

Дружим
Рейнджерам,
наши
самые
храбрые
парасюдаеры!

321^й КОЛОНИАЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН РЕЙНДЖЕРОВ, «НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ»

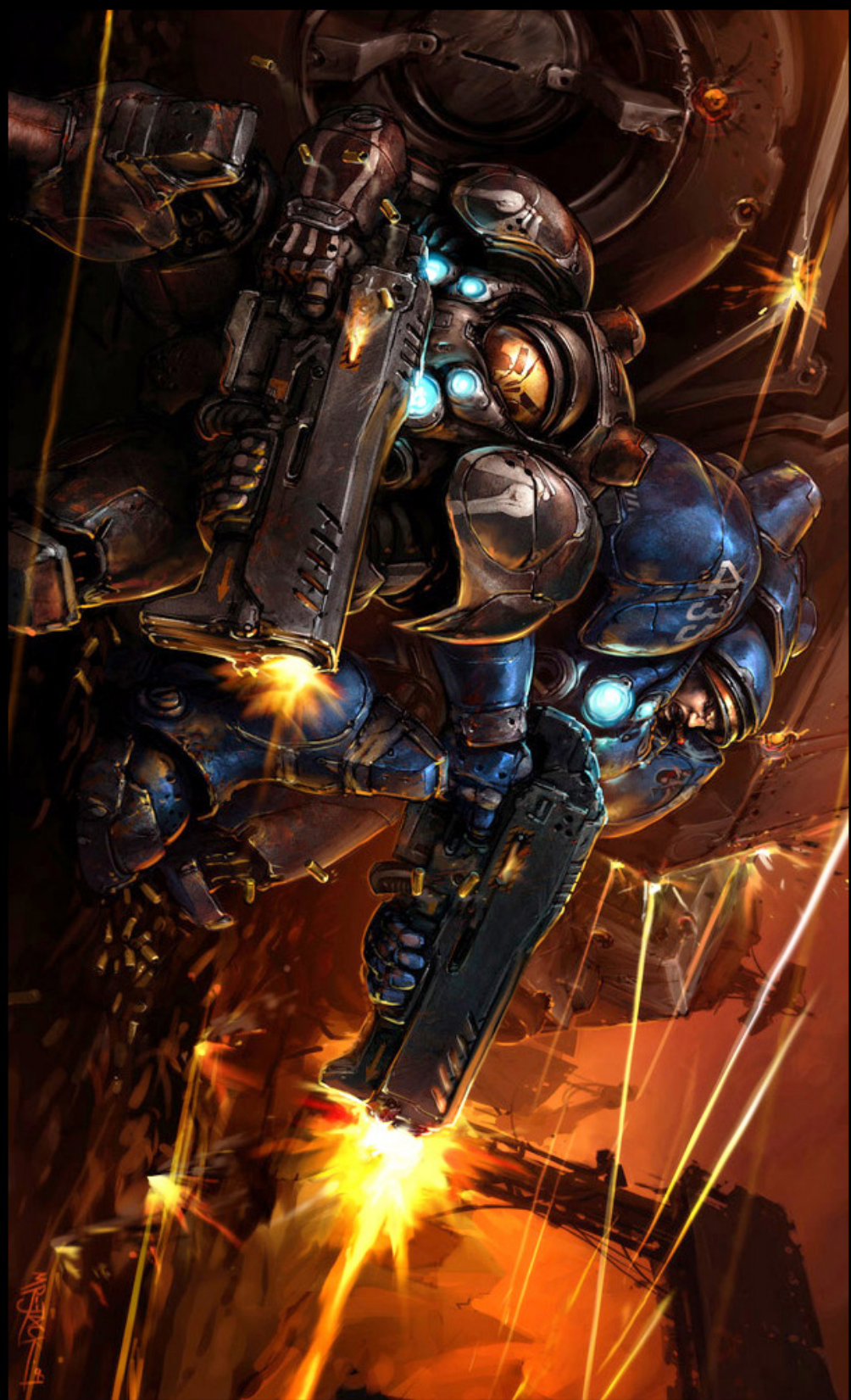
РЕНДЕРЫ РЕЙНОРА

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ

- ВСТУПИ В РЯДЫ БОРЦОВ С ДОМИНИОНОМ СЕГОДНЯ -

MR-JBXK-09

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

УИЛЬЯМ К. ДИТЦ

МОСКВА • ЕКАТЕРИНБУРГ • НАХОДКА

2016

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Уильям К. Дитц

StarCraft II: Небесные дьяволы : роман ; [пер. с англ. В. Лебедев, Г. Галкин, В. Юрасова]. — 2016 г. — 548 с.

William C. Dietz

StarCraft II: Heaven's Devils : novel — NY : Gallery Books
A Division of Simon & Schuster, Inc., 2009 year. — 320 pages.

Оформление обложки: Гленн «Raneman» Рейн

Перевод на русский язык: Владимир «bobchik.ghost» Лебедев,

Глеб «Agamidae» Галкин, Вера «UrusVerra» Юрасова, «arsonist»

Обездоленных трудяг, обитателей граничных миров Конфедерации, Война Гильдий лишила многого. Польстившись на обещания барышей, неопытные рекруты вызываются встать в строй наряду со слишком уж покладистыми преступниками... и несколькими офицерами, чья компетентность вызывает большие сомнения. Восемнадцатилетний Джим Рейнор — идеалист, стремящийся изменить мир к лучшему — преисполненный боевым духом, покидает родной дом, чтобы принять участие в сражениях. С честью преодолев тяготы космического перелета и учебного лагеря, парень попадает на передовую, где вскоре узнает, что официальная доктрина — совсем не то, за что они сражаются на самом деле.

Впервые приоткрывается завеса тайны над давней дружбой молодого рекрута Джима Рейнора и бывшего солдата Тайкуса Финдли. Они сражаются на передовой в межпланетной войне и воочию наблюдают за всей порочностью командования силами Конфедерации — порочностью столь всепоглощающей, что она несет гибель солдатам правительства.

Книга предназначена исключительно для узкого круга людей причастных к ее переводу и изданию.

© Blizzard Entertainment, 2009 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ.....	xii
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	1
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	29
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	39
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	53
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	69
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	79
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	89
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	101
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	113
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	131
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.....	145
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.....	163
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	181
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.....	199
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.....	213
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.....	225
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.....	241
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.....	257
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.....	275
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.....	287
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.....	305
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.....	323
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.....	339
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.....	357
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.....	371
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.....	389
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.....	403
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.....	415
ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.....	433
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.....	445
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.....	457
УТЕРЯННАЯ ПЕРЕПИСКА.....	475
ГЛОССАРИЙ.....	483
ПРИМЕЧАНИЯ.....	497
ОБ АВТОРЕ.....	501
ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT.....	503

*Книга посвящается моему редактору,
Хайме Костас, за всестороннюю поддержку,
от начала и до конца, кто без усталости решал
различные проблемы, а также за идеи
для некоторых крутых сюжетных веток!*

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу поблагодарить команду Blizzard, создателя замечательных игр и многогранных персонажей, которая дала мне возможность погрузиться во вселенную StarCraft.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Силы Конфедерации столкнулись с необходимостью постоянного противодействия рейдерским налетам келморийцев, атаки которых происходят повсеместно в трех из пяти оспариваемых территорий сектора Копрулу. В связи с чем затраты на военные нужды пришлось увеличить и, к сожалению, в ущерб другим отраслям экономики. Государственная поддержка сельского хозяйства упала до рекордной за последние годы отметки. Тяжелее всего приходится собственникам фермерских хозяйств. Число обанкротившихся фермеров на аграрных планетах Конфедерации продолжает стремительно расти».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
ноябрь, 2487 год

ПЛАНЕТА ШАЙЛО, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛЮДЕЙ

Недавно выплывший из-за горизонта огненный диск солнца безжалостно слепил глаза. Раскаленный воздух дрожал над извилистой вереницей грузовиков с цистернами, исчезающей за вершиной холма. Прищурившись, Джим Рейнор глянул поверх зеркальных очков на затор из машин, после чего поставил бензовоз на «ручник». Заглушив двигатель, парень откинулся в кресле. За проведенный в пробке час он выучил все ца-

Уильям К. Дитц

рапины и пятна грязи на кузове впереди стоящего грузовика.

Рейнор чуть высунулся из открытого окна кабины и окинул взглядом знакомый пейзаж. Покатые холмы сельхозугодий были выжжены засухой, что продолжалась уже больше месяца. При этом самая горячая пора была еще впереди. А затем, после короткого «бабьего лета», словно молот ударит зима. Все кругом покроет толстый слой снега.

«Ее дыхание то обжигает, то превращает в сосульку, — любил приговаривать отец Рейнора, — с какого бока ни глянь, Шайло та еще сучка».

Непоседливому парню восемнадцати лет от роду было непросто привыкнуть к выматывающей тяготе заторов. Первые полтора месяца после введения системы талонов на выдачу веспена дались Джиму с трудом, но он не жаловался. Его родителям и без того хватало забот.

Непрекращающаяся Война Гильдий вытягивала из родной планеты все ресурсы. По словам отца Рейнора, из большинства других планет тоже. В результате фермерам — таким, как родителям Джима — пришлось столкнуться с нормированием топлива, городским жителям — с нехваткой продовольствия, а с повышением налогов приходилось справляться и тем и другим. Но гражданские покорно носили все тяготы, зная, что их лишения — это залог безопасности от нападков Кел-Моррийского Синдиката.

Смартфон Рейнора на приборной панели подал сигнал, и на его экране появилось лицо Тома Омера. Парень сидел за рулем отцовского грузовика-платформы в трех машинах позади Джима.

— Зацени, — произнес Омер. Изображение друга ис-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

чезло, а над пассажирским сиденьем в кабине у Джима появилась голограмма. Она состояла из плавающих кусочков — по меньшей мере сотни — которые в собранном виде представляли собой трехмерное изображение. Том где-то достал его, разделил на части в смартфоне, перемешал и отправил приятелю.

– Время пошло, — сказал Омер. — Вперед!

Кусочки мозаики были маленькими, самые крупные — не больше пары сантиметров в длину, и совершенно разных форм и размеров. Но Рейнор быстро заметил сочетающиеся по цвету части, аккуратно выбрал их, и совместил друг с другом быстрыми движениями указательного пальца. Пару раз он ошибся, но быстро поправил мозаику, и вскоре перед ним начало проявляться изображение Анны Харпер в форме чирлидера.

– Неплохо, — с одобрением произнес Джим.

– Скажешь тоже, неплохо. Моя будущая жена, между прочим, — отозвался Омер. — Жаль, конечно, что она и знать обо мне не знает.

– Ей-богу, ты ничего не теряешь! Эта Анна сто пудов не больше чем пустышка.

– Пустышка? — воскликнул Омер. — Знаешь Джим, вот только ты мог такое ляпнуть. Ладно, твое время — четыре... не, шесть минут. Неплохо для какого-то водилы... Чем меня удивить?

Рейнор покопался в памяти смартфона и усмехнулся — он нашел фото Омера в костюме клоуна, сделанное еще в шестом классе.

– Такая красotka, ты мигом свою Анну забудешь, — улыбаясь, сказал он. Затем пропустил изображение через приложение для нарезки на фрагменты и отправил Тому. — Даю тебе полчаса. И тебе пригодится каждая секунда.

Уильям К. Дитц

Омер взялся за дело. В кабине повисла тишина.

Джим вновь уставился на дорогу, но мыслями витал где-то далеко. Надвигались выпускные экзамены, и он все чаще и чаще размышлял о будущем. Всю жизнь он провел на ферме, и пусть даже им принадлежала не самая лучшая земля, однажды она достанется ему — если только родителям не придется продать ее, чтобы заплатить непомерно высокие налоги.

Джим подумал, что если он не пожалеет сил и поможет семье выкарабкаться из этой ямы, а Конфедерация победит в войне, то все наладится... Тогда он сможет сосредоточиться на собственных интересах! Там уж видно будет, каких именно. Только вот дефицит горючего не способствовал осуществлению столь радужных планов: урожай зависел от машин, а они в свою очередь — от топлива, которого семья Рейнора получала так мало, что о прибыли можно вообще забыть. Так что перспективы на будущее были неутешительными.

Тишина взорвалась глухим кашлем сотен грузовиков. Рейнор вернулся из грез в настоящее. Джим повернул ключ, завел двигатель, воткнул передачу. Грузовик проехал метров тридцать, затем вновь последовала вынужденная остановка. Рейнор выключил зажигание, чтобы не тратить топливо понапрасну. Снова потянулось томительное ожидание.

— Очень смешно, — сказал Том, закончив складывать мозаику. — Вот знаешь, хакну-ка я твой смарт и удалю эту фотку.

Рейнор рассмеялся.

— Пожалуй, тогда я нашлепаю копий. Тут ведь не угадаешь, когда может пригодиться небольшой компромат на друга.

— Здорово Джим! Ты как, еще тут? — раздался голос

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

из вмонтированного над головой Рейнора динамика.

Джим потянулся за микрофоном.

– Привет, Фрэнк. Да, мне еще ползти и ползти.

Фрэнк Карвер был партнером Джима по команде Центрвильских дерби-гонок — зрелищного вида спорта, популярного в не столь благородных частях сектора Копрулу, очень схожего с гонками на уничтожение, в которых принимали участие их предки. Машины строились и состязались с двойной целью: победить в гонке и уничтожить автомобили противника. С началом войны соревнования практически сошли на нет, из-за нехватки топлива и комплектующих запчастей.

– Угу, как и мне. Сегодняшняя пробка бьет все рекорды. Вечером в город поедешь? — спросил Фрэнк.

– Не-а, сегодня не смогу, — ответил Рейнор. — Нам еще пшеницу убирать.

Голос Омера затрещал, искаженный помехами.

– Чувствую, пока мы доедем до заправок, урожай уже сгниет на полях.

Стоящий перед Рейнором грузовик затарахтел, и из трубы вырвалось черное облако дыма.

– Эй, Омер, — вмешался в разговор чей-то молодой голос. — Я слышал, ты в самом деле записался в десантные войска? Поверить не могу! Так что, выходит, у военных есть скамейка запасных? Поздравляю, чувак!

Раздался дружный хохот. Грузовики вновь дернулись.

– Очень смешно, — возмутился Том. — Когда я вернусь под трели победного марша, вы будете целовать мне сапоги за то что я спас ваши жалкие задницы!

Рейнор рассмеялся, но его улыбка быстро угасла. Несмотря на все, с чем столкнулась его семья, война до недавних пор казалась ему чем-то очень далеким. Но с

Уильям К. Дитц

того момента, как его одноклассники стали вербоваться на военную службу, Джим начал всерьез подумывать о вступлении в армию. Да, он слышал, о чем толковали в городе — что многие солдаты уже не вернутся домой с поля брани. Но Том был прав — может статься, он в итоге вернется домой героем, а Джим так и будет протирать штаны за рулем полудохлого робо-комбайна, проклиная бесконечную рутину, в которую превратилась его жизнь. В последние пару недель он, бывало, даже завидовал своему другу.

Рейнор потянулся, чтобы стереть пот с лица, и его рука коснулась... щетины на щеке! Он вытянул шею, чтобы разглядеть свое отражение в боковом зеркале. Многие годы Джим мечтал о такой же как у отца бороде, и вот, наконец-то она начала расти. Он внимательно изучил сначала одну сторону своего загорелого лица, а затем другую, и вдруг внезапный *рев* мощного мотора вырвал его из процесса созерцания.

— Джим, живее! — закричал из коммуникатора Омер.

Рейнор глянул в правое зеркало и увидел большой тупоносый бензовоз, подошедший вплотную к нему. Он собирался пролезть перед Джимом, нагло вклинившись в очередь. На двери «наливника» было написано: «ПЕРЕВОЗКИ ХАРНАКА».

Рейнор мгновенно нажал на газ и двинулся вперед, чтобы сократить разрыв, но опоздал: водитель грузовика бесцеремонно втиснулся перед ним и остановился. Джиму и всем кто сзади пришлось резко дать по тормозам, и через несколько секунд сзади раздался пронзительный скрежет металла.

— Твою мать! — прорычал Рейнор, присоединяясь к общим громогласным ругательствам, которыми взор-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

вались динамики кабины. Его терпение, дошедшее за последний час до предела, лопнуло, и в кровь хлынул адреналин. В мгновение ока Джим заглушил двигатель, рванул ручник и выпрыгнул из кабины. Ботинки глухо ударили о горячий асфальт. Рейнор быстро пошел вдоль цистерны впереди стоящей машины. Остальные водители также спешили к месту аварии.

– Тащи сюда этого сукина сына! — завопил один из приятелей Рейнора. Собравшаяся толпа поддержала его одобряющими возгласами. Один из местных фермеров попытался опередить Джима, но последний отодвинул его и добрался до двери бензовоза. Кровь Рейнора кипела огнем. Он уже был готов распахнуть дверь и вытащить нахального ублюдка за шиворот, как внезапно она открылась сама.

Рыжеволосый юнец, одетый в рваные шорты и футболку, глумливо ухмыляясь и жуя жвачку, спрыгнул на подножку грузовика. Рейнор тотчас узнал в нем звезду Бронсонвильской команды дерби-гонок. В ту же секунду нахлынули воспоминания о том безумном матче, когда Харнак на повороте намеренно перевернул свой автомобиль на крышу машины Рейнора, едва не обезглавив его. Толпу охватил неистовый восторг, а Харнак тотчас стал легендой.

– Какого черта ты творишь! — проорал Рейнор, пытаясь перекричать ревущую из кабины музыку. — За тобой косяк, парень!

– За мной косяк? А ты ни че не попутал?

– Под дурака что ли косишь? Ты мне за каждую царапину на кузове заплатишь!

– Без проблем, деревня. Плачу свежим дерьмищем. Подставляй руки.

Ослепленный яростью Джим схватился за тощие

Уильям К. Дитц

ноги Харнака, пытаясь стянуть его вниз, но юнец крепко держался за дверь. В свою очередь Харнак попытался пнуть Джима в лицо, но он успел отпрыгнуть назад. Тогда Харнак прыгнул следом за Джимом, явно намереваясь приземлиться сопернику на голову и крепко припечатать к земле.

Однако Рейнор был начеку и вовремя отскочил в сторону, с удовольствием отметив, что противник неловко растянулся на дороге.

– Навалляй ему! — выкрикнул кто-то, но Джим покачал головой. Он решил подождать, пока Харнак поднимется на ноги.

Харнак вовсе не дурак подражаться, признал Рейнор, когда тот вскочил с асфальта с поднятыми кулаками. На лбу и правой руке парнишки виднелась кровь, но он ничуть не выглядел напуганным — скорее наоборот.

– Давай, сосунок, — бросил он Рейнору. — Чем еще сможешь похвастать, помимо смазливой мордашки?!

– Ей-богу, ты как пятилетний. — Джим поднял руки, удерживая их перед собой так, как учил отец. Парни кружили друг вокруг друга, выжидая момента.

– Давай Джим! Дай ему в бубен! — выкрикнул из толпы Омер. — Вломи ему!

Рейнор понял, что будет нелегко, когда Харнак провёл серию быстрых ударов и отбросил его назад. Он решил не церемониться с гадом и заехал Харнаку в левую скулу. И тут же получил в ответ кулаком в живот.

Джим слышал, как все вокруг что-то кричат, в большинстве своем, кажется, болеют за него, но голоса сливались в неразборчивый рев. К этому времени первая волна гнева прошла, и его разум прояснился. «Думай, — сказал Джим себе, — найди слабое место, вмажь пару раз как следует и конец истории».

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Харнак пошел вперед и попытался нанести несколько ударов, от которых Рейнор легко увернулся. Он отклонился еще от одного удара, как вдруг кто-то от души зарядил ему по затылку. Какого черта? Он немедленно развернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с новым противником, но обнаружил вместо него раскаленный металл. Под напором Харнака он дошел до собственного грузовика и треснулся о боковое зеркало! Джим быстро глянул назад, чтобы не потерять из виду противника.

Как только Рейнор снова повернулся к Харнаку, тот сверкнул ликующей улыбкой и обрушил на него новую волну ударов. Большую часть Джим смог блокировать запястьями и предплечьями, и улучив подходящий момент, скользнул в сторону, прижав подбородок к груди.

— Иди сюда! — выкрикнул рыжеволосый парень. — Иди сюда и дерись, ты, дерьмовоз хренов!

Рейнор увидел, что Харнак прищурился, и понял, что солнце светит врагу в глаза. Джим немного сместился, так, чтобы Харнака ослепило ярким светом, принял стойку и нанес быстрый удар. Харнак заметил движение, поднял руки для защиты, но открыл при этом корпус. Рейнор тут же ударил его правой в живот и следом еще дважды для острастки. Что-то, а Джим был достаточно крупного телосложения, с детства приученный к тяжелому ручному труду, поэтому каждый его удар обладал силой свайного молота.

У Харнака перехватило дыхание. Из горла вырвался тихий хрип. Он упал на землю, держась обеими руками за живот, и его вырвало. Местные фермеры встретили победу земляка радостным ликованием. Подошли несколько взрослых, чтобы вытащить Харнака из толпы подростков, которые собрались вокруг поверженного

Уильям К. Дитц

задиры и самозабвенно крыли того матом.

Рейнор направился к своему грузовику — ему хотелось скорее залезть в кабину и закрыть дверь, чтобы никто не заметил, как его потрясывает после драки, но тут некстати вмешался Омер.

— Хороший бой, мужик, — сказал Том и пожал Джиму руку. — Было круто.

Рейнор неразборчиво выругался, а затем сплюнул розовую слюну на пылающую жаром пыльную дорогу. Несколько приятелей Джима подбежали, чтобы поздравить его. Только после того, как каждый дал парню по звонкому «пять» и похлопал по спине, все, счастливо улыбаясь, обернулись, чтобы лицезреть заключительный акт представления.

В грузовик Харнака залез один из фермеров. Когда он нажал на газ, из обеих труб вырвались клубы черного дыма, и грузовик отполз на обочину. Двое крепких парней, придерживая Харнака с обеих сторон, довели его до машины и предложили дождаться конца очереди, либо отправляться домой. Он выбрал второй вариант.

Пока Харнак, с трудом держась на ногах, пытался забраться в свой «наливник», друзья Рейнора заливались язвительным смехом и подбадривали побитого парня отборными ругательствами. Отчаянно сигналив, Харнак нажал на газ и рванул с места. Он проехал по обочине, затем, заметив брешь, протиснулся между двумя грузовиками и вывернул на встречную полосу, вызвав новые гудки в свой адрес. Выехав на правую полосу, Харнак направился на север, в Бронсонвилл, показав всем на прощание средний палец.

Очередь внезапно двинулась вперед, и все бросились к своим грузовикам. Вернувшись в кабину и со-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

кратив разрыв перед собой, Рейнор взглянул на себя в зеркало. Только сейчас он понял, что Харнак подбил ему левый глаз. Глаз уже посинел, и грозил скоро заплыть целиком. Джим выругался. От матери фингал скрыть не удастся, и наличие которого вряд ли ее обрадует.

Рейнор подъехал к топливной станции через двадцать минут. Знакомые водители встретили его кивками и улыбками. Похоже, бросив вызов Харнаку, он заработал у них немалое уважение. Осознавать это было чертовски приятно.

Джим наполнил бензовоз наполовину — больше его семье не полагалось — и вывел машину на обратный маршрут. Прикинув в уме, он решил, что этого топлива должно хватить, чтобы собрать если не весь урожай, то по крайней мере большую его часть. Все же лучше, чем ничего.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Нет, конечно, пушки у нас побольше будут. К тому же их на порядок больше. Проблема-то в другом — рук на весь этот чертов арсенал банально не хватает. Нам нужно больше солдат, и нужны они нам еще вчера. Да пускай у тебя стволов в сотню раз больше, чем у врага — толку от них, если все они пылятся на складе?»

Капрал Фаддей Тимсон, форт Бриквелл, Шайло
февраль, 2488 год

ПЛАНЕТА ШАЙЛО, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛЮДЕЙ

Утро и без того выдалось жарким, а к полудню в поле припекало, как в аду. Рейнор вел огромный комбайн СРК-410 к южной окраине поля, обливаясь потом на жаре в сорок градусов. Когда-то, когда Джима еще и в планах не было, робокомбайн мог работать самостоятельно, но к тому моменту, когда семья Рейноров купила этот драндулет, его система навигации давным-давно сдохла. Вот поэтому сейчас Джиму приходилось трястись за рулем старого тарантаса на солнцепеке и широкими полосами жать посевы тритикале.

Доехав до границы поля, Рейнор развернул СРК-410 в обратном направлении. Внезапно его внимание привлекло облако пыли, приближающееся с севера. Джим попытался рассмотреть, что там такое, но лобо-

Уильям К. Дитц

вое стекло было слишком грязным и у него ничего не получилось. Тогда парень высунул голову из кабины. Левый глаз Джима полностью запылил и дьявольски болел после недавних подвигов, так что вторая попытка рассмотреть источник пылевых завихрений также не увенчалась успехом. Все, что ему удалось понять — к полю движется вовсе не пылевая буря, а какая-то *техника*.

«Что за черт?.. Соседи что ли? Вряд ли... Они давно собрали урожай, так что нафига им выводить в поле комбайн? Странно».

Джим вернулся в кабину и, продолжая краем глаза следить за облаком пыли, направил комбайн к речке. Проехав примерно половину поля, он выглянул снова. То, что он увидел, удивило и обеспокоило его — приближающаяся машина оказалась конфедератским «Голиафом».

Как и любой другой ребенок на Шайло, Джим видел по телевизору эти трехметровые шагающие машины: как они охраняют штаб-квартиру Совета на Тарсонисе, маршируют на парадах или несут гибель врагам Конфедерации, извергая ураганный огонь из курсовых и прочих орудий.

Но «Голиаф», шагающий по сельской местности — это что-то новенькое. Внезапно Джим ощутил приступ страха — за последние несколько лет налоги на собственность возросли до невероятных размеров и уже нескольких фермеров вышвырнули с их земли. Не для того ли послан сюда «Голиаф»? Чтобы взять под контроль отцовскую ферму? Возможно, конечно... Но где тогда отряд десантников, обычно сопровождающий такие машины? Тогда в чем же дело?

Джим снял микрофон с крепления, собираясь пред-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

упредить отца о появлении «Голиафа», когда голос Трейса Рейнора раздался из динамиков:

– Вижу, Джим... Уже подъезжаю.

Джим оглянулся и почувствовал облегчение, увидев столб пыли, поднятый потрепанным грузовичком отца. Джиму легко давались школьные предметы, он мог заставить работать любую фермерскую технику, но оставалась еще целая куча такого, к чему он не знал как подступиться. Разговоры с властями в эту кучу тоже входили.

Но его все же раздирало любопытство. Как только ярко раскрашенная машина, подняв тучу брызг, пересекла речушку и направилась в поле, Рейнор остановил робокомбайн и заглушил мотор, не желая попусту тратить горючее. Шагающая машина приближалась. Закрепленные на антеннах флаги полоскались по ветру, а из хрипящих динамиков «Голиафа» до Джима донесся гимн Конфедерации.

Рейнор дождался, когда подъедет отец и, глотнув прохладной воды из валяющегося на полу термоса, вылез из душной кабины. Пшеница была срезана под корень, и ботинки парня утонули в клубах пыли, когда он спрыгнул на землю. «Голиаф» к этому времени уже остановился метрах в пятнадцати от робокомбайна. Джим вошел в вытянутую тень бронемшины и почувствовал едва различимую вибрацию, передающуюся земле от тяжелых опор шагохода. В воздухе висел тяжелый резкий аромат, в котором Джим узнал запах озона.

«Голиаф» был оборудован яйцеобразной кабиной пилота, с пустующими креплениями для двух ракетных установок кассетного типа, и выдвигаемыми погрузочными вилами вместо автопушек, какие Джим помнил по видеороликам. Однако бронированный корпус и

Уильям К. Дитц

мощные ноги шагохода сохранили свой первозданный вид.

За исключением темно-синей кабины, машина была выкрашена в красный цвет. На бронированных боках виднелся номер части, а кокпит под лобовым стеклом украшали четыре силуэта транспортников и один силуэт штурмовика «Адская гончая» (келморийский эквивалент истребителя «Мстителя» Конфедерации). «Голиаф» выглядел относительно чистым, если не считать тонкого слоя пыли. Флаги, что гордо развевались пару минут назад, теперь висели неподвижно, словно их боевой задор иссяк.

Старый грузовик рыкнул в последний раз, и его двигатель заглох. Дверь машины открылась, и отец Джима выпрыгнул наружу. Без капли жира в теле, с копной седых волос, аккуратно подстриженной бородой, и рельефным обветренным лицом, Рейнор-старший выглядел сурово. Его карие глаза пылали гневом. Он подошел и встал рядом сыном.

– Сначала эти ублюдки накрутили налоги так, что мы едва сводим концы с концами, а теперь еще прислали этот драндулет на потраву наших посевов! А что ж нас не пристрелить тогда сразу, чтоб не мучились?

Джим разделял негодование отца, но сомневался, что произносить вслух такие вещи разумно. Ведь «Голиаф» вполне может быть оборудован внешними микрофонами. Звук жужжащих сервомоторов оборвал размышления парня. Джим увидел, как над нарисованной на корпусе оскаленной пастью откидывается крышка кокпита, демонстрируя спрятанную внутри кабину. Одетый в униформу десантных войск пилот «Голиафа» высунулся из кабины и поприветствовал фермеров.

– Бог в помощь, народ! — прогремел его голос из

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

спаренных динамиков. — Меня зовут Фарли... комендор-сержант Фарли... Секунду, я сейчас спущусь.

Солдат дал голосовую команду, и массивный рог для погрузки поднялся в верхнее положение. Фарли встал на него, после чего рог плавно вернулся в исходное положение. Как только пилот «Голиафа» спустился на землю, сервомоторы заскрипели, и шагоход замер в позе, напоминающей строевую стойку «вольно».

— Вы, я так понимаю, Трейс Рейнор? А это должно быть ваш сын Джим, доблестный представитель выпуска 2488 года? — поинтересовался десантник и шагнул вперед, чтобы пожать руку фермерам. — Далеко пойдите, молодой человек.

— Спасибо, — поблагодарил Джим, отвечая на рукопожатие.

Энергичность и сила хватки Фарли впечатлили его, но в облике солдата Джим заметил нечто необычное. Сержант выглядел слишком молодым для своих лет, а его челюсть при разговоре двигалась как-то странно. С другой стороны, никакой странности тут не было. Джим был наслышан о том, что врачи Конфедерации могут «выращивать» для людей новые лица. Так что, возможно, Фарли когда-то получил жуткие ранения, из-за чего после и приобрел моложавую внешность. Как бы там ни было на самом деле, Джим пришел к выводу, что это круто.

Летняя униформа сержанта слегка помялась. Впрочем, тут не было ничего удивительного, учитывая тесноту кабины «Голиафа». На левой стороне груди Фарли в два ряда висели медали. Блестящий ремень стягивал талию, а начищенные до зеркального блеска ботинки буквально сияли. Контраст с Трейсом и Джимом Рейнорами был просто разителен — на фоне Фарли оба

Уильям К. Дитц

фермера выглядели какими-то неряхами.

На планетах, подобных Шайло, к вербовщикам привыкли уже давно, но они никогда еще не наматывали круги на «голиафах». Это могло служить верным признаком приближения войны. Хотя представители Конфедерации и уверяли, что дела идут просто блестяще, война шла уже не один год. Планы вербовки росли столь же стремительно, как и налоги. Поэтому вполне логичным было то, что молодежь, такая, как Том Омер и Джим Рейнор, попадала под прицел вербовщиков сразу же после окончания школы.

Осознав, что никто не собирается отбирать у него землю, по крайней мере, не сию минуту, Трейс Рейнор позволил себе немного перевести дух.

— Рад знакомству, сержант, — проворчал он. — Но я был бы признателен, если вы не станете топтать мою пшеницу, когда пойдете обратно.

— Не волнуйтесь, сэр — понимающе ответил Фарли. — Обратно к дороге я пойду вдоль реки.

— Благодарю вас, — невозмутимо обронил Трейс Рейнор.

— Никаких проблем, — ответил Фарли и перевел взгляд на юношу. — А у тебя приличный фингал, сынок. Интересно, другой парень так же разукрашен?

Джим надеялся, что за черными очками синяка не будет видно, но Фарли, вероятно, все-таки заметил его край.

— Его украшения покруче моего будут, это точно, — с кривой ухмылкой подтвердил Джим.

Трейс учил сына быть скромным, но не в его правилах было допускать кривотолки, если кто-либо действительно отличился.

— В очереди за топливом была пробка, и какой-то

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

паршивец пытался вклиниться в колонну. Джим научил его хорошим манерам, — с гордостью сообщил он.

Фарли кивнул.

— Молодец, парень. Нужно уметь постоять за себя. Итак, ты закончил школу... Уже определился с планами на будущее?

— Еще нет, — глядя в глаза сержанту, честно признался Джим. Ощущая себя так, словно заглянул в жерла двух пушек, он пожал плечами и добавил: — Скорее всего, буду у отца работать.

После этих слов Джим ощутил укол вины за отсутствие энтузиазма в голосе но, подняв глаза, встретился с сочувственным взглядом отца. У него закралось подозрение, что Трейсу прекрасно известно о недовольстве своего отпрыска относительно подобной перспективы.

Фарли кивнул, соглашаясь.

— Понятно... Уверен, твои родители ценят это. Разумеется, есть и другие способы протянуть им руку помощи. Взять, например, вербовочный бонус. Правительство выплачивает большую сумму каждому, кто записывается в армию! Солидный куш, который снимет почти все заботы об имеющихся счетах!

Вербовочный бонус? Это заинтересовало Джима. Толстая пачка денег решила бы все проблемы родителей, их фермы. И, возможно, определила бы и его будущее. Не поэтому ли Том завербовался? Ведь у Омеров дела шли еще хуже, чем у его стариков.

Он уже хотел спросить у сержанта, насколько велик этот самый бонус, но увидел, как отец нахмурился и едва заметно качнул головой, призывая держать рот на замке.

Если Фарли и заметил этот обмен жестами, то ничем этого не показал. Он обернулся и указал рукой на

«Голиаф».

— Кроме того, подумай об обучении, — сказал он. — Ты сможешь стать пилотом «Голиафа», осадного танка или «Мстителя». Сам-то я человек приземленный, поэтому предпочитаю пехоту. Что, между прочим, дает возможность носить новенькие скафандры. А с этим, сынок, ничто сравниться не может... Как только ты надеваешь такую малютку, сразу понимаешь — пришло время составлять списки надранных задниц! Ну-ка, давай, становись на вилы, и я дам тебе заглянуть одним глазком в кабину.

Только когда Джим вместе с вербовщиком уже поднимались наверх, парень понял, как умело отец оказался исключен из разговора.

Поднявшись над землей примерно на три метра, Джим Рейнор заглянул в отлично оборудованную кабину «Голиафа».

— Видишь ту люльку? — сказал Фарли, показывая вниз. — Как только пристегнешься, с тебя станется только шагать куда захочешь, а машина будет двигаться вместе с тобой. Сигнал с датчиков поступает в бортовой компьютер, который отдает машине команду подражать твоим движениям. Конечно, потребуется немного практики, чтобы все это освоить, ну и будет чуток посложнее, когда в тебя стреляют, ну и что с того? Ты можешь стрелять в ответ! Эта малютка теперь на пенсии, — продолжал Фарли, — но пилоты, которые ей управляли, записали на свой счет много подтвержденных убийств. И я имею в виду не только пехоту. Речь идет о технике: танках, «стервятниках», «гончих»... Так что эта крошка заслужила спокойную старость.

Джим наклонился и заглянул в кабину. Внутри он увидел потертую люльку пилота и изогнутую полуме-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

сящем панель управления. В кабине витал смешанный запах пота, машинного масла и сигарного дыма. Вид и запахи помогали представить, каково это — пристегнуться и шагать через изрытое воронками поле брани, плечом к плечу с бравыми товарищами.

«Круто...» — подумал Джим. — «Но мать с отцом меня никогда не отпустят».

Не перебивая, он слушал словоизлияния Фарли и вежливо кивал. Тем временем «Голиаф» опустил их обратно на землю. На этом визит сержанта подошел к концу. Вскоре Фарли вернулся в кабину и направил машину к реке. На прощание он передал по громкоговорителю:

— Сынок, запомни девиз десантных войск: «За семью, друзей и Конфедерацию!» Люди рассчитывают на тебя.

Из-за тяжелой поступи «Голиафа» в воздух снова поднялись облака пыли. Когда шагоход вышел на дорогу, Трейс Рейнор сплюнул, целясь в ближайший камень, и коротко подытожил:

— Ублюдки.

Не сказав больше ни слова, фермер забрался в грузовик, завел его и тронулся с места. Через полминуты он уже ехал по грунтовой дороге, ведущей к дому. Солнце стояло высоко в небе, работы предстояло еще много, а драгоценное время было потрачено.

Джим провожал «Голиаф» взглядом, пока тот не скрылся вдали. У него неожиданно появилось много пищи для размышлений.

* * *

Когда Джим Рейнор припарковал робокомбайн,

Уильям К. Дитц

солнце красным пятнышком висело на западе. Парень прошел через пыльную автостоянку к дому и спустился по пандусу вниз. Как и большинство домов на Шайло, дом на восемьдесят процентов находился под землей, для защиты помещений как от жаркого лета, так и от снежной зимы. Верхний этаж купола защищала похожая на веко полупрозрачная мембрана, которая днем поглощала солнечный свет, накапливаемый в ячейках питания фермы, а ночью открывалась. В это время Джим любил откинуться спиной на кушетку и смотреть на звезды.

Но это могло подождать. Сначала нужно принять ультразвуковой душ, переодеться в чистое и сходить на кухню, где мать готовит обед. Кэрол Рейнор слыла красивой женщиной, несмотря на то, что в ее черных как смоль волосах уже белели седые пряди, а вокруг зеленых глаз появилась сеточка морщинок. Умом бог ее тоже не обделил — Кэрол даже получила грант на обучение в аграрном училище в Смитсоне. Мать Джима была, как любил говорить Трейс — «мозгами семейства».

Кэрол следила за всеми новейшими разработками в области технологий сельского хозяйства и постоянно выискивала способы улучшения финансового благополучия семьи. Именно она вела переговоры с кредиторами — у Трейса для этого не хватало выдержки. Кроме всего прочего Кэрол была первоклассным поваром. Благодаря тщательно возделываемому огороду и стабильным поставкам мяса от местных фермеров у семьи Рейноров всегда было что поесть. А уж в этом Джим был большой мастак.

– Привет, мам! — Джим прошел на кухню и поцеловал стоящую у плиты мать в щеку. — Что у нас на обед? Я есть хочу.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Кэрол обернулась и открыла рот для приветствия, но осеклась.

— Что с твоим глазом?

— Ничего страшного, — уклончиво ответил Джим. — Я просто подрался.

— Просто подрался? — холодно переспросила Кэрол. — Ты же знаешь, как я отношусь к дракам. Мы поговорим об этом за обедом. Лед к синяку приложи.

Когда семья расположилась за обеденным столом и была подана еда, Джиму пришлось рассказать матери о драке с парнишкой Харнаков и выслушать лекцию о важности улаживания споров словами, а не кулаками.

— Мама права, Джим, — вставил Трейс. — Дракой ничего не решить. Но важно уметь постоять за себя, особенно когда имеешь дело с хулиганами. Главное — понимать, когда необходимо лезть в драку, а когда отойти в сторону. Так ты сможешь избежать крупных неприятностей до того, как увязнешь в них по уши.

— Я понял, пап, — сказал Джим. — Я запомню. — Он повернулся к Кэрол и выдавил улыбку. — Ну, мам, как прошел *твой* день?

Джим и сам понимал, что попытка сменить тему получилась слишком явной, но к его облегчению, мать была не против закончить внушение. Она принялась в подробностях излагать сводку местных новостей за день. Оказывается, скоро в продаже должен появиться новый сорт стойкой к засухе тритикале, Лафлины так и не договорились о разводе, а акустическая стиральная машина снова барахлит.

В конечном счете разговор завернул на вербовщика с его «Голиафом». Джим и Трейс в два голоса рассказали о встрече в поле. Как только они закончили, Кэрол покачала головой.

Уильям К. Дитц

– Их наглость, прости господи, уже всякие границы переходит! Кругом твердят, что на фронтах все идет прекрасно, но как только Джим достиг подходящего возраста, у нашего порога тут же появляется вербовщик. А что твои друзья? К кому-нибудь еще приходили?

– Не знаю, мам, — честно ответил Джим. — Но Том Омер улетает сразу после выпускного.

– Надеюсь, он понимает, во что ввязывается, — сказал Трейс. — Армия это не игрушки.

– Нет, он действительно настроен серьезно. И... Не знаю, я тоже думал об этом в последнее время. Каково это — пойти на военную службу. Ну, в смысле, я никогда не был за пределами планеты, и вербовочного бонуса могло бы хватить, чтобы закрыть вопрос с налогами. Как думаете? Вы наверняка смогли бы привести в порядок ферму, продать ее и переехать в Смитсон. А потом, когда я отслужу в десантном корпусе, я бы пошел учиться в университет на Корхале, как ты и планировала, мам.

По окончанию столь зажигательной речи на кухне повисла гробовая тишина. Джим не знал, чего ему ожидать. Он мысленно репетировал как и что сказать с того самого момента, как Фарли упомянул вербовочный бонус, но от этого речь не стала для родителей менее шокирующей.

– Ну уж нет, — наконец вымолвил Трейс. — Налоги, это *наша* проблема, а не твоя. Кроме того, война с келморийцами нас не касается. Пусть те кому есть до этого дело воюют. Если им...

– Трейс, ты же знаешь, война и нас касается, нравится тебе это или нет, — перебила Кэрол. — Но Джим, я согласна с отцом, тебе незачем взваливать на себя наши

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

долги. К тому же, я что-то не припомню, чтобы ты раньше задумывался об армии. Неужели этот капрал произвел на тебя такое сильное впечатление?

Джим дожеввал тушеное мясо и ответил:

— Он *комендор-сержант*, мам. И я думал об армии. Том давно заинтересовал меня службой в десанте, но... — Джим посмотрел на взволнованных родителей и почувствовал себя виноватым.

На самом деле мать права. До этого дня он ни разу всерьез не задумывался о службе в армии. Слов вербовщика о том, что подобный шаг послужит на благо семьи, оказалось достаточно. Ведь если он им не поможет, то кто тогда?

— Послушайте, я просто хочу сражаться с этими подонками, ясно? Когда дела идут хуже некуда, любые изменения будут к лучшему, так ведь, пап? А то вдруг келморийцы победят? Тогда нас всех распределят по проф-гильдиям ... и придется исполнять все, что прикажут их управляющие.

— Ну, тут все чуток сложнее, — сказала Кэрол. — Людей на посты глав гильдий назначают на выборной основе. Правда, как только они такой пост займут, согнать их оттуда не будет никакой возможности. А война гильдиям *нужна* по той причине, что если они возьмут под контроль дефицитные ресурсы — то будут контролировать все.

— И это одна из причин, из-за которых мы платим завышенные налоги и терпим нехватку продуктов, — добавил Трейс. — Старые Семьи создают стратегические запасы и вынуждают нас мириться с их продажным политическим строем.

— Да-да, вот об этом я и говорю! — с горячностью подхватил Джим. — Если бы я пошел в армию, я смог

Уильям К. Дитц

бы что-нибудь сделать с бесконечными очередями за топливом и дефицитом продовольствия! Я мог бы помочь и вам, и многим другим!

Кэрол нахмурилась.

— Как-то это все неожиданно. Не понимаю, откуда ты нахватался таких идей? Раньше ты никогда не высказывал подобных мыслей.

— Мама права, Джим, — добавил Трейс. — Не думаю, что ты до конца понимаешь то, с чем сегодня столкнулся. Тот парень — вербовщик! Преподносить службу как нечто выгодно-увлекательное — его работа! Но война есть война, как ни крути. А ты пообщался с этим армейским болтуном всего пятнадцать минут, и уже готов перечеркнуть всю свою жизнь!

— На тебя это совсем не похоже, Джим, бросаться во что-то очертя голову, — поддержала мужа Кэрол. — Нас с отцом это потрясло, и ты не можешь нас в этом упрекнуть...

— Раньше я знал, что у меня *не получится* уехать, вот почему! — выпалил парень. — Дела обстояли иначе, поэтому я молчал! Но сейчас, с бонусом и всем прочим, все может получиться!

Джим понял, что сорвался на крик. Он замолчал, глубоко вздохнул и продолжил уже спокойным тоном.

— К тому же, как сильно я ни любил бы ферму, побывать на других планетах было бы здорово. Тем более что после окончания срока службы я могу вернуться на ферму и остепениться.

Джим впервые высказал подобные мысли вслух. Перспектива вступления в десантный корпус вскружила ему голову. В то же время он ощущал разочарование, из-за того что родители не хотят его поддержать. Но он прекрасно понимал причину такой холодной реакции.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

В конце концов, он их единственный сын, любимый малыш, который никогда не покидал дом дольше, чем на выходные.

На кухне вновь повисла зловещая тишина. Джим переводил взгляд с отца на мать и обратно. Кэрол вперилась взглядом в тарелку, мусоля ложкой остатки тушеного мяса и изредка качая головой. Трейс смотрел на свои сцепленные в замок руки и о чем-то размышлял. Джим не знал, как ему поступить — то ли извиниться, то ли подождать, пока кто-нибудь не заговорит первым. Следующие несколько минут он провел в сомнениях и лишь осторожно прикладывал пакет со льдом к распухшему глазу.

В конце концов, Трейс прочистил горло.

– Я скажу так. Если Джим хочет выбраться с планеты и посмотреть мир — то для него это неплохая возможность.

Он обменялся взглядами с супругой и откинулся на спинку стула.

«Мама точно не рада», — подумал Джим.

– Только, Джим, дай нам с матерью немного времени обдумать все это, ладно?

– Конечно, пап, — ответил Джим, размышляя, правильно ли он поступил или же вся его затея — одна большая ошибка. Он встал, убрал со стола посуду, а затем тихонько покинул кухню. Впервые на памяти Джима отец ничего не сказал ему вслед, и парень почувствовал себя ужасно одиноким.

Следующие три дня прошли в бесконечных спорах и засыпании друг друга аргументами «за» и «против». На исходе третьего дня, уже ночью, в дверь комнаты Джима постучали.

– Да-да? — оторвавшись от компьютера, отозвался

Уильям К. Дитц

Джим.

– Сын, пойдем, мы с мамой хотим поговорить с тобой, — позвал его Трейс.

Джим отворил дверь, и отец тепло ему улыбнулся. Они прошли в залу. Джим сел за стол, взглянул на мать и понял, что она недавно плакала. Понимание этого было самым ужасным чувством во вселенной, и ему вдруг захотелось вернуть все назад. Все, до последнего слова. Но тут заговорил отец.

– Джим, мы с мамой никогда не собирались принуждать тебя идти по нашим стопам. Но до окончания школы ты не мог решать за себя сам. Ты был нужен нам здесь, поэтому мы предпочитали думать, что ты никуда не собираешься. А это несправедливо по отношению к тебе.

Кэрол печально улыбнулась и обеими руками сжала руку сына. Сердце Джима бешено заколотилось. Неужели они действительно отпустят его? Он взглянул на отца и увидел, что выражение его лица смягчилось.

– Сын, если ты хочешь поступить на военную службу, — продолжил Трейс, — это твой выбор. Потому что ты сам выбираешь, кем тебе быть в этой жизни. И то, что наш сын хочет быть героем, нас нисколько не удивляет.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«Недавние реформы военной машины Конфедерации вынудили некоторые подразделения вооруженных сил любыми способами подстраиваться под новые порядки. Отдел Внутренней Безопасности, ответственный за поддержание правопорядка в войсках, докладывает о нехватке кадров в рядах военной полиции, которая присматривает за новобранцами — число которых постоянно растет. Аналитики опасаются, что подобная брешь в правоохранительных органах может послужить благодатной почвой для роста случаев различных военных преступлений».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
март, 2488 год

ПЛАНЕТА РЭЙДИН-III, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛЮДЕЙ

Жарким влажным днем небо над Проссерс-Уэллом¹ было серым, а с юго-запада на город надвигался огромный грозовой фронт. Тайкус Финдли полагал, что скоро хлынет дождь, и такой расклад его полностью устраивал, так как из-за вездесущей пыли, содержать вещи в надлежащей чистоте было напряжно. В том числе и ротный арсенал.

Внезапно в небе громынуло так, что задребезжали стекла. Прямо над головой мужчины в боевом по-
¹ Проссерс-Уэлл — Скважина Проссера.

Уильям К. Дитц

рядке пронеслось звено «мстителей» — явление до того обыденное, что никто не обратил на него внимания. В городе повсюду мельтешил народ, все еще отмечая успехи армии Конфедерации, которая тремя днями ранее выбила келморийских боевиков из округа, вынудив тех откатиться в восточном направлении. Правда, из-за боевых действий сильно пострадали северные кварталы города, но зато остальные районы более-менее уцелели, включая и центральную часть города.

Городские постройки на вид выглядели разнообразными, но в их основе была типовая коробка, а источником всех компонентов служил один и тот же заводик, исправно работающий на благо общества аж со времен основания колонии. За годы существования город оброс многочисленными биокуполами, вычурными арками и разнообразными оградками, раскрашенными во все цвета радуги. Все это придавало местечку Просерс-Уэлл неповторимое очарование.

Городок запроектировали по обычной колониальной схеме — в виде перпендикулярной сетки, а посему любой приезжий мог свободно ориентироваться на улицах. Удобство, которое Тайкус оценил по достоинству, когда подбил троицу подвыпивших десантников прогуляться по главной улице в сторону складского квартала, что раскинулся на другом конце города.

Главная проблема сержанта десантных войск Конфедерации состояла в том, что из-за хлопот по службе времени на воровство категорически не хватало. Впрочем, исключения тоже бывали. Сегодняшняя прогулка как раз относилась к таковым. А поскольку гражданским лицам никоим образом не провернуть то, что в чине штаб-сержанта мог он... выходит, что в военной службе есть и положительные аспекты.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Вот взять к примеру склад. Склад набит под завязку трофейным келморийским оружием, амуницией и другим снаряжением. Такой человек как Тайкус, чья должность позволяет «мониторить» любые информационные каналы офицера-начальника, вполне может извлечь выгоду из данного положения вещей. Главное, это пошевелиться — потому как надо успеть заключить сделку с отвечающим за склад сержантом РМО и вывезти большую часть трофеев до официальной инвентаризации! Ибо в десантных войсках всегда существовало негласное правило — неучтенных материальных ценностей не существует! На «нет», как говорится, и суда нет.

От столь «приятных» мыслей на широком с квадратной челюстью лице Тайкуса появилась зловещая ухмылка. Заметив нужный указатель, рослый мужчина отстал от товарищей, остановился перед витриной с женской обувью и начал рассматривать товары. Точнее он, благодаря отлично развитому периферийному зрению, осматривал округу, чтобы убедиться в отсутствии какой-либо слежки.

Не обнаружив ни военполов, ни подозрительных гражданских, Тайкус завернул за угол и пошел по переулку к соседней улице. Первый поворот налево привел его в район складов, а оттуда, через три минуты неторопливого хода, здоровяк добрался до приземистого металлического сооружения. Данный ангар ничем не выделялся из множества таких же ангаров района, если бы не наличие охраняющих ворота караульных.

Не теряя попусту время, Тайкус направился к ближайшему часовому. Новобранец тут же выпятил грудь колесом, чтобы хоть как-то компенсировать небольшой рост. Тайкус ничуть не удивился такой реакции. При

Уильям К. Дитц

своим более чем двухметровым росте, в любой толпе он выглядел настоящим Гулливером, а его напускная манера неуклюже держаться заставляла нервничать практически любого. Каштановые волосы Тайкуса были подстрижены в форме площадки, а глубокие морщины на резко очерченном лице в совокупности с тяжелыми бровями являлись самым воплощением суровости. Из-за повышенной концентрации метана в атмосфере, каждый на Рэйдине-III носил носовые канюли² вкупе с кислородной подушкой, и громадный сержант не был исключением. Что касается остального, то на Тайкусе был стандартный армейский камуфляж, и, помимо гаусс-автомата, сержант имел еще и пистолет.

– Здравия желаю, товарищ сержант.

– Как скажешь, дружище, — буркнул Тайкус. — Мне нужен комендор-сержант Симс... Он туточки?

Часовому показалось, что рядом с ним на низких оборотах протарахтела камнедробилка. Молодой парень утвердительно кивнул.

– Он внутри, но сначала я должен провести идентификацию вашей личности, сержант.

Тайкус чертыхнулся, но все же задержался возле рядового ровно настолько, чтобы тот успел поднести сканер к его глазам. После сержант вновь возобновил движение. Когда индикатор сканера, наконец, загорелся зеленым, Тайкус уже практически дошел до ворот ангара — о чем часовой едва успел сообщить кому-то по рации. Услышав короткий ответ, рядовой тут же повернулся к ангару спиной и впервые с момента встречи с облегчением выдохнул.

Очутившись в сумраке складского помещения, Тай-

² Канюля назальная кислородная — (мед.) — предназначена для длительной или кратковременной подачи кислорода через нос.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

кус увидел вдалеке слабое свечение и пошел на него. Повеяло могильным холодом и затхлостью. По всему ангару, как вдоль стен, так и посреди чисто выметенного зала, словно острова архипелага, возвышались груды келморийских грузовых контейнеров. Приблизившись, Тайкус обнаружил установленный прямо под пятном света письменный стол. Комендор-сержант сидел за этим изрядно потасканным предметом мебели, водрузив сверху на него свои ноги. Будь на месте Тайкуса какой офицер, то комендору бы здорово влетело за столь фривольное поведение, однако Симс уже знал, кто пожаловал к нему в гости, а посему появление собрата-сержанта не произвело на него никакого впечатления.

Денежное довольствие Симс и Тайкус получали одинаковое, но одно дело полагающееся довольствие, и совершенно другое — *фактическое*. Любой десантник знает, что между штаб-сержантом и комендор-сержантом целая пропасть, потому как последний кроме дополнительной ответственности, имеет куда больше полномочий и привилегий. К тому же тот факт, что склад «принадлежал» Симсу, ставил последнего в более выгодное положение.

Темные волосы Симса были стрижены под машинку, а уши топырились в стороны так, что многие за глаза называли комендор-сержанта Болванчиком. Дополняли образ пытливые угольно-черные глазки и второй подбородок. Кроме того, вместо канюль, что использовало для дыхания большинство людей, Симс предпочитал носить мини-маску на эластичных лямках и закрывающую весь нос целиком.

Тайкус кивнул хозяину склада.

– Комендор Симс? Мое имя Финдли... Найдется для

Уильям К. Дитц

меня минутка?

Симс пожал плечами.

– Конечно, сержант... Располагайся. Что ты хотел?

Тайкус шевельнул плечом, и гаусс-автомат скользнул вниз. Поставив оружие так, чтобы в случае чего без помех схватить, мужчина сел. Стул скрипнул и, казалось, исчез под громадой мускул.

– У нас есть один общий друг, — осторожно начал Тайкус, — тот, кто убежден в важности свободных рыночных отношений.

– Неужели? И кто бы это мог быть? — сохраняя невозмутимость, поинтересовался Симс.

– Это не кто иной, как мастер-сержант Келвин.

Симс наклонил голову вперед.

– Я знал когда-то Келвина... Отличный мужик. Мы вместе служили, будучи еще капралами. Чем нынче он промышляет?

– Командует транспортной ротой второго батальона.

– Гм... Любопытно-любопытно, — сказал Симс. — Но я так и не услышал, тебе-то чего от меня надо.

С этой минуты для Тайкуса пути назад уже не было. Потому как если он сейчас изложит Симсу суть дела, и комендор взбрыкнет... тогда следующая кормежка горе-афериста состоится уже где-то в горах — в военном исправительно-трудовом лагере. Но если *не рискнет* изложить, то тогда не видать ему денег, как своих ушей. И, как это уже не раз бывало, Тайкус с головой ринулся в омут.

– У вас тут снаряги выше крыши, комендор... С вашего позволения, я бы не прочь реквизировать чуток.

Симс снял ноги со стола, вытянул ящик стола и засунул туда руку. Мышцы живота Тайкуса непроизволь-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

но напряглись, ибо мужчина прекрасно понимал, что завсклад может вытащить из ящика пистолет. Но то, что вынул сержант, оказалось коробкой сигар.

Симс открыл коробку.

– Курить будешь?

Тайкус осклабился.

– Собственно говоря, почему бы и нет, комендор...
Благодарствую!

На то, чтобы обрезать и прикурить две сигары стянутой Тайкусом у покойного лейтенанта золотой зажигалкой, ушло около минуты. Наконец, когда оба сержанта с удовольствием затянулись ароматным дымком сигар, настало время потолковать о предприятии.

– Можешь даже ничего не говорить, — начал Симс, — я уже и так догадался. Келвин обеспечивает транспортную перевозку.

– Все правильно, — подтвердил Тайкус. — Келмоорийцы удирают, наши наступают им на пятки, в связи с чем нашим штабистам приходится ежедневно отправлять им вдогонку по две колонны из порта Хаби. Но после доставки, большинство грузовиков возвращаются назад пустыми. А это пустая трата денег налогоплательщиков, разве не согласен? Не говоря уж о веспен-топливе.

Симс выпустил струю дыма в висящую над ними лампу и хмыкнул.

– Так, когда нам заплатят? И чем?

– С нами рассчитаются после доставки, — ответил Тайкус. — Кристаллами силиума. Они маленькие, легкие, и ты сможешь скинуть их где угодно.

– Что ж, меня устраивает, — одобрительно буркнул Симс. — Или устроит, если мне понравится мой навар.

Тайкус знал, что к этому все и придет, знал, что он

Уильям К. Дитц

на позиции слабого, и знал, что Симс это *тоже* знает. Так что ему приходилось озвучивать условия в невыгодном для себя свете.

— Каждый из нас получит треть от дохода, — заявил Тайкус. — Минус три процента с каждого, чтобы заплатить водителям и сопровождению.

Симс покачал головой.

— Хорошая попытка, сержант... Келвин стоит одной трети, учитывая его вклад в это дело, и я тоже. Но за что *тебе* платить такие деньги? За твой неотразимый внешний вид?

— Моя внешность *исключительно* ценный актив, — сухо заметил Тайкус, — так же, как и мои связи. Я один знаю клиента, и именно поэтому я получаю треть.

Симс промолчал, наблюдая за тем, как дым от тлеющих сигар сливается в одно общее облако. Наконец, прикинув что-то в уме, завскладом кивнул.

— О'кей, сержант... считай, договорились. Сейчас главное обтяпать все в темпе. Команда логистов объявится здесь уже через три дня. Они посчитают, промаркируют и забьют в базу каждый винтик на этом складе. Так что передай Келвину, чтобы быстрее шевелил задницей.

— Скажу, — пообещал Тайкус, вставая, чтобы уйти.

— Прекрасно, — глухо проронил Симс и протянул коробку. — Захватишь на дорожку?

— Не откажусь, — ответил Тайкус, закинув на плечо гаусс-автомат. Затем, растопырив чудовищную пятерню, опустил ее в аккуратно сложенные сигары и сжал в кулак. Когда рука Тайкуса покинула коробку, до Симса дошло, что внутри нее практически ничего не осталось! Он хотел было возмутиться, но Тайкус к тому времени уже был в добрых пяти метрах и продолжал удаляться,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

следуя к выходу из ангара.

Сделка совершилась.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

«Я торжественно заявляю: мой долг — хранить и защищать планеты Терранской Конфедерации от всех врагов — межзвездных и внутренних. Я клянусь хранить непоколебимую веру и преданность делу борьбы с любыми угрозами, во имя прогресса человечества в этом секторе».

Присяга солдат Конфедерации

ПЛАНЕТА ШАЙЛО, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛЮДЕЙ

Церемония приведения к присяге проводилась в Центрвилле, куда Джима и привез отец. В городе семью Рейноров знали все, поэтому как только Трейс припарковал грузовик, к ним стали подходить люди, чтобы перекинуться парой слов с родителями Джима, а также пожать парню руку. Семья направилась на Мэйн-Стрит. Трейс шел рядом с сыном, положив руку ему на плечи. Джим был настолько горд собой, что буквально сиял.

Чтобы лицезреть торжественное мероприятие, на площади собралось уже человек пятьдесят, и толпа все увеличивалась. Казенный автобус подъехал к зданию колониального суда и, устало чихнув, остановился. Из машины вывалилось пятнадцать озирающихся по сторонам новобранцев. Тем временем, многие рекруты, кто прибыл на сборы с самого утра, теперь нарезали

Уильям К. Дитц

круги по площади с таким важным видом, что ни дать, ни взять — *настоящие* ветераны боевых действий, чем немало потешали сидящих на скамейках настоящих ветеранов.

Несмотря на атмосферу доброжелательности, было нечто печальное в пыльной обстановке зала суда, в потрепанном флагдуке, свисающем с трибуны судьи Гатри, и поникшем на древке знамени Конфедерации. Тем не менее, Гатри выложился по полной, декламируя текст присяги так, словно она снизошла на него свыше. Судья периодически делал паузы, чтобы Джим Рейнор, Том Омер, и остальные новобранцы могли повторить слова присяги вслед за ним.

Вместо чувства предвкушения первого отлета с родной планеты, какое, как Джим полагал, он будет испытывать, юношу одолевало необъяснимое чувство тревоги. Усилием воли Рейнор подавил в себе эмоции и страхи, связанные с отбытием в десантный учебный лагерь. Ведь каждая собака в секторе знала, что учебка — это геенна огненная, где с рекрутов спускают по три шкуры и всем заправляют лютые инструктора строевой подготовки. Правда, как заверял комендор-сержант Фарли, оформляя заявление Джима, такое обхождение исключительно для благой цели, потому как «... учебный лагерь делает из человек настоящих десантников! И мы лучшие из лучших!».

Потом наступило время бесчисленных объятий и рукопожатий. Рейнор с трудом выбрался из зала суда на крыльцо, где ему предстояло окончательно проститься с родителями. Джим очень смутился, когда мать всунула ему в руки сверток с обедом и поцеловала. По ее щекам текли слезы.

– Не забывай писать... Мы будем очень скучать по

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

тебе.

Трейс Рейнор не проронил ни слова, но об его чувствах говорили глаза и сила объятий. Сердце Джима переполнили эмоции, но он стиснул зубы и лишь слегка улыбнулся.

«Вот и все», — только успел подумать он, как через мгновение был оставлен на попечение военного сопровождающего, который даже если и имел имя, то ни разу не произнес его вслух, а представился как «капрал Тимсон».

Тимсон носил обычную общевоинскую униформу, относительно чистую, и которая как минимум на один размер была ему мала. Джим отметил, что на левом рукаве «покупателя» нашито четыре пятилетних шеврона, указывающих на более чем двадцатилетнюю службу в армии. Из этого следовало, что служивого либо за что-то понизили в звании, либо он так и не смог дослужиться до чина выше капрала. И тот и другой вариант выставляли Тимсона отнюдь не в лучшем свете.

Как бы то ни было, Тимсону явно не терпелось убраться подальше от провожающих.

— Отлично, — объявил он тем, кто уже принял присягу, — самое время грузиться в автобус! Мы не можем себе позволить торчать тут целый день, всем ясно?

Джим последний раз помахал родителям и, закинув на плечо небольшой вещмешок, со свертком в руках, зашел в автобус. Автобус был самый обычный, с креслами вдоль окон по обе стороны от прохода, и с багажными полками под потолком. Некоторые собратья-рекруты уже сидели внутри, коротая время в пустом трепе друг с другом, либо копаясь в смартфонах. Задняя часть автобуса была пустой. Рейнор прошел туда, плюхнулся на последнее сиденье, шириной во всю стенку, и через

Уильям К. Дитц

окна начал осматривать площадь в поисках Омера.

Мгновением позже в салон ввалилась шумная компания парней. Сначала они притормозили возле какой-то девчонки, осыпав ее отнюдь не скромными знаками внимания, а затем во главе с поджарым рыжим парнем направились в конец автобуса.

Вот дерьмо!

Рейнор почувствовал, как засосало под ложечкой, когда он признал в главаре отвязных молодчиков Харнака. В голове Джима тут же молнией пронеслась одна из постоянных присказок отца: «Проблема как бумеранг — чем дальше забросишь ее, тем скорей она вернется».

Вот почему его старик *всегда* оказывался прав?

Догадывался ли Джим или нет, но из-за его железных кулаков, последнюю пару недель Харнак служил мишенью для нескончаемого потока разнообразных шуточек всей округи. Так или иначе, Джим напустил на себя непринужденный вид, и усталился в окно, хотя прекрасно знал, что свары с ублюдком не избежать. Он прямо кожей чувствовал приближение врага, и когда краем глаза заметил, что ботинки Харнака замерли на середине салона, то понял, что его обнаружили.

Харнак начал демонстративно принюхиваться.

— Фу-уу мля! Чем это тут воняет? — и вслед за этим, словно только заметил, Харнак показал на Джима пальцем. — А-а, вон оно че... Эй, кто притащил кучу дерьма в конец автобуса?

Холуи Харнака покатались со смеху.

— Что у нас тут? — поинтересовался Харнак, схватив с сиденья сверток с обедом Рейнора. — Поди твое?

Уронив сверток на пол, рыжий наступил на него.

— Ой-й, прости... я ужас какой неловкий. Досадно

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

конечно, что с твоего колхоза тут никого нету и впрячься за тебя некому.

Джим знал, что такое нельзя спускать на тормозах. Он уже было поднялся с места, чтобы дать отпор, но тут в дверях автобуса появился раскрасневшийся Тимсон.

– Эй-эй, сопляки чертовы! Что вы тут вытворяете, мать вашу?! — заорал капрал. — Тут вам не долбаная пьянка! Быстро сесть и заткнуться! Не то быстро схлопочете ботинком под зад!

Приказ не оставил Джиму других вариантов кроме как сесть на место, либо пожаловаться на шайку. Правда Джим полагал, что жалоба лишь усугубит положение. Тимсон вмешался отнюдь не для его защиты — во-яка просто не хотел лишних проблем.

«Где Омер, черт бы его побрал?» — подумал Джим, и в этот момент увидел приятеля.

Поднявшись в автобус, Омер сделал вид, что не заметил стычки и тут же сел спереди.

«А еще друг, называется».

При виде капрала Харнак вытянулся в струнку и виновато кивнул.

– Простите, мы выбирали себе места, только и всего... Мы готовы ехать.

Джим изумился, с какой легкостью и быстротой дебошир превратился в самую вежливость.

Карие глаза-бусинки Тимсона перебежали с одного лица на другое.

– И не создавайте тут сзади проблем... А то сильно пожалеете. — С этими словами капрал развернулся лицом к началу автобуса и, продвигаясь по проходу вперед, стал по головам пересчитывать команду. После сверки результата с количеством по списку, Тимсон

Уильям К. Дитц

приказал водителю отъезжать. Харнак глянул на Рейнора со зловещей ухмылкой и сел в кресло ближе к центру автобуса.

Двигатель автобуса взревел, и машина, качнувшись, тронулась. Подняв облако пыли, автобус, провожаемый взглядами немногих оставшихся на площади зрителей, поехал по главной улице к двухполосному шоссе, ведущему в соседний город. По дороге волонтеры сделали две остановки, каждая из которых длилась около часа. Поэтому когда автобус прибыл в Барроузстон уже давно стемнело.

Но вместо гостиницы, на которую рассчитывал Рейнор, Тимсон приказал команде выйти у здания школы, где их ожидал сторож, и проследовать за ним в спортзал.

«Они что, реально решили разместить нас здесь на ночевку?» — подумал про себя Джим, оглядывая помещение. В спортзале был высокий потолок, дощатый пол и расположенная вдоль южной стены трибуна. Счет на электронном табло светился двумя нулями. Рейнору показалось, что он вернулся в Центрвилль.

– Добро пожаловать домой! — с изрядной долей издевки изрек капрал Тимсон. — И не надо думать, что *это* полный отстой. Иначе рискуете сесть в лужу. Потому как это еще райское, мать его, местечко, по сравнению с любой казармой!

В ответ раздалось бурчание, которое, судя по выражению лица, Тимсон воспринял как личное оскорбление. Капрал упер руки в боки.

– Не понял? Что это было, мать вашу?! — гаркнул он. — Со временем, тот или иной из вас, кому повезет закончить КМБ, удостоится права звать меня капралом! Но до сего момента, каждый божий день, к каждо-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

му сержанту и офицеру вы обращаетесь не иначе как «сэр» или «мэм»! В зависимости от типа мочеполовой системы, с которой они родились! При этом вы должны орать так, что вас должно быть слышно даже на Тарсонисе! Всем все ясно, душары?!

Душары?

Эпитет был столь вычурным, что Джим едва сдержал ухмылку, когда вместе со всеми выкрикнул:

– ТАК ТОЧНО, СЭР!

Ответ капралу хоть и прозвучал вразнобой, но был уже намного громче и слаженней.

– Ну, сдвиги в лучшую сторону есть, — нехотя признал Тимсон. — Не идеально, но уже кое-что. Теперь хватаете вещи, ищите места для ночлега, затем докладываетесь мне. На ужин будут «сухари» или говоря проще — бич-пакеты. Но ни дай бог, если кому-то в башку придет мысль подогреть их! Если вы спалите эту халупу, ее вычтут из вашей зарплаты! Всем все ясно?!

На сей раз ответ получился почти идеальным.

– ТАК ТОЧНО, СЭР!

– Другое дело, тупицы, — проворчал Тимсон. — Теперь бегом марш исполнять.

Джим достаточно оперативно получил мат, одеяла и полотенце. Но тут же возникла проблема — где расположиться? В автобусе Рейнор шапочно познакомился со многими ребятами, но после того, как он стал объектом нападок Харнака, его стали избегать. Даже Омер исчез из поля зрения. Не то чтобы его застращали, а просто из желания не связываться с задирой и его тупоголовыми шестерками.

В конце концов, Джим плюнул на все и разложил мат у северной стены, в добрых пяти метрах от ближайшего соседа. Утешало лишь одно — по крайней мере во

Уильям К. Дитц

время сна спина будет прикрыта чем-то твердым. Осталось только надеяться, что все пойдет хорошо и Харнак (чье имя, как узнал Рейнор, было Хэнк), отвлечется от мести на что-нибудь другое.

Когда с организацией койко-места было покончено, Джим занял очередь к капралу Тимсону и трем коробкам с «сухарями» — сухими армейскими пайками. Контейнер содержал консервы, готовые к употреблению как в горячем, так и холодном виде, таблетки сухого горючего, запрещенные Тимсоном к использованию, энергетический батончик и два презерватива.

Пару минут спустя, появился Харнак. Угрожающе усмехаясь и распахивая всех корпусом, он втиснулся в очередь.

— Эй, обсос, ты ведь не против, что я встал перед тобой? — бросил он Джиму. Ситуация в очереди за топливом повторялась вновь.

Рейнор почувствовал, как в нем закипает гнев. Сдержав эмоции усилием воли, Джим резким рывком подался вперед, целясь головой в лицо противника. Этому приему его, перешедшего на тот момент в старший класс, обучил отец, который в дни юности совсем недурно дрался. Естественно обучил втайне от матери. «Никогда не уступай хулигану, — наставлял сына Трейс, — дерись, чтобы победить, и сделай это как можно стремительней».

Удар головой получился на загляденье — твердая кость встретилась с переносицей Харнака, хрящ сломался, и кровь хлынула борзому парню на подбородок.

Харнак даже не успел осознать, что произошло, как Рейнор добавил ему коленом между ног. Рыжий пронзительно вскрикнул и осел на колени, прикрывая руками страдающие от боли «камешки».

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Конечно не против, — возвращаясь к диалогу, ответил Джим. — Пожалуйста, можешь не стесняться и вставать передо мной в любое время.

Услышав шум, капрал Тимсон выдал приличный набор нецензурных выражений и через тридцать секунд протолкался к месту происшествия. Капрал глянул на скрючившегося Харнака, затем перевел взгляд на Рейнора.

— Ты это сделал? — спросил он Джима.

Рейнор хотел было ответить «да», но тут Харнак кое-как поднялся на ноги и, пошатываясь, изобразил нечто вроде стойки «мирно». В этот момент Джим усвоил свой первый армейский урок — одно из негласных правил, которое гласило: «Десантник никогда не стучит на другого десантника».

— Сэр, никак нет, сэр, — самым наглым образом солгал Харнак. — Я просто поскользнулся и упал.

— Да неужели? — цинично заметил Тимсон. — Ты вот так вот просто взял и грохнулся на свои шары?

Отовсюду послышались смешки. Исключение лишь составили дружки Харнака, перетаптывающиеся с ноги на ногу и с ненавистью поглядывающие на Рейнора.

— Так точно, сэр, — сухо ответил Харнак, глядя перед собой.

Тимсон устало покачал головой и вздохнул.

— Ладно, в следующий раз будь повнимательней. Дуй в сортир и приведи себя в порядок. Вернешься — доложишь. Я отложу для тебя «сухарь».

Харнак энергично козырнул и отчеканил:

— Есть, сэр!

Выбравшись из сутолоки, он заковылял прочь.

Как только Харнак оказался вне пределов слышимости, Тимсон оглядел Рейнора с ног до головы.

Уильям К. Дитц

– Твое имя, воин?

– Рейнор, сэр. Джим Рейнор.

– Что ж рекрут Рейнор, — сказал Тимсон, понизив голос настолько, чтобы кроме Джима его никто не услышал. — Я же вижу, что Харнаку досталось от твоей башки... но как аукнется, так и откликнется. А посему, тебе не стоит спускать глаз с шести часов.

Джим прекрасно понял, о чем идет речь. Другими словами, говоря о шестерке на классическом циферблате, Тимсон подразумевал его задницу.

– Сэр, так точно, сэр! — отрывисто выдохнул он.

– И потом... — зловеще добавил Тимсон. — Если ты выкинешь нечто подобное снова, ты достанешь меня... а доставать меня это очень плохая идея. Тебе все ясно?

– Сэр, так точно, сэр.

– Порядок. Пойди и найди чем убрать здесь кровь, а потом возвращайся в очередь и впредь старайся не облажаться. Я буду приглядывать за тобой.

Рейнор отправился на поиски подсобки. Обнаружив ее, Джим взял оттуда швабру и вернулся к раздаче, чтобы замыть кровь Харнака. И тут он заметил, что отношение команды к нему поменялось. Новобранцы, что прежде шарахались от него, теперь были настроены откровенно дружелюбно, а значит, он мог присоединиться к коллективу и приступить к изучению сухая наравне со всеми.

Тот факт, что в каждом контейнере лежало по два презерватива, породил массу фривольных комментариев и шуточек, особенно в сочетании с отпечатанной на каждой упаковке бич-пакета политической пропагандой, которая призывала «каждого члена армии Конфедерации бороться с угрозой Арбеллана не жалея как его так и ее сил». Только вот с мятежниками Арбеллана

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

была одна загвоздка — их уничтожили десять лет назад! Из чего следовало, что «сухари» провалялись на складах, бог знает сколько времени.

Когда с едой было покончено, Рейнор вернулся на мат и, достав из рюкзака смартфон, приступил к просмотру последних спортивных событий и сводок новостей. Одновременно с этим он приготовил «мыльно-рыльные» принадлежности и начал долгое, как вышло в итоге, наблюдение за мужской душевой и туалетом. Джим со всей серьезностью отнесся к советам Тимсона и отца, так как понимал, что такой человек как Харнак обязательно будет мстить. А какое другое место подходит для нападения больше чем уборная?

Не спуская глаз с туалета, Рейнор достал медиа-книгу, специально составленную для такой долгой поездки. Каждое произведение имело в комплекте соответствующий повествованию саундтрек, и кучу непрерывно меняющихся слайдов, благодаря которым раскрывались дополнительные сведения из биографий персонажей. Краем глаза Джим осторожно следил за дверью в уборную, дожидаясь момента, когда Харнак и его шестерки покинут помещение. Когда, наконец, ушел последний из них, он, не теряя времени, нырнул в ярко освещенную душевую вслед за тройцей других рекрутов. Здесь Рейнор быстро принял акустический душ, а затем, обернув вокруг бедер полотенце, подошел к одному из зеркал, чтобы почистить зубы соник-щеткой. И тут до него дошло, что напевающий в душе парень, внезапно смолк.

Джим резко обернулся, но все же недостаточно быстро — большой узловатый кулак влетел ему в висок. Рейнор упал. Он не успел толком прийти в себя, как харнаковский ботинок сорок пятого размера надавил

Уильям К. Дитц

ему на грудь, окончательно припечатав к кафельному полу. Прихвостни Харнака встали полукругом, отрезав любые пути к бегству. В уборной стало необычайно тихо, из чего Джим сделал вывод, что остальным ребятам велели убраться из помещения.

На сломанной переносице Харнака образовалась черная короста. Один глаз заплыл лиловым фингалом. В его натянутой улыбке не проглядывалось ни единого признака веселости.

– Ну вот, обсос, мы снова и встретились. Не скрою, ты удивил меня... Вот честно, не ожидал, что яйца у тебя все-таки есть. Но я тебе скажу, что между бодающей враспloh башкой и честной мужской разборкой нехилая разница! Давай, гамадрила, вставай, и покажи, на что ты способен в *реальной* драке!

Рейнор хотел напомнить Харнаку, кто кому начистил морду в очереди за топливом, но сдержался. Ведь как-никак, а на его грудь давила нога очень обозленного человека. Для суровой правды был не очень подходящий момент.

Джим понимал как ситуацию, так и отведенную ему роль. Будучи побитым в спортзале, Харнак потерял лицо в глазах подельников и теперь хотел восстановить авторитет методом хорошей взбучки обидчика. Или, хотя бы попробовать. Правда, поднимаясь на ноги, пришел к выводу Джим, вероятность того, что драка будет честной, ничтожно мала.

Но все это уже не имело значения, ибо что случилось — то случилось, поэтому Рейнору ничего не оставалось кроме как принять ситуацию и использовать ее с максимальной для себя выгодой.

Джим первым начал неравную схватку, метнувшись к ближайшей шестерке Харнака. Кулак нашел цель, и

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

к вящему удовольствию Рейнора парень грохнулся на пол. Это была своего рода победа но, к сожалению, недолгая, так как оставшаяся тройка тут же накинулась на него всем скопом. Джим умудрился достать Харнака ударом в скулу, и это все, что он успел сделать, поскольку град ударов и пинков вновь свалил его на пол.

Получая удар за ударом, Джим съежился в позе эмбриона, закрывая руками голову, в то время как Харнак с подельниками самозабвенно пинали его.

– Ну, как тебе это нравится, *дебил?* — откуда-то издалека поинтересовался Харнак. Сознание Рейнора начало медленно падать в бездонную пропасть.

Избиение прекратилось, боль ушла, и Джим провалился во тьму.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Историческое “воссоединение” представителей Старых Семей, межпланетный саммит высочайшего уровня, в этом году состоится на Тарсонисе, в завершение недели официальных торжеств и празднований.

Более двух веков прошло с тех пор, как первый супер-носитель покинул Старую Землю и прибыл в сектор Копрулу. И теперь, потомки тех бесстрашных пионеров соберутся вместе, чтобы в тесном кругу обсудить многочисленные вопросы как экономического, так и управленческого взаимодействия во всех уголках терранского пространства. Члены правительства Конфедерации уже запланировали несколько встреч с влиятельными особами, чтобы учесть все их пожелания и оформить мероприятие по высшему разряду».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
апрель, 2488 год

ПЛАНЕТА ТАРСОНИС, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛЮДЕЙ

С еле слышным шорохом портьеры ушли вверх, впуская в комнату слабый утренний свет. Кровать Арка Беннета слегка вздрогнула, когда встроенная в изголовье постели консоль издала нежный мелодичный звук.

Настраиваясь на новый день, юноша зевнул и спустил ноги на пышный ковер. Наконец Арк встал и,

Уильям К. Дитц

распахнув настежь двойные двери, вышел на личную террасу. Тарсонис-Сити необъятным морем раскинулся перед взором парня до самого горизонта. Бесчисленные городские постройки терялись в ранней утренней дымке. Мегалополис являлся столицей терранской Конфедерации и ее самым крупным городом — миллионы людей называли его домом. Но лишь единицы из них могли позволить себе роскошь каждое утро любоваться на городской пейзаж с балкона собственного шестидесяти трех комнатного особняка.

Сия роскошь была неотъемлемым правом Арка как урожденного чада Старой Семьи. Окидывая взглядом скопления офисных небоскребов, панельно-идентичные многоэтажные жилые комплексы и безобразные трущобы, парень *чувствовал* энергию бурлящего города, мрачное очарование лабиринта улиц и манящий зов удовольствий, о которых он слышал, но никогда не испытывал. Потому что если ты богат — то ты сам лакомый кусок для воров, похитителей и папарацци. В связи с чем Арку редко удавалось покидать дом без маленькой армии вооруженных до зубов телохранителей, которые следили за каждым его шагом и докладывали обо всем родителям. «Ну и какой же толк от богатства, — с примесью горечи размышлял Арк, созерцая изумительную панораму Тарсониса, — если ты его заложник?»

В ответ на немой вопрос город отозвался лишь приглушенным шумом транспорта. Вернувшись в комнату, юноша закрыл двери на балкон и протопал по безразмерному ковру в личную ванную. По площади эта ванная соответствовала четырем обычным, не говоря уж о высоте потолков. Облицовка стен помещения была выполнена исключительным по красоте мрамором, и

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

не менее дюжины пушистых полотенец ожидали своей очереди на использование. Арк остановился перед огромным, с роскошной рамой зеркалом и принялся себя рассматривать.

По мнению матери, он «невероятно красивый молодой человек», однако Арк знал, что это не так. Глаза расставлены слишком широко, губы чересчур тонкие, а подбородок излишне узок. Впрочем, девчонкам он нравился, — по крайней мере, так ему казалось, — но вот только от чистого сердца ли? Или все же благодаря деньгам семьи?

В доме уже ходили разговоры о договорном браке с семьей Фалько, которая хоть и не столь именита, нежели семья Беннетов, но все же владела небольшой судоходной компанией. Слияние по сути логичное — межзвездные перевозки, строительство космических звездолетов и разработка атмосферных судов военно-транспортного назначения — обеспечивающее усиление позиций на рынке за счет горизонтальной интеграции. Кроме того, свадьба даст семье Фалько отстоять независимость — ведь если они, грубо говоря, станут частью могущественного клана, то с их мнением будут считаться. Однако Арка женитьба на шестнадцатилетней Хейли Фалько совершенно не прельщала.

Отец хотел, чтобы он обучился семейному бизнесу, мать в мечтах видела его великим ученым. Арк окончил школу две недели назад, и давление со стороны родителей определиться с выбором резко возросло. Сам же юноша не разделял их оптимизма и был уверен, что не преуспеет ни на том, ни на другом поприще.

Арк заканчивал водить соник-бритвой по лицу, когда запиликал интерком.

Из динамиков раздался отцовский голос.

Уильям К. Дитц

– Арк, мы выезжаем через двадцать минут.

Юноша вздохнул.

– Хорошо, папа, — ответил он и взглянул на себя в зеркале. С другой стороны на него смотрел совсем еще зеленый юнец.

Вот как мне быть?

Другой Арк молчал.

* * *

Существовало два способа передвижения членов Старых Семей в городских условиях, и каждый из них имел определенные преимущества. Элита терранского общества могла продираться сквозь городские пробки либо с вооруженным до зубов эскортом либо же скрытно, в спецмашине — с серьезной начинкой и совершенно обычной на вид. На этот раз Арк с отцом укрылись от любопытных глаз в наземном автомобиле, укомплектованном, на сленге дилеров, «городским пакетом». Этот пакет включал в себя тонированные пуленепробиваемые стекла, бронированный кузов, и стабилизацию давления в пробитых шинах. В общем, все условия для того, чтобы обеспечить как конфиденциальность, так безопасность семьи Беннетов.

В отличие от некоторых индивидов из Старых Семей, любивших, на жаргоне папарацци «отсвечивать рожей», родители Арка прикладывали недюжинные усилия, чтобы сохранить инкогнито как внешность, так и персональные данные своих детей. Не только потому, что они презирали те семьи, какие самым глупым образом заигрывали с прессой, но и по вполне объективным причинам — похитители зачастую выбирали наиболее броские цели. А добычи легче, чем шатающаяся по ноч-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ным клубам «золотая молодежь», просто не придумать. Так что, следуя наказу родителей, Арк взял в привычку скрывать свой социальный статус, что впрочем, вполне соответствовало его характеру.

Путь для невзрачной машины с двумя пассажирами расчищало потрепанное с виду такси с парой вооруженных охранников внутри. Замыкал кортеж фургон с рекламой доставки, оборудованный откидными панелями. Стоило этим панелям упасть, как два отставных десантника в бронескафандрах получали возможность накрыть огнем из АГВ-14 весь поток автомобилей в любом направлении. Словом, имея такую огневую мощь, охранение могло расправиться с любыми похитителями или киллерами.

Сейчас все три машины стояли перед светофором и ждали смены сигнала. В этом был минус мягкого подхода — кортежу предписывалось держаться общего транспортного потока, а не пролетать перекрестки с мигалками и воющей сиреной.

Беннет-старший обладал широким лбом, близко посаженными глазами и выступающим подбородком. Шелковый костюм бизнесмена, стоимостью в две тысячи кредитов, слегка мерцал, попадая в пятно света из автомобильного люка. Арк даже представить себя не мог в подобном прикиде — он предпочитал одеваться как большинство его сверстников: вязаный жакет, меняющий цвет в зависимости от окружающей обстановки, футболка с логотипом популярной группы «Битник-бэнд» и кроссовки из последней коллекции «Пешеход».

— Итак, Арк, — сухо подытожил Эррол Беннет, критически оглядывая сына, — это твоя первая конференция... а заодно и прекрасная возможность заглянуть в

свое будущее.

Тон, с каким отец выделил последнюю часть «напутствия», дал понять Арку, что для Эррола Беннета уже все решено, и что по окончании саммита, Арк, наконец, тоже осознает свое предназначение. Для Тары, старшей сестры Арка, бизнес семьи Беннетов (настоящая империя, созданная на основе межзвездных перевозок и имеющая активы в смежных отраслях) служил источником неиссякаемого восхищения. Сколько Арк себя помнил, сестра всегда стремилась следовать по стопам отца.

Самого Арка семейный бизнес интересовал мало — он так прямо и заявил об этом отцу на последнем и особенно остром семейном совете. Эррол отреагировал мгновенно: он выпроводил мать и сестру Арка из комнаты и устроил тет-а-тет беседу с «любимым сыночком». Слова «с любимым сыночком» отец произнес с таким недовольством, что Арк почувствовал себя так, словно получил пинка под дых. По итогу беседы Эррол практически внушил подростку, что с его средним интеллектом и полным отсутствием каких-либо дарований, других вариантов устроиться в жизни просто нет. На это юноша не нашел что возразить. Вопрос был решен — Арк будет присутствовать на саммите.

— Кто там еще будет? — поинтересовался у отца Арк, как только светофор загорелся зеленым, и кортеж возобновил движение.

— Я уже тебе говорил, представители различных семейств, — ответил Беннет-старший. — У нас жесткая конкуренция, но мы также должны сотрудничать друг с другом. Иначе рискуем разрушить систему.

Арк был в курсе, что под «системой» отец подразумевает взаимосвязь между Старыми Семьями, пра-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

вительством и обществом. Все это казалось ему очень скучным. Перспектива каждый день ездить на встречи, пытаться выяснить *истинные* намерения «коллег по цеху», заключать союзы, приводить в действие стратегии, сокращать издержки и увеличивать прибыль — ввергала его в тихий шок.

Неужели в жизни для него не найдется занятия *поинтересней!*?

– Будь предельно собранным и внимательным, это все, что мне от тебя нужно, — добавил Эррол. — Я не хочу, чтобы ты выглядел олухом перед моими партнерами, только потому, что не смог усидеть на конференции.

– Конечно, папа.

Тем временем кортеж миновал университетский городок, после чего задержался у массивных укрепленных ворот, чтобы оформить разрешение на въезд. Университет являлся частным учебным заведением, чье существование целиком зависело от щедрости семей подобных Беннетам, поэтому был более чем счастлив предоставить правящей олигархии площадку для проведения встречи. Процедура идентификации не заняла много времени, и уже через десять минут автомобили припарковались в подземном гараже, где им предстояло ожидать хозяев вплоть до окончания саммита.

Арк сопровождал отца к главным гостям, где Беннета-старшего сразу окружила толпа разного сорта доброжелателей, лстивых врагов и полных надежд прихлебателей. Эррол кивнул сыну, и Арк, улыбнувшись в ответ, отправился искать место себе. Как и следовало ожидать, оно нашлось глубоко в задах на самом верху, среди участников невысокого пошиба.

Зал Дискуссий имел форму круга, и некоторые шут-

Уильям К. Дитц

ники утверждали, что сей факт, есть удачно обыгранный каламбур со стороны архитектора-циника в адрес университета-простофили. Так или иначе, головокругительной высоты купол и оригинальное решение по расположению зрительских сидений (в виде поднимающегося вверх по спирали от трибуны спикера единственного ряда) произвели впечатление на Арка. Когда церемония открытия саммита подошла к концу, владелица «Холт Энтерпрайзес» Ава Холт, пожилая дама в старомодном наряде, закончила речь и предоставила слово отцу Арка.

Толпа встала, приветствуя Эррола Беннета, и пока магнат межзвездных перевозок поднимался на трибуну, зал гремел аплодисментами. Беннет обнялся с Холт и жестом пригласил аудиторию сесть. Свое выступление отец Арка начал с очередного заявления о необходимости единства и, как он выразился, «обязательном обеспечении Конфедерации поддержкой и обязательствами».

Словом, Эррол Беннет повторил все то же самое, что изложено в каждом медиа-учебнике, и чем Арка с миллионами других учеников регулярно пичкали в школах. Старые Семьи имели право направить демократически избранному правительству свои пожелания, которые могли быть приняты или оставлены без внимания.

Только вот по мере продолжения конференции Арк начал понимать, что в реальности-то ситуация совершенно иная! И это подтвердилось, когда доклад отца коснулся Войны Гильдий.

— С какой стороны ни посмотреть, конфликт с Кел-Морийским синдикатом есть очень прибыльное мероприятие, — вещал Беннет, стоя за медленно вращающейся трибуной. — Каждый, кто производит уни-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

форму, бронезилеты, оружие, боеприпасы, транспортники, танки, авиацию, военные суда, системы связи, орбитальные защитные платформы и другие многочисленные вещи поставляемые в нашу армию, получают прибыль от этой войны. Это справедливо для каждой семьи, представленной в этом зале, хотя я уверен, что каждый из нас скорбит о тех чудовищных потерях, что понесли доблестные солдаты Конфедерации и их семьи!

Последние слова Беннета заставили слушателей встать. Оратор не слукавил — прибыль у Старых Семей и правда получалась баснословной. Зал вновь взорвался овациями. Арк, хлопая вместе со всеми, размышлял над тем, чему же так аплодирует аудитория? Деньгам, что текут к ним в карманы? Или «доблестным солдатам», о которых упоминал отец? Особенно если учесть то, что из его богатеньких друзей никто служить в армии не собирався.

— Но не только скорбь принес этот конфликт, — дождавшись, когда публика сядет на места, продолжил Эррол Беннет. — Он также приковал к себе внимание всего населения! И, — добавил он, — приковал до такой степени, что СНВ, освещающая военные действия, совсем забыла про нас!

По залу прокатилась волна смешков, ибо практически каждому из присутствующих не раз приходилось давать по рукам пресс-службе за ее излишнее рвение в распространении всякого сорта сплетен о Старых Семьях. Истории касающиеся помолвок, вечеринок, и тому подобных событий, как правило сразу же становились достоянием общественности, но порой в народ уходили и более горячие слухи. Большая часть из них сводилась к тому, что тот или иной чиновник вдруг неожиданно разбогател, в тот самый момент, когда кто-

Уильям К. Дитц

то из Старых Семей вдруг заключил государственный контракт, минуя тендерные торги, на выгодных условиях и с множеством налоговых льгот. Сильных мира сего такие сплетни жутко раздражали. Вдобавок подобные истории несли потенциальную опасность для существующего положения вещей, сохранить которое было в интересах любого из присутствующих в зале.

Теперь Арк начал понимать, почему мать не хотела, чтобы он присутствовал на саммите и, наоборот, зачем отец на этом настаивал. Лиза Беннет жаждала для сына карьеры ученого, чтобы, как она выразилась, «искупить хоть что-то», а также оградить его от финансовых махинаций семьи.

Но отца Арка не устраивало ни то, ни другое.

«Нам нужны они оба», — заявил тогда Эррол Беннет. — «Наследник и запасной вариант. В конце концов, вдруг с Тарой что-то случится?»

И все бы было просто чудесно, если бы не одна загвоздка — Арк не хотел быть «запасным вариантом».

Со столь невеселыми мыслями парень посмотрел на отца, уступающего трибуну другому докладчику. Эррол Беннет закончил свою речь. Новый оратор сразу взял с места в карьер. Его доклад о необходимости повышения колониального налога на собственность, с целью возмещения издержек на оборону, грозился перерасти в нудную лекцию. Все сводилось к тому, что в среднем, на душу населения, защищать малонаселенный колонизированный мирок на Периферии дороже, чем плотно заселенную планету наподобие Тарсониса. Естественно, что такая точка зрения нашла поддержку у большинства из аудитории слушателей.

Как только начались прения, Арк поднялся с кресла и направился вниз по лестнице. Беглый осмотр под-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

твердил — телохранителей отца поблизости нет. Это было логично, с учетом того, как охранялся университет и с тем фактом, что Эррол Беннет при необходимости мог вызвать личных секьюрити в течение нескольких секунд.

Так что выскользнуть на улицу за глотком свежего воздуха для Арка не составило труда. Парень понимал, что вернуться внутрь будет куда сложнее, но не испытывал по этому поводу ни малейшего беспокойства, благодаря целому набору идентификаторов личности. Покинув тщательно ухоженный университетский городок и очутившись в недрах города, просторы которого он издали созерцал каждое утро, Арк почувствовал, как сердце в груди забилось быстрее.

Парень понимал, что его поступок сопряжен с некоторым риском, но удовольствие от прогулки по улицам в одиночку полностью перевешивало опасность этого занятия. Кроме того, Арк намеревался ограничиться не более чем одним часом украденной свободы, прежде чем вернуться в университет.

По мере удаления от университетского городка элитное жилье, окружавшее университет, постепенно сменилось десяти- и пятнадцатизэтажными многоквартирниками. Здесь жили простые работяги, а сам микрорайон назывался «Целина». Название, сохранившееся с прежней эпохи, когда на этой территории обосновался целый ряд фермерских хозяйств.

Значительная часть уличного пространства была занята маленькими семейными магазинчиками, торговавшими абсолютно всем: от мясных пирогов во фритюре до дорогостоящей электроники, большая часть которой была явно ворованной. Тротуары пестрели трещинами, стены переулков источали запах

Уильям К. Дитц

мочи, а каждую доступную поверхность покрывало множество слоев граффити.

Народу на улице было не протолкнуться, впрочем, как и мобильных роботов, которые имели встроенный голопроектор и обладали достаточным ИИ, чтобы подобрать подходящую рекламу для проходящих мимо людей. Так что было в порядке вещей увидеть картину того, как Рекламный Искусственный Интеллект, только что выглядящий как ультразвуковой очиститель одежды, вдруг превращается в полуголую девушку и несется по улице за очередным бизнесменом, чтобы сообщить тому какую-нибудь рекламную информацию.

За то время пока Арк миновал один квартал, к нему сначала пристало нечто в виде полутораметрового флакона дезодоранта для подмышек, потом человек с предложением «ответить на несколько вопросов» и наконец благотворительский РИИ с просьбами о пожертвовании. Не обращая на них внимания, Арк обогнул назойливые аппараты и двинулся дальше.

Наземного транспорта тоже хватало: начиная от скоростных мото-коньков, и заканчивая всевозможной рухлядью типа такси и грузовичков. Эти зачастую парковались вторым рядом и постоянно огребали штрафы от армады сенсорных датчиков движения.

Арк прикинул в уме, что от университета он удалился примерно километра на два. Осознал, что никогда раньше не рисковал так далеко забираться в город без вооруженного эскорта. Чтобы сориентироваться, юноша остановился и открыл на смартфоне карту города. Пиктограмма, указывающая его местоположение в кварталах Целины и осознание того, что пара поворотов в любом направлении выведут обратно к университету, успокоили парня. Арк сравнил окружающую

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

обстановку с панорамным изображением улицы на экране и убрал смартфон обратно в карман.

Мелочь. Абсолютно ничем не примечательная среди фешенебельных поднебесных пассажей, но игравшая особое значение на грязных улицах нижнего Тарсониса. Здесь хищники бдительно отслеживали любую мелочь, по которой можно определить потенциальную жертву. Например, такую, как голо-карта.

Троица местных заметила неуверенность молодого человека, одетого в необычный жакет, но только лишь девица решилась пойти вслед за ним. Девицу звали Кэми. У нее были длинные темные волосы; томные, выглядевшие еще больше благодаря обильному слою косметики, глаза; и пухлые губки. Грудь Кэми была слишком велика для натуральной и с трудом умещалась в заузюженном к талии кожаном топике с блестящими стразами. Облегающие брючки сидели на девушке столь плотно, что казалось, будто они нарисованы на ее длинных точеных ножках. Сапожки по лодыжку завершали образ. С резким цокающим звуком Кэми обогнала Арка, чтобы привлечь его внимание и предоставить предполагаемой жертве возможность полюбоваться ее формами сзади.

Дойдя до ближайшего перекрестка и опередив секунд на пятнадцать ничего не подозревающего парня, Кэми стала изучать клочок бумаги и, прежде чем сунуть его обратно в сумочку, нахмурилась. Повернувшись к приближающемуся юноше, она улыбнулась.

— Простите... я, кажется, заблудилась. Вы не подскажете, как добраться до ближайшей автобусной остановки?

— Конечно, — согласно кивнула цель, доставая смартфон. — Думаю, что помогу.

Уильям К. Дитц

Любой вор-дербанщик через пару секунд уже убежал бы за полквартала, растворившись в лабиринте проходов, но Кэми не могла бегать в сапожках на шпильках. К тому же помимо первоклассного смартфона жертвы она рассчитывала на куда больший куш. Поэтому когда Арк вновь открыл карту и начал ее настраивать, Кэми позволила себе коснуться руки парня, точно зная, что запах духов уже достиг ноздрей жертвы.

— Огромное спасибо! — поблагодарила Кэми, сразу после того как смартфон вернулся обратно в карман «клиента». — Мне повезло, что я наткнулась на того, кто так хорошо знает этот район.

— Не то чтобы хорошо, — скромно признался молодой человек. — Я ведь тоже не местный.

— Правда? — удивилась Кэми, игриво глянув на Арка большими карими глазами. — Тогда я полагаю, вы не знаете где здесь ближайшее кафе? Уже почти полдень, и я проголодалась.

Хоть Арк почти не имел опыта в общении с молоденькими девушками, он тут же сообразил, что это подходящий момент для знакомства и среагировал незамедлительно:

— Я и сам довольно сильно проголодался... Здесь где-то должен быть ресторан. Может быть, вы окажете мне честь угостить вас обедом.

Лицо девушки просияло.

— Это было бы просто чудесно! Как насчет вон того местечка? Оно совсем рядом, так что мы не сильно отклонимся от своего пути.

Предложение девушки показалось Арку резонным. Парень чувствовал, что способен свернуть горы, когда рядом такая красотка. Кажется, ему удалось ее зацепить. Арк осторожно повел Кэми через оживленную

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

магистраль, на ходу вспоминая все свои лучшие манеры. Он предложил девушке руку, и она охотно взяла его под локоть. Парочка вошла в закусочную «У Джейка», и Кэми повела Арка мимо барной стойки к дальнему столику. Арк заметил, что большинство посетителей с интересом разглядывают их — и удивляться тут было нечему, учитывая красоту его спутницы.

Арк пришел в восторг, когда девица пригласила его сесть рядом с ней, а не напротив.

— Меня зовут Лора, — сказала она, — Лора Поза. А как тебя?

— Арк, — бесхитростно ответил парень, неуверенный, опасно ли будет назвать спутнице фамилию, если она вдруг спросит.

Но прекрасная Лора если и была задета таким нарушением этикета, то никак того не показала. Лишь положила левую руку ему на бедро.

— Приятно познакомиться, Арк, — тепло сказала она. — Давай заглянем в меню.

К этому времени Арк окончательно уверовал в то, что сидит рядом с очень сексапильной проституткой. Таким образом, если верно разыграть партию, можно получить то, о чем постоянно трепались его более приземленные друзья! И словно подтверждая эту мысль, Лора нежно сдвинула пальчиками ногу Арка.

Сэндвич из свежей булочки и ломтиками мяса скалета, почти незаметного под слоем плавленого сыра, был удивительно хорош! Арк не помнил, чтобы заказывал пиво, и решил, что его, видимо, принесли в комплекте с сэндвичем. Пока он размышлял над этим, то упустил момент, когда спутница быстро провела над его стаканом рукой.

Минут десять спустя, доедая сэндвич и обдумывая,

Уильям К. Дитц

как же начать обсуждение волнующей темы, Арк почувствовал легкое головокружение. Это от пива? Скорей всего, несмотря на то, что Арку доводилось прежде пить алкоголь.

Он решил, что недомогание пройдет, тем более, если завязать с пивом и перейти на воду. Но как только мозг начал обрабатывать мысль, Арку показалось, что мир вокруг затормозился. Сосредоточиться стало невозможно, а голова казалась невероятно тяжелой. И тут до него дошло — Лора не просто проститутка! Лора подсыпала что-то в пиво! У Лоры есть какие-то планы на него!

Времени хватило только на то, чтобы испытать смешанное чувство смятения и досады прежде, чем упасть лицом в тарелку. словно в замедленном кино до Арка донесся смех, пока возникшие откуда-то два хмыря поднимали его. Юноша ощутил, как его недолго волокли, прежде чем он очутился на мягкой поверхности. Скорее всего, на раскладушке. Она тревожно качнулась и, провалившись в пустоту, утянула Арка за собой. Его прогулка закончилась.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«Слова “неподчинение” в лексиконе “промытого рекрута” просто нет».

Лейтенант Маркус Куигби, форт Хау, Тураксис-II
май, 2488 год

ПЛАНЕТА РЭЙДИН-III, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛЮДЕЙ

Со встречи с сержантом Симсом прошел целый день. Тайкус шел по главной улице городка, когда до его ушей донеслись приглушенные раскаты грома и первые, теплые как кровь, капли дождя сорвались с небес. Гражданские, как и солдаты задвигались быстрее, чтобы успеть укрыться от надвигающегося ливня.

Тайкусу с удовольствием сделал бы тоже самое, если бы мог, но к 16:00 по местному времени ему следовало вернуться в штаб-квартиру батальона. Там он и другие члены ГОРы будут трепать языком и маяться от безделья аж до полуночи, пока не придет смена. А это, учитывая двадцати шестичасовые сутки, будет совсем не скоро. Правда в штаб-квартире находилось коммуникационное оборудование, с которого Тайкус мог сделать короткий звонок мастер-сержанту Келвину и обозначить старт незаконной махинации.

Поэтому вместо того чтобы завалиться в РИО и заслуженно расслабиться в последние часы увольнитель-

Уильям К. Дитц

ной, Тайкусу пришлось тащиться на гору в серверной части города. Именно там, в обычном двухэтажном офисном здании командир расквартировал подразделение, и где всего пару дней назад его келморийский «коллега» занимался аналогичными делами. Выставленный у парадного входа часовой козырнул Финдли, но идентификацию проводить не стал, ибо перепутать Тайкуса с кем-то было невозможно.

Сержант пригнулся, чтобы не задеть головой потолок тамбур-шлюза и вошел в скудно обставленный офис. Система кондиционирования воздуха закачивала в помещение дополнительный кислород, поэтому Тайкус вынул из носа канюли, трубки которых свободно повисли у него на груди.

Стену офиса украшал изящно выполненный рисунок черепа — знаменитая эмблема «Кел-Морийских Всадников» с дюжиной корявых подписей — все, что осталось в память о мертвецах, по большей части похороненных в братской могиле за городом. Два совмещенных торцами стола занимали практически весь кабинет, за одним из которых сидела капрал Проктор. Едва Тайкус вошел, она подняла глаза от работы и встретила здоровяка холодным взглядом.

Симпатичную деловую Проктор абсолютно не интересовали случайные половые связи, на которых специализировался Тайкус. В прямой челке и серых глазах девушки Тайкус прочитал нечто похожее на предупреждение.

— Капитан искал тебя, — произнесла она без каких-либо эмоций. — Он в своем кабинете.

Лицо Тайкуса внешне осталось безразличным, но сигналы опасности застучали в его голове тревожными молоточками. Ибо «Капитан Джек», как величали ко-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

мандира бойцы, был одним из немногих людей в Конфедерации, которых Финдли боялся. Не физически, потому что офицер не шел ни в какое сравнение с Тайкусом, а в ином плане. Капитан Джек Лаример славился не только чертовской придирчивостью — он имел непонятную тенденцию на добровольной основе отправлять свой отряд на выполнение опаснейших миссий, что ставило под угрозу здоровье самой важной персоны на Рэйдине-III — Тайкуса Финдли.

Тайкус поставил гаусс-автомат в оружейную пирамиду у стены и с чувством нарастающей тревоги приблизился к открытой двери. Постучав три раза и дождавшись в ответ: «Войдите!», — он сделал три шага вперед. Большинство офицеров, при службе в полевых условиях, воздержалось бы от подобных формальностей, но только не Капитан Джек.

– Штаб-сержант Тайкус Финдли, по вашему приказанию прибыл, сэр!

Капитану Джеку было около тридцати, и он очень любил бегать. Кое-кто даже говорил, что он бегаёт от того, что у него пропеллер в заднице. По этой причине капитан был не только сухопар, но и очень уверен в себе. Эта самоуверенность, казалось, сочилась из каждой клеточки его худого словно плеть тела, пока капитан, развалившись за столом, млел от одной только мысли, что такой гигант как Тайкус обязан исполнить любой его приказ. На губах офицера играла улыбка.

– Вольно, сержант. Присаживайся.

Тайкус принял приглашение и, примостив кое-как свою тушу на металлический стул, приготовился слушать: какую же новую порцию дерьма припас для него командир. Командир не обманул ожиданий.

– Сегодня ночью мы с опергруппой отправляемся

Уильям К. Дитц

на задание, — объявил Капитан Джек. — Ты назначаешься заместителем командира.

Тайкус кивнул с деревянным выражением лица.

— Есть, сэр. Какая задача?

— Мы идем за гражданским доносчиком, — ответил офицер. — Этот человек за деньги информировал врага о делах своих соседей.

— Похоже, сэр, дело не пыльное, — высказался Тайкус. — Только зачем ждать-то? Давайте возьмем его сейчас.

— Я сказал, что он гражданский, — пояснил Капитан Джек. — Но *не сказал*, что живет он в укрепленном доме на вершине холма в тридцати километрах к северу отсюда. Одно время на Рэйдине-III случались общественные беспорядки, поэтому его дом построен с возможностью отражения всяких нападений. Так что немного осмотрительности нам не помешает. Мы оденемся как келморийцы и возьмем келморийский транспортник, который захватили при штурме города. Сейчас наши ребята его подлатают, а то ему в бою немного досталось, и к вечеру он вполне сможет летать.

— Значит, если мы прибудем ночью, перебежчик решит, что мы прилетели вытащить его из задницы, — размышлял вслух Тайкус, — и даст нам приземлиться без всяких проволочек.

— Ну, что-то типа того, — неопределенно согласился Лаример. — Так что собери своих людей, затолкай в них немного жратвы, возьми дежурного водителя и смотайтесь с ним на склад, где хранится трофейная келморийская амуниция. Ты знаешь комендор-сержанта Симса?

Тайкус почувствовал, как сердце забилось немного быстрее.

— Мы как-то пересекались... да.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Хорошо. Он поможет тебе оснастить команду всем необходимым снаряжением. Встречаемся на посадочной площадке в 20:00. И не опаздывай Финдли... Ты ведь знаешь, что меня это чертовски бесит.

Тайкус понял, что аудиенция закончена, и встал. Он уже был на полпути к двери из кабинета, когда капитан Джек задержал его.

– И еще, сержант... Захвати ручную ракетную установку. Возможно, она пригодится.

* * *

Потратив пару часов на подготовку, Тайкус с остальными бойцами въехали на посадочную площадку ровно в 19:30, обеспечив себе, таким образом, немного времени, чтобы выполнить последнюю проверку ГОРы перед взлетом. Когда армейский тягач остановился, в небе на востоке сверкнула молния, словно подавая сигнал к выгрузке десантников.

Капрал Проктор заранее предупредила всех кого нужно, поэтому никто из солдат Конфедерации даже не дернулся, когда отряд «Кел-Морийских Всадников» проследовал через бывший городской парк к стоянке с различными летательными аппаратами.

Келморийское боевое снаряжение не имело единого установленного образца, в отличие от снаряжения Конфедерации, снабженного даже цветовой маркировкой. На самом деле, в большинстве случаев защитная броня келморийцев представляла собой бронированные пластины от бронескафандров ДВК закрепленные на кожзам-основе. На униформу наносились эмблемы гильдии и знаки различия, означающие специализацию — традиция, уходящая корнями к первым горнодобы-

Уильям К. Дитц

вающим гильдиям Мории. Как правило, забойщики имели лучшую экипировку среди боевиков синдиката, но даже они отдавали предпочтение броне конфедов, если могли добыть ее; а свежий слой черной краски легко скрывал происхождение и кровь, которую боец конечно же проливал при добыче трофея.

Само собой келморийцы знали, где находится импровизированная посадочная площадка, но не было никаких причин облегчать им войну. Так что за исключением ручных фонарей и света, исходящего из келморийского транспортника, весь район был погружен во тьму. Однако за зоной непосредственного контроля военных кое-какие местные жители не больно-то любили сидеть в потемках. У десантного корпуса элементарно не хватало личного состава, чтобы заставить всех соблюдать светомаскировку.

— Отлично, — произнес Тайкус, как только команда собралась около судна. — Всем разделиться на пары и проверить снаряжение друг друга. Уоссер, ты со мной.

Капрал Уоссер (за коренастую фигуру и могучую фактуру в команде его чаще величали «троллем») по праву считался силачом. Он был настолько силен, что Тайкус в свое время не кисло попотел, прежде чем одолел капрала в армрестлинге.

Но чем Уоссер *реально* славился, так это своими отношениями с Капитаном Джеком — многие даже считали, что тут имеет место чуть ли не собачья привязанность. Тайкус знал, что если Уоссер поблизости, значит и Капитан Джек крутится где-то неподалеку. Так оно и оказалось, когда группа закончила проверку снаряжения и двинулась строем к грузовому отсеку. Капитан Джек, или согласно келморийским знакам различия на камуфляже — *десятник* Джек, разговаривал в кабине

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

с пилотом. Отряд загрузился в транспортник, расселся по местам и пристегнулся. Как только все было готово к взлету, капитан перебрался обратно в отсек и сел вместе со всеми.

— Оружие к бою! — приказал он, едва заработали двигатели, и келморийский транспортник затрясло в воздухе. — Мы будем над целью минут через пять.

Полет оказался настолько коротким, что если бы не хитроумный обман, то не было бы смысла использовать транспорт. Но Тайкус только порадовался этому. Ибо чем быстрее они завершат миссию и вернуться на базу, тем скорее он сможет проверить как идет «операция по досрочному выходу на пенсию». Келвин собирался отправить два грузовика примерно в три часа ночи, и Тайкус хотел присутствовать при этом.

Обе боковые двери корабля оставили открытыми, дабы освободить пространство для крупнокалиберного пулемета с одной, и кассетной ракетной установке с другой стороны. Их боевым расчетам полагались шлемы, остальные члены группы были в простых касках. Сквозь дверные проемы свободно гулял холодный ветер и хлобыстал дождь, однако Тайкус не особо расстраивался по этому поводу. Открытый обзор позволял ему всякий раз когда вспышка молнии озаряла небо, пусть мельком, но разглядеть простирающуюся под транспортником сельскую местность.

Когда корабль взял курс на север, сержант увидел внизу скопления огней и понял, что смотрит на дома, которые должны соблюдать светомаскировку. В связи с чем у Финдли возник интересный вопрос... Если он видит огни — значит ли это, что люди внизу *тоже* могут видеть транспортник? И если это так, то распознают ли они в нем келморийскую посудину?

Уильям К. Дитц

Факт того, что высота полета транспортника около полусотни метров, позволял предположить, что его *могут* опознать с земли во время вспышек молний. Тайкус pokrылся холодным потом. Неужели Капитан Джек *хочет*, чтобы местные увидели, что летит именно кельморийский корабль? И если да — то зачем?

Сделать окончательные выводы сержант не успел, поскольку транспортник заложил вираж на левый борт и закурился над каким-то объектом. Этим объектом оказалось ярко освещенное здание. *Дом* или что-то, что Тайкус принял за дом.

Финдли увидел, как зашевелились губы Капитана Джека, когда тот начал что-то говорить пилоту через гарнитуру шлема, но ничего не услышал. Тайкусу стало интересно — по какой причине его выключили из разговора. Обычно, как заместитель Капитана Джека, он всегда был в курсе всех ведущихся на командной частоте переговоров. Какие-то неполадки? Или шакал что-то скрывает? Выяснить причины времени не было. Транспортник начал сужать круги и снижаться.

Тайкус, сидящий с другой стороны от левого проема, мельком увидел огромный дом, хозяйственные постройки и посадочную площадку с разбегающимися во все стороны гражданскими. Затем мужчина рассмотрел праздничные гирлянды и понял, что ГОРа прибыла в самый разгар вечеринки. Не успел Тайкус и рта открыть, чтобы сказать всем об этом, как по корпусу корабля забарабанили пули.

— Ну, вот и дождались, — зловеще изрек Капитан Джек и его голос отозвался в каждом шлеме. — Воздадим же должное ублюдкам.

Ракетная установка с правого борта транспортника на данный момент смотрела вверх, однако гаусс-пуле-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

мет по левому борту исправно поливал находящееся внизу поместье потоками трассирующих пуль. Мужчин, женщин, детей разбросало в разные стороны как тряпичные куклы, когда сверхзвуковые шипы настигли их. Стреляные гильзы сыпались в темноту за бортом, звенели о палубу корабля, катились кто куда.

Но бойня не была односторонней. Голова пулеметчика в проеме дернулась, когда шип пробил его лицевой щиток, расплескал мозги по стеклу забрала и выстрелил сгустком чего-то липкого из задней стенки шлема. Место упавшего бойца занял новый десантник.

Тайкус рванулся с места и крикнул прямо в лицо Капитану Джеку:

– Сэр, я полагаю надо приказать пилоту сейчас же посадить это летающее дерьмо! Транспорт очень удобная мишень!

– Рано, — сухо возразил офицер, даже не смотря на разорвавшуюся об корпус ракету, выпущенную из переносного зенитного комплекса. — Необходимо сначала убедиться, что все в округе успели разглядеть принадлежность этой посудыны.

Теперь до Тайкуса дошло, в чем *настоящая* причина использования келморийского корабля и формы келов. Гражданские Конфедерации внизу могли быть кем угодно, возможно даже диссидентами, но только не стукачами. Они были людьми, запланированными к ликвидации правительством. А свидетели, видевшие опознавательные знаки на транспортнике, сообщат об этом нападении как о келморийском набеге! Тем самым, подкрепляя фактами пропаганду Конфедерации о зверствах врага.

И план вполне работает, если только Капитан Джек не угробит всех на подлете, потому как плотность обо-

Уильям К. Дитц

ронительного огня все возрастала и пробоины в корпусе корабля стали появляться все чаще. Один из десантников заорал, когда осколок снаряда оторвал ему ногу ниже колена. К нему тут же бросился санитар.

— Сажайте его, сэр! — глядя прямо в холодные глаза Капитана Джека, закричал Тайкус. — Сажайте его *немедленно!*

— Ты трус, Финдли, — лаконично ответил офицер. В открытый проем влетела пуля, щелкнула по металлической обшивке и срикошетила рядом с головой Ламери. — И пойдешь под трибунал в ту же минуту, как только мы вернемся на базу.

Разъяренный Тайкус поднял автомат и изо всех сил ударил им Капитана Джека сбоку в голову. Шакал носил шлем, но и он не спас офицера, когда приклад автомата, проломив защитную оболочку, достиг черепа командира группы. Корабль резко нырнул вниз метра на три, но после того, как пилот добавил мощности тормозным двигателям, вернулся на прежнюю высоту. Тайкуса отшвырнуло к переборке.

Не успел Капитан Джек без сознания осесть на пол, как остервенело завопил Уоссер. Здоровяк прыгнул Тайкусу на спину и позвал остальных на помощь. Тайкус сумел отбросить десантника, оказавшегося прямо перед ним, но когда еще двое схватили его за ноги, он упал. Уоссер вцепился обеими руками в горло Тайкусу и начал душить. Сержант почувствовал вибрацию корабля, когда пилот врубил тягу на полную, едва успел спросить себя — в кого он такой идиот, затем провалился во тьму.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

«За последние несколько месяцев на каждую тысячу новобранцев, пополняющих ряды Вооруженных сил Конфедерации, пришлось по несколько десятков жалоб поданных в Главное управление личного состава касающихся противоправной вербовки. Представители Главного управления утверждают, что эти голословные обвинения в неправомерности привлечения на воинскую службу являются безосновательными и порождены, цитирую, “типичной паникой и тревогой, царящей среди гражданского населения в военное время”. Из уважения к нашей аудитории СНВ решила отложить собственное расследование, пока градус напряженности не снизится до уровня мирного времени».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
май, 2488 год

ПЛАНЕТА ТАРСОНИС, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЛЮДЕЙ

Парень без сознания валялся на раскладушке. Его руки бессильными плетями свисали до пола, глаза были закрыты. Кэми под пристальным наблюдением обоих подельников ловко обшаривала карманы юноши. Бумажник находился там, где она и ожидала — в самозастегивающемся кармане жакета-хамелеона.

Мошенница повернулась спиной к «надзирателям»,

Уильям К. Дитц

открыла кожаное портмоне и увидела наличность.

«Бабло... отлично». — Кэми с самого начала смекнула, что улов будет хороший. По нынешним временам наличные стали большой редкостью. Особенно у низкосортного отребья, что проживало в Целине, и с каким ей приходилось сталкиваться каждый день.

Засунув банкноты в лифчик, девушка приступила к инвентаризации всего остального. Увидев на голокарте имя «Арк Беннет» Кэми нахмурила брови. Возможно ли такое? Мог ли наивный, лежавший на раскладушке с разинутым ртом юнец, быть отпрыском известного семейства Беннетов? Изучив остальное содержимое бумажника, Кэми пришла к заключению, что это все-таки он. Не потому что она раньше видела его изображения, а из-за имени. С таким именем, как «Арк» не встретишь абы кого, а тем более с именем «Арк Беннет».

Первой реакцией Кэми была жадность. На какую сумму подпишется семейство Беннетов, чтобы вернуть чадо? Сто тысяч? *Миллион*? Перспектива выкупа выглядела привлекательной. Даже чересчур привлекательной. Но только на первый взгляд... Семья Беннетов чрезвычайно влиятельна. В тот момент, когда им сообщат, что их сын пропал, ПСТ поставит на уши весь город в поисках паренька. Мысль об этом и о том, что они с ней сделают, когда поймают, заставила сердце Кэми затрепыхаться.

Однако Арка Беннета мог вполне купить и кое-кто другой. Конечно, он не заплатит столько, сколько отвалили бы Беннеты, но эта сделка куда безопасней. И после, ей не придется вздрагивать каждый раз при виде полиции.

— Эй, ну че там, давай гони монету, — потребовал один из подельников. — Нам нужно успеть конкретно

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

нажраться.

— Не напрягайся ты так, — ответила Кэми. — Сейчас рассчитаемся. По десятке на рыло и плюс то, что вы выручите за жакет. Это примерно раз в десять больше. Только он может фонить, так что скиньте его не ближе чем за шесть кварталов отсюда и как можно шустрой. Тоже касается и остальных шмоток. Так, один раздевает его, а второй по-шустрому летит за какими-нибудь обносками. Чем быстрее мы провернем все, тем лучше! Так что *погна!*

Вонючая прокуренная комната расположенная над гаражом-временкой уже долгое время служила штаб-квартирой Харли Россу, самому без преувеличения неопрятному сержанту-вербовщику на всем Тарсонисе. Однако у бывшего десантника был повод для гордости — пока другие вербовщики тратили время во всяких гимназиях, распинаясь и вешая на уши лапшу о том, как престижно и увлекательно служить в десантных войсках, Харли с успехом промышлял в рабочих кварталах. Здесь он без труда выполнял план по набору рекрутов, ибо здесь только двое из десяти подростков оканчивали школу, а найти работу было более чем непросто. Поэтому его показатели по вербовке всегда были выше, чем у кого-либо еще. Этим и объяснялось то, почему капитан Фредрикс никогда не совал носа в его дела.

Вербовщик сидел у себя в комнате и с тремя закадычными корешами играл в карты, как вдруг валяющийся на столе смартфон завибрировал. В тот самый момент, когда Дайкер повысил ставку. Ход приятеля служил верным признаком того, что у того на руках неплохой расклад. Поэтому вместо того чтобы швырять деньги на ветер, Росс посмотрел на входящий номер и

Уильям К. Дитц

раскрыл «раскладушку».

— Привет сладкая ягодка! У тебя что-то есть для меня?

Как только Росс, кивнув и коротко бросив в трубку, — «Скоро буду», — сбросил звонок, его собутыльники ехидно переглянулись.

— Даже ничего не говори, — ухмыльнулся Дайкер, — дай сам угадаю. Стоило мне повесить ставку, и тебе срочно приспичило свалить.

Росс виновато улыбнулся.

— Я бы с удовольствием расписал бы с вами еще пульку-другую, но труба зовет! Видишь ли, у нас вроде как война идет... Кто-то же должен держать келморийское отродье в страхе, иначе они прилетят на Тарсонис и выстроятся в очередь к твоей драгоценной женушке.

— Руку даю руку на отсечение, что после житухи с Дайком она отряд келовских забойщиков ее очень даже порадует, — заметил третий игрок, не обращая внимания на свирепый взгляд Дайкера.

— Прогуляться не желаете? — поинтересовался Росс, пока рассчитывался. — Никто не хочет срубить полсотни кредов? Мне может понадобится грубая сила.

— Можешь рассчитывать на меня, — откликнулся Вик, четвертый из компании. — Полтинник на дороге не валяется.

Десять минут спустя Росс и Вик уже катили в неприметном автофургоне. На улицах в это время царил «час пик», поэтому чтобы добраться до Целины и припарковаться у грузовой эстакады позади занюханной гостиницы, им потребовалось целых двадцать минут. Кэми еле дождалась, пока двое мужчин вылезут из фургона. Выдержка девушки начала сдавать, и ее раздражение выплеснулось наружу.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Какого рожна вы так долго телитесь? — окрысилась она. — Тупой сукин сын вот-вот очухается!

— Нельзя так говорить о молодом человеке, решившем посвятить себя службе в Вооруженных силах Конфедерации, — ответил Росс с серьезной миной на лице и поднялся по невысокой бетонной лесенке. — Прояви хоть немного уважения.

Кэми насмешливо фыркнула, повернулась к двери и повела вербовщиков в служебное помещение. Юноша все еще лежал на раскладушке, но уже пытался сесть и что-то сказать. Правда, язык не слушался его. Модный жакет и кроссовки сменились на поношенную одежду из магазина секонд-хенда ниже по улице.

— Неплохая работа! — признался Росс, рассматривая новую жертву Кэми. — Он в хорошей форме. Где ты подцепила такой экземплярчик?

Кэми пожала плечами.

— Думаю, что он студентик... вывалился из кампуса и шарился по улицам, пока я не наткнулась на него.

Росс пристально посмотрел на нее.

— Тебе кажется, или ты *точно знаешь*, что он студент колледжа? Давай-ка посмотрим его бумажник. Там наверняка должен быть какой-нибудь идентификатор.

— В глаза не видела бумажника этого мозгляка, — ответила Кэми помявшись. — Может, он забыл его дома, ну или типа того?

— В общем, ты обчистила его бумажник. — Росс раздраженно покачал головой. — Что еще поимела с него?

— Да какая разница? Тебе ли не все равно? — гнула свою линию Кэми. — Что-то я не припомню, что бы тебя раньше интересовали имена или что-то в этом роде. Должна же как-то одинокая девушка зарабатывать на жизнь. Кстати, напомнил... давай-ка, раскоше-

Уильям К. Дитц

ливайся!

Росс достал из кармана мятого кителя две отдельно упакованных дозы крэба и отдал их мошеннице. Крэб представлял собой мощный наркотик с расслабляющим и одурманивающим эффектом одновременно.

– Кэми, детка, завязывай ты с этой дрянью... Иначе плохо закончишь.

– Поцелуй меня в задницу, Росс, — огрызнулась Кэми, бросая пакетики с крэбом в сумочку.

– Я буду счастлив сделать это за него, — подмигнув девушке, вклинился в разговор Вик.

– Ага, держи карман шире, придурок, — мрачно парировала Кэми. — Хорошо трепаться и ходить вокруг да около. Давайте забирайте отсюда этот кусок мяса и уматывайте. Пока его вроде никто не ищет, но скоро спохватятся, а посему я хочу свалить подальше отсюда, когда пойдет жара.

– Вас понял! — козырнул по-военному Росс. — Вик, хватай его за подмышки, а я возьму за ноги. Кэми, детка, не будешь так любезна, выйти и открыть запасной выход? С меня безграничная тебе благодарность!

В этот момент Арк в мучительной попытке сумел приподняться и озвучить свои возражения по этому поводу:

– Друг-г-скажи-кому-нить-меня-опоили...

Сержант-вербовщик Росс тихо выругался, отпустил лодыжки Арка и повернул на правой руке перстень-печатку эмблемой десантных войск внутрь. После этого он слегка шлепнул парня по шее. Находящееся в перстне мощное успокоительное проникло под кожу. Арк судорожно задергался, грубое лицо мужчины перед его глазами стало расплываться, и парень почувствовал, что теряет сознание.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ
НА БОРТУ ВОЕННОГО ТРАНСПОРТА
КОНФЕДЕРАЦИИ «ГЛАДИАТОР»

Сознание потихоньку возвращалось. Арк услышал шум, случайные обрывки разговоров и постоянный гул чего-то. Двигателей? Кондиционера? Он не был уверен. Затем кто-то открыл его левое веко и направил луч света в зрачок. Это была женщина средних лет и приятной наружности, одетая в комбинезон медработника.

— Этот почти очухался, — объявила она. — Давайте снимайте его со стола и ведите в багажный отсек.

Выполнить поручение подошли двое мужчин в санитарных халатах. Без всякого пиетета они приподняли Арка и усадили его, поддерживая с двух сторон.

— Где я? — еле ворочая языком, осведомился Арк, изучая мутным взглядом медицинское оборудование вокруг себя.

— Ты находишься на торговом челноке, направляющемся к военному транспорту «Гладиатор», — с улыбкой ответила женщина. — Я надеюсь, тебе понравились проводы ... потому что тебе придется расплачиваться за них чертовски сильным похмельем.

Арк хотел возразить, что никаких проводов не было и в помине, но к тому времени санитары поставили его на ноги и выдворили из судового медпункта. Затем последовала куча изгибов и поворотов. Голова Арка раскалывалась от боли, и он не смог запомнить дорогу. Наконец его подвели к люку. Через две минуты ирисовая диафрагма маякнула лампочками и раскрылась. Арк очутился в отсеке, наполовину заполненном замызганной молодежью, которая озиралась по сторонам с пустыми лицами. Как только санитары его отпустили, Арк почувствовал головокружение и быстро опустился

Уильям К. Дитц

на палубу челнока.

Когда люк закрылся, никто не произнес ни слова, только лишь на другом конце отсека тихо всхлипнула какая-то девчушка, а один из юнцов стал напевать популярную мелодию. Он напевал до тех пор, пока его сосед-качок не отвесил ему подзатыльник, добавив при этом: — «Да заткнись ты нахрен».

В помещении повисла неловкая тишина, которая не нарушалась до тех пор, пока челнок не вошел в причальный отсек «Гладиатора» где и произвел посадку. Как только в огромном помещении восстановилась герметичность, Арка и остальных новобранцев вывели с торгового челнока и построили на изуродованной взрывами палубе.

Вскоре появилась тройца одетых с иголки десантников и сразу же занялась делом — принялась расталкивать и пихать прибывшее пополнение в три идеальных шеренги. Как только они справились с задачей, появился штаб-сержант. Темнокожий, даже при росте около метра шестьдесят пять, казалось, что он заполнил собой все оставшееся пустое пространство причального отсека.

– Я штаб-сержант Райт... для вас *сэр*. Вы находитесь на борту военного транспорта «Гладиатор», который с минуты на минуту уйдет с орбиты, чтобы доставить вас на Тураксис-II. Там, по прибытию, из вас сделают настоящих солдат. И не просто каких-то *вояк*, а *лучших* воинов во всей нашей дерьмовой галактике! Даже если вы и сдохнете от муштры... что лично меня вполне устраивает. Сейчас мы проведем поверку личного состава. Когда я называю чье-то имя, то сей воин отвечает: «Я». Всем ясно? Аллен!

– Я!

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Альварес!

– Я!

Так продолжалось, пока Райт не крикнул, — «Кидд!», — но никто не откликнулся в ответ.

Тогда сержант нажал кнопку на консоли удаленного доступа к базе данных, изучил появившееся на экране изображение, после чего стал осматривать шеренги, пока не уперся взглядом в Арка. Протолкавшись к парню, зажатому между двумя уличными громилами, Райт оказался лицом к лицу с Арком.

– Нарушаешь дисциплину, рекрут Кидд?

Арк удивился.

Кидд? Какой такой еще Кидд? Очевидно, произошла какая-то путаница?

Он покачал головой.

– Нет, сэр, меня зовут Беннет... Арк Беннет. Если вы свяжетесь с моим отцом, Эрролом Беннетом, то получите денежное вознаграждение.

– Естественно, именно так, — ответил Райт. — А я министр финансов, но чтобы подзаработать вкалываю сержантом. Сейчас, ты у меня значишься как Рик Кидд, поэтому им и будешь, пока не заполнишь кучу всяких бумаг, включая показания под присягой, доказывающие, что ты действительно кто-то другой, и не найдешь какого-нибудь штатского из Главного управления личного состава армии, который комиссует тебя. Все ясно?

Арк нашел, что трудно возразить что-то Райту, когда сержант всего в нескольких дюймах. Да еще и дышит в лицо зловонным дыханием.

– Да, сэр. Когда я смогу заполнить бумаги, о которых вы говорили?

Райт медленно растянул губы в долгой улыбке, веселья в которой совсем не ощущалось.

Уильям К. Дитц

– Ты можешь заполнить их после того, как закончишь учебный лагерь. Поэтому работай упорно, дорогуша, потому что люди, которые не могут пройти курс молодого бойца с первого раза, начинают все заново. И это не шутка!

Сержант кивнул головой.

– Теперь, раз потратил впустую мое время... упор лежа принять! Выдай мне тридцать отжиманий! Да, и еще кое-что. Добро пожаловать в десантные войска!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

«Как быстро я обзавожусь друзьями? Хороший вопрос. Обычно мне хватает попыток шесть, чтоб определиться. И не важно каких — будь то пули, пиво, или потасовка — какой уж день выпадет».

Младший капрал Джим Рейнор,
321-й колониальный батальон рейнджеров,
в интервью на Тураксисе-II
июль, 2488 год

НА БОРТУ ВОЙСКОВОГО ТРАНСПОРТА «ГИДРА», НА ПУТИ К ТУРАКСИС-II

Трудовой стаж «Гидры» перевалил за пятый десяток, но *исполинский* транспорт до сих пор верой и правдой служил Конфедерации. Изначально судно использовалось поселенцами колонизируемых миров (таких как Шайло, где родился Рейнор) для доставки грузов и оборудования, однако те времена давно и безвозвратно ушли. Теперь транспортник входил в состав флота вооруженных сил Конфедерации и использовался для различных тыловых и военных нужд. Именно поэтому недра безразмерного трюма судна превратились в располага для Рейнора и еще двух с лишним тысяч салаг.

Само же слово «располага» прочно вошло в обиход в качестве рабочего термина, потому как какютхватило

Уильям К. Дитц

только для экипажа и откомандированной на Тураксис-II сотне-другой служащих ВС. Всю же свободную территорию Отсека-2 (за исключением участка палубы, который ответственный за новобранцев сержант обозначил как «плац») поделили на изолированные кубрики, из расчета на обитание до пятнадцати рекрутов.

Распределение койко-мест послужило поводом для стихийных стычек за территорию, и которые сержанты стремились пресечь на корню. Тем не менее, несмотря на их активность и пронзительные взгляды, невзирая на постоянное присутствие вооруженных электрошоковыми дубинками патрулей, весь этот «зоопарк», как прозвал Отсек-2 экипаж корабля, готов был взорваться в любой момент.

Такое положение вещей вызвало немалое изумление у Джима Рейнора. Исходя из новостных обзоров и репортажей, он полагал, что военные — это высокоорганизованные люди, всегда готовые к взаимовыручке и полностью обеспеченные всем необходимым. Именно поэтому налоги столь высоки — ведь по уверениям властей, они как раз идут на то, чтобы армия ни в чем не нуждалась. Только вот нужда никуда не делась, и «всего необходимого» в армии как раз таки *не было*. В том числе и надлежащего транспорта.

Неутешительный вывод подтвердился, когда Джим возвращался в кубрик с полученным в каптерке суточным сухпайком, как вдруг ни с того ни с сего пронзительно взвыла сирена. Вслед за сиреной последовало официальное сообщение:

«Это лейтенант Фрисон. В связи с нарушением правил безопасности в Отсек-2 получили доступ посторонние лица! Военная полиция уже в пути. Во избежание контакта с нарушителями, личному составу Отсека-2

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

приказываю: всем рассредоточиться вдоль правой и левой переборки отсека, встать спиной к стене и ждать дальнейших указаний! Повторяю, это лейтенант Фристон...»

Джим хотел прослушать сообщение еще разок, но об этом пришлось забыть, так как его едва не сбила с ног бегущая навстречу по «взлетке» толпа. Один из оравы случайно налетел на Рейнора и выбил у него из рук упаковку с рационом. Джим кинулся собирать с пола еду (или подберешь что успеешь — или ходи голодный), как вдруг до него дошло, что впереди вот-вот вспыхнет драка.

– Все верно, фрик, — услышал Рейнор знакомый хамоватый голос, — пора валить обратно в родную клетку!

Джим выпрямился, пытаясь разглядеть сквозь толпу происходящую потасовку. Его подозрения подтвердились — голос принадлежал Хэнку Харнаку! Полученные от него во время избиения в туалете побои практически зажили, однако синяки вокруг глаз до сих пор не сошли, и при задевании болели.

Само собой, что капрал Тимсон провел дознание по поводу этого инцидента, однако как перед этим Харнак не стал закладывать Джима, так и Джим решил не закладывать Харнака. Подобная рассудительность вызвала явное одобрение унтера. В свою очередь Тимсон также проявил рассудительность и держал двух драчунов подальше друг от друга до тех пор, пока изначальная группа рекрутов не влилась в основную партию новобранцев со всех уголков планеты. Таким образом, Джим с Харнаком больше не пересекался.

До сего момента.

Пока не случилась заварушка в носовом трюме, и

Уильям К. Дитц

несколько сотен отпетых уголовников не вырвались на свободу (слухи о том, что «Гидра» везет преступников в какой-то военный или исправительный лагерь, уже просочились в отсек новобранцев). Однако если большинство беглецов пыталось затеряться в огромной толпе рекрутов, или украсть их личные вещи из кубриков, то с полдюжины зэков кружили вокруг Харнака, словно стая диких собак.

За спиной у Рейнора материализовался Том Омер.

— Ну и ну, — зловеще произнес он. — Похоже, что сейчас Харнак огребет по полной. И как же такое могло случиться с таким классным парнем?

Выхватив взглядом из толпы Харнака, Джим не мог не улыбнуться, когда тощий задира с надменной ухмылкой начал строить перед отморозками записного качка, попеременно целуя свои бицепсы в классической позе бодибилдинга.

— Ага, он тот еще крендель.

Омер фыркнул, когда толпа начала формировать вокруг Харнака и зэков своеобразный ринг.

— Интересно, чем он достал, — размышлял Том вслух. — Чем угодно мог. Эти парни просто животные.

Его вывод был не так уж далек от истины. По слухам, этим преступникам после краткой отсидки в исправительном лагере предложили вступить в ряды десантных войск, в качестве альтернативы тюремному прозябанию. Однако старые привычки живучи, а посему от долгого ничегонеделания уголовники подняли бучу и вырвались из занимаемого отсека на волю. Том посочувствовал тяжелой доле соцработников и консультантов-социологов, которым предстоит сделать из этих отбросов добропорядочных граждан — ибо такая задача вряд ли окажется им по зубам.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

В отличие от приятеля, Рейнор волей-неволей очутился перед выбором. Он с превеликим удовольствием посмотрел бы, как Харнаку прописывают его же собственный рецепт, но Джим в точности знал, что сказал бы отец, очутись он здесь:

«Помни, сынок... *достойный* человек познается в том, могут ли на него рассчитывать другие, когда это необходимо».

— Подержи, — сказал Рейнор, протягивая свой паек Омеру. — Присмотри за едой, ладно? Буду весьма признателен.

— Не делай этого, — предчувствуя недоброе, предупредил Омер. — Пожалеешь потом.

Гул голосов нарастал, послышались крики, а затем последовали три пронзительных свистка и ритмичный топот ног по стальному полу.

— Ага, — согласился Рейнор, снимая китель и бросая его сверху на сухпай, — наверно.

Кто-то из рекрутов поступил по инструкции и прижался спиной к переборке, но основная масса увлеклась назревающей разборкой и жаждала зрелища. Они нараспев начали скандировать: «*Кро-ви! Кро-ви! Кро-ви!*». Джим рванулся по взлетке к месту драки, маневрируя и проталкиваясь сквозь высыпавшие из кубриков группы любопытных. Кольцо вокруг Харнака сузилось настолько, что парень с трудом блокировал удары, в то время как свист и улюлюканье все усиливались.

Одна из зевак с вывихнутой лодыжкой опиралась на костыль, и Джим, продираясь мимо, выдернул его. Потеряв опору, девушка чертыхнулась, схватилась за соседа справа — оба потеряли равновесие и повалились на пол, барахтаясь в переплетении рук и ног.

— Блин. Простите мисс, — извинился Рейнор, торо-

Уильям К. Дитц

пливо протискиваясь вперед.

Внутри Джима все оборвалось от страха, когда он со своим импровизированным оружием вступил в бой. К этому моменту один из громил поймал Харнака на удушающий прием и пытался свалить с ног. Костыль со свистом рассек воздух и врезался зэку под колени, опрокинув того на пол.

Высвободившись из хватки, Харнак с «вертушки» врезал ногой еще одному уголовнику. Восстановив равновесие и оттолкнув от себя оглушенного зэка, рыжий задира посмотрел на Рейнора и усмехнулся.

– Ладно... ты *не* обсос. Но тупой как черт!

Джим не успел ответить, поскольку чуть не поймал боковой хук в голову. Уклонившись от удара, он в ответ крутанул костылем, и зарядил одному из нападающих прямо в челюсть. Костыль выбил несколько зубов зэку и усадил его на задницу.

Свист усилился, когда в отсек влетела группа вооруженных «шокерами» унтеров и принялась прокладывать себе путь сквозь толпу, оглушая высоковольтным разрядом любого, кто имел глупость не повиноваться приказам. Но продвигались сержанты вперед крайне медленно, поскольку то и дело останавливались, чтобы скрутить попадающихся в толпе беглых уголовников.

Вгоняя костыль в живот очередному зэку, Рейнор понял, что пройдет не менее трех или четырех минут до того, как подоспеет помощь. А за это время может произойти всякое.

Джим выругался, когда кто-то схватил костыль и резко вырвал его из рук. Затем чей-то кулак ударил его по правой почке. Боль была невыносима. Рейнор начал было оседать на пол, как вдруг рядом появился окровавленный Харнак и схватил его за ремень.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Держись на ногах! — заорал он. — Если упадешь, запинаяют!

Вспомнив, как ему в туалете досталось от ног приятелей Харнака, Рейнор в полной мере оценил мудрость совета. Поэтому изо всех сил старался держаться прямо, спиной к спине с Харнаком, отбиваясь от нападающих врагов, а народ вокруг то и дело выкрикивал ставки. Наконец, едва Джим наотмашь заехал по очередному переполненному ненавистью лицу, подоспели унтера. Десантники в униформе размахивали шокерами налево и направо, оглушая всякого, кто совершал резкие движения.

Харнак потянул Рейнора вниз.

— Пригнись! — скомандовал он. — Иначе и тебя приложат!

Рейнор подчинился, в то время как некоторые зэки продолжали махать кулаками, за что заработали серию ударов электрошоковых дубинок и презумпцию виновности. Как только на преступников надели наручники и увели, Харнак вскочил на ноги.

— Ты просто чокнутый сукин сын! — с восхищением сказал он, подавая руку Джиму и помогая тому встать.

— Спасибо, — ответил Рейнор. — Похоже на то.

В этот момент подошел Омер с кожаной барсеткой, набитой монетами. Деньги забренчали, когда Том слегка потряс увесистую сумочку.

— Парни гляньте, сколько я поднял денег, когда поставил на вас! Само собой, попилим на троих.

Харнак расплылся в улыбке, обнажив окровавленные зубы.

— Нехило... Тогда оно того стоило.

Рейнор приложил руку к почке. Бок чертовски болел.

Уильям К. Дитц

— А я вот что-то не уверен, что стоило... Из-за чего хоть началась буча?

— Так они сами виноваты, — начал оправдываться Харнак. — Назвал одного фриком, так он сразу руками махать начал. Пришлось осадить его на задницу.

Рейнор вздохнул и закатил глаза.

— Мог бы сам догадаться.

Омер фыркнул от смеха.

— Что-то я проголодался, — вдруг объявил Харнак и выхватил барсетку из рук Омера. — Ходят слухи, что кто-то без палева умудрился протащить на борт *человеческий* хавчик, и в каком-то укромном закутке организовал «чайник». Погнали... обед за мой счет.

Омер хотел было выхватить барсетку обратно, однако Харнак уже повернулся к нему спиной и пошел прочь. Через несколько мгновений он остановился и оглянулся.

— Эй, лузеры, вам что, особое приглашение нужно?

— А жизнь-то налаживается, — цинично пробормотал Рейнор и закинул руку на плечи Омера. — Думаю, если мы переживем это путешествие в учебку, то любой наезд келов тоже переживем, чтобы они там не придумали. Сто пудов.

* * *

Спустя четыре интервала, после нескольких варп-прыжков, «Гидра» вышла на орбиту Тураксиса-II, на удалении порядка трех диаметров планеты. В мирное время транспорт мог бы подойти к планете ближе, вплоть до одного диаметра, но из-за рыскающих повсюду келморийских рейдеров, корабли такого типа и возраста опускались на низкую орбиту только в соста-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ве конвоя.

Изначально Морийская шахтерская коалиция использовала для набегов космические корабли построенные в мирных целях, дооснастив их вооружением и броней на основе собственных материалов и технологий. Келморийцы не имели регулярного флота как такового, пока члены Кораблестроительной гильдии Келаниса не заполнили данный пробел и, несмотря на отсутствие военной подготовки, показали себя грозными противниками.

Кроме того, келы славились непредсказуемостью, тем самым еще больше усложняя вопрос защиты от их постоянных набегов. Ответственному за сопровождение конвоев Конфедерации адмиралу всякий раз приходилось приказывать, уговаривать, а то и угрожать капитанам торговых судов, чтобы призвать их соблюдать схему дислокации кораблей согласно предписаниям.

Между тем, в нижнем трюме «Гидры», новобранцам не оставалось ничего другого, кроме как маяться в ожидании высадки. Положение рекрутов усугублялось тем, что из-за режима боевой тревоги на транспорте и отсутствия изоморфных противоперегрузочных кресел им пришлось залезть в амортизационные коконы, и пролеживать там по несколько часов кряду, вылезая только на различные мероприятия согласно распорядку дня.

Рейнор, болтающийся в коконе рядом с Харнаком, понимал необходимость таких мер. Потому как попади транспорт под обстрел — и ни дай бог выйдут из строя антиграв-генераторы, то всё — включая беспечных рекрутов, мгновенно станет невесомым и разлетится по округе. Так что как для их безопасности, впрочем как и судна в целом, салаг надежно зафиксировали.

Уильям К. Дитц

Каждый из них коротал время по-своему. Омер был напуган. Напряженный, с мертвенно-бледным лицом, он лежал в полной неподвижности, боясь шевельнуться лишний раз. Рейнор слегка волновался из-за того, что безопасность «Гидры» целиком зависит от сопровождающих кораблей и утешал себя тем, что флотские наверняка знают свое дело. Как ощущает себя Харнак, определить не представлялось возможным — ибо тот спал как убитый и громко храпел.

– Может, ты его потрясешь или что-то типа того? — подал голос Омер.

– А ты точно хорошо подумал? — переспросил Рейнор. — Он сейчас такой смирный.

– Судя по звукам, для его тыквы ноздри слишком маленькие.

– Скорей всего он слишком часто получал кулаком в лицо. Я так думаю.

– Какого черта мы снова с ним связались? — осведомился Омер.

– Сам не знаю. Может, забавы ради? Или из жалости?

– Я все слышу... — пробормотал сквозь дрему Харнак, звонко чмокнул губами и вновь зашелся в оглушительном храпе. Рейнор с Омером чуть не лопнули от смеха.

– Пожалуй, нам тоже надо попытаться заснуть, — сказал Рейнор, успокоившись. Он глубоко вздохнул, закрыл глаза и задумался о том, чем сейчас могут заниматься родители.

Так прошел не один час. Джим где-то подремал, где-то почитал, однако без особого успеха. В какой-то момент взревел сигнал тревоги, после чего последовало объявление о том, что конвой подвергся нападению.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Спустя десять минут капитан дал отбой. Затем на каждом работающем мониторе появилось нечеткое и бледное изображение его физиономии. С обширной запысиной, бакенбардами. С густыми бровями, тяжелым взглядом и круглым подбородком. Мундир на капитане выглядел так, словно он в нем спал.

«Мы потеряли “Кир”, — невозмутимо объявил капитан. — Однако напавший на конвой корабль, наш эскорт уничтожил незамедлительно. Мы рассчитываем выйти на орбиту приблизительно через час. На данный момент все ключевые плацдармы под контролем армии Конфедерации. Стратегическая диспозиция крайне нестабильна, поскольку келморийцы контролируют примерно половину планеты, так что высадку будем производить очень и очень быстро.

Для этого из новобранцев будут сформированы группы по пятнадцать человек. После того как подойдет очередь вашей группы погрузиться в десантный катер, группа грузится организованно и предельно проворно. Любой новобранец, что откажется выполнять приказы или иным способом помешает процессу высадки, будет оглушен.

До места высадки наши дескавы будут сопровождать две эскадрильи «мстителей», — продолжал капитан. — Вероятней всего вам предстоит встреча с вражескими истребителями-штурмовиками. Так что в любой момент вы можете стать очевидцами настоящей воздушной схватки с местами в первом ряду.

У земли, получив приказ к высадке, вы рысью выносите свои задницы из «выбрасывающих», чтобы обеспечить им свободу маневра для ухода за следующей партией. Меня информировали, что там, куда вы направляетесь, сейчас ночь, около тринадцати градусов

Уильям К. Дитц

тепла и идет дождь. Ни пуха, ни пера! И не забудьте подстрелить за меня хотя бы по парочке келовских ублюдков».

По щелчку капитан пропал, и вместо него тут же появилась одна из стандартных заставок, которую за время путешествия новобранцы просмотрели раз сто, а то и больше: удрученный юноша, сутулясь, поднимается по лестнице многоквартирного дома к съемной квартире. Рекламный слоган гласил: «Десантные войска... Ваша судьба в ваших руках».

Харнак стянул сеть кокона с лица и зевнул.

– За каким хреном весь этот шум? Старый хрыч разве не в курсе, что кое-кто здесь спать пытается?

– У нас осталось около часа, — ответил Рейнор. — Танцовщиц уведомили о твоем прибытии, халявное пиво ждет в столовой, и тебя повысили до генерала.

– Звучит здорово, — согласно кивнул Харнак, выпутываясь из кокона. — Придержите мое место. Генералу нужно пописать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

«Боестолкновения между армией Конфедерации и бандформированиями Кел-Морийского синдиката с каждым днем все усиливаются. Сегодня ареной боевых действий стали равнины Тураксиса-II, где состоялось боевое крещение двух только-только сформированных полков Терранской Конфедерации. Несмотря на тяжелые потери, наши воины выдержали испытание. На просьбу разъяснить причины столь высоких потерь, командир 3-го полка подполковник Вандершупль ответил следующее, цитирую: “Несмотря на трагичность ситуации, цифры потерь являются закономерными для частей, сформированных из необстрелянных новобранцев. Ваши количественные данные не отражают того факта, что сегодня состоялось рождение воинов, настоящих бойцов, обладающих боевым опытом. При любом раскладе я предпочту десяток бывалых бойцов, сотне не нюхавших порошу молокососов”. На дальнейшие вопросы относительно общего количества жертв подполковник Вандершупль отвечать отказался, и вскоре нашу съёмочную группу буквально выпроводили с территории базы».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
июль, 2488 год

Уильям К. Дитц

НА БОРТУ ВОЙСКОВОГО ТРАНСПОРТА «ГИДРА», НА ПУТИ К ТУРАКСИСУ-II

Прошло более двух часов пока «Гидра» вышла на низкую орбиту и первой группе новобранцев приказали покинуть трюм. Но так как Рейнор и Харнак попали только под *третий* рейс «выбрасывающих», им пришлось проторчать в трюме еще один долгий час, прежде чем подошла очередь грузиться.

Наконец пятнадцать рекрутов с вещмешками армейского образца за плечом выстроились в шеренгу перед крайне раздраженной женщиной-сержантом. Она быстро проверила личный состав по списку, после чего гаркнула:

– Так, все за мной в колонне по одному! Держать рот на замке и в точности выполнять то, что я прикажу! Нале-во!

Отдав приказ, унтерша возглавила колонну и припустила рысцей к выходу из Отсека-2. Рейнор был только рад возможности поразмять ноги. Следуя за Харнаком через лабиринт коридоров на нижний уровень, он буквально кожей впитывал все, что происходило вокруг. После непродолжительной пробежки группа оказалась в одном из шлюзов и уперлась в закрытую ирисовую диафрагму с указателем направления к ангарам.

Последовала трехминутная заминка, после чего лепестки створок разошлись, и шлюз с шипением заполнил пахнущий озоном воздух. Группа вновь побежала куда-то сломя голову, пока сержант не вывела подопечных в просторный посадочный ангар, на данный момент герметично изолированный от вакуума по ту сторону внешних створок.

Десантные катера стояли рядами и ждали пассажи-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ров. Некоторые машины, судя по их внешнему виду, повидали немало сражений. Когда Рейнор изучил все разнообразие опознавательных знаков на бортах кораблей, то у него сложилось впечатление, что эскадрилья состоит из дескавов как минимум шести-семи воинских частей.

Мог ли сей факт намекать на то, что в целой куче различных подразделений не хватает людей? Джим подумал, что вероятней всего так и есть. Стуча ботинками по раскуроченной взрывами палубе, новобранцы вслед за сержантом устремились к латанному-перелатанному десантному катеру. Носовую часть корабля украшали выполненный вручную рисунок знойной полуголой брюнеточки и надпись: «ПАПИНА ДЕТКА».

Передняя секция корпуса катера была сконструирована в виде вогнуто-выпуклой плоскости, тем самым, обеспечивая дополнительную подъемную силу при полетах в атмосфере. В средней части машины фюзеляж слегка сужался, освобождая пространство для двух мощнейших поворотных двигателей, а затем разделялся на два длинных лонжерона, которые в свою очередь заканчивались вертикальным хвостовым оперением.

Но времени на осмотр потрепанной посуды уже не было. Как только группа добежала до катера, унтерша заскочила на опущенную рампу десантного отсека и, вращая рукой точно пропеллером, принялась подгонять новобранцев:

– По местам! Пошел! Пошел! Пошел!

Внутри новобранцев поджидал пилот и сразу рассаживал забегающих пассажиров по закрепленным вдоль бортов катера сиденьям. Он распорядился прицепить вещмешки к расположенным между ног рым-болтам, пристегнуться, «...и подготовиться к старту».

Уильям К. Дитц

Рейнор попытался придумать как ему «подготовиться», но в голову ничего путного не приходило. Тогда для начала он решил осмотреться. По центру десантного отсека стояли четыре здоровенных контейнера. Стяжные ремни намертво зафиксировали ящики на палубе. Один из них, судя по наштампованным красным крестам, был с медикаментами, бирки же на трех других гласили: «дробовики, картечь(20)».

Осматриваясь, Джим отметил, что все вокруг буквально пестрит черно-желтыми наклейками с предостережениями воздержаться от уймы всяческих проступков, которых он и не собирался совершать. Взгляд Рейнора уперся в нацарапанную на противоположной стенке кем-то из предыдущих пассажиров надпись: «*ачемсейчасзаняттвойвербовщик?*»

Джим знал ответ — точнее полагал, что знает. Скорей всего сейчас комендор-сержант Фарли пьет пиво, любезничает с наивной деревенской барышней и с предвкушением ждет сочный стейк на ужин. *Ублюдок.*

Рампа со скрежещущим звуком поднялась и закрыла вход в катер. Двигатели взвыли и начали набирать обороты. Корпус катера завибрировал. Снаружи взвыла сирена, едва слышимая внутри судна. Это был сигнал покинуть взлетную палубу тем, кто находился в ангаре *без скафандров.* Ровно через три минуты внешние створки шлюза открылись, воздух вырвался в космос, а вместе с ним и первая пара дескавов.

Затем наступила очередь «Папиной детки». Сердце Джима ухнуло вниз, когда катер покинул относительную безопасность ангара, и устремился в полную угрозу неизвестность. В десантном отсеке дескава отсутствовали иллюминаторы или какие-либо приборы наблюдения, так что группа не видела ни звезды, ни

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

приближающейся темной громады Тураксиса-II. Бойцам оставалось только гадать, сколь долго может продлиться полет до поверхности планеты. Единственное, что они знали наверняка, так это то, что катер до сих пор находится в космосе — поскольку их потерявшие вес тела все время норовили оторваться от сидений, а вылетевший из чьего-то кармана стилус, выписывая кульбиты, свободно плавал по отсеку.

Как только катер вошел в верхние слои атмосферы планеты, его начало здорово трясти. Все, что было в отсеке, задребезжало и загремело. Рейнор почувствовал, как его зубы начали отбивать чечетку, и приоткрыл рот, избавляясь от неприятного ощущения. Про себя отметил, что все остальные поступили точно также. В этот момент по интеркому заговорил пилот — его голос звучал на редкость спокойно и уравновешенно:

«Прошу прощения за тряску. Она исчезнет в ближайшее время.»

Это хорошая новость... Есть и плохая. Нас встречают келморийцы! Мчатся наперегонки, чтобы отправить на тот свет. Туева хуча “адских гончих” прямо по курсу горит желанием испортить нам грядущий день. К счастью, наши ястребки приготовили для них радушный прием... и да, кстати, я лучший пилот “выбрасывающих” во всей Конфедерации. Так что увидимся на земле.»

Щелчок возвестил об окончании объявления. Харнак одобрительно осклабился.

– Походу он тот еще балабол... но его подход к делу мне нравится!

Неожиданно «Папина детка» вздрогнула, как будто зацепила что-то в полете, мгновенно опрокинулась, а затем в стремительном штопоре понеслась к земле.

Уильям К. Дитц

– В нас попали! — заорал Омер с круглыми от страха глазами. — Мы сейчас насмерть разобьемся! Боже правый...

– Заткнись, Омер! — рывкнул на приятеля Рейнор, хотя та же самая мысль билась и в его голове. Том посмотрел на него с возмущением, но спорить не стал и заткнулся.

Из кабины в десантный отсек с новобранцами начал просачиваться дым, и в этот момент катер вышел из штопора. Тем не менее дескав все еще падал в крутом пике, а потому новое объявление ничуть не удивило Джима.

– Заходим на жесткую посадку, — как ни в чем не бывало, сообщил тот же голос, что новобранцы слышали ранее. — Приготовиться к столкновению.

«Вот черт...» Рейнор не знал, чем это ему поможет но, тем не менее, инстинктивно сцепил руки за головой и крепко прижал локти друг к другу. В последний момент траектория снижения машины выровнялась, нижней частью фюзеляжа катер ударился обо что-то твердое и подпрыгнул. Подбородок Рейнора стукнулся о грудь и вернулся в прежнее положение. Затем последовал скоротечный полет; *еще один* удар; серия резких толчков, связанная со скольжением «Папиной детки» по поверхности Тураксиса-II; и закончилось все столкновением с торчащими из земли скалами. Так же как и всех остальных по правому борту катера, Джима дернуло влево, но трехточечные ремни безопасности удержали новобранцев в сиденьях. Свет в катере погас, включилось аварийное освещение, раздались прерывистые звуки тревожной сирены.

На одно мгновение в отсеке воцарилась гробовая тишина. Пассажирам требовалось время, чтобы твердо

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

убедиться в том, что они выжили. И только после осознания этого факта новобранцы услышали треск пламени и громкие стоны товарища по группе с именем Сантей. Рейнор ждал, пока кто-нибудь скажет что делать. Рекруты в панике озирались друг на друга, и вдруг, перекрыв все звуки, раздался вопль Омера:

– Что надо делать?! Кто за главного, пожалуйста скажите, что нам делать!

В ответ — *молчание.*

Рейнор вдруг осознал, что дым становится гуще.

Вот черт!

Доведенный до отчаяния отсутствием помощи, он рванулся в сторону кабины пилота и почувствовал резкую боль в шее. Поморщившись, Джим неуклюже попытался отстегнуть ремень безопасности.

«Пилот наверное ранен или мертв!» — подумал он. — «И мы походу горим!»

Мерцание аварийных маячков действовало на нервы. Крики Сантея становились все громче и душераздирающей.

«Я должен что-то сделать!»

Решение созрело, когда Рейнор наконец справился ремнем и смог встать.

– Омер... донный люк заблокирован. Открой боковые выходы, и пока люди будут вылазить, пересчитай всех по головам.

– Харнак... проверь кабину пилота. Если летун жив, то вытащи его оттуда!

– Чанг... открой железные ящики. Оружие нам не помешает. Я дойду до кормы и посмотрю, как много людей получили травмы.

Рейнор полез в кормовую часть катера. Кто-то из новобранцев воспользовался аварийными огнетуши-

Уильям К. Дитц

телями и погасил пламя. В воздухе повис густой и до того едкий дым, что Джим закашлялся. Пробравшись через хлам в конец отсека, он увидел ужасную картину. Судя по всему, перед крушением катер практически лишился управления, ибо хвостовая секция отсутствовала напрочь, а в брюхе зияла огромная дыра. Пилот не соврал — он действительно *был* лучшим. Факт того, что почти все пассажиры остались живы, являлся либо свидетельством его мастерства, либо чудом.

И все-таки жертв избежать не удалось — их было две, включая обезглавленного пилота, которого Харнак вытащил из кабины. Труп буквально сочился кровью из многочисленных ран, однако игольник в кобуре остался в целости и сохранности. Рейнор нагнулся, чтобы достать его. Джим почувствовал рвотные спазмы, но сумел справиться с тошнотой, пока засовывал пистолет за ремень.

— Давай живей! — заорал Харнак. — Эта хрень может рвануть в любой момент!

С помощью одного из новобранцев Рейнор вытащил Сантея через запасный выход по левому борту наружу. Дождь лил сплошной стеной, и только свет аварийных светильников изнутри корабля слегка рассеивал темноту ночи. Харнак ждал снаружи.

— Походу флотские обозвали эти штуки «выбрасывающими» явно не шутки ради! — крикнул он Джиму, принимая раненого.

— Давайте скорей отойдем от катера! — скомандовал Рейнор.

Сантей потерял сознание. Двое рекрутов аккуратно взвалили его на плечи, и группа рванулась во тьму, шлепая по грязи и залетая в лужи. Через пару мгновений после бегства новобранцев огонь добрался до то-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

пливных баков дескава. Раздался глухой взрыв, и катер утонул в огне. За взрывом последовал беспорядочный треск детонации оставленных в машине боеприпасов, вкупе с несколькими взрывами меньшей мощности, каждый из которых сопровождался свистом разлетающихся во все стороны осколков.

К счастью группа вовремя успела отбежать от катера на безопасное расстояние.

— Надо найти какое-нибудь укрытие, — повысив голос, чтобы его могли слышать сквозь шум дождя и треск пламени, сказал Рейнор. — Там мы отлежимся и подождем помощи.

— Кто умер и завещал тебе быть главным? — с вызовом поинтересовался один из новобранцев.

— Пилот, — мрачно ответил Джим. — Но если у тебя есть план получше, давай, выкладывай.

После непродолжительного молчания Рейнор кивнул.

— Ну ладно. У кого-нибудь есть медицинское образование? Нет? Что ж, в первую очередь мы сделаем для Сантея что-то типа носилок, а потом покинем этот район. Огонь от катера словно маяк. Он может вывести туеву хучу келов прямо на нас.

Потребовалось добрых пятнадцать минут, чтобы на скорую руку смастерить из ремней носилки, раздать полдюжины дробовиков и отправиться в путь. Рейнор пошел первым, подсвечивая дорогу прихваченным с катера аварийным фонарем. Он повел группу по какому-то оврагу, затем новобранцы пересекли бурный ручей, и выбрались на другую сторону. Белый луч с трудом пробивал пелену дождя. Пользуясь фонарем, Джим понимал, что рискует. Ибо если он выбрал неправильное направление, враги примут их тепленькими. Но...

Уильям К. Дитц

выбора не было. Тьма стояла кромешная.

Местность, по которой двигалась группа, была достаточно пологой и, судя по остовам ржавеющей техники, до войны являлась сельхозугодиями. Новобранцам позарез требовалось какая-либо постройка в качестве укрытия, чтобы дожидаться восхода солнца и тогда уже сориентироваться. Поэтому, когда свет фонаря скользнул по стене чего-то похожего на зерновой элеватор³, у Рейнора зародилась надежда. «Теперь осталось найти какой-нибудь подвал», — подумал он с облегчением.

Но радость оказалась недолгой — кто-то предупреждающе вскрикнул, и тут же шум дождя исчез в безудержном реве двигателей двух прилетевших с запада кораблей. Небо расплосовали яркие лучи света. Харнак вскинул дробовик и направил его на ближайший источник угрозы. Рейнор схватился за ствол и потянул его вниз.

— Не ищущай ублюдков, Хэнк... против них мы безоружны.

Харнак опустил оружие. Тормозные двигатели заработали по направлению к земле, и оба корабля практически одновременно зашли на посадку. Но кто находится на борту? Разглядеть бортовую маркировку ближайшего корабля Джим не сумел, поскольку яркий свет бил ему прямо в глаза. От холодного ветра по вымокшему под дождем телу побежали мурашки. Рейнор испугался.

Новобранцам не оставалось ничего другого, кроме как стоять и наблюдать за снижением кораблей. Люк в

³ Элеватор — сооружение для хранения больших партий зерна и доведения его до кондиционного состояния. Элеватор представляет собой высокомеханизированное зернохранилище силосного типа.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

брюхе одного из них раскрылся и изнутри судна хлынул поток света. Как только трап-рампа зафиксировалась в нижнем положении, с нее на землю спрыгнул солдат. В громадном бронескафандре, освещая путь нагрудными прожекторами, человек приблизился к группе новобранцев и остановился в пяти метрах. Как и в случае с кораблем, Рейнор вновь не сумел рассмотреть неожиданного гостя, ибо теперь ему мешал яркий свет прожекторов скафандра.

— Я мастер-сержант Хэнсон... — усиленный динамиками голос был явно мужским. — Кто здесь командир?

Новобранцы моментально притихли. Наконец Рейнор, когда все дружно уставились на него, шагнул вперед.

— Полагаю, что я, сэр... рекрут Джим Рейнор.

Визжа сервоприводами, шлем с закрытым лицевым щитком повернулся на звук. Гравий хрустнул под массивными башмаками бронескафандра, когда Хэнсон сделал шаг навстречу Джиму.

— *Рекрут* Рейнор? — недоверчиво переспросил сержант.

— Так точно сэр, — ответил Рейнор. — Пилот погиб при крушении десантного катера. Так как мы оказались в незнакомой местности, то я принял решение найти безопасное место, чтобы мы могли отсидеться.

Хэнсон на мгновение задумался, переваривая услышанное.

— Понял. Личному составу сложить оружие на землю и подняться на борт судна. Раненого загрузить в первую очередь.

Рейнор почувствовал, как у него засосало под ложечкой.

Уильям К. Дитц

– Только без обид, сэр, но на чьей вы стороне?

– Я получаю жалование от Конфедерации, — ответил Хэнсон. — Добро пожаловать на Тураксис-II, сынок... И если тебе охота повоевать, то ты попал по правильному адресу.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

«Почему это место называется “тренировочный лагерь”? Да потому что если б оно называлось “надеру твой зад лагерь”, сюда б никто не сунулся».

Штаб-сержант Тайкус Финдли,
321-й колониальный батальон рейнджеров,
интервью на Тураксисе-II
июль, 2488 год

ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Перелет от места крушения до базы под названием «Тураксис-Прайм» уже длился где-то с полчаса. Чудом уцелевший после атаки келморийцев Джим теперь отчетливо представлял, насколько уязвим скользкий над пустынной и слабохолмистой местностью катер. Оставалось надеяться только на то, что засветка от ландшафта не даст спутникам слежения обнаружить корабль.

С тех пор как Сантей перестал дышать, и санитар не смог реанимировать его, среди новобранцев воцарилась гробовая тишина. Труп парня, закрепленный по центру отсека и накрытый одеялом, подействовал на всех отрезвляюще.

«На его месте мог оказаться я», — хмуро поглядывая на мертвого товарища, думал Рейнор. — «Во что я

ввязался»?

Даже Харнак вел себя тише воды ниже травы, пока пилот не объявил о прибытии и перевел двигатели дескава в вертикальное положение. Катер слегка закачался, когда мощный порыв ветра ударил его левый борт, затем плавно опустился в раскрывшийся зев посадочного ангара. Как только катер оказался внутри сооружения, два «мстителя» из сопровождения свечками взмыли в небо и исчезли. Массивные внешние створки ангара с грохотом захлопнулись.

Опорные башмаки дескава коснулись платформы, и катер благополучно приземлился. Минутой позже в десантный отсек вошли двое рядовых, чтобы положить тело Сантея на носилки. Рейнор готов был поклясться, что эти ребята уже не раз проделывали нечто подобное. Уж очень оперативно они управились и покинули судно.

В этот момент мастер-сержант Хэнсон приказал рекрутам выметаться из катера. Джим вслед за Харнаком сбежал вниз по трап-рампе, и оторопел, когда увидел, что представляет собой база Тураксис-Прайм. Подземный ангар был *огромен*. Настолько огромен, что вмещал в себя сотню-другую стоящих ровными рядами десантных катеров, «мстителей» и судов малой авиации.

Некоторые корабли выглядели как новенькие (что, возможно, так и было), но в основной своей массе машины имели различную степень потрепанности. Повсюду гудели гайковерты, шипели терморезаки и жужжали лебедки — целые команды трудолюбивых техников в космических строительных модулях занимались ремонтом аэрокосмического парка.

Встречающая новобранцев капрал приказала группе Рейнора следовать за ней. Из установленных под по-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

толком ангара громкоговорителей лился монотонный поток невнятных объявлений, мимо рекрутов прошуршал загруженный хмурыми пилотами микроавтобус, беспрестанно скулили сервоприводы и манипуляторы снующих повсюду КСМ. Складывалось впечатление, что вокруг царит управляемый хаос. До Джима наконец дошло, что *настоящие* десантные войска — вот они, а никак не та гламурная версия, что демонстрировала общественности пропаганда. Абсолютно ничего похожего.

Пару минут спустя группа добралась до платформы грузоподъемника, на которой свободно мог поместиться осадный танк. Миниатюрная капрал (раза в два мельче Харнака), без всякого зазрения совести принялась толкать, пихать и даже *пинать* новобранцев, чтобы сформировать из них колонну по два, размещая самых низких впереди, а самых высоких позади. Такое построение позволяло ограничить максимальную скорость колонны до уровня самых медленных рекрутов, и одновременно придавало группе вид армейского подразделения.

По мере того, как лифт опускался все ниже, какофония доносящихся из ангара звуков становилась все тише. Они исчезли совсем, когда платформа опустилась вниз на четыре уровня. Лифт остановился. Новобранцы покинули его, и перед ними во всей своей красе расстелилась «наждачка». Или, говоря уставными терминами — строевой плац. На обширной территории которого молодым бойцам предстояло заниматься бесконечной физподготовкой, учиться маршировать и слушать нудные наставления. И первое из наставлений новобранцы должны были выслушать прямо сейчас.

Но для того чтобы выслушать его, им предстояло

Уильям К. Дитц

дойти до места построения, причем по-военному. То есть строевым шагом.

– Начинаем движение с *левой* ноги! — скомандовала капрал.

Колонна качнулась вперед.

– Отставить тупицы! — заорала она. — С *левой*!!! Боже мой... какого черта они нам прислали? Набор идиотов?!

Набрав в грудь побольше воздуха, капрал скомандовала снова:

– Так! Пробуем снова!.. *Левой*! Раз! Раз! Раз-два-три! Вот так!.. Дошло наконец!? *Левой*... *Левой*! *Печатаем шаг*!

То и дело допуская оплошности, каждая из которых сопровождалась ругательными тирадами капрала, колонна промаршировала до места построения молодого пополнения. Здесь уже находились другие новобранцы, знакомые Рейнору по «Гидре». В отличие от группы Джима, их высадка прошла благополучно, и сразу по прибытию из них сформировали курсантские отряды. Даже успели покормить, прежде чем выгнать на «наждачку».

Все стояли по строевой команде «вольно», расставив ноги и заведя руки за спину. Большинство из курсантов оказались достаточно сообразительны, чтобы смотреть строго перед собой, но один из салаг не устоял перед соблазном бросить взгляд на новичков, и тут же схлопотал наказание в виде отжиманий за излишнее любопытство.

Именно поэтому у Рейнора хватило здравого смысла не отводить взгляда от расположенного перед построенными отрядами подиума, пока одетый с иголки офицер не поднялся по ступенькам и не подошел к

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

трибуне. Трибуна была сделана из натурального дерева, и на ней красовалась эмблема десантных войск — расположенная таким образом, чтобы каждый солдат на плацу мог ее видеть.

В этот самый момент сержант гаркнул: «Ра-ав-няйсь! Смир-но-о!»

Результат, мягко выражаясь, получился довольно-таки паршивым. Так что если бы не особые обстоятельства, то новобранцам пришлось бы бежать круг по периметру «наждачки».

Офицер явно кичился собственной внешностью. Пилотка на голове — строго по уставной форме, идеально подстриженные усы, свежесбритые розовые щеки. Бегающий взгляд мужчины перескакивал с лица на лицо. Кивок приветствия вышел кратким и четким, словно птица склонула упавшее семечко.

– Здравия желаю! Вольно...

Затяжное шарканье рекрутов возвращающихся к стойке «вольно», заставило сержанта осуждающе нахмурить брови.

– Я майор Макаби, — представился офицер, — и я отвечаю за начальную подготовку на Тураксисе-II. Конечно, несколько необычно располагать учебный центр так близко к зоне боевых действий, но сейчас — необычные времена, и мы, десантные войска, должны быть готовыми ко всему. На самом деле я думаю, точнее, даже более чем уверен, что подобное положение вещей дает нам определенные преимущества, и вы вскоре это тоже поймете, как только достигните заключительной фазы тренировочного процесса.

– Цель вашего обучения — это подготовка к борьбе с Кел-Морийским синдикатом. И на то есть ряд причин. Практически все из вас выходцы с планет, где норми-

Уильям К. Дитц

рованная выдача горючего и карточная прод-система являются бытовыми реалиями. Все это проистекает из попыток келморийцев взять под контроль все доступные природные ресурсы и заменить законно избранное правительство Конфедерации своей, доминирующей в гильдиях коррумпированной политической системой. Если они преуспеют в этом, то для нас это фактически означает рабство... Так как никому из наших семей и друзей не будет позволено стать членами гильдий, которые, как правило, придерживаются династических принципов! Таким образом, у нас есть все основания не просто сражаться, а вести ожесточенную борьбу с врагами, во имя защиты нашего образа жизни!

После этих слов Макаби взял паузу. Окинул взглядом лица построенных на плацу новобранцев, словно хотел удостовериться в том, что они поняли всю важность того, о чем он говорил. Затем, удовлетворенный произведенным речью эффектом, майор сверился с клочком бумаги.

– С учетом вышесказанного вам будет небезынтересно узнать, что чрезвычайная ситуация на фронте вынудила нас сократить курс молодого бойца со стандартных двенадцати недель до девяти.

Послышались одинокие аплодисменты, а следом окрик сержанта:

– Кто? Имя-фамилию, доложить!

Макаби снисходительно улыбнулся.

– Да, я ожидал, что вы воспримите это объявление с одобрением! Однако, с учетом вышесказанного, шаги по увеличению интенсивности основного курса подготовки будут предприняты с таким расчетом, чтобы при направлении в действующие части, вы были полностью готовы к боевым действиям.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Поэтому внимательно слушайте своих инструкторов, будьте готовы ко всему и выкладывайтесь по-полной! Запомните — жизнь, которую вы сохраните, вполне может оказаться и вашей собственной. Это все!

Сержант скомандовал:

– Равняйся, смир-но!

Пока Макаби покидал подиум, Рейнор пытался переварить в голове то, что сказал офицер. «Курс молодого бойца сократили. Выходит, дела на фронте идут хуже некуда. А как еще *по-другому* трактовать его слова?»

Мысль была здоровой, коль опоздавшую группу столь резво включили в уже сформированные учебные роты.

Рейнор с Харнаком попали в роту «Д», состоящую из трех взводов, по три отделения в каждом — в общей сложности семьдесят два человека мужчин и женщин. Однако штат роты все равно остался недоукомплектован, поскольку каждому подразделению полагалось еще по три огнеметных расчета (из четырех человек каждый), но на эти должности новобранцев уже не хватило.

И по каким-то непонятным для Рейнора соображениям, его назначили временным «рекрут-сержантом», командующим 1-ым отделением 2-го взвода. Очень сомнительная честь, поскольку теперь он автоматически стал нести ответственность за семерых человек, не считая себя. Одним из них был Харнак, который, услышав новость, криво ухмыльнулся и отсалютовал Джиму средним пальцем.

Когда сформированные подразделения зашагали строем по пологому спуску в казарменные помещения, Рейнор занервничал. Сержанты выглядели все как один — злющими, как собаки... И Джим подозревал,

Уильям К. Дитц

что из-за своей должности он будет постоянно у них на примете.

Для каждого взвода выделили по длинному прямоугольному помещению, и как только распределили койко-места, рекрутам дали приказ «разойтись, принять душ и немного поспать». На все про все отводилось семь часов, после чего их поднимут и в оперативном темпе отправят в столовую. Затем постригут и, после проверки, выдадут личное снаряжение, форму и оружие.

Осталось только принять акустический душ, и тогда до всех мероприятий останется еще целых шесть с лишним часов столь необходимого отдыха!

Раздевшись до трусов, Рейнор уж было отправился в общую душевую, как вдруг сбоку от него, прямо из стены вышла вооруженная до зубов тройка келморийских забойщиков и, нацелив оружие на ничего не подозревающих рекрутов, открыла огонь.

Рейнор увидел вспышки штурмовых винтовок, почувствовал покалывающее проникновение в грудь полудюжины электрических разрядов и услышал испуганный крик находящегося за спиной товарища, в которого тоже попали. Разумеется, вражеские головорезы не были настоящими, однако сердце Джима колотилось как сумасшедшее, а испытанный страх был что ни на есть самым настоящим.

В этот момент прозрачные забойщики рассыпались на тысячи пылинок света, а на их месте возникла новая голограмма. И хотя она была почти прозрачной и больше походила на оживший вербовочный плакат, ее синтезированная речь живо напомнила Рейнору о Фарли.

«Я комендор-сержант Трэвис», — объявил фантом. — «Меня назначили ответственным за ваше обучение. Нападение, аналогичное тому, что вы сейчас пережили,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

имело место быть на Дайларе-IV три месяца назад. Тогда отряд келморийских диверсантов сумел проникнуть на нашу военную базу. В результате, той ночью погибли семь десантников, еще трое были ранены, причем один из них до сих пор подключен к системе жизнеобеспечения. Так что не забывайте — враг может ударить где угодно и когда угодно. Вы никогда не будете в безопасности».

После объявленного предупреждения голограмма Трэвиса растаяла.

* * *

Рик Кидд буквально влюбился в снайперскую винтовку Боцман ТФ-92. Или точнее полюбил всей душой то чувство, какое испытывал когда стрелял из нее. Потому что поражая цели в которые не могли попасть другие, он ощущал себя умелым и всемогущим. Рамочный приклад, оптический прицел и чрезвычайно длинный ствол — винтовка была превосходна. Последняя особенность являлась ключевой. Потому что, чем дольше пуля проведет времени внутри ствола, тем выше будет вероятность поражения цели. И за последние недели эта особенность стала для Рика решающим фактором в обучении.

За счет этого Кидд намеревался достичь самых высоких результатов, ибо поставил себе цель стать снайпером десантных войск еще в учебном лагере. Что до него удалось лишь двум курсантам.

За предыдущие два этапа Кидд уже сумел «выслужиться», — и там и там преуспев на симуляторах убийств. Теперь же настало время заключительного теста на точность стрельбы в специально сконструиро-

Уильям К. Дитц

ванном крытом тире. На Рике была каска, легкий бронжилет, стандартная боевая экипировка и защитный антифон.

«Хорошо», — раздался в ухе голос сержанта Питерса. — «Новая вводная... Очень важный генерал вот-вот появится во вражеском лагере, который находится в низине, приблизительно в километре от твоей позиции. На территории могут появляться и другие лица, но генерал — единственный, кто носит берет и курит трубку. Задание несложное. Определить цель и убить одним выстрелом. Удачи, сынок... Я знаю — ты можешь это сделать».

Кидд услышал щелчок, за которым последовал тихий шелест искусственного ветерка в сгенерированной компьютером панораме местности. Свинцово-серое небо, окружающие склоны утопают в яркой зелени — на ее фоне камуфлированные грузовики и армейские палатки защитного цвета выделялись пестрым пятном. На одном из автомобилей Рик разглядел вращающуюся антенну радара. Машину охраняли двое караульных. Из выхлопной трубы грузовика с электрогенератором поднималась струйка дыма. Это практически все, что бросилось парню в глаза.

Данная ситуация Рика полностью устраивала, так как окажись цель в пределах видимости сразу же, то у него не осталось бы времени на подготовку к стрельбе. Пришлось бы столкнуться с дилеммой: сделать плохо подготовленный выстрел, потому как этот шанс может оказаться единственным, либо ждать и надеяться на то, что цель появится снова.

Пока генерала в берете нигде не было видно, один из часовых вполне подходил на роль пристрелочного элемента, ибо приготовлений еще хватало.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Первым делом нужно дослать патрон в патронник и убедиться, что винтовка стоит на предохранителе. После, при помощи встроенного дальномера винтовки, определить расстояние удаления от цели. Кидд сфокусировал взгляд на внутренней поверхности защитных очков, и прочитал информацию нацеленной системы индикации. Из нее следовало, что часовой находится в 911 метрах от него. Далековато для выстрела, но вполне в пределах досягаемости «Боцмана».

После определения расстояния до цели следовало проверить данные связанные с температурой, влажностью, высотным положением и атмосферным давлением. Все это в итоге скажется на том, как поведет себя в воздухе пуля 50-го калибра.

Встроенный в каску Кидда компьютер, получив исходные данные, проанализировал их, и выдал на дисплей НСИ диаграмму траектории полета пули с учетом поправки на ветер и рекомендации к углу прицела. Кидд принял их во внимание, однако понимал, что раз внешние факторы постоянно меняются, значит диаграмма будет беспрерывно корректироваться.

Он уже собирался перейти к следующему шагу — выставить винтовку для выстрела, с учетом поправок на ветер и траектории полета пули, когда дверь палатки откинулась, и на ее месте засиял прямоугольник света. Свет замерцал, когда группа солдат стала выходить из палатки наружу. Кидд отметил, что они оживленно беседуют друг с другом.

В этот момент в лагерь заехал более чем натуральный бронемобиль и остановился в метрах шести от палатки.

«Стоп... а должен ли генерал выйти из машины? Вряд ли».

Уильям К. Дитц

Машина, скорее всего, служила для отвлечения внимания. Рик принял решение не брать ее в расчет.

«Берет», — подумал он про себя. — «Я должен найти человека в берете».

Всмотревшись в оптический прицел и пошевелив винтовкой, для того чтобы охватить взглядом всю территорию лагеря, Кидд удостоверился, что человека в берете среди солдат *нет*.

«Может быть, генерал все еще внутри палатки? Возможно...»

В этот момент Рик краем глаза уловил внезапную искорку огня. Сдвинув винтовку чуть влево, он увидел, как один солдат раскуривает трубку!

Достаточно ли этого? Должен ли он убить человека, несмотря на то, что тот без берета? Инструктора нарочно добавили ему проблем. Кидд понимал это — но решение задачи от этого проще не становилось.

Чем дольше он колеблется, тем меньше времени остается для выстрела.

Словно для того чтобы наказать Рика за нерешительность, заморосил дождик. Вода, льющаяся из расположенных высоко наверху разбрызгивателей, была не только настоящей, но и сильно отвлекала. Человек с трубкой взглянул на небо, сказал что-то стоящему рядом с ним бойцу, и направился к бронемобилю. Кидд тихонько выругался.

«Генерал сейчас сядет в машину и уедет!»

Выбросив из головы все мысли, Кидд поспешил выставить вертикаль и горизонталь поправок. Офицер тем временем открыл дверь машины и сел рядом с водителем.

Света стало еще меньше, а морозящий дождь сказывался на четкости картинки. Единственной видимой

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

частью тела цели осталась только голова генерала. Да и она казалась не более чем мутным пятнышком в быстро сгущающихся сумерках. И еще больше ухудшал ситуацию тот факт, что бронемобиль собирался тронуться с места.

Большой палец Кидда казалось, сдвинулся сам по себе и снял винтовку с предохранителя. Дующий слева ветер все усиливался, а посему ствол винтовки следовало сдвинуть от цели чуть-чуть влево. И в этот момент Кидд как будто попал в некую альтернативную реальность, в которой ход времени практически остановился. И хотя машина уже тронулась с места, Рик без всякой суеты скорректировал прицел и нажал на спусковой крючок.

Он услышал лающий звук выстрела и почувствовал отдачу от улетающей пули. Вслед за этим Кидд увидел, как голова цели расцвела алыми брызгами, и услышал радостный возглас сержанта Питерса.

«У тебя получилось, Кидд! Целился целую вечность, упустил выгодный момент для выстрела, но ты все-таки сделал этого ублюдка! Поздравляю!»

Это не был голос отца или раз на то пошло — матери, но все равно было чертовски приятно. Наконец-то, после восемнадцати лет жизни Кидд понял, для чего он родился. И от этого чувствовал он себя по-настоящему здорово.

* * *

Кабинет не имел окон и находился на одном из подземных уровней. Его хозяин приложил массу усилий, чтобы хоть как-то персонифицировать казенное пространство — при помощи памятных и наградных та-

Уильям К. Дитц

бличек с лазерными гравировками, благодарственных грамот в рамках и прочими аналогичными безделушками.

Рядовой Рик Кидд стоял по стойке «смирно», уставившись на стену.

Майор Лайонел Макаби тем временем просматривал на экране компьютера файл УК-1 рекрута. Юноша пробыл в армии не так уж долго, чтобы успели накопиться отчеты по физподготовке, учебные характеристики и прочая бюрократическая ерунда, так что в целом досье не могло похвастаться объемом.

Но одна запись таки привлекла внимание майора. В ней сообщалось, что всего за два месяца учебки Кидд стал лучшим стрелком по всей учебной части и получил один из самых престижных знаков специалистов — значок снайпера. Честь, которой курсанты могли удостоиться только после обучения на спецкурсах снайперов. В заключении учебного инструктора, ветерана боевых действий по фамилии Питерс сообщалось следующее: «рядовой Кидд обладает острым зрением, выдающейся зрительно-моторной координацией, а также «X-фактором». После приобретения некоторого полевого опыта ему следует рассмотреть возможность прохождения расширенной снайперской подготовки».

Макаби понимал, что имеет в виду Питерс. Так называемый «X-фактор» являлся обозначением таланта, каким обладает один из тысячи хороших стрелков — способность каким-то образом замедлять течение времени во время выстрела. Совершенно потрясающий талант, который пользовался огромным спросом в десантных войсках. Министерство обороны даже наняло экспертов, чтобы изучить феномен и попытаться воспроизвести его, но пока никому не удалось достичь

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

успеха. Хотя, один из психологов указал в досье, что у Кидда могут быть «сионические способности». А под этим могло подразумеваться все что угодно.

Другие записи, что заинтересовали офицера, были связаны с одним и тем же — неоднократными заявлениями Кидда о том, что его одурманили наркотиками и похитили, а затем насильственным образом завербовали в десантные войска и заставили принять присягу под вымышленным именем. Более того, в соответствии с показаниями, данными Киддом по прибытии на Тураксис-II, его *настоящее* имя — Арк Беннет. И если его заявление правдиво, то получалось, что он член одной очень известной семьи.

Конечно, есть вероятность, что Кидд, как и многие другие, просто хочет дать деру из армии. Но что если его слова — правда? Что, если Кидд, он же Беннет, действительно тот, за кого пытается себя выдать? В достоянии у общественности всего несколько видеоснимков Арка Беннета. На тех фотографиях, что видел майор, паренек выглядел куда моложе, и с более округлым лицом. Тем не менее, некоторая доля внешнего сходства все-таки имелась.

Макаби трезво смотрел на вещи. Он знал, что пусть даже большая часть молодежи записывается в войска добровольно, какое-то небольшое количество, один или два процента, попадает в армию в результате нечистоплотных действий вербовщиков, стремящихся выполнить разнарядку по рекрутам любыми способами. Лайонел не видел в этом большой трагедии, главное чтобы подобная практика не выходила за допустимые рамки. Но если какой-то долбаный идиот оказался столь небрежен и беспечен, что насильно завербовал в армию любимого сыночка влиятельной персоны — то

Уильям К. Дитц

греха не оберешься, когда правда всплывет наружу! И тогда уже сильные мира сего спустят по три шкуры с каждого, невзирая на посты и звания — от самых верхов, до самых низов.

Как вот теперь ему поступить?

К счастью, ответ стоял у офицера прямо перед глазами. Благодаря ускоренному графику подготовки, Кидд уже заканчивал курс молодого бойца. Это значит, что через неделю-другую паренек отправится на передовую. Все, что требовалось от Макаби — это спихнуть проблему дальше по инстанции, спрятать голову в песок и не высовываться. Хождение такого дела по кабинетам займет не одну неделю, а потом, когда дерьмо попадет на вентилятор и разлетится по округе, какашки пусть собирает *новый* командир Кидда! План был хитрый и ловкий — что называется, в лучших традициях десантных войск.

Макаби многозначительно прокашлялся.

– Поздравляю с получением квалификации снайпера, сынок. Это очень впечатляющее достижение. Что касается претензий к способу, которым ты был завербован... скажу тебе, что я отнесся к ним очень серьезно. Я намерен передать твой пакет документов в Главное управление личного состава вместе с просьбой о рассмотрении дела на уровне Управления. А вообще у тебя отличная учетная карточка. Смотри не подпорти ее. Есть вопросы?

Макаби увидел, как по лицу Кидда проскользнуло выражение удовлетворения и тут же исчезло.

– Никак нет, сэр.

– Свободен, — кивнул Макаби.

Кидд, в безупречной чистоты униформе, без единой морщинки и идеально отутюженными стрелками, по-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

кинул кабинет строевым шагом, выполнив перед этим поворот «кругом» точно по уставу.

«Будет чертовски жаль, — подумал Макаби, — потерять столь перспективного новобранца».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

«По официальным заявлениям пресс-службы Конфедерации, несмотря на понесенные в последних стычках с Кел-Морийским синдикатом потери, боевой дух наших войск как никогда высок. Аналитики связывают это с укреплением воинской дисциплины среди всех подразделений терран, в том числе и с последними нововведениями, что описываются как «требовательные, всесторонние и строгие».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
август, 2488 год

ВОЕННАЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЧАСТЬ Р-156, НА ПЛАНЕТЕ РЭЙДИН-III

Утро, как обычно, началось с пронзительного воя Ревуна, голосащего каждый раз, когда наступало время вставать; время есть; или время для других мало-мальски важных дел. Вслед за сиреной по бараку №3 разнесся зычный сварливый голос сержанта Беллами.

– Подъем! Тут вам не грёбаный курорт! Тебя это тоже касается, *сержант* Финдли... — с издевкой гаркнул Беллами у койки Тайкуса. — А ну подорвал свою задницу!

«Давай, мразь, огрызись. Вякни мне что-нибудь, и тут же огребешь по-полной». — Беллами считал своим

Уильям К. Дитц

долгом каждый день напоминать Тайкусу, что тот больше не сержант. После того как Финдли предстал перед трибуналом, его разжаловали в рядовые и приговорили к трем месяцам исправительных работ.

Ноги Тайкуса торчали над краем стального каркаса койки, и когда мужчина начал подтягивать их под себя, то схлопотал по ступням офицерской тростью. Удар вышел весьма болезненный. Тайкус выругался. Беллами ухмыльнулся.

– Ну как, нормально? Может еще разок? Или время пришло? Вот же он я... давай, не стесняйся.

Ростом Беллами не вышел (за глаза его все называли «недомерком»), поэтому постоянно выискивал удобный случай продемонстрировать свое превосходство над арестантами-здоровяками. Тайкус стал его любимой мишенью. Облаченный в парадную форму, вытащив из носа канюли, чьи трубки болтались сейчас у него на груди, положив правую руку на зажатую подмышкой трость, сержант-надзиратель ждал.

Во времена Римской Империи на Старой Земле у офицерских стеков имелся вполне определенный функционал, ибо они использовались для руководства военными маневрами или телесными наказаниями, но в современной армии наличие стека являлось не более чем символической данью традициям. Некоторые сержанты и офицеры продолжали их носить — в большинстве своем те, кому не хватало уверенности в себе, — и Беллами входил в их число. Его трость была ручной работы, из отполированного до зеркального блеска дерева, с серебряными набалдашниками с обоих концов. Беллами выпятил челюсть так, словно предлагал Тайкусу заесть по ней. Ведь за такой проступок штрафник вполне мог заработать удвоение срока.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Тайкус уже стоял на ногах. Он отлично знал, что Беллами готов из кожи вон вылезть, чтобы спровоцировать его на нарушение дисциплины и тем самым получить повод впаять ему более суровое наказание. Кроме того, Беллами надеялся, что демонстрация власти над таким великаном, как Финдли, поможет ему держать в узде страха других арестантов.

— Спасибо за приглашение, — буркнул Тайкус. — Но я, пожалуй, откажусь.

«Сукин ты сын с крысиной мордой», — попытожил он про себя.

Беллами усмехнулся.

— Жизнь отстой, не так ли, Финдли? Куда ни кинь, всюду клин. Но одно я знаю точно... если ты не оденешься и не явишься через десять минут на перекличку, то будешь сегодня тянуть вагонетку... в одну каску.

Тайкус вздохнул. Таковы были правила игры. Игры, в которую Тайкус и сам любил играть — разумеется, когда находился по другую сторону. Он знал, что главное — это сохранять хладнокровие и не поддаваться на провокации. «Хотел бы я посмотреть, как ты потянешь эту телегу, психованный мелкий грызун», — подумал Тайкус. Ни единый мускул не дрогнул на лице гиганта, пока сержант с хмурым видом наблюдал за ним.

Пока Беллами пытался досадить Тайкусу, остальные заключенные заняли все кабинки с акустическим душем. Теперь о том чтобы за десять минут успеть побриться, помыться и подготовиться к построению — не было и речи. А раз так, то Финдли выбрал единственный возможный вариант.

— Удружили, так удружили, сержант... Лишний раз подкачаться мне не помешает.

Никто из заключенных поблизости, кто мог слы-

Уильям К. Дитц

шать диалог, не был настолько глуп, чтобы посмеяться, но многие усмехнулись, продолжая в спешке готовиться к утренней поверке.

Тайкус вышел из барака, опоздав на две минуты. Принял от рядового и надел на себя дыхательную маску с кислородным баллоном. Беллами уже поджидал его. Без лишних околичностей сержант объявил, что в связи с опозданием заключенный Финдли будет тянуть вагонетку в одиночку. Но поскольку многие из арестантов уже знали о наказании, то удивленных возгласов, которые ожидал услышать Беллами, не последовало.

Как только перекличка и досмотр завершились, заключенные строем промаршировали на ПХД, ранее бывший территорией автостоянки — до того, как конфедераты захватили каменоломню и не стали использовать ее в качестве военно-исправительного учреждения ИДЧ-Р-156. Двадцать три арестанта представляли здесь как десантные войска, как пехоту, так и флот.

Когда-то в одноэтажной кухне с пристроенной столовой готовили еду и кормили рабочих каменоломни. Скорей всего, кормили на порядок лучше и в любом случае не теми помоями, какими каждый день давились узники. Сегодняшним утром заключенным подавали блюдо под названием «ФУ», или «фитиль уникальнЫй» — то есть огрызок вяленого мяса, отмоченный в водянистом соусе и подаваемый на отсыревшем ломте хлеба.

Еда была отвратительной. Однако ввиду отсутствия выбора вкупе с тяжким трудом, что ждал людей впереди, арестантам ничего не оставалось кроме как поспешно глотать соленое месиво. Не жуя, и запивая огромным количеством воды. По словам медика, загремевшего в ИДЧ-Р-156 из-за ухода в СОЧи, такую «дие-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ту» составили специально, чтобы снизить вероятность гипертермии⁴ у заключенных.

Из-за больших габаритов Тайкусу требовалось куда больше калорий чем другим, поэтому он без лишних слов умял свою пайку и все остальное, чем поделились товарищи. Едва мужчина проглотил последний кусок, раздался вой Ревуна. Арестанты повалили из столовой наружу. Беллами отдал приказ построиться всем в колонну по два и повел группу вниз по извивающейся зигзагами дороге.

Сержант бежал трусцой, так что арестантам пришлось бежать следом за ним. К чести Беллами стоило признать, что он находился в хорошей физической форме. Настолько хорошей, что часть пути он бежал спиной вперед, зажав стек подмышкой и выкрикивая речевки.

Пятью минутами позже колонна добежала до ровной площадки, где стояла пара самосвалов, предназначенных для перевозки камней. Сам карьер располагался в конце узкого каньона с отвесными стенами. Процесс добычи камня происходил примитивней некуда — Тайкус считал, что дополнительный риск являлся частью наказания. Сначала, чтобы отделить тонны породы от скал, использовалась взрывчатка. Ту же взрывчатку применяли и для *дробления* крупных обломков, после чего размельченную породу грузили в вагонетки, которые затем опорожняли в ожидающие загрузки самосвалы.

Перед началом изнурительного процесса штраф-

⁴ Гипертермия (мед.) — перегревание, накопление избыточного тепла в организме человека и животных с повышением температуры тела, вызванное внешними факторами, затрудняющими теплоотдачу во внешнюю среду или увеличивающими поступление тепла извне.

Уильям К. Дитц

ники вновь построились для очередной переклички. Пока длился «подсчет голов», Тайкус, как и все остальные, глаз не спускал со стоящего перед строем ржавого металлического контейнера. Он знал, что каждого из собратьев-заключенных сейчас волнует только одна мысль — мысль о человеке, запертом внутри контейнера.

Будет ли жив Сэм Ласситер, когда сержант Беллами откроет ящик?

Ласситера приговорили к пяти суткам сидения в грузовом контейнере за плевков в лицо Беллами. Разумеется, Беллами упаковывал людей в «карцер» и за менее серьезные проступки. Только вот пребывание в ящике от двух дней и более, можно было автоматом считать смертным приговором. Это если учесть холодные ночи и тот факт, что Беллами снабжал провинившихся запасами кислорода процентов на пять ниже от необходимой для выживания нормы. Но Ласситеру уже случалось высиживать взаперти по три дня, и некоторые арестанты считали, что он вполне может осилить и четыре. Тайкус же размышлял по поводу того, когда придет его черед оказаться в железном ящике. Беллами угрожал ему множество раз, так что когда он воплотит в жизнь свои угрозы — вопрос времени.

Габариты стального контейнера составляли два с половиной метра в высоту, метр двадцать в ширину и два с половиной в длину. Заключенному в «карцер» полагалось одно солдатское одеяло, ведро, для опривления нужды, и пластиковая бутылка с водой. Еду давали дважды в день через узкую прорезь. Когда Беллами открывал дверь, Тайкус знал, что сержанту очень *хочется* увидеть лежащий на полу труп. Потому как смерть Ласситера послужит лишним доказательством того, что

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

заключенные бессильны перед системой *или* Беллами — что по сути одно и то же.

Ржавый металл протестующе скрипнул, когда Беллами подошел к контейнеру и потянул на себя створку. Штрафники увидели Ласситера. Мужчина оказался не просто жив, да еще и сидел на отхожем ведре со спущенными штанами.

— Че вам надо, извращенцы? — прохрипел он. — Дайте мужику хоть немного побыть наедине.

Арестанты покатались со смеху. Их страх перед Беллами мгновенно улетучился. Сержант в сердцах захлопнул дверь и запер ее. Затем, повернувшись спиной к ящику, Беллами взглянул на уже притихших заключенных.

— Ладно, девочки, веселье закончилось. Вас ждут тонны камней...

В этот момент Ласситер просунул руку в прорезь для еды, схватил Беллами за ремень и рывком прижал сержанта к двери. Через ту же щель пленник воткнул в унтера заточку. Вцепившись в жертву, он вновь и вновь вонзал «перо» в тело Беллами под *визг* последнего. Вопли не смолкали до тех пор, пока прибежавшие охранники не освободили сержанта.

— Ну все, ты конкретно попал! Теперь хапнешь у меня по-полной, — обращаясь к Ласситеру и еле-еле сдерживая ярость, произнес Беллами, когда какой-то капрал из охранников, присев на корточки, разрезал рубашку сержанта и начал наносить био-клей на кровоточащие раны.

«Судя по количеству крови, — подумал Тайкус, — чтоб залечить такие раны, одним био-клеем Беллами не обойтись». Он улыбнулся и безмолвно поблагодарил Ласситера за скрасившую день выходку.

Уильям К. Дитц

— Хотел бы я знать, куда теперь они его закроют, — произнес Тайкус вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Я слышал, у них есть особое место для таких парней как Ласситер, — откликнулся сосед. — Место, где конфеды могут залезть в твою голову и покопаться в ней.

— Не знаю, что они планируют там найти, — невозмутимо ответил Тайкус, — но в любом случае им придется изрядно попотеть.

Штрафники спокойно наблюдали за тем, как вооруженные охранники пытаются повалить Ласситера на землю и надеть на него наручники. Тот вопил что-то невнятное, рычал и клацал зубами. Как только Ласситер успокоился, его взяли под локти и повели по дороге к баракам.

Ласситер резким движением высвободился из захвата охранников и пошел самостоятельно. Волосы на его голове превратились в нечесаную копну, на лице отросла многодневная щетина, а грязные лохмотья тюремной робы едва прикрывали могучий торс. Однако, несмотря на столь непрезентабельный вид, было что-то царственное в поступи бунтаря. «Вот уж действительно зачетный сукин сын», — подумал Тайкус.

Чуть поодаль, опираясь на охранника и прихрамывая, ковылял Беллами, пока подъехавшая машина не забрала его. Тайкус поднял лицо к яркому небу, закрыл глаза и улыбнулся. Он был уверен, что отсутствие Беллами освободит его от сомнительного удовольствия таскать вагонетку в одиночку.

— Разойтись и справить нужду перед началом работ, — распорядился капрал Картер. — Финдли, приготовься таскать тележку.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Проклятье.

«Полицай» получил приказ и был полон решимости проследить за надлежащим его исполнением.

В этот момент Тайкус заметил на земле около контейнера драгоценную тросточку Беллами. Она лежала, затоптанная в толстый слой пыли, и не привлекала ничьего внимания.

Тайкус опустился на колени перед тростью и, делая вид, что завязывает шнурки, подобрал ее. Один конец стека он продернул в штанину, а второй засунул за берцу ботинка. Запрятав таким образом трофей, Финдли поплелся к месту работы.

Всех штрафников за исключением Тайкуса погнали вдоль деревянной ramпы (на которой стояла вагонетка), к огромной груде камней. Тайкусу же было приказано затащить тележку вверх по наклонной, чтобы остальные смогли загрузить ее.

Воздух уже прогрелся, так что перед тем как подойти к испрещенной вмятинами тележке, Тайкус разделся по пояс. Напоминающая гроб вагонетка ездилa по рельсам и весила минимум центнер, если не полтора. Чтобы ее таскать вверх по склону с пятипроцентной крутизной обычно назначали двух-трех заключенных, и поэтому Финдли прекрасно понимал, что ему придется несладко.

Тем не менее, столкнувшись с дилеммой — попросить помощника или же положиться на собственную силу, Тайкус решил выбрать второе. Он схватился за привязанный к вагонетке канат и, перекинув конец через массивное плечо, подался вперед. Ничем не занятые в данный момент охранники и штрафники замерли в ожидании зрелища.

Тайкус имел, что называется, косую сажень в пле-

Уильям К. Дитц

чах, и когда он, опустив голову, начал тянуть, зеваки увидели, как вздулись его толстые словно канаты мышцы. Скрипнул металл, колеса повернулись, и вагонетка сдвинулась с места. В скалистом склоне были вырублены ступеньки, и Тайкус, выбросив из головы мысли о тяжести груза, сосредоточился на том, чтобы не споткнуться. Один шаг, другой... с каждым шагом его цель становилась все ближе. Наконец, под аккомпанемент жидких аплодисментов, здоровяк добрался до самого верха. Управляемая рычагом металлическая пластинана-барьер поднялась и подперла задние колеса вагонетки.

Даже капрал Картер не подверг сомнению право Тайкуса на отдых, пока остальные грузили в стальной короб куски гранита. Во время погрузки подъехал самосвал и встал кузовом к рампе. Когда вагонетка заполнилась, один из штрафников сбросил рычаг-фиксатор. Рельсы шумно задрезжали под тяжестью несущегося с горки груза. В конце пути вагонетка врезалась в специальные упоры и опрокинула груз в кузов самосвала. С гулким грохотом камни покатались по металлу. Когда все закончилось, штрафникам предстояло повторить весь процесс по новому кругу. Так продолжалось до тех пор, пока Тайкус не сделал еще четыре рейса вверх с вагонеткой и не услышал вой Ревуна созывающего всех на получение обеденного пайка. Сегодня в набор входили отсыревшие бутерброды, чашка с фруктами и энергетический батончик, который большинство арестантов приберегли на «потом».

К сожалению, вместе с едой прибыл и Беллами. Казалось, чувствовал сержант себя ничуть не хуже чем до нападения Ласситера. Он тут же начал прочесывать территорию в поисках повода для придировок.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Тайкус дожевывал обед, наблюдал за перемещениями Беллами и вдруг осознал истинную подоплеку происходящего. Недомерок не просто рыскал там и сям — он искал трость! Ведь Беллами понимал: объяви он о том, что его «символ власти» пропал, то первый же арестант, кто наткнется на стек, тут же его сломает. Тем более если учесть то, сколько людей пострадало от этой штуки. Несмотря на дискомфорт в ботинке, там, где проклятая палка натерла ногу, Тайкус не смог сдерживать улыбки. Наблюдать за бесплодными метаниями паршивца было весело.

Ровно через тридцать минут обеденный перерыв закончился. Штрафники вернулись к работе, теперь уже под присмотром Беллами, который между делом успевал осыпать Тайкуса потоками брани.

Тайкус, в свою очередь, уже прилично устал. Подъем вагонетки изначально давался тяжело, теперь же стал совсем невыносимым. Ноги превратились в неподъемные чугунные болванки, время словно замедлилось, а дышать стало еще трудней, несмотря на дополнительный кислород из дыхательного аппарата.

— В чем дело, *сержант*? — издевался Беллами, стоя в полуметре от него. — Тренажер, о котором ты так мечтал, оказался слишком тяжелым для тебя? Как насчет того, чтобы отдать работу кому-то другому? Все, что тебе надо сделать — это лишь попросить.

Тайкус ничего не ответил — сил отвечать просто не было. Он продолжил подъем. Беллами шел рядом. Наконец, Финдли услышал, как упорный барьер с лязгом заблокировал колеса вагонетки, и осознал, что очередное путешествие наверх закончилось.

В довесок к жажде Тайкус почувствовал легкое головокружение. Но он знал, что сейчас важней всего скон-

Уильям К. Дитц

центрироваться на другом. Заметит ли Беллами приманку? И если да, то удастся ли осуществить остальную часть плана? Ответ не заставил себя долго ждать.

– Эй, сержант, — крикнул Картер. — Посмотрите... там, между шпалами, примерно на середине спуска... Это не ваш стек?

Тайкус проследил взглядом за указывающим жестом капрала и остался доволен тем, что увидел. Тайком отмытую во время обеда трость трудно было не заметить, и Беллами незамедлительно отправился к ней. Тайкус подождал, пока унтер отойдет от него примерно на дюжину шагов, увидел, что тот ступил между рельсов, и только тогда крикнул:

– Нет!

Его окрик утонул в шуме работающих рядом машин. Тайкус рванулся вперед, проявив неожиданную обеспокоенность о безопасности Беллами. Примерившись как следует, он толкнул бедром ответственного за тормозной рычаг арестанта. Тот упал на рукоять, слышался лязг упорного барьера, и вагонетка устремилась вниз.

В этот самый момент Беллами наклонился за тростью. Услышав наверху зловеший грохот, он поднял глаза и тут же выкинул вперед руки, словно хотел остановить стальную коробку. Через мгновение сержант осознал ошибку. Он повернулся, чтобы отпрыгнуть в сторону, но времени на прыжок уже не хватило. Хриплый крик Беллами прервался смачным ударом металла о плоть. Мужчину затащило под колеса и разрезало на три окровавленных куска.

Все свидетели происшествия застыли в шоке, в том числе и капрал Картер, который порядком струхнул от того, что в случившемся ЧП обвинят его. Вместо того

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

чтобы повесить все на Тайкуса, крик об опасности которого слышали все, унтер обвинил незадачливого оператора тормозов в том, что тот не уследил за рычагом. Беднягу приговорили к пяти дням в контейнере, но продержался он только два. Все это было, как выразился Тайкус, «чертовски печально».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

«Как только мой взгляд зафиксирован на жертве, мир вокруг меня замирает. Обретает некую безмятежность. Есть только я, моя цель, и мой пульс, безмятежно отсчитывающий последние секунды жизни бедолаги. Когда дело сделано, и я могу убрать винтовку... ну да, я просто обожаю, когда мир вновь взрывается какофонией звуков».

Рядовой Рик Кидд, 321-й колониальный батальон
рэйнджеров, в интервью на Тураксисе-II
июль, 2488 год

ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Базу Тураксис-Прайм окружала «зона свободного огня» стометровой ширины, которая несла функцию последней линии обороны в случае нападения келморийских наземных войск. Полоса свободной от растительности земли была полностью заминирована и, находясь под прицелом множества огневых точек, постоянно сканировалась различными системами обнаружения.

Прожив за стенами базы девять долгих недель без увольнительных и несмотря на предстоящую следующим днем церемонию выпуска, около тысячи новобранцев-курсантов хлынули на волю через «Шлюз

Уильям К. Дитц

Альфа» — ближайшую от городка Брэддок заставу.

Если жители городка и высказывали недовольства по этому поводу, то только для проформы — ибо на самом деле они с нетерпением ожидали реки денег (пусть даже и с каким-то побочным ущербом), что вот-вот должна захлестнуть город. Рик Кидд вышел за «Шлюз Альфа» вслед за ликующей толпой сослуживцев навстречу ожидающим в городке удовольствиям, и ощутил такое же волнение, как и в свой последний день на Тарсонисе. Ведь несмотря на то что его похитили, он вот-вот станет самым что ни на есть настоящим десантником! И он может делать все то, что делают десантники вырвавшись на волю — уйти в запой и шумно повеселиться!

Конечно не в одну каску, ибо в этом нет никакого удовольствия, а с приятелями — Рейнором и Харнаком. Эти ребята были не из тех людей, с какими Кидда знакомили или позволяли общаться на Тарсонисе. Их троица спелась на третьей неделе обучения, после того как они попали в один дерьмовый наряд, и Кидд нашел способ перепрограммировать робота техобслуживания, чтобы тот выполнил всю работу вместо них.

С самого детства он обожал разбирать ботов семьи Беннет и собирать их заново. Причем после сборки, как правило, оставалось штук пять-шесть «лишних» деталей. В общем, тяжело в ученье — легко в бою, и в итоге он оказался прав: робота техобслуживания *можно* научить чистить картошку!

Рейнору и Харнаку пришлось подождать пока Кидд минует зону свободного огня и доберется до бара — заведения настолько известного, что его название было вытатуировано на тысячах рук, ног и других частях тела по всей Конфедерации. Традиция обязывала каж-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

дого салагу поднять первую выпускную кружку пива в лабиринте комнат «Кровавой Мэри», как называли бар хозяева, и только потом бросаться в омут развлечений вниз по Шаянн-стрит дабы вкусить весь спектр удовольствий. Приятели надели серые с бордовыми вставками кители, и соответствующие брюки с отутюженными до острого лезвия стрелками. На голове у каждого красовалась темно-бурая кепка-«таблетка». Начищенные до зеркального блеска ботинки были практически неношеными — ибо надевались только на строевые смотры и тому подобные мероприятия.

Кидд обменялся неловкими тычками в плечо с Рейнором и Харнаком, которые не сдержали ухмылок при виде неуклюжих стараний друга освоить базовые навыки общения. В течение нескольких недель они наставляли Рика во всем: от применения жаргонных словечек и застилки кровати, до использования акустической швабры. Молодой снайпер уже сделал огромный шаг вперед на этом поприще. Приятелей распирала гордость.

На самом деле, после прибытия в лагерь все трое сильно изменились. Они подтянулись, окрепли, а Кидд к тому же стал куда уверенней в себе. Миниатюрная снайперская винтовка, которую он носил на левом нагрудном кармане, являлась источником гордости, как для него, так и для товарищей.

— Ну как все прошло? — спросил Рейнор. — Макаби поверил тебе?

— Он сказал, что протолкнет мое дело на уровень дивизии, — ответил Кидд. — Так что мне должны ответить через неделю-две.

— Значит, не раньше чем через месяц-два, — скептически вставил Харнак. — В любом случае, это хорошая

Уильям К. Дитц

новость, дружище. Как только твой старик вытащит тебя отсюда, мы закатим адову вечеринку! И *ты* сможешь проставиться.

Кидд знал, что все будет совсем по-другому, да и Рейнор тоже, но оба уже привыкли не мешать Харнаку быть Харнаком.

— Вот и отлично, — сказал Рейнор, когда они увидели вывеску «У Кровавой Мэри». — Всё, теперь погна-ли за пивом и за какой-нибудь приличной жратвой! Та дрянь, что нам дают в столовке, меня вконец утомила.

— Заметано! — воскликнул Харнак. — Стройся в колонну по одному и следуй за мной! Пленных не брать!

С этими словами он повернулся на каблуках и с важным видом пошел сквозь толпу, размахивая руками и громко крича: «Дорогу Его Светлости, императору Тарсониса...»

Через полтора часа троица покинула «Кровавую Мэри», пообедав на тридцать кредитов. Парни выпили по две кружки пива и съели по фирменному блюду, каким бар по праву был знаменит — огромному стейку с гигантской порцией картошки-фри.

В это время суток на многих планетах уже царит абсолютная темень, но благодаря трем отражающим свет звезды небольшим лунам Тураксиса, подобная сегодняшней ясная ночь длилась не более шести часов и предвлялась долгими унылыми сумерками.

Под грохот музыки со всех сторон друзья шли по улице. И хотя треки менялись от одного кабака к другому, ритм казался абсолютно идентичным, как и зазывалы с улыбкой до ушей у каждой двери. С неоновыми тату по всей коже они светились в темноте ярко-синим цветом и наперебой предлагали одно и то же: «У нас есть девочки, ребята... *все голые, все горячие и все ваши!*»

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Сушняк, мальчишки? — промурлыкала сидящая на подоконнике потасканного вида девушка. Ее длинные волосы тоже светились в темноте. — Каждый третий напиток бесплатно... А еще у нас лучшая муз-банда на этой стороне Тураксиса.

— Я тот, кого вы ищете, — подойдя украдкой к Рейнору, шепнул обдолбанный толкач. — Крэб, сноук, тёрк... все имеется.

— Чуток тёрка добавит ощущений, — тут же застыв на месте, сказал Харнак.

Рейнор круто развернулся.

— Чувак, давай не сегодня, — отшил он наркомана, а затем подтолкнул Харнака, чтобы тот шел дальше. — Хэнк уймись... У тебя и так уже все на максимуме. Во! Давайте лучше найдем «Черную дыру»! Я слышал, там классное шоу!

Оба приятеля Джима были готовы на все, лишь бы не топтаться на одном месте, поэтому с воодушевлением приняли предложение. С Шаянн-стрит Рейнор свернул налево и повел друзей мимо группы скучающих военполов к маячащему вдалеке сонму забегаловок. Они почти пришли, как вдруг прямо перед ними появилась призрачная фигура, увидев которую Харнак выдал душераздирающий стон. Многочисленные версии комендор-сержанта Трэвиса преследовали курсантов день и ночь, неделю за неделей и, по всей видимости, не отставали от них и в городе — где целая сеть замаскированных голопроекторов раз за разом демонстрировала солдатам настырного сержанта.

«Итак, вы на воле. Хорошо проводите время», — сказал Трэвис. — «Вот тут-то келморийский диверсант и выйдет на вас. Такому как он, дали всего одну гранату — но ее хватило, чтобы убить троих наших ребят на

Уильям К. Дитц

Дайларских Верфях. Война не кончилась только потому, что вы, тупицы, в увольнении! Одна граната могла бы убить вас всех».

— Да задолбал уже! — вскипел Харнак. Проекция застряла, когда парень прошел сквозь нее. — Этот Трэвис debil конченный. Постоянно несет фуфло всякое!

Рейнор так не думал, но свое мнение держал при себе. Навязчивое «тыц-тыц-тыц» громкой музыки привлекло внимание друзей к широкому зеву трубы, что опускалась до тротуара прямо со второго этажа здания. Окрашенная в соответствии с названием ночного клуба в черный цвет, труба-вход охранялась двумя мускулистыми вышибалами. Они скептически осмотрели трио курсантов, но задерживать не стали. Разноцветный круговорот сияющих огней затянул друзей внутрь.

— Да уж, та еще дыра!!! — стараясь перекричать грохот музыки, проорал Харнак и, схватив Рейнора с Киддом за плечи, стал подниматься в «Черную дыру». Джим не мог не согласиться с приятелем — от места действительно несло вульгарщиной, мраком, несвежим пивом и потом.

Однако парни простили заведению все, когда перед их взорами возникла сцена, расположенная в самом низу спиралевидного зала.

— Ва-ау! — протянул Кидд. Трое курсантов устали на помост, на котором сексапильная девушка с розовыми волосами изгибалась в обольстительном танце. Толпа, большей частью мужчины, с одобрением заревела, когда красотка сорвала лифчик и подбросила его вверх.

Харнак радостно пихнул друзей вперед.

— Первый круг бухла за мной!

Почти сразу же появилась полуголая официанточ-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ка с обильным макияжем и повела троицу на уровень ниже, к освободившемуся столику. Во время спуска вниз Рейнор обратил внимание на то, что основная масса посетителей такие же, как они курсанты, с небольшими вкраплениями кадровых солдат и унтеров.

Последние сидели достаточно обособлено, и соседние с ними столики пустовали. Судя по всему, никто из салаг не хотел тусоваться рядом с ними.

— Что желаете? — прошептала официантка, едва парни уселись на стулья.

— Три порции «Скотти №8» и пива вдогонку, — со знанием дела заявил Харнак и шлепнул девушку по задку. Официанточка оставила шлепок без внимания и томной походкой поплыла за заказом.

— Что за «Скотти №8»? — поинтересовался Кидд.

Его отец был очень требователен к спиртному, которое держал дома... и видимо упомянутая марка не попала в число избранных.

— «Скотти Болджер выдержки №8», отличная штука, — пояснил Харнак. — Уж можете мне поверить... вам понравится!

— Ну и ну, — зловеще пробормотал Рейнор. — Гляньте-ка туда... — указал он легким кивком головы. — Видите вояк за тем столиком? Двое из той кофлы, с которой мы метелились на «Гидре».

— Да, будь я проклят, — отозвался Харнак, — походу ты прав! Походу, сейчас отличный момент, чтоб как следует распинать ихние задницы!

— А ты ничего не перепутал? — изумился Рейнор. — Насколько я помню, как раз именно они пинали наши задницы, пока не прискакали унтера.

— Вы только посмотрите на это! — воскликнул Кидд. — Один из них машет нам!

Уильям К. Дитц

Рейнор фыркнул, качая головой.

— Кидд, ты не видел, что там творилось. Не шути так... эти парни отпетые уголовники.

— Твою ж мать, гаденыш не врет! — заявил Харнак с круглыми от удивления глазами. — Те ублюдки *действительно* машут нам!

Рейнор взглянул через весь зал на улыбающихся экс-зэков. «Что за фигня...?» Он скептически улыбнулся и в приветствии поднял руку.

«Надо отдать должное дрюч-инструкторам... работу с этими ребятами они провели адскую...»

До Джима вдруг дошло, что Харнака нет за столиком. Он поискал взглядом приятеля и обнаружил его как-бы невзначай направляющимся в сторону десантников, хрустя при этом костяшками пальцев.

— Хэнк блин! — воскликнул Рейнор, вскакивая со стула. Он повернулся к Кидду. — Я его убью.

— А я, пожалуй, подожду выпивки, — отозвался Кидд.

— Договорились. И закажи по новой. Нам надо успокоить этого сукина сына, пока он вновь не нажил проблем. — Джим выбрался из-за стола и пошел к Харнаку.

— Здра-асти, дамочки! — крикнул Харнак, приблизившись к десантникам.

— Добрый вечер, — с улыбкой ответил один из бывших зэков и вежливо кивнул. Остальные последовали примеру.

— Похоже, парни, вы меня не узнаете. Позвольте освежить вашу память, — с насмешкой произнес Харнак, наклонившись вперед и поставив кулаки на стол. — Я тот самый парень, что надрал ваши жалкие задницы и заставил звать мамочек!

Рейнор подскочил к столу и обхватил Харнака ру-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

кой за шею.

– Джентльмены, прошу извинить моего друга. Он немного перебрал. Мы уже собрались уходить...

– Не бери в голову, — прервал его один из сидящих. — Мы все тут братья и сражаемся за общее дело. Чего бы не случилось между нами в прошлом... считайте, что все всё уже давно забыли. Прошу... — десантник указал на два пустых стула. — Составите нам компанию?

– Черта с два, — прорычал Харнак.

Рейнор надавил на болевую точку у основания черепа Харнака (приему он научился на занятиях рукопашного боя) и поволок друга прочь от стола.

– Еще раз извините за вторжение, — отозвался он через плечо.

– Да отвали ты от меня! — Харнак дергался, пытаясь вырваться из захвата Рейнора. — Эти фрики реально чокнутые. Какого хрена с ними стряслось?

– Я не знаю, Хэнк, — ответил Рейнор, пока вел Харнака обратно за их столик. — Может попали в перво-классный исправительный центр, или может им вправил мозги какой-то твердолобый дрюч-инструктор, или еще что.

Даже сказав это, Джим не мог избавиться от ощущения, что концы с концами все равно не сходятся. Десантники действительно были *чересчур* любезными.

Официантка принесла заказ, и Рейнор кивнул ей в знак признательности.

– В любом случае, — продолжил он, — я рад, что они отнеслись к нам с пониманием. Иначе Хэнк, сейчас ты бы сидел в дерьме по самые уши, а я не в том настроении, чтобы опять вытаскивать тебя оттуда. Считай, что тебе повезло.

Уильям К. Дитц

Ответом Хэнка послужила демонстрация Джиму среднего пальца.

Рейнор опрокинул в себя стопку.

— Фух! — крикнул он. — На вкус натуральное дерьмо! Как ты вообще пьешь эту дрянь?

— Да, дело привычки, — ухмыльнулся Харнак.

В это время стриптизерша бросила в толпу трусики. Тут же пятерка десантников устроила потасовку за право обладания ими. Победил здоровенный капрал. Солдат запрыгнул на стол и принялся размахивать трофеем над головой. Под гогот толпы счастливый унтер натянул трусики на голову, словно шляпу.

— Пойду, гляну, смогу ли я выкупить у него эти трусики, — с азартом воскликнул Харнак и, вскочив со стула, бросился к капралу. Скептически ухмыльнувшись, Рейнор с Киддом покачали головами но, забавы ради, решили понаблюдать за тем, как Харнак пытается всучить деньги счастливчику. Получив отказ, Хэнк зашагал обратно с бесшабашной ухмылкой на лице.

— Не выгорело? — спросил его Кидд.

— Не-а! Похоже, трусея придется искать самому. А лучше парочку, — отозвался Харнак. — Кидд, у тебя какого цвета? — спросил он, подмигивая. Кидд шутливо пихнул Харнака в плечо, и трое друзей покатались со смеху.

Закончив выступление, танцовщица удалилась, помахав на прощание рукой. Сцена опустилась вниз и пропала из виду. Под куполом клуба появились две воздушные акробатки и обрушили на зрителей целый каскад смертельно опасных трюков. Тот факт, что они выступали нагими, придавал представлению особую пикантность. Толпа (и даже Харнак!) замороженно наблюдала за девушками. Друзья не заметили, как по-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

доспела и испарилась вторая партия выпивки, а через двадцать минут — и третья.

Народ тем временем забил «Черную дыру» до отказа. И пусть Рейнор уже слегка набрался, про себя он отметил, что контингент посетителей изменился. В баре стало больше флотских: все как один в черной, цвета космоса, униформе, и скорей всего с одного корабля.

То тут, то там слышался джентльменский набор колкостей и насмешек, как следствие извечного соперничества флотских и пехтуры, но никто не выходил за рамки — до того момента пока какой-то пьяный «летун» не пролил коктейль на какого-то драчливого курсанта... Вот тогда-то и разразилось настоящее светопреставление.

Харнак радостно завопил, когда в ход пошли кулаки, и драка начала приобретать все больший размах. Рейнор заметил, что бывшие зэки остались сидеть за столиком, в то время как большинство армейцев повскакивали с мест, дабы принять участие во всеобщей разборке.

Между тем кто-то набросился на идущего из туалета Кидда. Харнак моментально бросился на защиту друга. Реакция флотских не заставила себя ждать, и Рейнор вдруг обнаружил себя в самом центре свалки.

Подобные драки для «Черной дыры» не были в диковинку, потому все столы и стулья хозяева намертво прикрутили к полу. Такая мера предохраняла мебель от использования в качестве оружия, что в свою очередь способствовало снижению тяжести травм, и сумм ущерба самому бару.

Однако владельцы бара *отнюдь* не горели желанием, чтобы кто-то устраивал дебош в их заведении. Вскоре слышались свистки, возвещая о прибытии

Уильям К. Дитц

патруля военполов. Как раз в этот момент Рейнор обменялся ударами с дородным старшиной флота, а затем от души приложил тому хуком справа. Отдача от столкновения кулака с челюстью бугая прошла по руке до самого плеча но, увидев закотившиеся глаза «космонавта», Джим понял, что этот раунд остался за ним.

Тут до него дошло, что раз военполы приступили к разгону толпы, то надо брать друзей в охапку и мотать прочь — пока не арестовали. Воспользовавшись кратковременной передышкой после победы, Рейнор крикнул:

– Харнак! Кидд! За мной!

Так же, как и в течение последних девяти недель, оба без проволочек подчинились. К несчастью, отступлению через кухню мешала куча дерущихся. Когда на пути троицы возник окровавленный десантник, Джим толкнул его на одного из флотских — ругаясь отборным матом, оба повалились на пол.

Не обращая внимания на цепляющихся противников, Рейнор стремительно бросился к кухонной двери. От мощного удара маятниковая дверь распахнулась... и как следует приложила официантку. Джим замер в растерянности, окинув взглядом мини-наряд девушки, заляпанный шоколадным тортом с одной стороны, и фременичным⁵ пирогом с другой.

Рейнор открыл рот, чтобы извиниться, но получил сокрушительный удар кулаком в нос. Он отпрянул назад, повалившись на Харнака и Кидда. Девушка с руганью продолжила наступление, соскребая с передника

5 Фременика (произв.) — гибридный сорт садовой земляники (клубники) «Фрамберри». Быстрорастущая, высота 15 см. Вкус что-то среднее между клубникой и малиной. У ягод красный цвет темнее, чем у обычных сортов клубники.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

остатки торта и швыряя их Джиму в лицо.

– Ой блин! Хорош уже... нам просто надо свинтить отсюда! — морщась от боли и кое-как ворочая языком от выпитого, взмолился Рейнор. Из-за густого слоя липкого шоколада вперемешку с кровью, залепившего рот и ноздри, он едва мог говорить.

За спиной официантки возникли два повара в белом. Один из них приподнял девушку за подмышки.

– Отпусти меня! — заорала она, извиваясь в воздухе. — Ты че творишь?

– Утомонись Эйприл, мы разберемся с ними, — сказал повар, опуская ее. Оттирая платье, Эйприл преисполненная негодованием зацокала прочь.

– Эй, шеф, — проямлил Харнак, борясь с икотой, — дай нам свалить отсюда к черту, и никто не пострадает. Или, я тебе нахрен все кости переломаю, одну за другой...

Повар указал мясницким ножом на дальний конец кухни.

– Проваливайте. И не вздумайте когда-нибудь вернуться сюда, придурки. А то я спец по *разделке мяса*. Ясно выражаюсь?

Амбал со значением взмахнул тесаком перед друзьями. Повара за его спиной покатались со смеху.

– Ладно-ладно мы уходим! — крикнул Рейнор. Кое-как поднявшись с пола, Джим ринулся к заднему выходу из бара. Схватив на бегу со стола тряпку, он быстро вытер лицо и швырнул ее на пол.

У двери Рейнор оглянулся назад. Кидд с неуверенным видом осторожно крался мимо поваров, которые со скрещенными на груди мускулистыми руками следили за каждым движением пьяных курсантов.

– Живее!

Уильям К. Дитц

Прятели выскочили через черный ход в полной уверенности, что военполы вот-вот пробьются через дерущуюся толпу к кухне и с минуты на минуту арестуют их. Через мгновение троица очутились на расположенной позади бара парковке.

Они разделились в поисках средства для спасения, но ничего подходящего не попадалось... пока Джим не заметил рядом с десантным бронемобилем ховербайк «Стервятник» камуфлированной расцветки, с заведенным двигателем. Скорей всего он принадлежал кому-то из прибывших по вызову копов.

«Как, черт возьми, я буду рулить этой хренью?» — подумал Рейнор, покачивая головой, полной сомнений. И все-таки он понимал, что выбора у них нет.

– Ладно! Вот наша тачка, парни... скорей садитесь назад.

Подойдя к Рейнору, Харнак фыркнул от смеха, когда обратил внимание на лицо приятеля после инцидента с шоколадным тортом.

– Джимми, братуха! Да ты ж ужрался в *дерьмо*! Буквально, я те отвечаю! У тебя вся харя в *дерьме*!

Кидд взвыл от хохота.

Рейнор смущенно размазал рукавом остатки шоколада по лицу, а затем выпрямился.

– Хорош, я серьезно. Нам пора сваливать. *Мигом*.

Ховербайк слегка покачнулся, когда Рейнор, перекинув ногу через сиденье, уселся на него и принялся изучать приборную панель. «Стервятник» имел вытянутый обтекаемый нос, вместительное сиденье (с учетом габаритов солдата в бронескафандре), два мощных двигателя, обычный руль, и парочку каких-то простеньких приборчиков. Неужто что-то может пойти не так?

На Рейноре не было скафандра, так что Харнак за-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

прыгнул на байк и успешно втиснулся позади приятеля. Кидду места уже не хватило.

— Как думаешь, может встанешь за Хэнком? — спросил Рейнор, оглядывая через плечо заднюю часть байка. — Ага... ставь ноги на края сиденья и садись сверху на спинку. Думаю, моторный отсек не даст тебе выпасть.

Кидд явно не горел желанием оставаться, и когда Рейнор газанул на пробу, он заскочил на машину. Сразу стало тесно, а из-за дополнительного веса «Стервятник» опасно просел. Но времени на поиски выхода из ситуации уже не было — кто-то крикнул: «Стоять!», — и засвистел в свисток.

Рейнор повернул левую ручку. Байк ощутимо дернулся. На приборной доске засветилась буква «А». Когда пара копов побежала к друзьям через стоянку, Джим поддал газу. Это была ошибка. Так как «Стервятник», имея два мощных двигателя, и не имея колес (которые способствовали бы плавному разгону), являлся очень *скоростной* машиной. Кидда чуть не сбросило с моторного отсека, едва байк тронулся, Харнак же взвыл от восторга. Джим почувствовал приступ паники, когда «Стервятник» ударился носом о припаркованную машину и отскочил назад.

Сбросив газ и выкрутив руль, Рейнор смог вывести ховербайк с парковки на улицу. Перегруженная машина задела днищем дорогу. Посыпались искры. Затем, приподнявшись в воздух на четыре-пять сантиметров, «Стервятник» стал разгоняться.

Быть может, Джиму и удалось бы доехать на байке до ближайшего тихого переулочка и бросить его там, если бы не устремившийся в погоню бронемобиль. Пусть четырехместный фургон и уступал «Стервятнику» в скорости, но зато за его рулем сидел куда лучший води-

ла. Посему разрыв между машинами не увеличивался.

Рейнор взглянул в боковое зеркало. Увидев про- блесковые маячки, он вывернул на главный проспект. Солнце давным-давно село, но благодаря трем лунам и ясному небу, Джиму хватало освещения для маневров между машинами. «Стервятник» высекал снопы искр всякий раз, когда задевал корпусом дорожное покрытие, наклоняясь то в одну, то в другую сторону более чем на два-три градуса.

– Они догоняют нас! — крикнул Харнак Рейнору в правое ухо. — Добавь ходу!

Джим крутанул ручку газа и почувствовал, как байк стал набирать скорость. Дорожные знаки пролетали мимо Рейнора один за другим, и вдруг на каком-то из них мелькнула надпись со словом «ПОЛИЦИЯ». Джим не успел прочитать текст полностью, ибо уже летел через перекресток навстречу знаку «Тупик», лихорадочно соображая, куда ему свернуть — вправо или влево...

Однако скорость была слишком велика.

Перед байком вырос бордюр. С жутким скрежетом «Стервятник» подскочил на нем и вылетел на идеально постриженный газон. Оставляя за собой борозду, ховербайк заскользил по заросшему травой пологому склону, и врезался в постамент с надписью «ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК». Плита разлетелась на куски.

Кидд вылетел сразу. Харнака зажало между Рейнором и моторным отсеком. Борт-компьютер «Стервятника» отключил все системы, и машина заглохла, не долетев каких-то пару шагов до центрального входа в здание.

Рейнор с трудом поднялся на ноги и повернулся, чтобы помочь Харнаку. Кидд заковылял по лужайке к своей кепке, что упала в нескольких метрах от места

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

аварии.

– В следующий раз я поведу, — отряхнув униформу, хладнокровно сказал Кидд, — и *ты* Джим, сможешь хоть на хрен встать.

Это была не бог весть какая шутка, но приятели нашли ее уморительной и зашлись в гомерическом хохоте.

Через четыре минуты троицу арестовали.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

«Сегодня на Чаре, в ходе тяжелейших боев солдаты Конфедерации обеспечили столь необходимое прикрытие оборонных ядерных комплексов, чем поспособствовали обращению войск келморийцев в бегство. Позже вечером, командир 2-го полка полковник Трелмонт в ходе пресс-конференции поздравил бойцов и сказал следующие слова: «Если бы не эти сознательные граждане Конфедерации — обычные мужчины и женщины, что влились в наши ряды и взяли в руки оружие, сплотившись в едином порыве... Мы бы потеряли сегодня планету».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
август, 2488 год

ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Наутро, после проведенной ночи во вместительном городском вытрезвителе, Рейнора разбудил стук кого-то по помойному ведру и выкрики: «Праздник кончился! Пора домой!». Страдая от дикой пульсирующей боли в голове, он страдальчески застонал и сел, опустив ноги на бетон. Кровать качнулась, когда Кидд спрыгнул со второго яруса. Его ботинки глухо сбрыкали об пол.

— Доброе утро, Джим! — бодро сказал он. — Выглядишь как черт.

Рейнор хотел было ответить, — «На себя посмотри»,

Уильям К. Дитц

— но осознал, что тут он не прав. Пусть форма Кидда была мятой и слегка запачканной, но в целом снайпер был готов к построению, вплоть до начищенных до блеска ботинок.

Рейнор насупился. Даже маломальское движение отзывалось болью.

— Как ты умудрился навести марафет?

— А вот так. Проснулся пораньше, принял акустический душ, побрился халявным станком. Их выдают здешние надзиратели, — с тоном превосходства ответил Кидд. — Ты же в курсе, что сегодня мы станем десанниками... должны выглядеть соответственно.

— Ты не десанник, — раздраженно буркнул Рейнор, — ты чертов фрик. Где Хэнк?

— Тут, — сквозь зевоту подал голос Харнак, в то время как остальные «залетчики» уже строились в шеренгу, подчиняясь приказам. Кепку рыжий где-то потерял, китель порвал, а штаны были замараны зеленью от травы. Харнак с трудом разлепил опухшие веки, кое-как смог улыбнуться, и таки выговорить животрепещущий вопрос. — Как мы вчера погудели? Ниче не помню.

— Погудели на все *сто!* — сообщил Кидд. — Поднимайтесь... Полицаи собираются доставить нас на базу.

— Что-что *собираются?* — переспросил Рейнор, но Кидд уже топал к выходу из палаты. Джиму с Хэнком ничего не оставалось, кроме как последовать за другими военнослужащими на автостоянку, где их ждала группа военполов. У большинства на лицах сияли улыбки, вместо, ожидаемых Рейнором угрюмых выражений.

— Чему все так лыбятся? — вслух спросил Рейнор.

— Становись! — во весь голос гаркнул один из сержантов ВП. — В два отряда по шесть рядов стройся!

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Самые высокие кретины в конец строя! Десант — сюда, флот — сюда!

— По-моему, для них это не впервой, — заметил Харнак, после того как приятели встали в строй.

Последовала серия новых приказов, и первые две шеренги флотских волшебным образом преобразовались в колонну по двое. После того, как все «космонавты» тронулись с места, за ними последовала очередь «пехтуры».

— Мне надо отлить, — пробормотал Рейнор.

— Целься в Кидда, — ответил Харнак достаточно громко, чтобы его услышал новоиспеченный снайпер. — Он сегодня мне на нервы действует.

Кидд оглянулся и усмехнулся.

— Ты никчемный сукин сын, знаешь об этом?

— Да ладно, не парься. Ты же видел, как стреляет Рейнор... Сам знаешь, что ни хрена попасть не может.

— Нормально, блин. Как *низко* же ты пал. — Рейнор незаметно поставил Харнаку подножку. Тот споткнулся, но быстро восстановил равновесие. Троица курсантов, едва сдерживая улыбки, вышла на улицу следом за военполами.

Их возврат из увольнительной грозил обернуться долгим и унижительным шествием через весь город, если бы не один сержант в форме «цвета пива» и с рогатой фингалом под глазом. Он затянул речевку, и десантники, а вслед за ними и флотские зашагали в ногу. Солдаты подняли головы, расправили плечи и пошли маршем по городу. Под старую как мир команду «левой, левой, раз-два-три», эхом летящую между зданиями.

Неожиданно Рейнор почувствовал себя лучше. Утро было ярким и солнечным, небо расчерчивали

Уильям К. Дитц

далекие инверсионные следы, и Джим порадовался тому, что очутился здесь — даже несмотря на то, что при ходьбе строевым шагом каждый удар левой пятки о землю отдавался болью в голове. Кто-то затянул походный марш. К нему присоединились другие голоса, и возвращение на базу превратилось из позорного шествия в триумфальный парад. Брэддок был покорен и разграблен.

После того, как Рейнор, Харнак, Кидд с остальной братией прибыли в расположение, им приказали доложить о прибытии в казарме, где курсантов уже поджидал комендор-сержант Рэд Мерфи. Инструктор потерял в бою руку, ногу и глаз, но вместо того чтобы имплантировать искусственно выращенные конечности, как делали все нормальные люди, он решил пользоваться электромеханическими протезами. Теперь он являлся скорее киборгом, нежели человеком, и каждое его движение сопровождалось жужжанием и пощелкиванием деталей.

Тем не менее, пусть протезы и не обладали эстетичностью аналогов из плоти и крови, зато по функционалу они превосходили их. Кроме того, они наделяли Мерфи такой охлаждающей кровью убедительностью, какой он не смог бы добиться при других раскладах. Как и многие дрюч-инструктора, он был отличным актером, правда, на этот раз его угрозы не стоили и выеденного яйца — ибо салаги знали, что в три часа пополудни их учеба официально закончится.

Без пяти минут солдаты уже поняли, что как Макаби, так граждане Брэद्धока прекрасно знали, какими будут последствия, когда молодое пополнение десантных войск хлынет в город. Но проформа требовала призвать к дисциплине — поэтому Мерфи делал вид, что

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

устраивает разнос, а курсанты делали вид, что слушают и вникают.

Наконец разнос подошел к концу, и унтер отослал их «принять душ, перекусить и подготовиться к официальному построению в 14:00».

Ни Рейнору, ни Харнаку еда не лезла в глотку, в отличие от Кидда, аппетит которого вызвал у друзей еще большее отвращение к еде. Чего Рейнор действительно хотел, так это позвонить домой, на Шайло. Он понятия не имел, сколько часов сейчас дома, но полагал, что родители будут рады услышать его голос вне зависимости от времени суток. Особенно в такой знаменательный день. Джим знал, что межпланетный звонок обойдется в сумму жалования за несколько недель, но решил, что возможность услышать родителей стоит того.

Прежде чем сделать звонок, ему пришлось отстоять пятнадцатиминутную очередь к одному из двух дюжин публичных терминалов, которыми могли пользоваться курсанты. Наконец, минуя сложный набор усилителей и различных реле, пошел сигнал вызова. После шестого гудка Джим услышал голос отца — довольствоваться приходилось только голосовой связью, поскольку видеоканал стоил в два раза дороже.

– Не знаю, кто звонит, — сказал на той стороне Трэйс, — но тебе лучше назвать хотя бы одну вескую причину, чтобы оправдать звонок в два часа ночи.

– Это я, пап, — ответил Джим. — Я просто хотел, чтобы вы с мамой знали, через два часа я стану десантником. Мы закончили обучение в учебном лагере.

Рейнор улыбнулся, когда услышал, как отец говорит куда-то в сторону:

– Проснись, дорогая, это Джим!

Теперь уже окончательно проснувшись, Трэйс Рей-

Уильям К. Дитц

нор продолжил разговор:

– Проклятье, как же приятно услышать твой голос, сынок... Конечно, жаль, что мы не рядом с тобой, и не можем посмотреть на церемонию выпуска.

– Они обещали дать каждому из нас по видеоснимку, — ответил Джим. — Я пошлю его вам, как только получу. Как идут дела?

– Замечательно, — ответил Трэйс, — просто замечательно. Секунду... Тут твоя мама.

Джим знал все отцовские интонации наизусть, и нерешительность в голосе старика вызвала в нем подозрения — а действительно ли все в порядке? Или отец что-то скрывает? Поэтому после того как Кэрол справилась о его здоровье и не знает ли он, куда может попасть после учебного лагеря, Джим задал матери тот же вопрос.

– Так, мам, папа говорит, что все прекрасно... но он сказал бы то же самое, даже если б взорвался робокомбайн. Я надеюсь, ты-то мне скажешь правду?

– Ну... — замялась Кэрол Рейнор. — Вышло новое постановление. Теперь каждый фермер обязан покупать лицензии на виды работ. Каждая из них стоит по две тысячи кредитов. Такой вот неприятный сюрприз... но есть и хорошие новости. Благодаря твоему вербовочному бонусу, мы смогли выкупить их! Так что в целом все в порядке.

Кэрол умолчала о том, что расходы на лицензирование проглотили две трети бонуса, а значит, погасить все задолженности по налогам будет не так просто, как планировалось. Слушая ответ матери, Джим вдруг подумал: а была ли идея вступить в Десантные войска Конфедерации такой уж удачной? Но озвучивать мысль вслух он не стал, а сказал мол, рад, что все обошлось, и

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

от греха подальше решил сменить тему.

– Мам, видела бы ты сейчас Тома... он сбросил килограмм пять, может сделать сотню отжиманий и утверждает, что теперь просто красавчик. Кстати, он передает привет и хочет, чтоб ты знала, что печеньки, которые ты послала, были очень вкусными. Он-то уж точно знает, умял целых шесть штук.

Кэрол рассмеялась.

– Ты скажи Тому, что следующая посылка уже в пути!

После сердечного прощания Джим освободил терминал для следующего в очереди. То, что родители в порядке порадовало его, но от разговора на душе все равно остался неприятный осадок.

Как только курсанты приняли душ и побрились, пришло время экипироваться в «скорлупу» устаревшей серии ДВК-200, в которых салаги тренировались целыми неделями. Старые бронескафандры изрядно провозняли, ибо выдержали не одну тысячу часов эксплуатации — еще до того как их адаптировали для учебного лагеря.

Из скорлуп только пятая часть находились в полной боевой готовности в любое время суток, но зато все они имели безупречный *внешний вид* благодаря тонне времени, что потратил каждый курсант на их отмытку, полировку и подкраску. На этом обязанности новобранцев не заканчивались. Каждый гаусс-автомат был вычищен и смазан до такой степени, что даже самый придирчивый проверяющий не мог найти на них даже крохотного пятнышка грязи или ржавчины.

Курсанты экипировались, осмотрели друг друга на предмет каких-либо огрехов, после чего вышли на «наждачку» для финального смотра перед торже-

Уильям К. Дитц

ственным маршем со знаменами. Во время церемонии все роты понесут стяги тех батальонов, к которым их припишут. То была дань уважения боевым подразделениям, в состав которых вольются новоиспеченные десантники.

Смогут ли находящиеся на трибунах люди за тридцать метров увидеть ничтожный дефект на скафандре?

Мерфи утверждал, что да. Рейнор полагал, что это абсурд, однако свое мнение мог засунуть куда подальше.

В итоге, когда все курсанты построились, Мерфи объявил, что доволен результатами и с неподдельной гордостью взирает на то, как знамя 2-го батальона, 3-го десантного полка передают на ответственное хранение почетному караулу из четырех человек. Кидд просто сиял от гордости — его назначили ассистентом знаменосца и доверили с гаусс-автоматом на плече маршировать справа от знамени.

Прошло еще пятнадцать минут, прежде чем все подразделения заняли позиции. Затем, под едва заметные команды старшего сержанта учебной команды и частую барабанную дробь, войска пришли в движение. Оркестр заиграл гимн «К Вечной Славе Конфедерации». После гимна последовал ряд бравурных маршей, под которые роты прошли маршем круг по плацу и выстроились перед трибуной.

По воле случая рота Кидда оказалась прямо по центру масштабного построения, а ее четверка почетного караула со знаменосцем во главе очутилась прямо перед трибуной. Поэтому, когда Макаби поднялся на помост, чтобы поприветствовать почетного гостя батальона, Кидд мог не только слышать, но и *видеть* distinguished почетного Корнелия Брубейкера — одного из лучших

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

друзей отца!

Брубейкер начал выступление. Кидд едва не поддался соблазну нарушить строй, выбежать вперед, и навсегда покинуть десантные войска. Однако он не мог заставить себя так поступить. Такая выходка испортила бы друзьям церемонию выпуска, хотя идея наверняка бы увенчалась успехом. К тому же Рик вспомнил про обещание Макаби передать его дело в Управление, и поэтому решил, что устраивать сцену нет необходимости. Как только наверху предпримут меры — справедливость сразу восторжествует! А пока он чувствует себя превосходно — ведь он был в чём-то *лучшим* и был частью товарищества благодаря личным заслугам, а не имени с которым родился.

Так что Кидд застыл в положении «смирно, равнение на середину», а Брубейкер рассыпался в благодарностях перед молодыми десантниками, восхваляя их преданность и самопожертвование. Слушая его речь, Кидд вдруг вспомнил, что автомат на его плече производства филиала «Брубейкер Холдингс». По сути, для бизнесмена и его клана любая война оборачивалась золотым дном. Впрочем, как и для «Беннет Индастрис». Так что чем больше людей и техники уничтожалось, тем прибыльней шли дела у Старых Семей! Немудрено, что Брубейкер из кожи вон лез, воодушевляя новобранцев.

Не успел Брубейкер завершить речь и вернуться на место, как за трибуной вновь появился Макаби.

— Для меня это огромная радость и великая честь принимать вас в Десантные войска Конфедерации, — начал офицер. — Как вам уже известно, когда курсанты завершают курс базовой подготовки, их обычно отправляют на развернутые полевые учения, или РПУ. Однако, из-за сложившейся здесь, на Тураксисе-II, не-

Уильям К. Дитц

сколько нестандартной ситуации, у нас есть возможность обеспечить вас *реальным* боевым опытом, который не заменят никакие учебные сражения.

В этот момент старший сержант батальона проскандировал:

– ГИП, ГИП... — И десантники вторили ему: — УРА-А!

Макаби понимающе улыбнулся, как если бы умел читать мысли.

– Я знаю, что вы хотите как можно скорее выйти отсюда и сразиться с келморийцами! Но бросать вас на передовую, в самое пекло боя, без должной закалки — не самая лучшая идея. Поэтому несколько недель вы проведете во втором эшелоне фронта. После того как командиры ваших подразделений решат, что вы полностью готовы к ведению боевых действий, вас направят на передовые позиции. В целом, это отличная возможность как прикрыть тылы наших боевых подразделений, так и дать вам столь необходимый дополнительный опыт.

По возвращению в казармы, вы получите письменный приказ о назначении, график отбытия и дополнительное полевое снаряжение. Боевые скафандры получите по прибытию в часть. Еще раз примите мои поздравления и удачи вам!

Тотчас раздался голос старшего сержанта, — «Равняйся! Смир-но!» — и учебный батальон с *гулким стуком* выполнил команду.

После тройной барабанной дроби поступила команда, — «Вольно!» — и счастливые Рейнор, Харнак, да и все остальные, снимали шлемы.

И никто за время церемонии не обратил внимания на одинокую полупрозрачную фигуру, что появилась

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

на металлическом путепроводе прямо над их головами, и не услышал сказанного призраком:

«Некоторые из вас поведут, а остальные последуют. Ведомые должны безоглядно довериться ведущим, а те обязаны мудро распорядиться их жизнями. Ибо все связаны между собой, и смерть одного повлечет за собой смерть многих».

Затем, словно призрак, кем он в сущности и являлся, комендор-сержант Трэвис рассеялся в воздухе.

АВИАБАЗА БОРО НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Расстояние в одиннадцать тысяч километров, отделяющих полевой аэродром Тураксис-Прайм от авиабазы Боро, новоиспеченные воины преодолели на борту потрепанного четырехмоторного большегруза, изготовленного «Беннет Индастрис». Огромный транспортник мог доставлять по воздуху что угодно — от солдат до танков, и по этой причине досуг и комфорт пассажиров не входил в задачи конструкторов. Таким образом, у трех с лишним сотен солдат, что сидели рядами в съемных сиденьях, не было других занятий, кроме как трепаться, ковыряться в смартфонах, возвращенных им перед вылетом, или дремать под гул двигателей огромного лайнера, летящего к пункту назначения.

Рейнор и Кидд, любившие читать книги и слушать музыку, с пользой коротали время перелета, чего нельзя было сказать о Харнаке, который то и дело пытался покемарить, но больше ерзал на своем месте, мешая тем самым окружающим.

Рейнор включил последний трек, что скинул ему Кидд, нахмурился и вытащил один из наушников.

– Че-то какой-то медляк, Рик... а что за хрень такая

— фуга?

— Это имитационная полифоническая композиция, в которой тема или темы изложены последовательно всеми голосами контрапунктического построения, — словно само собой разумеющееся, ответил Кидд. — Продолжай слушать, и не заметишь, как втянешься.

Рейнор обреченно кивнул, вставил обратно наушник и незаметно переключился на «Напевы Мар-Сары» группы «Харви и сердцеедки».

Когда транспортник достиг восточного полушария Тураксиса-II, его встретил эскорт из четырех «мстителей», поскольку самолет представлял собой отличную мишень для боевиков келов. Вскоре шасси машины благополучно коснулись земли, и транспортник вырвали к чему-то вроде наспех построенного терминала. Десантники с облегчением выбрались из нутра самолета и побежали искать свои вещи в вываленной из грузового отсека груде мешков.

— Черт, как приятно все-таки наконец свалить с этого куска дерьма! — воскликнул Харнак, едва закадычная тройца встала в очередь за личными вещмешками В-2 необъятных размеров.

— Поскольку этот как ты выразился, «кусоч дерьма», строила моя семья, — со смехом ответил Кидд, — то я обязательно расскажу о твоих жалобах папаньке, как только он объявится.

— Ага, примерно годов так через сто, — скептически заметил Харнак. — Взгляни правде в глаза, мажор, ты основательно влип.

— Совсем как *ты*, — вставил Рейнор. Стоящие перед ними десантники нашли свои вещи, и отошли в сторону. — Хватайте шмотки и пошли.

После распределения по штатным должностям в

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

отделения, основательно нагруженных новичков гуртом прогнали через охраняемые ворота в оружейную комнату в каком-то ангаре. Там их ожидали открытые ящики и длинный ряд столов. Последовало короткое ожидание, во время которого сетчатку глаза Рейнора просканировали, затем Джиму приказали пройти вперед, и через мгновение снующий за столом капрал всучил ему автомат Э-9. Кидд издал восторженный возглас, когда ему выдали Боцман ТФ-92. Харнак же получил на руки дробовик КД-8. Продвигаясь дальше, от стола к столу, они получили разгрузки, наборы для чистки оружия и боеприпасы. В конце «конвейера» друзья прошли мимо угрюмого сержанта, единственная обязанность которого заключалась в одной фразе:

– Без приказа оружие не заряжать.

И чем дальше, тем *больше* — молодое пополнение выслушало ворох всевозможных распоряжений и инструкций, начиная с того, где найти столовую и заканчивая тем, какое снаряжение взять с собой утром. Через полчаса, после того как новичков распустили, и они покинули сборный пункт «Альфа», Джим открыл для себя кое-какие перемены в службе. Например, в столовую больше не требовалось ходить *строем*, а то и вовсе можно не ходить. Мелочь конечно, но она свидетельствовала о том, что он с товарищами уже больше не салага! И это было приятно.

* * *

После подъема в пять утра десантников накормили, приказали экипироваться и быстренько затолкали в три военных грузовика. Четвертый грузовик загрузили вещмешками В-2, которые бойцам обещали вернуть по

Уильям К. Дитц

прибытию в Форт Хау. Где бы он ни был. Однако Рейнор подозревал, что день сулит быть долгим и утомительным. Тем временем грузовики, вырулив на четырехполосное шоссе, влились в поток металла следующий на юго-восток — туда, где протекала основная масса боев.

Чем выше солнце поднималось по небосклону, тем выше становилась температура. Защищаясь от солнцепека, десантники натянули кузовной тент и подвязали его края над бортами, чтобы поток душного воздуха мог обдувать спины. Несмотря на то, что бойцы сидели по бортам лицом к лицу и спиной к дороге, Рейнор пытался разглядеть что мог.

Поначалу, пока длинная колонна машин змеей вилась мимо живописных ферм, пересекала сельские мосты и проезжала через различные деревеньки, все выглядело вполне безмятежно. Но, после непродолжительного привала, во время которого солдаты съели запыленные в дороге сухпайки, идиллические пейзажи стали меняться.

Первые признаки войны Рейнор увидел в поврежденной технике, неподлежащей восстановлению. КСМ-ы занимались полевым ремонтом, но даже они не могли ничего сделать со сгоревшими дотла танками и неузнаваемыми остовами из покореженного металла, которые разглядел Джим, проезжая мимо. Зрелище было отрезвляющим.

Колонна продолжила путь через небольшие городки, которым явно досталось от атак с воздуха, мимо сгоревших автобусов, уже стащенных с дороги, и руин, в какие превратились гражданские районы. Джиму было больно смотреть на стоящих вдоль обочины взрослых, что пустыми глазами провожали проезжающую технику, и на истощенных детей, что бежали рядом с грузо-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

виками, протягивая руки в ожидании подачки.

Также как и остальные, Рейнор бросил им всю еду, какая у него осталась, однако понял, что несколько банок с фруктами и пара энергетических батончиков не исправят положения.

– У нас дома пока не было боев, — сказал Рейнор Кидду, когда очередной поселок остался позади. — Но если война докатится до Шайло, то же самое может ждать и моих отца с матерью.

Кидд кивнул и отвел взгляд, очевидно вспомнив *своих* родителей. Они, как и основная масса представителей Старых Семей, жили в безопасности на хорошо защищенных центральных мирах, таких как Тарсонис.

– Поверить не могу, что все настолько плохо, — произнес Рейнор.

– Я тоже.

– Вокруг сплошная безнадега. Что мы можем сделать, чтобы помочь этим людям?

– Не знаю. Думаю, нам нужно просто делать то, что прикажут, и надеяться, что это что-нибудь да изменит.

– Я представлял себе все иначе, — сказал Рейнор.

– И не говори.

Они сидели молча какое-то время, а мимо них проносился гнетущий пейзаж. Чуть погодя Джим обернулся и обнаружил, что Харнак мирно играет в кости с десантником со впалыми щеками по имени Макс Цандер. Рейнор в душе порадовался, что буйный друг нашел себе другое занятие, кроме как всех доставать — пусть даже под угрозой проигрыша некоторой суммы денег.

Все-таки, все люди, с кем его свела судьба в учебном лагере, не остались прежними — в том числе и Хэнк. Он по-прежнему мог легко вспылить, и в личное время был слегка непредсказуем, но в остальном был весьма

Уильям К. Дитц

организован. Собственно, крайне редко сержант мог придаться к его форме или оружию.

Ночь бойцы провели в специальном перевалочном пункте, что представлял собой вырытые в земле помещения для ночевки, защищенные сверху толстым слоем грунта. Резервуары с водой, система очистки отходов и склад снабжения, необходимые для функционирования объекта надлежащим образом, также размещались под землей. По сути, на поверхности находились только командный центр с примыкающим к нему модулем спутникового слежения и инженерный комплекс. Конечно, условия для ночлега были далеко не идеальными но с учетом всех обстоятельств, достаточно комфортными.

Рейнору досталась самая паршивая смена караульной службы, так называемый «клин» — то есть он должен был встать посреди ночи, отдежурить, а затем снова лечь спать. Но, по крайней мере, вахта прошла без осложнений. Джим без проблем заснул вновь и утром встал, чувствуя себя вполне отдохнувшим. Солдаты оперативно привели себя в порядок, съели по «сухарю» и, не теряя времени, расселись по машинам колонны.

Солнце на сером небе напоминало пожелтевший синяк. В прогретом воздухе чувствовалась влага, намекая на то, что скоро хлынет дождь. Чувствуя, как майка липнет к спине, Джим полез вслед за Харнаком в грузовик. Машина проработала вхолостую всю ночь, что Рейнор посчитал непростительной роскошью, особенно учитывая тот факт, что дома, на Шайло, все страдали от нехватки топлива. Абсурдность ситуации взбесила его, но ничего поделать с этим он не мог, так как не имел ни высокого звания, ни высокой должности.

Получив разрешение на отъезд, колонна выкатилась на оживленную магистраль навстречу очередно-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

му скучному дню. Один из десантников вез с собой потрепанный медиа-бокс с подборкой техно-риффов группы «Рилиан», который он тут же врубил на полную громкость так, что вокал и ритм треков перемешались с внешним шумом движения. Так что в итоге колонна продолжила путь под своеобразное музыкальное сопровождение.

В какой-то момент дождь все-таки пошел, но не очень сильный. Десантники решили не закрывать боковые панели, несмотря на брызги от несущихся по встрече машин. Вскоре колонна въехала в зеленую долину, где лишь горы обгоревших обломков отмечали расположение некогда процветающих ферм.

Остались ли живы фермеры? Добрались ли они до лагерей беженцев? Или они погибли? Эти вопросы остались без ответа.

Рейнор думал о родителях, когда первая келморийская «Адская гончая» вынырнула из-за туч и открыла огонь по колонне. Один из грузовиков загорелся, второй столкнулся с огненным костром, и кто-то закричал.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

«Четырехсерийный документальный сериал СНВ “Цена Войны” был запрещен к показу военной цензурой. Фильм, названный “Обществом истинных патриотов” — “уничижительным, позорным и антипатриотичным”, пытался дать ясное представление о погибших в ходе конфликта с Кел-Мориа. Сегодня в полдень президент СНВ Престон Шейл проведет по этому поводу пресс-конференцию».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
сентябрь, 2488 год

ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Всего в налете принимало участие три вражеских штурмовика. Они, стреляя без остановки, легко и плавно скользнули вдоль магистрали на высоте не более пятидесяти метров. Носовые орудия продолжали выпускать лучи когерентного излучения даже после того, как от крыльев отделились и прошли воздух смертоносные ракеты. Некоторые из них поразили намеченные цели, другие прошли мимо. Их взрывы взметнули в воздух комья земли.

По удачному стечению обстоятельств второй грузовик, в котором ехал Рейнор с друзьями, проскочил зону обстрела во время первой атаки. Джим вскочил на ноги

Уильям К. Дитц

и закричал что было сил:

– Вылезаем! Бежать как ошпаренные! Искать укрытие!

«Адские гончие» взмыли ввысь, лениво облетели долину по дальней стороне и вновь развернулись к северу. К этому моменту десантники уже рассыпались по полю с обеих сторон дороги и залегли в растительности. Пытаясь поймать самолеты на мушку, они открыли беспорядочную стрельбу.

– Огонь на упреждение! — прокричал Рейнор, вспомнив занятия в учебном лагере, и в то же время понимая, что вероятность сбить хотя бы один штурмовик практически равна нулю.

От авианалета келморийцев на шоссе вновь раздалась череда взрывов. Брошенным машинам колонны снова досталось, но и штурмовикам пришлось несладко от перекрестного огня десантников. Рейнор слышал крики радости, когда треугольник построения «адских гончих» нарушился. Одна из ведомых машин виляя из стороны в сторону и оставляя за собой в небе полосу черного дыма, была вынуждена покинуть боевой порядок. Десанникам не удалось сбить «Гончую», но причиненного ущерба хватило, чтобы подбитый самолет келов взял неровный курс на родную базу под прикрытием двух других.

Бой продлился всего несколько минут, однако в результате два грузовика были уничтожены, а третий получил повреждения. Четвертая машина, загруженная вещами и снаряжением, осталась нетронутой. Учитывая масштабы разрушений на шоссе, потери личного состава оказались на удивление небольшими: десантники отделались всего одним «двухсотым» и двумя «трехсотыми».

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Поскольку команда молодого пополнения еще только добиралась до места службы и в списках гарнизона Форта Хау еще не значилась, то командирский состав у группы полностью отсутствовал. Единственный уцелевший в передрыге водитель, капрал Хоукс, принял командование на себя и первым делом связался ближайшим источником потенциальной помощи — заставой с кодовым названием «база огневой поддержки Зулу». С непроницаемым выражением лица капрал выслушал сдобренные отборной руганью приказы и по завершению сеанса связи, соглашаясь с руководством, кивнул:

– Вас понял, сэр... Все сделаю. Конец связи.

В первое задание Хоука входил поиск трех командиров для временных боевых групп, чем он и занялся, исходя из поведения новобранцев в недавнем бою. В результате Джим возглавил вторую группу, в которую также попали Харнак, Кидд и Цандер. Хоукс пристальным взглядом изучил Рейнора.

– Грузовик водить умеешь?

– Да, капрал. В принципе, я могу водить все, что ездит, — честно ответил Рейнор.

– Если только это не «Стервятник», — в метре от него вполголоса произнес Харнак.

– Хорошо, — кивнул капрал. — Возьми четвертый грузовик и столкни на обочину первый и второй, чтобы можно было проехать. Что же касается третьего, то я не уверен, остался ли он на ходу. Есть у нас кто, кто шарит в моторах?

– Я мог бы взглянуть, — скромно произнес Цандер, и унтер тут же взял парня в оборот.

– Отлично! Займись этим... Если ничего не выйдет, скажешь Рейнору. Он столкнет его с дороги. Что же касается остальных... — оглянувшись вокруг, подытожил

Уильям К. Дитц

Хоукс, — даю десять минут на то, чтобы найти свои вещмешки, если они еще целы, и подготовиться к несложному мини-марш-броску. Потому что, если даже мы сможем завести третий грузовик, то мест на всех все равно не хватит.

В сопровождении своей группы Рейнор прошел мимо дымящихся останков грузовиков, проследил как Цандер раздевается, чтобы заняться ремонтом третьего, и прямоком двинулся к последней машине. Четвертый грузовик тоже побило осколками, но его двигатель остался цел и продолжал работать.

— Эй, Хэнк! — крикнул Джим, забравшись в кабину. — Похоже, движение на шоссе возобновляется! Возьми всех наших, пройди чуть назад по дороге и скажи там всем водителям, чтобы обождали минут десять. И никого рангом ниже генерала не пропускайте. Мне нужно пространство для маневра.

Харнак посмотрел по сторонам, оценил пробку, в которой стояли как военные, так и гражданские автомобили и жестом подал знак, что задачу понял.

Потребовалось полчаса, чтобы расчистить дорогу, подлатать и завести третий грузовик и рассадить в кузове два десятка десантников. Тем же, кому предстояло идти пешком, капрал приказал по прибытию на базу Зулу немедленно связаться с Хау и доложить. Марш-бросок обещал быть утомительным — так что те бойцы, кому посчастливилось ехать в грузовиках, махали остающимся товарищам руками, подбадривая «на дорожку».

Всего в пеший переход определили тридцать восемь мужчин и женщин, по девятнадцать десантников на две группы, и с Рейнором во главе всего отряда. Причем Хоукс так решил в последнюю минуту, чем огорошил

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Джима — а вот остальные нисколько не удивились.

Те десантники, у кого на руках все еще оставались вещмешки, сдали их в грузовики, так что из поклажи у пешего отряда осталось только оружие, полные комплекты боеприпасов, аптечки, фляги и по одному «сухарю» на каждого. Марш-бросок предстоял на шестнадцать километров по твердому покрытию. Рейнор прикинул, что за несколько часов они вполне смогут добраться до базы Зулу.

В головной дозор Джим выслал двух разведчиков. Следующим шел он сам, за ним — оба отделения, а в тыловом дозоре — рядовой Фелан. Бойцы двинулись по встречной полосе шоссе на юг, готовые в любой момент сигануть в кювет, если какая-либо из машин окажется в опасной близости от колонны.

Облака в небе постепенно исчезли, воздух прогрелся. Теперь десантники могли рассмотреть на юго-востоке горный хребет Змеиный, по которому, как слышал Рейнор, проходила западная граница спорной территории. Из этого следовало, что враг совсем рядом и может появиться в любой момент. «Надеюсь, что не заведу ребят на кровавую бойню, — подумал Джим, — дай-то бог».

Имеющаяся у Рейнора радиостанция, ничем не могла помочь при оценке обстановки. Аппаратура была маломощная и принимала либо обрывки защищенных переговоров, либо шипение помех и вой, когда какая-нибудь из воюющих сторон пыталась заглушить каналы связи другой. Так что *если* впереди и скрывалась опасность, то узнать о ней заранее не было возможности. Джим изо всех сил старался скрыть свою озабоченность.

Наконец, миновав деревянный мост, Рейнор объа-

Уильям К. Дитц

вил привал. Полдень уже давно миновал, и по его подсчетам отряд находился, по крайней мере, на полпути к месту назначения. Берег реки отлично подходил для того, чтобы поесть и отдохнуть. Не обошлось без стонov и недовольства, когда Джим настоял на том, чтобы выставить часовых, причем жаловался больше всех Харнак, когда его определили наблюдать за западным флангом.

Вскрыв коробку с сухпайком и рассовав по карманам съедобную мелочь, чтобы перекусить потом, Рейнор отправился на обход, по пути уминая неподогретую основу рациона. Еще в учебном лагере он заметил за Рэдом Мерфи привычку выяснять насущные нужды подчиненных. Благодаря этому инструктор не только располагал к себе солдат, но и видел, кто снял ботинки из-за натертых мозолей, а заодно и мог припугнуть сбившихся в кучки новобранцев тем, что «всего одна граната может убить вас всех».

Спустя какое-то время Рейнор вышел к шоссе, к посту одного из часовых. *Раскаты* канонады на юге здесь были практически неслышимы, так что Джим мог поговорить с бойцом нормальным голосом. Только через минуту до Рейнора дошло, в чем дело. Шум отсутствовал из-за того, что движение на трассе замерло! И в самом деле, в ответ на его вопрос, часовой доложил, что последний автомобиль пересек мост около пятнадцати минут назад.

Рейнор почувствовал, как у него засосало под ложечкой. Тот факт, что дорога пуста, мог означать только одно — ее перекрыли! Скорее всего, на юге, откуда долетали звуки сражения. Тем временем, оставшиеся позади отряда военпопы стали тормозить весь следующий на юг транспорт, чтобы предотвратить их захват

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

келморийскими войсками. Но как они далеко? Южнее заставы Зулу? Или, наоборот, северней — то бишь между ней и отрядом? Не имея рекогносцировки местности, Рейнор начал всерьез переживать о том, что может ненароком завести товарищей в мясорубку.

Конечно, он может приказать отряду оставаться на месте или повернуть назад, и никто не осудит его за это. Ведь он все-таки не сержант или капрал, а обычный рядовой. Но Джим чуть ли не вживую представил, что бы сказал по этому поводу отец: «Ничего не делать, сынок, это не вариант... *всегда* лучше оказаться неправым, нежели бесполезным».

И этот совет звучал в унисон с его собственным побуждением следовать приказу и добраться до заставы Зулу.

Рейнор остро ощущал безотлагательность момента и тут же объявил о конце привала. По дороге решили бежать бегом. Все находились в хорошей физической форме, так что пробежка по шоссе не обещала вызвать затруднений. Десантники припустили трусцой, готовые при первых же признаках опасности занять оборону в кювете. Они здорово перепугались, когда над их головами вдруг раздался звук двигателей, а через секунду промчались два дескава, выдерживая курс на юг — в эпицентр сражения.

По мере приближения отряда к заставе, сигнал в радиостанции стал четче, и Рейнор уже мог слушать пусть краткие, но зато понятные переговоры между кем-то с позывным «Зулу-шесть» и множеством других людей.

Может ли Зулу-шесть быть командиром заставы Зулу?

Похоже, именно так оно и было. И, судя по тому, что Джим услышал, дела у Зулу шли неважно. Если он все

Уильям К. Дитц

понял правильно, две банды келов откололись от основной группировки и устремились на захват заставы.

Рейнор вспомнил о капрале Хоуксе и тех десантниках, которые по воле фортуны уехали на грузовиках, и подумал о том, как теперь у них складывается судьба. Наверняка сейчас они сражаются в своем первом бою — если конечно еще живы. Война до сих пор была не более чем теорией... Со всеми маневрами и тактиками, какие вдалбливали в учебке... Но вот так внезапно, война стала реальностью.

Карта местности у Рейнора отсутствовала, хотя надобность в ней уже отпала. Следуя по шоссе, отряд нырнул в распадок между сопками, а затем за очередным изгибом дороги, десантники увидели вдалеке заставу Зулу. База огневой поддержки была развернута на вершине одной из сопки. Внизу же, у самого подножия склона, мельтешила полудюжина разномастных бронетранспортеров и стреляла из всех орудий по защищающим вход на заставу бункерам.

Одинаковые по габаритам, но внешне непохожие друг на друга, БТРы выглядели так, словно механики келов собирали их в срочном порядке из всякого подвернувшегося под руку хлама. Так, на некоторых машинах была установлена активная броня, снятая с бронетранспортеров Конфедерации, на других — корпус защищали лишь приваренные под углом листы металла, способные уберечь только от стрелкового оружия. Легкобронированные БТРы не лезли на склон, а крутились внизу, защищая осадный танк, что обстреливал заставу из главного калибра, и с каждым снарядом выбивающий из капониров защитников здоровенные глыбы породы.

Несколько приземистых куполообразных бункеров,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

предназначенных для того, чтобы не дать вражеской пехоте подняться вверх по склону, горели. Рейнор видел, как пара КСМ пытается сбить с них огонь. Другие бункеры еще держались и вели плотный непрерывный огонь. Именно от них зависело — сможет ли гарнизон заставы Зулу выстоять, или нет.

Тем временем, забойщики в разношерстных, кое-как подлатанных скафандрах ДВК, стреляя в ответ, короткими перебежками пытались подняться на сопку. Из боевиков келов выделялся один — в вычурном шлеме, непонятно где найденным; в «кольчуге» из бронепластин, скрепленных между собой множеством кожаных ремешков; с целым «патронташем» из боекомплектов.

Рейнор невольно восхитился отвагой парня, когда тот приостановился и замахал рукой, призывая товарищей следовать за ним, а в следующее мгновение исчез в яркой вспышке прилетевшей из базы ракеты. Ракета взорвалась прямо перед ним.

БУМ!

Звук взрыва затерялся среди трескотни выстрелов, мерных ударов гаусс-орудий и глухих хлопков гранатометов, поражающих незадачливых боевиков. И каждая такая смерть оставляла на склоне сопки кровавые следы.

— Уходим с дороги! — выкрикнул Рейнор своим и махнул рукой в сторону сада по правую сторону от шоссе.

Большую часть разлапистых фруктовых деревьев уничтожили артобстрелы во время предыдущих боев, но оставшихся вполне хватало, чтобы обеспечить отряду хоть какое-то прикрытие. Достигнув деревьев, Рейнор провел переключку и разделил десантников на огневые группы по четыре человека в каждой. Исклю-

Уильям К. Дитц

чение составили Кидд, Харнак и Цандер — их Джим послал на разведку путей подхода к заставе.

Все ли удалось учсть? Рейнор полагал, что да, потому как руководствовался тем, чему его обучили. «Действуй, думай и стреляй», — так всегда говорил комендор-сержант Рэд Мерфи. Но думать было тяжелей всего. А что если он ошибется?

Чтобы заявить о себе, Рейнор подождал, пока в радиообмене не наступит пауза. Переговоры с обеих сторон шифровались и дешифровались автоматически, а так как он не знал ПСО своей радиостанции, то решил сымпровизировать:

– Зулу-два-три вызывает Зулу-шесть. Прием.

Повисла долгая пауза. Затем динамики разразились треском и шипением, и полный подозрений голос уточнил:

«Зулу-кто? Прием».

– Капрал Хоукс может за меня поручиться, — ответил Рейнор. — Также сообщаю вам, что сейчас мы находимся в километре к северу от базы огневой поддержки, рядом с коробочками келов. Попытаемся вывести из строя сколько сможем. По крайней мере, это вынудит их отвести часть войск назад. Так что будьте осторожны при стрельбе. Прием.

На сей раз ответ был быстрым и конкретным.

«Здесь Зулу-шесть. Я засек вас, Два-три... и мне нравится ход ваших мыслей. Выполняйте. Конец связи».

Харнак, Кидд и Цандер уже вернулись из разведки, и ждали момента, чтобы отчитаться.

– Мы нашли путь, — объявил Харнак. — Нужно пройти по оврагу, тут рядом, затем вдоль каменного забора, а дальше задами хозпостроек. Тогда окажемся в двух шагах от бэтэров.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Хорошо, — согласился Рейнор. — Ты проведешь нас туда. В это время Кидд и Цандер соорудят гнездо на разрушенной ферме. Рик, прикинь, сколько келов ты оттуда сможешь снять, пока они ползут по склону. О тылах не беспокойся, Макс об этом позаботится. Верно, Макс?

Глаза Цандера заблестели. Он кивнул.

– Можешь не сомневаться.

– Ладно, — сказал Рейнор. — Тогда начинаем.

Фермерская усадьба находилась по правую руку от отряда. Дом стоял в самом центре обширного прямоугольного сада, теперь изрядно прореженного из-за постоянных артобстрелов. Усадьбе тоже досталось от снарядов, и она частично выгорела. Но раз половина второго этажа уцелела... Кидд прекрасно понял, почему Рейнор отправил туда именно его. Потому что оттуда его длинноствольная винтовка сможет достать любого кела как у основания сопки, так и у вершины — где боевики уже уничтожили два бункера и отправленные на их ремонт КСМ.

Не теряя даром время, пригнувшись, Рик побежал вдоль тянущейся с запада на восток через весь сад каменной ограды, затем ползком вверх по склону добрался до дома. Снайпер уже собирался войти с черного хода, как вдруг Цандер схватил его за разгрузку и резко отдернул назад.

Приложив палец к губам, коренастый боец через заднюю дверь вошел внутрь с гаусс-автоматом Э-9 наперевес. Спустя секунд пять раздались два выстрела. Кидд рванул в дом. Кухня была пуста. Рик прошел помещение насквозь и вышел в прихожую с лестницей на второй этаж. Парень услышал тихий свист и, взглянув на лестницу, увидел Цандера, жестом зовущего его на-

верх.

Кидд поднялся по лестнице наверх. Посреди заваленного обломками коридора лежал мертвый боевик келов. В нескольких сантиметрах от его пальцев валялась рация.

— Дозорный, — равнодушно произнес Цандер. — Занимай свою позицию. Я буду внизу. Прослежу, чтоб к тебе никто не подкрался.

— Возьми рацию, — посоветовал Кидд. — Прослушивай их. Вдруг они захотят прислать сюда кого-нибудь.

Цандер кивнул, поднял рацию с пола и исчез в лестничном проеме.

В полной уверенности, что Цандер прикроет его, Кидд прошел в спальню и подошел к разбитому окну. Опускаясь на колени, он почувствовал, как что-то впилось в него. Осколок стекла, не иначе, но с порезом можно повременить.

Широкий подоконник обеспечил надежную опору для снайперской винтовки, а поскольку Кидд заранее загнал в нее патрон пятидесятого калибра, то все, что осталось ему сделать, так это прижать глаз к оптическому прицелу и выбрать цель. Об этом моменте Рик много размышлял в учебке. Потому что убийство реальных людей — не какой-то пустяк. Но когда он увидел всю безысходность ситуации, в какой оказалась заставка, сомнения улетучились.

Келморийский отряд подобрался вплотную к последнему бункеру, и один из келов уже начал поджаривать сидящих внутри людей из огнемета. Его людей — пусть даже Кидд никогда встречался с ними. Тот факт, что келморийцы находились к Рику спиной, и он не видел их лиц, сильно облегчил задачу по анализу вы-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

водимых на нашлемный дисплей данных и внесению финальных поправок.

Пришла пора снять винтовку с предохранителя.

Перекрестие нашло цель. В тот момент, когда указательный палец правой руки Кидда выбрал свободный ход спускового крючка — время, казалось, замедлилось — потом плавный спуск, отдача приклада в плечо и выстрел, настолько громкий, что зазвенело в ушах. В тот момент, когда тяжелая пуля, рассекая воздух, улетела к жертве, Кидд осознал, что забыл вставить беруши, а его правая рука сработала на полном автомате, без какого-либо участия мозга.

Тем временем пуля достигла цели, ударив келморийского забойщика в самое слабозащищенное место — в подколенную впадину левой ноги. Не смертельный выстрел, но Кидд не ставил перед собой цели убить врага. Пусть патроны для винтовки и разрабатывались с учетом проникновения через броню, он не хотел рисковать попусту. Задача снайпера состояла в том, чтобы вывести из строя живую силу противника. Как можно больше и в максимально сжатые сроки.

Пуля пробила броню и, срикошетив от внутренней стороны металлической чашки наколенника, разнесла келморийцу коленный сустав вдребезги.

Боевик еще не успел упасть, а его самогерметизирующий скафандр уже впрыскивал в кровь обезболивающее и пережимал ногу выше колена. К моменту, когда кел скатился к подножью сопки, он выбыл из строя надолго.

Кидд уже забыл о первой жертве. Он уже выцеливал *третью*, целиком погрузившись в процедуру «цель-выстрел-перезарядка», которую он не просто освоил — а освоил с *успехом*. С таким, какой ему не снился даже

Уильям К. Дитц

в школе или на подработке у отца. С таким, добиться которого он никогда даже не мечтал. Ощущения были великолепны, *настолько* великолепны, что когда упал четвертый боевик, Кидд с трудом заставил себя остановиться.

«Тратить последний патрон не спеши, проверь, что вблизи нет ни души», — наставлял его сержант Питерс. — «Вдруг к тебе подкралась какая-нибудь сволочь. Если все тихо, делай крайний выстрел и смени магазин».

Кидд бегло осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, выстрелил. На этот раз жертва была без скафандра. Голова боевика исчезла в кровавом тумане. Рик едва обратил на это внимание. Так родился убийца.

На то, чтобы провести всех десантников к хозяйственным постройкам и расставить по позициям, у Рейнора с Харнаком ушли добрых пятнадцать минут. Оставь десятник нескольких дозорных севернее бронетранспортеров, этот трюк вряд ли удался бы. Однако, встретив минимальное сопротивление у подножия сопки и желая захватить заставу как можно скорей, командир келов видимо решил бросить *все* силы на штурм.

Теперь, когда Рейнор уже приготовился вести собратьев-десантников в бой, у него вдруг перехватило дыхание и заколотилось сердце. Он испугался. Не за собственную жизнь, ни в коем разе — он испугался того, что у него нет опыта в таких делах, и последствий того, если он вдруг накосячит.

Джиму пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы выбраться из укрытия, жестом подать сигнал бойцам и скомандовать:

– За мной, в атаку!

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Две четверки остались на месте, чтобы обеспечить прикрытие с тыла. Остальные десантники выскочили из фермерского сада на открытое пространство и, стреляя на ходу, бросились к противнику. Слабо защищенные броней с тыла, пулеметные турели всех келморийских БТРов смотрели в сторону заставы, и двое пулеметчиков погибли на месте, как только пули десантников изрешетили им спины.

Бойцы Рейнора заскочили на три транспортера и перестреляли всех, кто находился внутри. Добраться до других машин им не хватило ни времени, ни людей. Келморийцы сориентировались мгновенно и открыли по захваченным бронетранспортерам огонь со всех стволов. Джим увидел, как ближайших к врагам троих десантников буквально смело шквалом шипов. У него екнуло сердце.

Неужели один из них Омер?!

Разъяренный Рейнор заскочил на ближайший БТР и выдернул убитого наводчика из башни. Пули с визгом летели мимо Джима, рикошетили от брони, с грохотом пробивали металл. Спрыгнув в забрызганное кровью кресло стрелка, Рейнор опустил ноги на блестящие педали. С приятным слуху скрежетом спаренные пулеметы повернулись и заработали короткими очередями по боевикам. Келы приняли во внимание новую угрозу, и после нескольких попаданий по машине ярость Рейнора сменилась страхом.

Джим вдавил обе гашетки пулеметов до упора и направил параллельные потоки шипов на оставшиеся у врага транспортеры. Непрерывный грохот выстрелов слился в единый рев. Разрушительный смерч пробил неостальную броню и проник внутрь одной из машин.

Рейнора затрясло от вскипевшего в крови адрена-

Уильям К. Дитц

лина. Он что-то орал, хотя сам не понимал что, всей душой ожидая одного-единственного момента. И он наступил. С оглушительным: «ТУДУМ!» — из келморийского БТРа вырвался пятиметровый столп огня и, зависнув на мгновение в воздухе, обрушился вниз.

Джим уловил краем глаза какое-то движение справа, крутанул башню, и почти уже открыл огонь по новой цели, как вдруг услышал многократно усиленный голос:

– Это Зулу-шесть! Прекратить огонь! Бой закончен.

Рейнору потребовалось время, чтобы осознать смысл слов офицера. До него, наконец, дошло. Он вылез из башни и окинул взглядом поле боя. Горстку выживших келморийских боевиков конфеды разоружили и взяли под стражу.

Джим глубоко вздохнул и опустил глаза вниз. Руки были багровыми от крови. Он попробовал вытереть их о штаны, но красный липкий налет на коже не хотел исчезать.

Тогда он пристально осмотрелся и ощутил невыносимый груз вины. Все пространство вокруг техники и выше по склону усеивали погибшие люди. Тошнота волной подкатила к горлу. Джим не справился с ней и вновь познакомился с содержимым сухпайка, съеденного ранее. Опасаясь, не заметил ли кто его слабость, он быстро посмотрел по сторонам. С облегчением понял, что товарищи заняты другими делами.

Рейнор прыгнул на землю и побежал туда, где, как ему показалось, он видел падающего Омера.

Земля вокруг Омера пропиталась кровью. Первичная накладка из пластикожи закрывала половину грудной клетки, кисть на левой руке Тома отсутствовала. Его раны обработал один из медиков заставы. Рейнор

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

понял, что друг накачан обезболивающими препаратами, так как лежащий на земле Омер посмотрел на небо и мечтательно улыбнулся.

– Один бой... Все, насколько меня хватило. Наверно теперь меня отправят домой.

– Может, не отправят... Я уверен, тебя подлатают, — улыбнулся Рейнор.

– Родители будут гордиться тобой, — добавил он, опускаясь на колени рядом с другом. — *По-настоящему* гордиться.

Омер насупился.

– Я испугался, Джим... А тебе было страшно?

– Да, я изрядно перетрухал. Чуть в штаны не наложил.

Том сделал вид, что ему смешно.

– Я расскажу обо всем твоим родителям.

– Расскажи им про учебку, — отозвался Рейнор, — но не об этом.

– Конечно, — рассудительно согласился Омер. — Об этом промолчу.

Как только унесли Омера, Рейнор услышал жужжание сервоприводов и глухой топот тяжелых шагов. Обернувшись, он увидел перед собой человека в бронескафандре. Судя по внешнему виду, скафандру здорово досталось в бою. С тихим шипением лицевой щиток ушел вверх под броню шлема, и Рейнору открылось лицо человека с голубыми глазами и глубокими складками возле рта.

– Я капитан Сенко, позывной Зулу-шесть. А ты случайно не Зулу-два-три?

Рейнор кивнул.

– Я так и подумал... Ты и твоя команда провернули большое дело. *По-настоящему* большое дело.

Уильям К. Дитц

– Спасибо, сэр... Я расскажу нашим.

Офицер собрался уходить.

– Сэр? — окликнул его Рейнор. — Сколько людей мы потеряли? Или об этом еще рано говорить?

Сенко опустил огромную тяжелую руку на плечо Рейнора.

– Так же как всегда, сынок... мы потеряли чертовски много.

И, как убедился Рейнор в ближайшие несколько часов, это была чистая правда.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

«Любой военнослужащий, замеченный при извлечении имущества армии из правительственных учреждений без соответствующих на то санкций, будет отдан под трибунал как вражеский агент и приговорен к смертной казни».

Глава 14, статья 76, ч.2 Единого Кодекса Военных
Правонарушений Конфедерации

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Более недели прошло с тех пор как Тайкуса освободили из исправительно-дисциплинарной части Р-156 и направили на службу. Три месяца каторги выдались тяжкими, но они уже стали историей, когда под челноком «Толстушка» понеслись развалины городка Витфорд. Тайкус не упустил возможности одним глазком глянуть на руины через открытую боковую дверь. Воздушный поток ударил его в лицо и заставил отступить. Но не раньше, прежде чем он оценил вид разрушенных зданий, усеянных воронками улиц и сгоревших машин, на фоне идеальной сетки городской застройки.

Витфорд келы захватили в ходе — как предпочитала выражаться пресса — «вылазки». Однако Тайкус полагал, что тут скорее имел место *прорыв* в глубокий тыл конфедов, потому что боевики смогли пробить коридор

Уильям К. Дитц

через ущелье Хобера и оккупировать территорию между перевалом Барра на юге и заставой Зулу на севере.

Вот только форт Хау оказался им не по зубам. Ибо в Хау стоял гарнизоном 3-й батальон 4-го десантного полка, также известный как «Третий Громовой». Батальон не только выбил келов из Витфорда к горам, но и чуть не вышел на их логово.

Тайкуса как раз приписали к 3-му батальону, и уже совсем скоро он должен был очутиться в форте Хау. А уж там, если повезет, он сможет вернуться к разработке процедуры «Досрочный выход на пенсию». Аспект настолько запущенный со стороны военной машины, что Тайкус был просто обязан уделить ему самое пристальное внимание.

Между тем транспортник сбавил скорость и, снижаясь по спирали, приступил к посадке на главную площадку космопорта. Помимо Тайкуса в челноке прилетели еще одиннадцать пассажиров, по большей части пополнение, которое в скором времени станет его сослуживцами в «Третьем Громовом». Едва шасси коснулись земли, зажегся зеленый сигнал, и все с вещами потянулись к выходу.

После того как аппарель опустилась, Тайкус вышел на площадку вслед за парой офицеров и несколькими сержантами. Оглядевшись, он удивился, что помимо еще одного корабля, территория перед зданием космопорта пуста! Верный признак того, что большая часть батальона была где-то на выбросе ВМГ.

Личные вещи Тайкуса конвоиры потеряли во время транспортировки из Проссерс-Уэлла в ИДЧ-Р-156, а потому все, что нес мужчина в спортивной сумке — это комплект мыльно-рыльных и два комплекта нижнего белья. Тайкус вошел в здание космопорта, получил

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

пропуск в комендатуру, и вышел с другой стороны на открытую стоянку дежурных микроавтобусов воинских подразделений.

Пятиминутная поездка подтвердила его изначальные догадки на счет гарнизона. Солдат в форте Хау практически не осталось — все подразделения убыли на восток, воевать с келморийцами. Казармы находились в походном положении над землей и меняли позицию, а группа обслуживания в ускоренном темпе сновала туда-сюда. Везде чувствовалось безлюдье.

Финдли вошел в здание комендатуры и обнаружил, что половина пассажиров с челнока уже здесь... стоит в очереди к одинокому сержанту, что с головой ушел в работу, занимаясь оформлением прибывших. Прошло добрых сорок пять минут, пока, наконец, не пришел черед Тайкуса навалиться всей тушей на регистрационную стойку и сдать А-чип с личными делом и предписанием комендачу.

Сержант приписал Тайкуса к команде поддержки «Эхо» и внес в очередь на прохождение медкомиссии, с последующей встречей с «замполитом» форта Хау. То бишь с офицером-психологом, ответственным за морально-политический климат среди бойцов и, помимо прочего, курирующим солдат-штрафников, прибывших из военно-исправительных учреждений.

Покончив со всеми проволочками оформления прибытия и пропиской в казарму команды «Эхо», комендач уставился на Тайкуса пустым бездушным взглядом.

Неужели парень настолько охренел от штабной работы в должности писаря? Или же дело в чем-то другом?

В общем, как бы не обстояли дела, смотреть в такие глаза было жутковато.

Уильям К. Дитц

– Это нужно сделать в первую очередь, рядовой...
Время приема пищи уточните у ответственного в казарме.

– А как на счет вещевого довольствия? — возмутился Тайкус. — Все, что я имел, похерили на моем последнем месте службы! У меня осталась только смена белья!

Своим вопросом Тайкус застал сержанта врасплох. Комендач нахмурился и с неодобрением застучал по клавишам компьютера. Когда нужная запись высветилась на экране, неодобрение пропало.

– Ну, вот, пожалуйста! — сконфузившись, произнес он. — *Действительно*, вы имеете право на получение полного комплекта довольствия. Выпустил из виду. Приношу искренние извинения.

Брови Тайкуса поползли вверх от удивления. *Извинения?* От штабиста? Тем более сержанта? Таких чудес здоровяк еще не видал.

– Все получите на складе снабжения №7, — протягивая через стойку А-чип, сказал комендач. — Покажете А-чип дежурному, и он позаботится об остальном.

Тайкус вышел из комендатуры и, поймав очередную «дежурку», доехал на ней до одноэтажного укрепленного бронелистами склада снабжения армейского образца, на котором белой краской была выведена громадная надпись: «СКЛАДСНАБЖЕНИЯ№7». Бетонный плац курился горячим воздухом, над головой с ревом пролетел дескав, а мимо трусцой пробежала колонна потных десантников, громко напевая:

– Раз-два! Раз-два! Я люблю Дэ-Вэ-Ка!

Тайкус знал, что в этих словах нет ни капли правды. Он перешел дорогу и направился к складу снабжения. Невзрачное строение КСМ укрепили дополнительной взрывопрочной стеной, а по торцам установили две ра-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

кетные турели ПВО, для защиты сооружения от вражеской авиации.

Тайкус прошел зигзагом мимо оборонительных заграждений и, наконец, очутился у главных ворот склада снабжения. Температура внутри склада оказалась градусов на пять ниже, чем на улице. Ощувив прохладу, Тайкус вдруг вспомнил комендор-сержанта Симса и склад келморийких трофеев на Рэйдине-III. Получилось ли у Симса с Келвином продать что-нибудь из «вкусненького», до прибытия логистов?

«Вряд ли», — успокоил себя Тайкус. — «Без покупателя никак!»

Придя к такому выводу, Тайкус почувствовал себя лучше. На душе полегчало.

Здоровяк пересек просторный зал выдачи и подошел к прилавку, по другую сторону от которого начались длинные ряды складских стеллажей. Рабочие наряды из двух человек доставали с полок различные предметы, считывали с них штрих-коды и ставили обратно.

За прилавком, под табличкой «НОВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ», сидел младший капрал. Солдат кивнул подошедшему Тайкусу.

– Доброе утро... чем могу помочь?

– Пока меня перебрасывали с прошлого места службы сюда, кто-то замотал все мои пожитки, — пояснил Тайкус. — Сказали, что новое барахло выдают тут. Вот мой А-чип.

Младший капрал выглядел совсем салагой и, судя по званию, служил в десанте не больше года. Он просканировал чип, взглянул на результаты и согласно кивнул.

– Все правильно, вам положено новое снаряжение...

Уильям К. Дитц

Но сейчас у нас инвентаризация. Приходите в 14:00, и мы все устроим.

Тайкус нахмурился, положил руки на стол и наклонился вперед.

– У меня есть идея получше... Почему бы тебе или кому-нибудь из твоих сосунков-снабженцев не притащить мне шмотки прямо сейчас? Я не собираюсь переться сюда ни в четырнадцать ноль-ноль, ни в какое-либо другое время! Ты усек, о чем я?

– Да, усек, без вопросов, — спокойно ответил младший капрал Джим Рейнор. — Единственная ваша проблема... *рядовой*, — он особенно выделил это слово, — состоит в том, что мне похрен, собираетесь вы приходиться или нет.

Тайкус потерял дар речи от изумления. Снабженец стоял в такой же позе что и он сам, а прищуренные глаза смотрели прямо на него. Чаще всего люди непроизвольно отступали на пару шагов, сталкиваясь с его подавляющими размерами, но этот десантник не вздрогнул и никак иначе не проявил слабость. В такой тупиковой ситуации у Тайкуса не оставалось выбора, кроме как потянуться обеими руками через стол и схватить салагу за грудки. Взгляд десантника скользнул в сторону татуировки, набитой у Тайкуса на фалангах пальцев.

– Верно, парень. Б-О-Л-Ь это именно то, с чем ты скоро познакомишься очень близко, — прорычал Тайкус. — Итак, может, я выразился не вполне ясно... *Добудь мои вещи и притащи их сюда, пока я не оторвал твою гребаную башку и не нассал в дырку!*

В этот момент что-то твердое уперлось Тайкусу в затылок. Услышав знакомые слуху *кляцанье* и *щелчки*, здоровяк понял, что к его голове приставили дробовик.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Это только один из вариантов, — протянул третий голос. — А еще я могу снести тебе голову и проверить, есть ли там что-нибудь внутри. Лично я думаю, что нет.

Младший капрал, которого Тайкус все еще держал за рубашку, медленно улыбнулся.

— На твоём месте я бы прислушался к рядовому Харнаку, — убедительно сказал десантник. — На прошлой неделе он застрелил трех келов. Так что, вполне возможно, он страдает от посттравматического стрессового расстройства. Трудно сказать, что может быть у Хэнка на уме.

Тайкус был в ярости но, решив не показывать эмоций, разжал руки. Схватив с прилавка А-чип, он развернулся к выходу. Рыжий десантник знал, что с ружьем он вне зоны досягаемости, и высокомерная улыбка не сползала с его лица. Прямоугольник яркого солнечного света указывал Тайкусу путь, и он двинулся к нему. Схватка была проиграна... но битва еще не закончилась.

ШАХТА БРАТЬЕВ РАФФИН БЛИЗ ФОРТА ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Келморийские забойщики отсиживались глубоко под землей уже шестые сутки. Главную камеру шахты освещали аварийные огни, гирлянды которых разбегались во все стороны. Источником электроэнергии служил отвоеванный у конфедов генератор, спущенный боевиками в шахту при отступлении.

Вдоль стен камеры стояли десятки матово-черных скафандров. Келморийцы сидели небольшими группами, коротая время за разговорами, азартными играми и настройкой различного оборудования. Люди напялили

Уильям К. Дитц

на себя все что могли, лишь бы согреться. В шахте стоял промозглый холод, и скудное тепло от нескольких самодельных обогревателей не могло с ним справиться.

Штейгер Олег Бенсон знал об этой шахте всего ничего — да и не видел причин знать больше того, что шахта заброшена и достаточно глубока, чтобы спрятаваться. Посасывая незажженную трубку, он сидел особняком от всех (как и полагалось штейгеру Кел-Морийского синдиката), и думал о том, сколько еще его группе ждать в подполье. День? Два? Пожалуй, не больше двух, ибо запасы еды подходили к концу.

Но если все пойдет по плану мастера, то он и его забойщики сыграют ключевую роль в самом дерзком рейде войны. Все потому, что шахта братьев Раффин находится всего в паре-другой километров к востоку от форта Хау, который, оставшись без гарнизона, созрел для ошипывания. Во всех смыслах этого слова.

Как только его шахтеры ворвутся на территорию форта и обеспечат охраняемую зону высадки для воздушного десанта, возможностей разграбить базу Конфедерации будет хоть отбавляй. А его кандидатуру командира десятник Скегс не просто одобрил, а даже настоял на ней!

Скегс оказался достаточно дальновиден, чтобы не упустить шанса на победу. Он приказал отряду забойщиков остаться в засаде, невзирая на то, что десантники из Хау отбросили главные силы синдиката далеко на восток. Он сделал шаг, способный превратить поражение в победу и компенсировать все потери!

Диверсионная группа затянула песню, и Бенсон улыбнулся.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

В четырнадцать ноль-ноль Тайкус неохотно сходил на склад, забрал полагающиеся вещи и только собрался пойти перекусить, как к казарме подъехала самоходная тележка. Из машинки выскочила смазливая рыжеволосая капральша.

– Рядовой Финдли здесь? — поинтересовалась она любезным тоном.

Тайкус окинул взглядом ее стройную фигуру.

– А кто спрашивает?

– Значит, это *вы*. — Она посмотрела на него снизу вверх и бесхитростно отметила: — Вживую вы намного больше чем на фотографии.

Тайкус искренне улыбнулся, хотя улыбался он скорее тем грязным мыслям, которые целыми стаями носились в его голове.

– Да, Финдли это я, — подтвердил он. — Я что-то сделал не так?

– Понятия не имею, — пожалла плечами девушка и кивнула в сторону тележки: — Запрыгивайте! Подполковник Вандершпуль хочет с вами поговорить.

Подходя к самоходке со стороны пассажира, Тайкус тихо выругался. Неужели его уже записали в залетчики? Похоже на то. Это удивило и обеспокоило его. Подполковник Вандершпуль командовал не только 3-м батальоном, но и был комендантом форта. Так что если столь большая шишка хочет поговорить с распоследним рядовым, значит дело в каком-то проступке. Но о каком проступке речь? Он еще не настолько обжился на базе, чтобы успеть что-то украть.

Однако кроме как сесть в тележку и поехать в командный центр, выбора у Тайкуса не было. Только тог-

Уильям К. Дитц

да он с мучительным запозданием осознал, что униформа на нем измята, а ботинки отчаянно нуждаются в чистке.

Но привести внешний вид в порядок времени не было. Тайкус как есть последовал за миниатюрной сексуальной капральшей в здание командного центра. Поднявшись на лифте на уровень наблюдательной надстройки, они вошли в хорошо обставленную приемную перед кабинетом коменданта форта. Через приоткрытую дверь Тайкус мельком заметил Вандершпуля — тот сидел на краешке стола и разговаривал с офицером.

Тайкус сделал вывод, что подполковник был красив в молодости, но злоупотребление изысканными блюдами и возраст изрядно подпортили облик. Хорошенькая капральша обмолвилась, что Вандершпуль только что вернулся с передовой, но его внешний вид говорил об обратном. Тайкус не заметил на накрахмаленной форме и безупречно чистых ботинках никаких признаков подобной поездки. Типичный белоручка, готовый часами трепаться со штабными офицерами, вместо того чтобы проводить эти часы на линии фронта.

Посетитель рассмеялся в ответ на слова Вандершпуля, поднялся с кресла и вышел из кабинета. Капральша заглянула в комнату, что-то спросила — Тайкус не слышал что — и жестом пригласила войти.

Тайкус прошел вглубь кабинета на три шага, вытянулся по стойке «смирно» и доложил:

– Рядовой Тайкус Финдли, по вашему приказанию прибыл, сэр!

Теперь Тайкус мог разглядеть лицо Вандершпуля вблизи. Жесткий взгляд, тонкие губы, паутина лопнувших капилляров на всю переносицу.

– Вольно, — одобрительно произнес подполковник.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Сожалею, что наша встреча проходит несколько спонтанно, но ярываюсь между фортом и ущельем Хобера, где мы готовим удар по келам, чтобы окончательно выбить их со спорной территории. Прошу, присаживайтесь.

Пока что тон разговора начинался в благоприятном ключе. Тайкус почувствовал некоторое облегчение, но по-прежнему оставался настороже. Ведь комендант форта вызвал его по каким-то причинам, и не факт, что эти причины ему понравятся.

Вандершпуль тем временем обошел большой письменный стол и сел. Соответствующее статусу дорогое кожаное кресло тяжело вздохнуло, приняв его вес.

— В вашем деле есть интересная запись. — Вандершпуль вытащил из ящика стола старомодный нож для вскрытия писем и начал крутить его в руках. — Вы дослужились до штаб-сержанта, ударили офицера и были направлены отбывать наказание в исправительно-дисциплинарную часть на Рэйдине-III.

В этот момент подполковник взял паузу, но Тайкус соображал лучше, нежели говорил. Некоторые офицеры любили потрепаться, и Вандершпуль явно входил в их число. Но с какой целью он затеял это пространное вступление?

— Справедливости ради следует заметить, что вы, по сути, на условно-досрочном освобождении, — строго продолжил Вандершпуль. — Одно мое слово, и ты снова окажешься в тюрьме.

Его голос сделался тверже.

— И если ты думаешь, что на каторге был ад, то ты не представляешь, на что мы способны. Так что если вздумаешь со мной шутки шутить, сынок, то может случиться так, что закончишь свой век узником соб-

ственного тела. Сечешь?

Тайкус понятия не имел, на что намекает Вандершпуль, но не горел желанием выяснять подробности. И хотя формально он не был на условно-досрочном — похоже, этот вопрос *не подлежал* обсуждению. К тому же, он мечтал поскорей убраться из кабинета начальника. Так что Тайкус сказал именно то, что любят слышать все офицеры:

– Так точно, сэр.

– Но, — добавил Вандершпуль, просяив, — я верю во второй шанс! Вот поэтому я и намерен дать вам *это*.

По столу скользнула брошенная нашивка. Тайкус не смог скрыть изумления, когда увидел на ней три перевернутых шеврона.

– Именно так, — сказал Вандершпуль. — Вы снова сержант. Не штаб-сержант, как раньше... это звание вам еще нужно заслужить, а так сказать *унтер*-сержант. Мои поздравления!

Тайкус был не только шокирован, но и чрезвычайно рад, потому как у сержанта возможностей для воровства куда больше, нежели у рядового.

– Спасибо, сэр... большое спасибо.

– Добро пожаловать, — снисходительно ответил Вандершпуль. — На прошлой неделе батальон сильно потрепали... я подыщу вам место в одной из линейных рот.

– Спасибо, сэр, — отозвался Тайкус. — Могу ли, в свою очередь, попросить об одолжении?

– Ну, как сказать, — ответил Вандершпуль. — Если вы об увольнительной, то сейчас о ней не может быть и речи.

– Нет, сэр, ничего подобного, — лицемерно заверил Тайкус. — Но в любом случае не откажусь, если повезет

НЕБЕСНЫЕ ДЬВОЛЫ

отличиться в течение пары-тройки недель.

ШАХТА БРАТЬЕВ РАФФИН БЛИЗ ФОРТА ХАУ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Получив долгожданный приказ, келморийские забойщики экипировались и подготовились к нападению. Боевики в матово-черных бронескафандрах (которые их и прославили) выстроились неровным полукругом. Людей собралось порядком. В организованном в последний момент штейгером Олегом Бенсоном инструктаже особой нужды не было, но выступление начальника забойщика оценили по достоинству, поскольку отряд связывали нерушимые узы братства, и каждый из них сражался друг за друга также яростно, как и за Кел-Морийский синдикат.

Вероятность того что конфеды запеленгуют радиосигнал под толщей породы была минимальна, но чтобы лишний раз не рисковать, Бенсон приказал бойцам слушать его через открытые забрала шлемов.

— Итак, соратники, — произнес он, а эхо, отраженное стенами шахты вторило ему в ответ. — Этого момента мы ждали долго! Мы стоим в преддверии нашей победы — одной из числа тех, что станут самыми прославленными.

— Только подумайте... Мы всего в нескольких километрах от форта Хау, гарнизон которого ушел в горы и сражается с нашими братьями из основного костяка, а те, кто остался, даже не подозревают, что мы идем к ним! Можно ли мечтать о большем?

Ответом послужил проверенный временем клич, — «ХЕГЕРОН!», — символизирующий дань уважения знаменитой битве на келморийской шахтерской плане-

Уильям К. Дитц

те Феронис. Согласно легенде, на равнине Хегерон бригада бронированных забойщиков приняла на себя удар целого мотострелкового батальона и разгромила его. С годами скорей всего масштаб деяния был несколько преувеличен но, тем не менее, эта победа по-прежнему оставалась предметом гордости шахтерских гильдий.

— Вы правы! — согласился Бенсон. — Сегодня ночью время вспомнить не только битву при Хегероне, но и подумать о том зле, что гнездится в высоких башнях Тарсониса! О Старых Семьях, богатеющих на рабском труде людей, что батрачат на их заводах. Как и все келморийские солдаты, забойщики будут держаться постулатов о том, что рабочие имеют право на достойную зарплату, пакет социальных гарантий и свободные выборы! — Естественно, под этими словами он подразумевал богатство, благосостояние и власть. Ради чего же стоит еще сражаться?

На этот раз вопль, — «ХЕГЕРОН!», — прозвучал куда сильнее, и для Бенсона он стал идеальным моментом, чтобы опустить забрало шлема. Остальные повторили движение командира. Пора было начинать.

Передвигаясь цепочкой, боевики поднялись на поверхность и исчезли в объятах практически непроглядной тьмы. Наверху они разделились на мелкие группы, сориентировались где запад и побежали. Хищная братия, которой обычно принадлежала ночь, бросилась врассыпную по всем направлениям. Смерть вырвалась на свободу, и времени спрятаться практически не осталось.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

«Сегодня утром все станции вещания СНВ были опечатаны в связи с визитом официальных лиц Конфедерации, что прибыли с целью конфискации “провокаторских и клеветнических материалов” из базы данных канала. Поводом для этого послужил несанкционированный выпуск в эфир СНВ неизвестными лицами документальных кадров боевых действий. В настоящее время следователи Конфедерации собирают любую информацию, касающуюся местонахождения государственных изменников».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
сентябрь, 2488 год

ФОРТ ХАУ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Полумесяц одной из лун планеты неспешно плыл на запад к линии горизонта. Основное освещение в казарме уже выключили. Рейнор, лежа на койке, на сон грядущий слушал ретро-музыку, что скинул на смартфон Кидд. Вдруг дверь в кубрик казармы распахнулась, и громкий бас разорвал тишину.

– По-о-дъем! Строиться на взлетке! Наступило время танцев цыпочки!

Рейнор бросил смартфон и сел на кровати как раз в тот момент, когда Тайкус Финдли, щеголяющий но-

Уильям К. Дитц

венькими сержантскими нашивками, проходил по центральному проходу мимо него. «Вот черт, — мысленно простонал Джим, — только не это... И как же меня угораздило вляпаться в такое дерьмо?»

— Именно так, — бодро сообщил Тайкус, бросив в сторону Рейнора злую ухмылку. — Ваш самый ужасный гребаный кошмар только что прибыл! Думали тут полный отстой? Вы еще просто не имели дела со мной. Живо оделись и в строй!

— Глазам своим не верю! — воскликнул Харнак. — У кого это съехала крыша, и он сделал тебя сержантом?

— Я рад, что ты спросил, — ответил Тайкус, пробираясь туда где стоял Харнак. Сколь высоким не был Хэнк, он обнаружил, что это *не предел*, когда огромный кулачище схватил его за ворот кителя и оторвал от пола.

Лица десантников сблизилась. Харнак почувствовал кончиком носа жар от тлеющего красного огонька дешевой сигары, которую курил Тайкус. Здоровяк выдохнул и Харнак закашлялся.

— Ты тот самый мудака с дробовиком, — озвучил свое наблюдение Тайкус, в то время как Харнак тщетно мотал ногами в воздухе.

— А ты долбанутый сукин сын, — огрызнулся рыжий.

Тайкус уже хотел размазать Харнака об стену, как вмешался Рейнор.

— Вы были весьма убедительны, сержант. Хэнк, заткнись нахрен! Или ты в лазарет захотел?

Ответа Харнака никто не расслышал, так как в этот момент завыл Ревун, и динамики в казарме внезапно ожили.

«Говорит подполковник Вандершпунль... Форт подвергся нападению врага! Повторяю, форт подвергся на-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

падению врага! Всему личному составу при исполнении явиться на предписанные точки сбора. Всему незакрепленному личному составу заступить на боевое дежурство. Еще раз, говорит подполковник Вандершпульт...»

Тайкус поставил Харнака на пол и, прищурившись, взглянул на Рейнора.

– Где точка сбора у команды Эхо?

Рейнор пожал плечами.

– Не знаю. Мы сидим в запасе и ждем, когда придет разнарядка из действующих войск. А пока на временной основе подчиняемся сержанту по снабжению и целыми днями перетаскиваем с места на место всякое барахло. К нам до сих пор не было приставлено сержанта. Обязанности командира команды временно исполнял я.

Тайкус пристально посмотрел на Рейнора и нахмурил брови.

– Как давно ты стал младшим капралом?

– Где-то с неделю назад, — вмешался Харнак. — После того, как мы вынесли ногами вперед отряд келморийцев у заставы Зулу!

– Что ж зайки по крайней мере имеют какой-никакой боевой опыт, — нехотя признал Тайкус. — Разберите оружие, снаряжение и берите столько боеприпасов, сколько сможете унести. Кто-то из келморийцев наверняка будет в бронескафах, а у нас же времени экипироваться нет. Накиньте сверху на себя бронежилеты и запомните дамочки, ширинка находится спереди.

В сумасшедшей свалке вызванной приказами, Рейнор, Харнак, Кидд, Цандер, а также десантник из их кибрика по имени Коннор Уорд бросились экипироваться. Здание сотрясла серия взрывов, и Тайкус спешно скользнул в свой бронежилет. Сигара по-прежнему ды-

Уильям К. Дитц

мила у него в зубах, и пока мужчина затягивал ремни, на нагрудник каскадом сыпался пепел.

— Грохот что мы слышали, результат работы саперов! — зычным голосом пояснил Тайкус. — Зуб даю, вражки сволочи прорвались к нам на базу!

— Отлично, — хрипло пророкотал темнокожий Уорд, закинув за широкую спину дополнительный комплект ракет. — Мне надо убить как можно больше келморийцев! Настала пора поквитаться.

— А я собираюсь поджарить ублюдков! — проталкиваясь вперед и вставая рядом с Уордом, с энтузиазмом провозгласил Харнак. Он нацепил защитные очки и ранец с двумя баллонами. Трубку воспламенителя огнемета он прижал к груди, словно мать младенца.

Как и ракетная установка Уорда, огнемет являлся вооружением расчета и как правило закреплялся за теми, кто имел надлежащую подготовку. Но, учитывая обстоятельства, и отсутствие кого-либо, кто мог бы сказать «нет», долговязый наглец прибрал огнемет к рукам и едва сдерживался, чтобы не опробовать его прямо в казарме.

— Так куда мы идем? — со свойственной ему практичностью осведомился Цандер, направив короткий ствол гранатомета в потолок. — Я бы не прочь окопаться в офицерском клубе, — сухо съязвил он. — Там до хрена всякого ценного.

— Думаю, нам нужно идти к арсеналу, — предложил Рейнор, прислушиваясь к отдаленному «та-та-та» стрелкового оружия. — Сто процентов келы первым делом сунутся туда.

Не имея собственного плана, Тайкус быстро взвесил все «за» и «против» и не замедлил согласиться с Джимом.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Генералу Рейнору пришла в голову дельная мысль. Вперед, барышни, бегом-марш!

Команда из шести человек выскользнула из казармы на улицу. В этот момент одна из турелей ПВО форта выпустила залп ракет по какой-то невидимой цели, а затем взорвалась от встречной атаки двух келморийских «гончих». Штурмовики с ревом ушли вверх. Порожденная взрывом яркая вспышка осветила окружающие здания, и расплывающимся цветным пятном отпечаталась в зрачках бегущего в полутьме за Тайкусом Рейнора.

Кто-то — неизвестно кто именно — запускал сигнальные ракеты в темнеющее небо. Ракеты одна за другой устремлялись ввысь, издавали характерный хлопок, а затем медленно планировали вниз, освещая территорию форта призрачным зеленым светом.

Перестрелка впереди шла полным ходом. Команда приблизилась к очагу стычки, и Рейнор увидел десантников за барьером из пластбетона. Их легкое вооружение ничего не могло сделать тройке келморийских забойщиков, что наступали на укрытие, стреляя из всех стволов. Матово-черные бронескафандры сливались с темнотой ночи. При свете сигнальных ракет они отбрасывали длинные резкие тени в сторону обороняющихся людей. Выбивая искры, пули отскакивали от вражеской брони. Две брошенные гранаты взорвались под ногами боевиков, не причинив им никакого вреда. Качнувшись назад, они замерли, восстанавливая равновесие, а затем снова пошли вперед.

– Урд! — рывкнул Рейнор, вместе с командой укрывшись за барьером. — Сможешь достать их?

– Могу, и достану! — прогремел в ответ десантник, проталкиваясь между товарищами вперед и закидывая

Уильям К. Дитц

на плечо ракетную установку. — Берегитесь струи из сопла.

С раскатистым свистом, переходящим в вой, броневой снаряд стремительно пролетел по улице и попал в идущего по центру тройки келморийца. Раздался оглушительный взрыв, а следом одобрительный рев десантников, когда куски разорванного забойщика полетели во все стороны.

Однозарядная ракетница Уорда требовала перезарядки, тогда как враги перешли на бег, не переставая давить огнем защитников форта. Рейнор увидел, как два десантника упали. Харнак все возился с огнеметом.

— Нате жрите! — поднимая над барьером сопло воспламенителя, проорал Харнак и нажал на кнопку подачи огнесмеси. В воздух вырвался сгусток огня и заключил одного из забойщиков в оранжево-красные объятия. Превратившись в пылающую головню, человек заметался в панике.

Цандер обстрелял бушующее кострище из гранатомета. Взрывы запустили шлем с головой кела прямоком вверх. Огненный шлейф отметил траекторию их полета. Затем яркой вспышкой взорвался скафандр, и вновь во все стороны полетели осколки.

Зрелище было впечатляющим, но не столь удивительным, какое случилось следом — Тайкус перепрыгнул через барьер и кинулся к последнему забойщику, невзирая на бешеный темп стрельбы последнего! Бойцы столкнулись. Тайкус сбил келморийца с ног и приземлился к нему на грудь. Подобный трюк выглядел невероятным, однако Тайкус мало того, что был крупнее большинства людей, так еще в нем бушевал адреналин. Здоровяк с силой ударил прикладом в лицевой щиток шлема кела, ругнулся, когда тот не разбился, и ударил

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

снова.

Забойщик попытался сбросить с себя Тайкуса, но десантник уже занес приклад для шестого удара. Твердый металл, пробив сталепласт, врезался в лицо, и осколки черепа смешались с мозгами штейгера Олега Бенсона.

Бегущий на выручку сержанту Рейнор, застыл как вкопанный.

– Вот черт!.. Напомни мне потом, что тебя не стоит злить!

– Поздно спохватился, — ответил Тайкус, поднимаясь с трупа. — Но, по крайней мере, ты и твои подружки знаете, как надо воевать... не ожидал от вас. Все, погнали дальше! Дуем в арсенал!

Команда рванула дальше по улице, не имея возможности связаться с командованием из-за отсутствия как шлемов, так и радиостанции. Впрочем, наличие связи не давало особых преимуществ, ибо при любых раскладах, пока существовали очаги организованного сопротивления, всем заправлял хаос.

Особенно заметно это было вблизи арсенала. Команда Тайкуса пересекла стоянку грузовых машин, усеянную телами погибших десантников, и вышла к ярко освещенной погрузочной платформе. Один грузовик уже находился на полпути к выезду на улицу, а другой только собирался отъезжать. Еще пара машин заканчивала погрузку. На короткий миг отряд использовал как прикрытие караульный домик, оставив внутри Кидда. Снайпер выбил стекло, поставил винтовку на подоконник и устроился наблюдать за местностью.

– Проклятье! — выругался Рейнор, когда пара забойщиков открыла огонь из темноты. — Что тут происходит?

– Воруяют, вот что, — со знанием дела ответил Тай-

Уильям К. Дитц

кус и отдернул Рейнора с линии огня, когда келморийские шипы защелкали по пластбетону. — Что само по себе очень любопытно! Ведь по уму келам положено взорвать объект!

Мысли в голове Рейнора завертелись в бешеном круговороте.

— А ведь точно! Сколько времени прошло с первого сообщения об атаке? От силы минут пятнадцать? Выходит, они начали погрузку еще до начала атаки!

— Ба, кто бы мог подумать, — подтрунил над ним Тайкус, — а ты не такой уж и тупица, каким выглядишь! Ну что, генерал, давай перебьем гребаных шахтеров и выясним, куда угоняют грузовики.

Идея была хороша, но прежде чем команда приступила к ее реализации, все уцелевшие турели форта с шумом начали выпускать ракеты в чернильную тьму неба. Три груженных под завязку десантом келморийских транспортника, успешно приземлились, в то время как часть ракет все-таки попала в цель, и некоторые вражеские корабли расцвели в небе огромными огненно-красными цветками. Обломки транспортников разлетелись по воздуху и с грохотом посыпались на землю.

— Акт второй, — прокомментировал Тайкус, запрокинутое лицо которого осветило взрывом. — Высадка десанта, захват и удержание базы.

— Зачем красть оружие, если планируешь его захватить? — озадачился Рейнор.

— Ради денег, — проворчал Тайкус. — Какой-то ушлый ублюдок узнал о нападении келов и под шумок решил нагреть руки... А затем все списать на боевые потери. Идем... Для нас есть работенка.

Тем временем, остальная четверка из команды не выпускала из виду атакующих караулку с востока двух

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

забойщиков, что вели шквальный огонь по домику, меняя позиции короткими перебежками. На глазах у Тайкуса один из них вдруг резко дернулся, словно получил пощечину. После того как *вторая* пуля .50 калибра пробила забрало шлема, сделанное из дешевого низко-сортного сталепласта, келмorieц повалился на спину.

— Отличный выстрел, — громко заметил Тайкус, выпустив короткую очередь по уцелевшему келу. — Знатно подпортил вражине прикид. Как зовут малыша с веслом?

— Ну, это ж каждый знает, — ответил Рейнор, после того как запущенная Уордом ракета попала во второго боевика и разорвала того надвое, — что так прикид умеет портить только Кидд.

— Нас обстреливают с юга! — крикнул Харнак, отступив обратно к погрузочной платформе. Огонь длинным языком накрыл парковку с мертвыми десантниками. Вместе с труппами сгорели заживо около полудюжины келов.

Продолжая водить воспламенителем из стороны в сторону, Харнак случайно зацепил струей плазмы топливную цистерну бензовоза. Уорд крикнул, — «Берегись!», — но было уже поздно — емкость гулко бабахнула. Кусок летящего металла разрезал пополам двух вражеских солдат, столп огня выстрелил в воздух, и волна горящего топлива залила ноги бегущих к месту стычки келморийцев.

Для экономии веса келы прилетели налегке, без скорлуп, что теперь вышло им боком. С истошными криками они побежали кто куда. Цандер избавил врагов от страданий серией прицельных выстрелов из гранатомета, пока Харнак стоял столбом, с изумлением рассматривая дело рук своих.

Уильям К. Дитц

— Неужто это все я устроил?! — воскликнул он. — Твою ж мать! Я в экстазе!

Кидд с Уордом сосредоточились на помощи товарищам, что держали оборону против новой угрозы, а Тайкус в это время добрался до ближайшего грузовика, открыл дверь и выдернул водителя из кабины. Тот факт, что трясущийся от страха водила оказался гражданским, также говорил в пользу того, что на базе завелась крыса — которая не просто своровала оружие, а вступила ради этого в сговор с врагом!

Рейнор добрался до второго грузовика как раз вовремя — перестрелка становилась все ожесточеннее. Он скользнул на водительское сидение и утопил кнопку клаксона до упора, надеясь, что команда поймет сигнал. Услышав гудок, Кидд и Цандер рванули к Рейнору, а Харнак с Уордом запрыгнули в грузовик Тайкуса.

Очередь шипов разбила лобовое стекло и вспорола капот грузовика. Рейнор поспешно тронулся с места. В какой-то жуткий миг он решил, что им всем конец, но внезапно огонь прекратился, словно по мановению волшебной палочки. Похоже, кто-то твердо *решил* вывести грузовики с территории форта. Но этот кто-то еще не знал, что машины поменяли хозяев.

Рейнор думал, что они припаркуют грузовики где-нибудь в безопасном месте и вернутся в бой, но Тайкуса были свои соображения на этот счет. Он обогнал Рейнора слева, и его голос зазвучал в установленной в кабине рации:

— Эхо-шесть, командованию... Враг разграбил арсенал, и я с отрядом преследую их. Прием.

Джим едва ли мог назвать это правдой, даже с натяжкой, но возразить не успел — в эфир ворвался мужской голос:

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

«Эхо-шесть, это Хотэл-один... Прекратить погоню... Повторяю, прекратить погоню и явиться на точку сбора номер семь. Это приказ. Прием».

Следом послышался ответ Тайкуса:

– Вы пропадаете Хотэл-один. Повторяю, пропадаете. Повторно выйдем на связь через пять минут. Отбой.

Рейнор вдруг осознал, что их новый сержант мало того, что похитил своих подчиненных, так еще и втянул их в опасное мероприятие, связанное с криминалом и нарушением воинского долга. Происходящее шло вразрез со всем нормами, какие Рейнору прививали с детства, и он почувствовал, как его накрывает чувство вины, а вместе с ним и страх.

Но с другой стороны, он видел все собственными глазами. Солдаты Конфедерации начали грузить оружие еще до атаки. Значит, кое-кто из хороших парней на деле оказался не таким уж и хорошим. Разве смогут обычные бойцы повернуть нечто подобное и уйти безнаказанно, если за ними не будет стоять кто-то рангом повыше? По правде говоря, Рейнор уже не мог с уверенностью сказать, правильно ли он поступает сейчас, или нет.

Неожиданно сквозь звон в ушах, он услышал голос отца: «Мы только и делаем, что батрачим, а они только и делают, что хапают... Нет в мире справедливости».

Именно, нет справедливости. Поэтому Рейнор решил: «Если мне удастся на этом заработать и послать родителям... по крайней мере, одно доброе дело из этой затеи точно выйдет». Грузовики проскочили раскуроченные ворота форта и понеслись в темноту. Отзвуки битвы постепенно затихли вдали. Через четверть часа оба грузовика достигли разрушенных окрестностей Витфорда. Ночь была черной, свет фар белым, а шоссе — серым.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

«Я с детства любил что-нибудь да поджечь. Чем больше, тем лучше. Мои предки вечно ругали меня за это. Они просто ничего не понимали. Не было у меня пиромании — это был первый шаг к карьере».

Рядовой Хэнк Харнак, 321-й колониальный батальон рейнджеров, интервью на Тураксисе-II
июль, 2488 год

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

С момента неожиданной атаки келморийских забойщиков на форт Хау прошло два дня и, насколько мог судить Тайкус, смотря в окно дежурного микроавтобуса по дороге к командному центру, приведение базы в порядок шло полным ходом. Десятки КСМ не покладая рук трудились над восстановлением полуразрушенных оборонительных сооружений, засыпали воронки и убирали мусор. К работам привлекли и гражданских, но проблем оставалось еще выше крыши.

Дежурка объехала обгоревшие останки упавшего прямо на дорогу келморийского транспортника. Поражение келов не было таким уж сокрушительным. Более сотни десантников форта Хау получили ранения или погибли, а база скорей всего оказалась бы захвачена, не будь в тот день удача на стороне конфедов. Начальник

Уильям К. Дитц

забойщиков оказался убит в самом начале сражения, эскадрилья «мстителей» оказалась достаточно проворной, чтобы уничтожить три келморийских транспортника до разгрузки, а половина вражеских боевиков погибла при бойне за грузовики и в последующей за ней погоне.

В тоже время «Третий Громовой» прорвался через Змеиный Хребет к востоку от форта и вытеснил основные силы келморийцев из спорной зоны. Это была победа, которую Вандершпульт воспринимал как должное, несмотря на то, что едва не потерял форт Хау. У Рейнора никак в голове не укладывалось, как можно было пойти на такой риск. Тайкус отнесся к происходящему с обычным цинизмом. Вандершпульт был игроком, и фортуна не обманула его, так что же тут удивительного? Окажись на месте Вандершпуля любой другой, он поступил бы точно так же.

«Вопрос в том, — думал Тайкус, — с чего бы это сукин сын решил со мной разговоры разговаривать? Он не знает, что мы уперли один грузовик. По крайней мере, не уверен, иначе уже давно бы прислал за нами военполов».

Дежурка остановилась перед командным центром. Тайкус выпрыгнул из нее, освободив место для двоих солдат. В этот раз сержант Финдли выглядел как полагается — в отглаженном, с иголки, камуфляже, и начищенных до глянца берцах. Чтоб не таскаться с автоматом, свой арсенал он ограничил пистолетом в наплечной кобуре.

Перед входом в ком-центр обнаружился еще один результат нападения келов — двое караульных. Они потребовали, чтобы Тайкус прошел процедуру сканирования личности, но при этом были какими-то черес-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

чур вежливыми — в *точности* как штабист, с которым Тайкус имел дело в первый день. «Откуда только берутся такие субчики?» — подумал Финдли. Такое поведение для солдата он не мог назвать нормальным.

Тайкус поднялся наверх и вошел в приемную кабинета Вандершпуля. Рыженькая капральша, которая в первый раз привезла его к подполковнику, вновь находилась на боевом посту. Девушка предложила Тайкусу присесть и подождать. Ждать пришлось дольше, нежели в прошлый раз — Вандершпуль давал интервью репортеру СНВ. Чтобы скоротать время следующие пять минут Тайкус занимался тем, что медленно раздевал взглядом прелестную капралочку. Когда журналист, наконец, покинул кабинет, на рыжей остались только трусики и армейские ботинки.

– Можете войти, — полным позитива голосом сообщила капральша сержанту и улыбнулась.

Тайкус поблагодарил ее, подошел к двери и постучал. Услышав в ответ, — «Входите!», — сделал, как полагалось по уставу, три шага и доложил:

– Сержант Финдли по вашему приказанию прибыл, сэр!

* * *

Вандершпуль оторвал взгляд от ежедневника и увидел отутюженного и прилизанного Тайкуса Финдли. «Будь я проклят, — подумал он, — сержант выглядит так, словно сошел с вербовочного плаката».

Этот недавно переведенный под его начало солдат вызывал у коменданта форта смешанные чувства. Во время внезапной полномасштабной атаки келморийцев, (для Вандершпуля она стала неприятным сюрпри-

Уильям К. Дитц

зом, поскольку он ожидал простого набега, не более), Финдли со своей командой бросился на защиту арсенала. Став свидетелем разграбления, он с бойцами не только организовал преследование, и даже вернул один грузовик на базу. Конечно, возвращение имущества Конфедерации, ни Вандершпуля, ни его келморийского партнера не сделало богаче, но зато подполковника нашла слава героя. Вознаграждение было поистине щедрым — его удостоили звания полковника, получить которое Вандершпуль пытался уже давно и безуспешно.

А вот пропавший грузовик представляющий ценность для обеих сторон, точно в воду канул. На экстренных переговорах, прошедших на следующий день после нападения, келморийский партнер Вандершпуля Аарон Пакс, будучи в неопикуемой ярости, обвинил полковника в двойной игре и присвоении пропавшего груза себе. Вандершпуль с трудом убедил его, что это не так, и пообещал докопаться до правды, а затем сам перешел в нападение с претензиями по поводу атаки на форт. Откуда взялся десант, почему количество людей и их огневая мощь превысили планируемые? До этого ни одна схема не давала осечек, но в этот раз все обернулось полной катастрофой. Партнер заявил, что не в курсе, почему так вышло, но у полковника остались большие сомнения на этот счет.

Допросив двух водителей, захваченных у арсенала, Вандершпуль узнал имя келморийского мастера и, сложив все части мозаики воедино, понял, почему небольшая операция обернулась полномасштабным нападением. Это был классический случай непомерной жадности. Упомянутый мастер, прознав об афере, решил нагреть руки сам. Чтобы украсть грузовики,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

он нанял гражданских водителей и кинул в бой своих бойцов. Состряпанный на скорую руку план к счастью провалился — как только грузовики тронулись в путь, их перехватили «законные» грабители и восстановили статус-кво. Вандершпулю немного полегчало — он даже не представлял, что сделал бы, если б наглый пройдоха сумел заполучить добычу. Но в любом случае, этот мастер не уйдет от возмездия. Вандершпуль не сомневался, что добьется своего. Как и всегда.

Сейчас первым делом следовало отыскать пропавший грузовик (самый ценный, набитый под завязку компонентами для модернизации брони и вооружения на общую стоимость около восьми миллионов кредитов), и Вандершпуль был настроен найти его. Во что бы то ни стало. Только где он может быть? В конце концов, Финдли осужденный преступник... Пусть не за кражу, но парень оказался достаточно порочен чтобы напасть на собственного командира. С ним явно не все в порядке. Может *он* знает, где грузовик?

А как насчет остальных членов его команды? Кто они? Сборище дегенератов, что наконец нашли достойного лидера? Или же они белые и пушистые, как свежесвыпавший снег? Сказать наверняка невозможно, но он приложит максимум усилий, чтобы выяснить правду.

— Вольно, — с трудом выдавив улыбку, сказал Вандершпуль. — Рад снова видеть тебя Финдли... Пожалуйста, присаживайся.

— Благодарю, сэр.

Тайкус сел. Он нервничал, что бывало с ним нечасто. Куда гнет Вандершпуль? Что ему понадобилось?

— Нужно немалое мужество, чтобы отправиться в погоню за мародерами и вернуть грузовик, — произнес Вандершпуль. — Я тобой горжусь.

Уильям К. Дитц

В действительности Тайкус мечтал угнать *оба* грузовика и спрятать их в развалинах Витфорда. Рейнору едва удалось его отговорить. Парнишка разложил все по полочкам: «Если ты возвратишь один из грузовиков, тебе поверят. А если нет, то все будет выглядеть так, будто целый отряд свалил в самоволку прямо посреди боя. Какой вариант тебя больше устраивает?»

Сначала Тайкус уперся как баран и не соглашался с Джимом, но теперь, под пронзительным взглядом темных глаз Вандершпуля, он не жалел, что прислушался к словам салаги-умника. В конце концов, Джим Рейнор и впрямь оказался толковым парнем.

– Спасибо, сэр.

– Итак, — продолжил Вандершпульт, — с удовольствием сообщаю тебе, что за выдающиеся заслуги ты и твоя команда отныне составляете костяк нового ударно-многоцелевого подразделения, которое я буду иметь честь возглавлять.

– 321-й колониальный батальон рейнджеров станет элитным подразделением, а ваша команда будет вообще чем-то из ряда вон выходящим. Мы назвали ее взвод спецоперационный тактический, или СОТа. Вы получите самые новейшие образцы брони и все сопутствующее материальное обеспечение. Ну, как звучит?

Звучало откровенно *дерьмово*. Если не хуже. Когда в Десантных войсках Конфедерации что-то называли «специальным», то все обстояло с точностью до наоборот. Соответственно членство в элитном подразделении предполагало больше нагрузок, больше проверок и больше внимания со стороны командования. То есть как раз все то, что совершенно противопоказано для операции «Досрочный выход на пенсию».

– Превосходно, сэр, — соврал Тайкус. — Жду с не-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

терпением, когда мы приступим к делу.

– Вот это настрой! — с воодушевлением ответил Вандершпуль. — У меня еще одна приятная новость для вас. Командование СОТой мы доверили молодому огнеметчику. Его зовут лейтенант Куигби, и в ближайшее время вы познакомитесь с ним.

Тут до Тайкуса дошло, что в форме Вандершпуля произошли кое-какие изменения. Он посчитал за грех не воспользоваться моментом, и не подмазаться к полковнику, в надежде избавить коменданта от последних сомнений по поводу дела с грузовиками.

– Я с нетерпением жду возможности поработать с лейтенантом Куигби, сэр... и поздравляю с повышением.

Вандершпуль улыбнулся. Тайкус понял, что зерно попало на благодатную почву.

– Спасибо, сержант. Желаю удачи на новом поприще. Я буду следить за твоими успехами.

Последнее замечание таило угрозу? Тайкус решил, что да, но в любом случае он заставил себя улыбнуться.

– Благодарю вас, сэр. Я сделаю все возможное, — с этими словами он поднялся, чтобы уйти.

Вандершпуль проводил Тайкуса взглядом. Возможно, он ошибается. Возможно, сержант Финдли именно тот, кем кажется. Здоровый простодушный бычара, который и впредь будет полезным инструментом, пока келы не укокошат его. Возможно, что и его команда состоит из пай-мальчиков. Но на все эти «возможно» полагаться нельзя, ибо при столь высоких ставках они могут выйти боком. Так что подстраховаться определенно стоило. И чтобы проверить сомнения, у Вандершпуля был в запасе один вариант.

Через три дня после официального создания 321-го колониального батальона рейнджеров, лейтенант Маркус Куигби собрал свой взвод на прилегающем к полигону форта Хау поле, чтобы познакомиться с подчиненными поближе. Взвод состоял из трех отделений, ни одно из которых не могло похвастаться комплектностью по штату.

Куигби этот факт несколько не смущал, и он, зажав левой подмышкой новенький офицерский стек и подняв правую руку в требующем внимания жесте, с важным видом расхаживал перед крошечным взводом, словно перед целым полком. Куигби обожал толкать длинные и нудные речи, был приверженцем беспрекословного соблюдения устава, и очень любил контролировать каждый чих подчиненных. Вполне естественно, что такие свойства натуры не добавляли ему уважения среди солдат.

Но благодаря таланту в технических областях (и тому, что папа — генерал), Куигби получил должность в подразделении, что в ближайшем будущем обещало стать весьма престижным. Для старта карьеры самое оно, если все пойдет как задумано.

Для Рейнора поток словоизлияний лейтенанта был не более чем пустым звуком, и он с трудом воспринимал всерьез юного офицера.

— Каков кретин, — процедил он уголком рта, чем вызвал ухмылку у Цандера.

Между тем тирада Куигби достигла кульминации — он воздел палец к небу.

— Таким образом, — напыщенно произнес лейтенант, — с учетом вышесказанного, настало время для

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

нового поколения скорлуп! Я говорю о броне с расширенными возможностями, что позволят нашему взводу с легкостью преодолевать препятствия на пути, осуществлять диверсии в тылу врага, и приходить на помощь подразделениям временно отрезанным от основных сил! Узрите будущее!

У кого-то определенно отставали часы.

Куигби еще добрых четыре секунды стоял перед взводом, тыкая пальцем в ясно-голубое небо, пока наконец бойцы не услышали приглушенный рев. И тут Рейнор с остальными «узрели» как что-то в метрах трехстах от них взмыло в воздух и стало стремительно приближаться.

Через несколько секунд над головами десантников пролетела ярко-красная скорлупа. Она совершила в воздухе полный круг (скорей всего для демонстрации ракетного ранца, обеспечивающего летные качества), и приземлилась перед взводом. От столкновения с землей массивные боты подняли в воздух облачка пыли. Сбавляя обороты, двигатель визгливо заныл.

Демонстрация вышла впечатляющей. Куигби прямо распирало от гордости. Прячущиеся под густыми кустистыми бровями глаза-бусинки лейтенанта пытливо всматривались в лица бойцов.

— Эффектно, не правда ли? — поинтересовался он высоким писклявым голосом. — Это демонстрационная модель, специально модифицированная в соответствии с потребностями техника Фика. Но практически такую же модель получит каждый член взвода после прохождения квалификации на стандарт ДВК-225. К счастью для нас, сержант Финдли является экспертом в области использования 225-х и поможет остальным достичь должного уровня в ускоренные сроки. Не так

ли, сержант?

Для Тайкуса заявление стало полной неожиданностью, но он вытянулся по стойке «смирно» и гаркнул во весь голос:

– Так точно, сэр!

– Так я и думал, — вздохнул Куигби. — Как только вам выдадут ДВК-230-М и ДВК-230-МО, мистер Фик возьмет на себя обязанности по подготовке.

– Здравия желаю, — раздался усиленный внешними динамиками голос из скорлупы. — Меня зовут Хайрем Фик. Я с удовольствием проинструктирую вас, как управлять скорлупой «Процион Индастрис» 230-й серии, иначе известной как «Громобой». На мне сейчас модель ДВК-230-МО, которую часто называют «Огнебой» из-за ее уникальных возможностей.

В гробовой тишине зажужжали сервоприводы. Шлем сложился в корпус, грудина ДВК-230 по дуге ушла вверх, и скафандр явил находившегося в нем человека. Харнак неприлично громко ахнул. Ростом Фик оказался около метра двадцати, и поэтому стоял в специальных колодках. Голова коротышки была гладко выбрита. Когда Фик обратился к строю слушателей, его густые вислые усы закачались в такт словам.

– Как и в случае с любой новой системой вооружения, перед отправкой с серийное производство скафандры серии 230 нуждаются в некоторой доработке. Поэтому, пожалуйста, держите меня в курсе любых проблем касающихся работы скафандров, с какими вы столкнетесь в ближайшие недели. Ваши рапорты помогут «Процион Индастрис» усовершенствовать новое поколение скорлуп.

По окончанию речи скафандр закрылся, шлем со щелчками возвратился на место. Фик поднял руку и,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

направив ее поверх голов, выпустил в воздух струю пламени.

— Красотища! — благоговейно произнес Харнак. — Можно мне такой же?

— Да, — снисходительно ответил лейтенант Куигби. — Можно.

* * *

Старшина флота третьего класса Лиза Кэссиди отбывала двухдневный срок заключения на гауптвахте форта Хау. Невеликое наказание для губошлепов, но Кэссиди сидела на наркотике под названием «крэб», мощном одурманивающем транквилизаторе — а потому двое суток без дозы превратились для нее в сущий кошмар. Девушка не находила себе места, стала раздражительной, а порой даже начинала бредить. Наконец в какой-то момент послышался продолжительный лязг, дверь камеры открылась, и на пороге появились две женщины из военной полиции.

В отличие от офицеров, солдаты стараются поддерживать друг друга в трудную минуту, поэтому, когда капрал ВП отворила дверь камеры Кэссиди, ее взгляд выражал некое сочувствие к заключенной.

— Выходи, Кэссиди. К тебе посетитель.

Кэссиди набычилась.

— Если это капеллан или замполит, то пускай трахают мозги сами себе. Или друг дружке.

Надзирательницы засмеялись.

— Нет, это не тот и не другой, — ответила капрал. — С тобой хочет пообщаться полковник Вандершпуль.

— Что же ты такого натворила, девочка? — поинтересовалась ее напарница. — Заехала по роже како-

Уильям К. Дитц

му-нибудь генералу?

— Не помню, — буркнула Кэссиди. — Наденете наручники?

— Извини, — с нотками примирения ответила капрал ВП, — но таковы правила.

Кэссиди подставила запястья, почувствовала, как холодный металл обвивается вокруг них. Раздался характерный щелчок. После чего ей, с привычным педантизмом, приказали следовать перед конвоирами по ярко освещенному проходу до контрольно-пропускного пункта, а оттуда, через лабиринт коридоров до двери с табличкой «Посетитель №2».

Военпопы сняли наручники, и приказали девушке войти внутрь. За исключением прикрученных к полу двух стульев и стола, в комнате ничего не было. Кэссиди села на стол и осмотрелась. Заметив в углу глазок скрытой видеокамеры, она отсалютовала «зрителям» средним пальцем. Снова накатила тошнота, хотя живот и так был пуст. Судороги уже где-то на подходе. У Кэссиди не было уверенности, что она продержится до конца встречи.

В наблюдательном пункте полковник Вандершпуль мрачно ухмыльнулся, увидев на мониторе, каким жестом его приветствовала девушка.

— Так значит это она?

Капитан Марвин Линг отвечал не только за безопасность гаупвахты, но и базы в целом. Защищая главные ворота во время нападения, он получил ранение, и теперь сидел с бинтами на голове. Он отвлекся от мониторов системы видеонаблюдения и посмотрел на Вандершпуля.

— Так точно, сэр. Она полностью подходит под ваше описание. Старшина Кэссиди умна, образована, специ-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

алист в своем деле, имеет пристрастие к крэбу. И согласно оценочному заключению, проведенному шесть месяцев назад, также возможна зависимость от адреналина, приливы которого она испытывает во время боя.

Линг прикоснулся к повязке.

– В ту ночь она находилась в самой гуще боя, оказала медпомощь по крайней мере десятку флотских и застрелила келовского Воздушного Волка прямо в лицо.

Вандершпульт следил за девушкой по монитору. Она сидела, обхватив себя руками. По ее телу пробежало несколько судорог.

– И что потом?

Линг пожал плечами.

– Потом она пошла к спрятанной записке, ширнулась и вырубилась. Мои бойцы нашли ее в туалете без сознания и приволокли сюда. Я поднял ее личное дело. Она уже третий раз попадает из-за наркотиков на гауптвахту, что автоматически делает ее железным кандидатом для отправки в исправительный лагерь.

– Думаю, она может искупить свои проступки иным способом, — возразил Вандершпульт, вставая со стула. — Я порешаю этот вопрос. И еще, капитан Линг...

– Да, сэр?

– Пусть кто-нибудь отключит камеру и микрофон в той комнате. Дело, которое я собираюсь обсудить со старшиной Кэссиди, требует конфиденциальности.

Линг кивнул. Это движение вызвало у него головную боль.

– Есть, сэр.

Военпол провел Вандершпуля по коридору, через контрольно-пропускной пункт, прямо до двери комнаты «Посетитель №2».

Сопровождающий открыл замок, пропустил Ван-

Уильям К. Дитц

дершпуля в помещение, а сам остался в коридоре. Едва слышимый щелчок возвестил, что дверь закрылась. Кэссиди слезла со стола, попыталась вытянуться по стойке «смирно», но Вандершпуль прервал ее потуги вежливой отмашкой.

– В этом нет нужды, старшина Кэссиди. Я полковник Вандершпуль. Присаживайтесь, пожалуйста.

Теперь, посмотрев на Кэссиди вблизи, Вандершпуль не мог не отметить, что внешностью медичка очень даже ничего. Вне сомнений, это пойдет в плюс, учитывая специфику ее предстоящего задания. Волосы короткие каштановые, прическа в целом неряшливая, мальчишеская, но лицо Кэссиди самое что ни на есть женское. Взгляд ее огромных лучистых глаз был одновременно и искушающим и ранимым. Эффект убойный. И, ощущая этот самый эффект, Вандершпуль справедливо полагал, что других мужиков постигнет такая же участь. Как и шайку Финдли. Скорей всего. Стопроцентной уверенности не было, но шансы были — причем очень высокие.

– Ну что, дорогуща, — вымолвил он, придав голосу отеческий тон. — Я слышал, ты подседа на крэб?

* * *

Док прослужила в Колониальном флоте достаточно долго и сразу поняла, что тут что-то нечисто. Полковники не приходят навестить скромных медиков, если на то нет серьезной причины. Вандершпулю что-то нужно от нее. Но что именно? Секс? Да, она видела, что приглянулась ему, но догадывалась, что вся эта игра затеяна не ради плотских удовольствий — судя по всему, от нее хотят чего-то другого. И будучи экспертом в под-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

коверных интригах, Док знала, как разыграть партию в свою пользу. Но *сначала* нужно совладать с подступающей ломкой, чтоб не упустить сделку.

– Да, сэр.

– Хорошо, — кивнул Вандершпуль. — Я рад, что ты не стала лгать мне. В противном случае я вышвырнул бы тебя из структур на произвол судьбы. Думаю, ты будешь рада, если скажу, что я здесь не для чтений лекций о вреде крэба или стращания всевозможными карами. К слову, крэб нынче уже не так то просто достать. В общем, я хочу предложить тебе следующее. Во-первых, возможность продолжать службу в качестве медика. Во-вторых, доступ к разумному количеству крэба. В обмен на регулярную информацию об определенной группе солдат. Солдат, которые могут, или не могут, заниматься незаконной деятельностью. Интересует ли тебя такое предложение?

В глубине задумчивого взгляда Кэссиди что-то мелькнуло.

– И если я скажу «нет»?

– Тогда отправишься в исправительно-дисциплинарную часть. Не в качестве наказания за отказ, а лишь потому, что не будь нашего разговора тебя ожидала именно эта участь.

– Тогда мой ответ «да».

– Вот и отлично, — кивнул Вандершпуль. — Ты не пожалеешь.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

«Трое штатных журналистов СНВ сегодня задержаны официальными лицами Конфедерации по обвинению в антиправительственной агитации. Основанием для задержания послужил несанкционированный выпуск в эфир кадров военной видеосъемки на прошлой неделе. Президент СНВ Престон Шейл сделал официальное заявление, в котором осудил данных сотрудников за действия в ущерб интересам Сети Новостей Вселенной и граждан Конфедерации во всем секторе. Также президент СНВ выразил благодарность новому сотруднику, что проявил бдительность и раскрыл заговор — репортеру Хэнди Андерсону. Вечером состоится интервью с мистером Андерсоном, где мы узнаем, каким образом он распутал это дело, а также узнаем о пути, что привел его с поля боя, за стол ведущего новостей».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ,
октябрь, 2488 год

ВИТФОРД, БЛИЗ ФОРТА ХАУ,
ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Последняя луна закатилась за горизонт, и день наконец-то уступил место ночи, что разбросала по небу сверкающие гроздьи звезд. То тут, то там виднелись редкие прямоугольники мягкого света, но в основном

Уильям К. Дитц

развалины Витфорда смирились со своей судьбой и безропотно исчезли в стремительно подступающей тьме.

Каким-то чудом уцелевшая двухэтажная колокольня идеально подходила в качестве точки обзора, чтобы вести наблюдение за обезлюдевшими руинами городка. Правда некоторые горожане предпочли остаться на родном пепелище, вместо того чтобы уйти по шоссе в сельскую местность до лагеря беженцев. Жалкое существование и жесткие порядки в переполненном лагере их не прельщали.

Оставшиеся, впрочем, старались соблюдать осторожность, так как по городским завалам рыскали всевозможные хищники. Встроенный в шлем Рейнора тепловизор подсвечивал зеленым редкие прямоугольные очертания отапливаемых помещений, окна и двери которых были закрыты наглухо.

Порой попадались отдельные сгустки желтого — кто-то стоял в карауле на крышах домов, кто-то сновал среди развалин, спеша по поручению или каким-то своим делам, дабы успеть до полного затемнения. Порой раздавались беспорядочные «та-та-та» стрелкового оружия. Видимо кто-то стрелял по одичавшим собакам или отбивался от злоумышленников. Может быть, сводил с кем-то счеты. Витфорд превратился в опасное место для проживания... опасное место для бизнеса.

— Так кто, говоришь, наш клиент? — спросил Рейнор.

Тайкус ответил сквозь зажатую между зубов сигару, продолжая изучать городок из-за забрала шлема.

— Зачем забивать и без того забитую головку ненужной информацией? Меньше знаешь, крепче спишь. Он друг моего друга.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Рад слышать это, — вскользь бросил Рейнор. — А то хрен его знает, окажется уголовник какой, или что похуже.

Судьбу украденного грузовика команда Эхо обсудила за пивом прошлой ночью. Тайкус заверил всех, что клиент у него уже есть, и пообещал выплатить гонорар каждому, кто поможет реализовать товар.

Вся команда с энтузиазмом согласилась повернуть мероприятие. Не поддержал аферу лишь Рейнор, поскольку история с похищением грузовика легла тяжким бременем на его совесть.

— Нет, и точка. Не хочу иметь ничего общего с этой затеей, — сказал он тогда.

При дальнейшем обсуждении сделки товарищами, Рейнора стала раздражать позиция Тайкуса в том, что большая часть денег положена ему, как организатору сделки.

— А почему просто не поделить все поровну? — вмешался он в дискуссию.

— Клиент мой, значит мне больше бабла, — ответил Тайкус, оглядывая собравшихся за столом.

— Хрена с-два! — с жаром возразил Рейнор. — Если б не наша команда, никакого бабла вообще бы не было!

Тайкус на мгновение задумался, откинулся назад, и на его лице появилась ленивая улыбочка.

— Хорошо, уговорил Джим... поделим по-братски.

— То-то же! — возликовал Рейнор.

Только тогда, когда Тайкус пригубил пива, и по довольному лицу расплзлась улыбка, до Рейнора дошло, что его все-таки втянули в дело. Здравояк был парень не промах, *совсем* не промах.

— Ну все, поехали, — оторвал Рейнора от мыслей Тайкус. — Пора спуститься и забрать наши денежки.

Уильям К. Дитц

Кидд, любитель портить прикид, присмотрит отсюда за соседями. Так ведь, дружище?

По легенде Кидд, как и вся команда, сейчас находился в городке Орли, за полсотни километров к западу, и употреблял горячительные напитки в заведении РИО. Попозже, вне зависимости от исхода сделки, они всей гурьбой обязательно завалятся туда. Как ни странно, учитывая старый образ жизни, перспектива обеспечения безопасности незаконной сделки Рика нисколько не напрягала. Возможно, не последнюю роль тут сыграл способ его вербовки в десантные войска... и тот факт, что он наконец нашел призвание в жизни. Кидд оторвался от оптического прицела «Боцмана», посмотрел на Тайкуса и кивнул.

– Не беспокойтесь, сержант. Я вас прикрою.

Рейнор, который считал, что беспокоиться как раз есть о чем, молча последовал за Тайкусом вниз по винтовой лестнице в часовню. На все окна церкви повесили светомаскировку, а освещение организовали с помощью нескольких ламп и стащенной батареи. Грузовик задним ходом загнали в центральный неф⁶, куда он едва поместился. Спрятать грузовик требовали исключительные меры безопасности, чтобы пропавшую машину не обнаружили с воздуха.

Двухстворчатые, с тяжелой драпировкой двери вели во внутренний дворик, окаймленный оградой с разрушенными в ходе бомбежек воротами. Слева светился Харнак, а справа — Цандер. Оба стояли у неких гробниц прямоугольной формы, за которыми в случае чего смогли бы укрыться.

⁶ Неф — часть интерьера храма, ограниченное с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов, отделяющих его от соседних нефов.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Рейнор надеялся, что сделка пройдет без сучка и задоринки. Он хотел получить немного денег для родителей и надеялся, что ради этого не придется кого-то убивать. Но раз они связались с криминалом, вариант с кровавой разборкой не стоило скидывать со счетов. Так что Джим готовился к худшему. И раз он принял участие в краже грузовика, то тоже стал преступником. Шокирующая реальность, с которой Джим до сих пор не мог свыкнуться.

Шипение рации оборвало поток мыслей Рейнора. В шлеме зазвучал голос Рика.

«С северо-востока приближаются две машины», — доложил снайпер. — «По ориентировкам совпадают с теми, что мы ожидаем. Прием».

— Понял тебя, — ответил Рейнор, зная, что другие члены команды его прекрасно слышат. — Ты знаешь, что делать. Прием.

Двойной щелчок послужил ему ответом.

— Все внимание! — объявил Тайкус. — Шоу начинается!

Пару минут спустя у ворот остановились две зеленые кляксы, из которых на дорогу высыпали зеленые пятнышки и вошли во внутренний двор. Какое-то время подельники с подозрением изучали друг друга, после чего старший телохранитель покупателя осмотрел двор. Удостоверившись, что во дворе нет опасности для клиента, мужчина доложил о результатах проверки в петличный микрофон.

Только тогда во двор вошел сам покупатель. Остановившись в центре двора, он осмотрелся по сторонам. В режиме ночного видения Рейнор не мог рассмотреть его в деталях. Покупателем оказался тучный, средних лет человек в белом костюме и темных очках.

Уильям К. Дитц

— Как все печально, — с грустью в голосе произнес мужчина. — В этой церкви венчалась моя дочь. То был особенный день...

— А у вас, гражданин Смит, — покупатель перевел взгляд с Рейнора на Тайкуса. — У вас есть дети?

— Вполне возможно, — хмыкнул Тайкус. — Как тут уследишь? Вы принесли кристаллы?

— Разумеется, — небрежно бросил покупатель. — Вы же знаете мою репутацию. Итак, давайте взглянем на комплектующие... самых современных станций радиоэлектронного подавления, если я не ошибаюсь.

Рейнор знал, что Кидд начеку, но все равно нервно озирался. Джим до сих пор не мог поверить, что Тайкусу удалось втянуть его в опасную авантюру. Опять. «Больше такого не повторится», — дал он себе зарок.

— Идемте за мной, — ответил Тайкус и повел клиента внутрь церкви. Если того и шокировало, что краденая электроника хранилась в церквушке, то он не подал вида. Двое его людей тут же вскочили в кузов грузовика и принялись осматривать товар. Чтобы ускорить процесс сделки, Тайкус с товарищами заранее вскрыли ящики, но все равно, чтобы осмотреть самые нижние контейнеры требовалось время. Понадобилось добрых двадцать минут, чтобы завершить проверку.

Наконец, выслушав отчет старшего охраны, покупатель объявил, что товар его устраивает.

— Похоже, все в порядке... Вот расчет.

Зеленая грушевидная клякса дала знак одному из телохранителей приблизиться. Тот принес металлический пенал, и подал его Тайкусу. Сержант открыл пенал и осмотрел кристаллы. Затем достал мультиспектральный анализатор, и проверил камни уже им. Взглянув на показания прибора, одобрительно кивнул.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Отличные образцы... Приятно иметь с вами дело. Вам помочь выкатить грузовик?

– Нет, в этом нет необходимости, — заверил клиент. — Прощайте, мой друг... и берегите себя. Нынче настали лихие времена.

Попрощавшись, покупатель вернулся в свой автомобиль. Один из его людей завел грузовик и выгнал машину через двойные двери во двор. Как только грузовик выехал на улицу, кортеж тронулся, оставляя за собой клубы пыли.

Едва покупатель уехал, и воцарилась тишина, Коннор Уорд сдвинул в сторону крышку гробницы и встал в полный рост. С заряженной ракетной установкой и готовый стрелять по первому сигналу.

– Проклятье... Это был первый и последний раз, когда я добровольно залез в могилу. В следующий раз лягу только в свою собственную.

Комментарий может и был смешным, только посмеяться никто не успел, ибо в эфир вышел Кидд:

«Ого, у нас компания, сержант! Вижу около пятнадцати тепловых меток. Идут пешком, заходят с юга. Прием».

Рейнор зло выругался. Он до последнего надеялся на чистое завершение сделки.

– Выжидали, ублюдки, пока покупатель свалит, — констатировал Тайкус после первого приглушенного выстрела. — Увидели, как приехал клиент, догадались о сделке и решили хапнуть нашу выручку.

Рейнор понимал, что «гости» ради добычи готовы убить его товарищей и потворствовать этому не собиравшись.

– Ладно, Рик... ты знаешь, что делать. Положи их. Прием.

Уильям К. Дитц

Раздался выстрел.

– Хэнк... Макс... перегоните бронемобиль во двор. Как только займете позицию, мы снимем Кидда с колокольни.

Оба кивнули и исчезли в ночи. Боевая машина была спрятана в двух кварталах, внутри разгромленного торгового центра.

– За мной! — прорычал Тайкус. — Кидду одному со всеми не справиться. Пошли на задний двор и поприветствуем гостей.

Тайкус, Рейнор и Уорд выскользнули на прицерковное кладбище. Вновь раздался выстрел.

«Один проскочил», — отрывисто сообщил снайпер. — «Будьте осторожны! Кажется, они решили взять нас нахрапом и числом. Прием».

Кидд оказался прав. Маленькая армия зеленых стуктов оставила укрытия и бегом бросилась к церквушке, петляя между надгробиями. Команда Тайкуса после нападения на форт Хау и кражи грузовика уже отлично сработалась, и теперь, вновь столкнувшись с врагом, товарищи действовали так, словно воевали вместе уже годы.

– Я разберусь! — крикнул Уорд и выпустил ракету. Дистанция было настолько мала, что ракета едва успела выйти на боевой режим, прежде чем попала в ближайшего нападающего и взорвалась.

Лицевой щиток шлема Рейнора автоматически затемнился, уберегая глаза от внезапной вспышки света. Когда взрыв погас, Джим увидел, как три зеленых кляксы стремительно улепетывают прочь.

– Пусть уходят, Рик, — произнес Рейнор. — Спускайся. Мы получили то, что хотели. Пора валить отсюда.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Кидд, чей палец уже практически выжал двухступенчатый триггер стрельбы, остановился. Когда потенциальные мишени исчезли в руинах за кладбищем, он задумался. Мародеры, если это действительно были они, убегали. Так почему же он хотел стрелять по ним? Словно в какой-то игре? Или по зеленой кляксе легко выстрелить, потому что это не человек? Ответ был до боли очевиден. Все дело в том, что он не ощущал себя виновным в чем-то.

Кидд встал с пола, спустился по лестнице вниз и вышел из церкви вслед за Рейнором сквозь разбитые грузовиком двойные двери. Приятели уже ждали их в автомобиле. Взревел двигатель и ночной ветерок принял Кидда в холодные объятия. А часовня по-прежнему светилась, излучая собранное за день тепло.

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Тайкусу Лиза Кэссиди понравилась с первого взгляда. Это случилось на утреннем построении, когда она стояла позади лейтенанта Куигби, взявшего за правило приходить на плац первым и наблюдать, как подтягиваются остальные члены СОТы. Медичка была симпатична на лицо, а военная форма лишь подчеркивала как стройность девушки, так и ее округлые формы — как раз именно эти качества Тайкус и ценил в женщинах.

Но помимо привлекательной внешности Кэссиди обладала и крутым норовом, представление о котором взвод получил во время очередной напыщенной тирады Куигби. В этот раз лейтенант решил посвятить лекцию ужасам венерических заболеваний, негативному воздействию случайных сексуальных связей на сплоченность коллектива и необходимости воздержания со

Уильям К. Дитц

стороны всего взвода. При словах о воздержании Док вытянулась во фрунт, салютнула лейтенанту в спину средним пальцем и, как ни в чем не бывало, вернулась в положение «вольно».

Рейнор, Харнак, да и все остальные едва сдержались, чтоб не заржать в голос, пока Куигби наконец не закончил проповедь. Покончив с нравоучениями, лейтенант повернулся к девушке, чтобы представить ее взводу.

— Старшина Кэссиди будет регулярно осматривать всех с целью выявления симптомов этих заболеваний, — со всей строгостью заявил офицер. — И докладывать мне. Должен добавить, что ее присутствие во взводе, это часть эксперимента, цель которого решить, стоит ли включать медиков в основной состав стандартных стрелковых подразделений. Так что мы счастливики.

Поэтому никто не удивился, когда тем же вечером Кэссиди (которую Тайкус официально окрестил «Докком») вместе с Финдли, Рейнором и остальными отправилась пировать за территорию форта Хау. На базу она возвратилась уже в обнимку с Тайкусом и, судя по выражению лица, довольная таким положением дел. Чего нельзя было сказать о Харнаке, который сам был не прочь за ней приударить. Внедрение произошло так виртуозно, что Вандершпуль, выслушивая первый доклад от Док, улыбнулся.

Со дня сделки в Витфорде прошло две с лишним недели. Две долгие и тяжкие недели для всех, в том числе и для лейтенанта Куигби, Хайрема Фика и, пусть в меньшей степени, Тайкуса, которые обучали и тренировали остальных. Профессионализм бойцов рос — медленно, но верно. Когда СОТа освоила ДВК-225 и приступила к тренировкам в скафандрах ДВК-230, Тайкус в одночасье превратился из инструктора в ученика.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Все потому, что для «Громобоя» оказался нужен целый комплекс новых навыков, что раз за разом доказывало каждое аварийное приземление. Тут требовался опыт, трезвый расчет и филигранная регулировка тяги — для того чтобы взлететь в воздух, умудриться пролететь по выражению Фика «башкой вверх», и опуститься на землю без «чудовищного недоразумения», как называл Куигби нештатные посадки.

А еще Куигби был страшным педантом. Все проклинали его за тотальный контроль и чрезмерную мелочность. Но больше всего от него страдала Док Кэссиди. По какой причине, никто толком не знал, но предполагали что из-за полного неуважения к лейтенанту со стороны Док, которое она демонстрировала в завуалированной, а порой и незавуалированной форме. Док то и дело «забывала» то козырнуть Куигби, то назвать его «сэром» или соблюсти требования Устава, которые считала идиотскими.

Как результат, Куигби изводил девушку постоянной муштрой, всегда искал к чему придраться и всегда находил. Кончилось все тем, что однажды терпение Док лопнуло, и лейтенанту пришлось заново пройти полный курс прививок, так как данные его медкарты «куда-то пропали».

Конфликт зашел так далеко, что Куигби подал прошение о переводе Кэссиди в другое подразделение, однако командир роты ходатайство отклонил и заверил, что полковник Вандершпуль «лично следит за ситуацией». Что бы это ни значило.

* * *

Но сегодня у Куигби ожидался день триумфа. Лейте-

Уильям К. Дитц

нант глотнул воды через встроенную в шлем питательную трубку. Важно прошествовал вдоль линии солдат в бронескафандрах — отдельного взвода СОТа сводного штурмового батальона, иначе известного как 321-й колониальный батальон рейнджеров. Да, сегодня у него был повод для гордости.

Первое отделение возглавлял сержант Финдли. Что он, что его бойцы, выделялись из общего строя отменной выправкой, а их синие скафандры прямо-таки сверкали в лучах утреннего солнца. Куигби рассчитывал на здоровяка-сержанта, который, несмотря на уголовное прошлое, внушал больше доверия, чем все остальные.

За Финдли стоял младший капрал Рейнор. Парень умный, даже слишком, что явно ему не на пользу. Как следствие — самонадеянный. Ему придется здорово потеть, чтобы заслужить повышение.

Скорлупа Дока Кэссиди также выглядела безупречно. Куигби ощутил легкую досаду. Скафандр стервы отличался от прочих наличием красных крестов на наплечниках и надписью «МЕДИК» на груди. Спасет ли ее это от келовской ракеты? Вряд ли, но попытка, как говорится, не пытка.

Внезапно лейтенант ощутил легкое головокружение. Вилнорианское карри⁷, что он вчера добавил в ужин? Скорей всего. Во рту все пересохло. Куигби попил воды и с облегчением вздохнул, когда дурнота отступила.

Красный огнебой рядового Харнака выделялся среди синих скафандров не только цветом. Интегрированные в скорлупу емкости с огнесмесью увеличили габа-

⁷ Карри — смесь пряностей на основе корня куркумы. Применяется для ароматизации и окрашивания риса, овощей, мяса, птицы, безалкогольных напитков.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

риты скафандра по сравнению с обычными моделями. Пара стычек, и враги будут разбежаться в ужасе, едва завидев его гроздкий силуэт.

Следующим в строю стоял рядовой Уорд, в скафандре с двумя ракетными установками — по одной на каждом плече. Каждая могла выпустить по четыре самонаводящиеся ракеты. Незаменимая вещь против закованных в броню келов. По Уорду было видно, что ему не терпится опробовать скафандр в деле.

Так же придиричиво лейтенант осмотрел Цандера и остальных ребят первого отделения, после чего переключился на второе. И в этот момент возвратилось головокружение. Куигби покачнулся и чуть не потерял равновесие. Командир второго отделения сержант Стетман подоспел вовремя и поддержал лейтенанта.

– Вы в норме, сэр? Может вызвать доктора?

– Все в порядке, — с раздражением отрезал Куигби, оттолкнув от себя сержанта. Худшего варианта, чем добровольно отдаться на попечение Кэссиди (отнюдь не ласковое), лейтенант не мог себе даже представить.

Кроме того, рядом на наждачке проводил смотр остального батальона полковник Вандершпуль. Лейтенант слышал, как гремит военный марш, и звенят кимвалы⁸. Плюс, Куигби знал, что в вип-зоне за изысканной сервировки буфетом сидит его отец. А возможность произвести впечатление на *генерала* Куигби выпадала далеко не каждый день.

Пересиливая тошноту и головокружение, Куигби закончил со всеми формальностями смотра и посмотрел на таймер в верхнем правом углу НСИ. Время для показухи, то бишь для эффектного и зрелищного

⁸ Кимвалы — парный ударный музыкальный инструмент, бронзовые тарелки, надеваемые с помощью ремешков на руки.

Уильям К. Дитц

прыжка — пришло. Идея заключалась в том, что как только все подразделения выйдут на плац, СОТа *перепрыгнет* общее построение и, не нарушив строя, приземлится прямо перед высокопоставленными зрителями! Зрелище будет незабываемым и подарит всем массу впечатлений.

Однако возникла одна проблема. Крайне важная проблема, решить которую Куигби оказался не в состоянии. Он очень сильно захотел в туалет! Некоторые модели скафандров имели встроенные системы утилизации отходов, но в прототипе такой не было. Конечно, взвод может прыгнуть во главе с сержантом Финдли, но тогда он упустит редкую возможность произвести впечатление на отца. Ради такого случая можно и немного потерпеть.

Поскольку торжественный прыжок репетировали раз пятьдесят, не меньше, последние указания взводу Куигби выдал на автомате, а затем, выждав несколько секунд, скомандовал:

– Прыжок!

Весь взвод синхронно взмыл в воздух.

Это была самая простая часть. Тридцать шесть скафандров набрали высоту, пролетели над окаймляющими плац деревьями, и достигли верхней точки прыжка. В этот момент полагалось сбросить тягу основных двигателей на минимум, включить рулевые, и когда гравитация потащит скорлупу вниз, проконтролировать скорость падения при помощи реактивных струй. Но проблема состояла в том, что именно в этот момент Куигби утратил контроль, как над животом, так и над ДВК-230-МО!

Над плацем словно прозвучал раскат грома, когда тридцать пять пар массивных башмаков одновременно

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

громыхнули об асфальт. Тридцать пять солдат замерли по стойке «смирно», сияя скафандрами на солнце. Весь взвод, кроме лейтенанта Куигби. Офицер упал спиной на стол с угощением. Под весом огнебоя буфет сломался, и еда разлетелась во все стороны, обляпав при этом почетных гостей.

Зрители всполошились и разом зашумели.

Положение Куигби и так сложилось печальней некуда, однако пик унижения наступил в тот момент, когда бортовой компьютер скафандра решил, что «хозяину» требуется неотложная медицинская помощь. Скорлупа моментально раскрылась, обеспечивая медикам доступ к телу. Полуголый командир СОТы очутился в самом центре учиненного хаоса. С оторопелым выражением лица он валялся среди остатков пищи не в силах пошевелиться. Из-за обильных полужидких экскрементов армейские кальсоны лейтенанта превратились из белых в желто-коричневые. Генералу Куигби было явно не до смеха. Как и полковнику Вандершпулю.

Не открывая лицевого щитка, Тайкус связался с отрядом по комлинку.

– Док? Какого хрена произошло? Что такое с Куигби? Прием.

Последовала долгая пауза.

– Сложно сказать наверняка, сержант, — наконец отозвалась Кэссиди. — Но если хотите знать мое мнение, я бы предположила, что у лейтенанта что-то попало в воду. Прием.

Взрыв хохота, приближающийся вой сирены, и рапорт взбешенного командира батальона стали кульминацией мероприятия. Смотр закончился.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

«Я могу точно сказать: я стану сильным, крутым и умным, и помогу всем нашим фермерам освободиться от банкиров. Стой за своих горой — так говорит мой папа».

Том Омер, отрывок из сочинения
«Когда я вырасту» за 5-й класс
июнь, 2478 год

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени. Начинало холодать, поэтому перед тем как покинуть базу, Лиза Кэссиди накинула куртку. Примыкающая к форту Хау зона Хонки-Тонки тоже пострадала во время атаки, но в отличие от лежащего в руинах Витфорда, «Хата» (как величали злачное место десантники), быстро оправилась и вновь функционировала все двадцать пять часов в сутки. Не привлекая внимания, Док миновала западный блокпост и растворилась в раскинувшемся на два квартала скопище безвкусно оформленных баров, стрип-клубов и ночлежек.

Для девушки Хата стала действительно чем-то вроде дома — так как никому из барменов, воров и проституток не было дела до того, наркоманка она или нет. Напротив, именно они понимали ее, как никто другой

Уильям К. Дитц

— чего ее сослуживцам было просто не дано. Оправдание стукачеству на товарищевой по оружию конечно сомнительное, но на другое рейнджерам рассчитывать не стоило.

Впрочем, Кэссиди нравились ребята из взвода. Хотя бы потому, что ими до смешного легко манипулировать. Из-за чего она даже чувствовала легкие угрызения совести... и вместе с тем самодовольство. Ведь, в конце концов, каждый отвечает за себя сам.

В ее случае это значило регулярно пичкать полковника Вандершпуля информацией в обмен на стабильную поставку крэба и относительную свободу. Задача более чем деликатная. Ибо если она будет стучать слишком часто, об этом могут прознать во взводе, но с другой стороны, если полковник посчитает, что информации поступает мало, то мигом определит ее в трудовой лагерь.

— Эй, красотка, тебе составить компанию? — с надеждой в голосе поинтересовался какой-то солдат, когда Док прошла мимо столика летнего кафе, где парень сидел с друзьями.

— Я дам тебе знать, когда буду умирать от одиночества. — Кэссиди миновала кафе и свернула направо. За спиной раздался смех. Девушка нырнула в узкий проход между двумя зданиями. В воздухе стоял запах мочи, на земле валялись пустые бутылки, а стены были разрисованы граффити.

Пройдя до конца, Док очутилась в уютном внутреннем дворике ресторана «Гурман». Для обычных людей питаться в таком заведении было не по карману — почему Вандершпуль и предпочитал обедать именно здесь. Кроме того, на втором этаже у него жила любовница.

Кэссиди вошла в «Гурман» и направилась обычным

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

путем — мимо столиков, задевая белые скатерти, затем поднялась на второй этаж по лестнице у южной стены ресторана и прошла по обрамляющей здание галерее. Вандершпуль встретил ее, развалившись в плетеном кресле. Двухстворчатые стеклянные двери у него за спиной были открыты, и из квартиры на балкон доносила тихая классическая музыка.

Как и Док, полковник тоже был в гражданском. Наряд Вандершпуля состоял из желтой шелковой рубашки, хорошо скроенных коричневых брюк и легких плетеных мокасинов. В правой руке мужчина держал бокал красного вина, налитого из стоящей на подлокотнике кресла бутылки. Когда девушка подошла, офицер с одобрением кивнул.

— А вот и ты, дорогуша... минута в минуту. Пунктуальность, достоинство военных, так ведь? Так и должно быть, ведь от этого так часто зависит наша жизнь. Присаживайся. Как насчет бокала вина?

— Нет, сэр, спасибо, — вежливо отказалась Кэссиди, присаживаясь в свободное кресло.

Вандершпуль понимающе подмигнул девушке.

— Куда ему до десяти миллиграммов крэба, я угадал?.. Но, простите, вино и стоит на порядок дешевле!

Док с натяжкой улыбнулась.

— Да, сэр.

— Итак... — задумчиво произнес Вандершпуль, глотнув вина. — Может, расскажешь мне о том невероятном фиаско, что имело место быть два дня назад?

Кэссиди знала, о чем идет речь — полковника интересовали подробности публичного позора лейтенанта Куигби на строевом смотре.

— Что рассказать, сэр? — невинно переспросила она. — Не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

Уильям К. Дитц

— Не притворяйся, — серьезно ответил Вандершпульт. — У тебя не очень получается, да и я такие вещи терпеть не могу. Мы проверили воду в скафандре Куигби. Обнаружили два сильных наркотика и быстродействующее слабительное. Лейтенант считает, что это твоих рук дело, но я склонен думать, в этом деле замешан Финдли или кто-то из его людей.

Первым порывом Кэссиди было пойти по пути наименьшего сопротивления и обвинить во всем Тайкуса, но она быстро сообразила, чем это чревато. Где у полковника один шпион, там может быть и два — а об ее причастности к истории знает весь взвод. Поэтому девушка посмотрела Вандершпулю в глаза и сказала правду.

— Лейтенант Куигби прав, сэр... Это моя вина.

Вандершпульт от удивления опустил бокал так резко, что пролил вино на столик.

— Ты? Но почему?

— По двум причинам, — невозмутимо начала Кэссиди. — Во-первых, я просто на дух не выношу этого мелкого гада. Без обид, сэр, но некоторые офицеры ведут себя как последние подонки удовольствия ради. Во-вторых, наши ребята очень сплоченные. Меня приняли, но после того, как я повздорила с Куигби, мое положение стало гораздо прочнее. Теперь мне полностью доверяют. Вы же согласитесь, что это важно, сэр?

Секунд на пять повисла тишина. Выражение лица Вандершпуля сменилось несколько раз, начиная с гневного, заканчивая оценивающим — пока, наконец, не появилась сдержанная улыбка.

— Должен отдать тебе должное, — произнес полковник. — Хитрая же ты сука. Без обид, — с сарказмом добавил он.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

У Кэссиди словно камень с души свалился.

– Спасибо, сэр. Какие могут быть обиды.

– Ну так что, как идут твои дела?

– Хорошо, сэр. Отсюда я сразу пойду в «Трехпалый Джек», здесь рядом. Они там часто собираются.

Вандершпуль кивнул.

– Хорошо. И еще, пока ты не ушла... На лейтенанта Куигби мне начхать, но его отец-генерал, совсем другое дело... Твоя выходка выставила нас троих в дурном свете. Мне это не понравилось. Совершенно. Так что небольшой тебе совет: *не вздумай выкинуть что-либо подобное еще раз.*

Док услышала, как позади нее скрипнул пол, хотела повернуться, но было слишком поздно. За спинкой ее кресла появились двое солдат в гражданском. Оба безучастно смотрели прямо перед собой. Один бесцеремонно поставил девушку на ноги и схватил двойным нельсоном. Второй обошел кресло и встал напротив нее.

– Три удара, — безжалостно решил Вандершпуль. — Только лицо не трогайте.

Кэссиди не была неженкой, по крайней мере, она так считала, но после трех ударов в живот ее согнуло пополам и вырвало. Стоя на коленях над своим обедом, девушка увидела, как часть его протекла сквозь щели между досок и закапала прямо на скатерть стоящего внизу стола.

Откуда-то из квартиры послышался женский голос:

– Ксавье? Ну сколько тебя еще ждать?

Вандершпуль поднялся с кресла.

– Вынесите ее на улицу, — суровым тоном приказал он. — Отребью там самое место.

Кэссиди жестом остановила солдат, вытерла рот краем скатерти и попыталась встать на ноги. Приняв

Уильям К. Дитц

наконец вертикальное положение, она выполнила вполне подобающий поворот «кругом» и ушла.

Зайдя в «Трехпалый Джек», Кэссиди удивилась, застав своих обычно позитивных сослуживцев в пре-скверном расположении духа. На Рейноре так вообще лица не было. На соседнем с ним стуле стоял Фик и, судя по всему, пытался подбодрить парня.

– Что стряслось? — спросила Док, присаживаясь за стол рядом с Харнаком.

– Том Омер... друг детства нашего Джима, — подавленно ответил Харнак. — Мы все вместе призвались с Шайло. В общем, во время боя у заставы Зулу Тома зацепило взрывом. Он потерял руку и легкое. А только что мы узнали, что он умер. Организм не выдержал. Раны оказались слишком тяжелыми.

Харнак бросил взгляд на Рейнора. Кэссиди заметила, что остальные тоже прислушиваются к их разговору.

– Джим командовал нашим отрядом в тот день, и считает, что в случившемся с Томом виноват *он*. А это, блин, вовсе не так. Я там был и считаю, что Тому просто не повезло. Вот и все.

– Это точно, — отозвался Кидд. — Джим ничего не мог бы сделать.

– Они правы, — обратилась Док к Рейнору. — Я повидала много смертей в этой войне, и почти всегда люди погибали без особых на то причин.

Рейнор поднял на нее глаза. В его взгляде сквозила некая затравленность.

– Его родители с ума сойдут от горя, и в этом буду виноват только я. Что, если бы я тогда остался дома? И сейчас не сидел бы здесь? Может, Том был бы жив.

– Ага, — произнес Цандер, — а половина нашего

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

отряда может быть нет. Потому что в таком случае нас повел бы кто-то другой, и кто знает, *чем бы это обернулось*.

— Именно, — поддержал товарища Кидд. В этот момент появился Тайкус с полной бутылкой «Скотти Болджера». — Я могу точно сказать, что *никак бы не справился со всем лучше тебя*. Том сказал бы то же самое.

— Это за Тома Омера, — зычно произнес Тайкус, наполняя стакан Рейнора. — Я не знал его лично, но ты говоришь, он был хорошим солдатом, и мне этого достаточно. *Ты настоящий мужик, значит и Омер был настоящим мужиком, а большего и не надо*. Берите тару и давай выпьем... за Тома Омера. Он пошел на войну и сделал все возможное. Мы его не забудем.

Это была самая длинная речь, а то и *единственная*, что произнес Тайкус на памяти Рейнора. И в отличие от того, что обычно говорил старший приятель, в ней не было ни следа сарказма, снисходительности или иронии. Боль не прогонишь простыми словами — вообще ничем — но они действительно стали для Рейнора столь желанным источником утешения. Джим даже не подозревал, что Тайкус способен на подобное, а потому был приятно удивлен.

— Подписываюсь под каждым словом, — поднимая стакан, произнес Фик. — За Тома Омера.

Слова эхом пронеслись вокруг стола, и, подняв вместе со всеми стакан, Кэссиди остро почувствовала, кем она была — обманщицей.

* * *

Восходящее солнце едва показалось над горной гря-

Уильям К. Дитц

дой у горизонта, когда старый грузовик с визгом затормозил у ворот теперь уже усиленно охраняемой базы. Хайрем Фик спрыгнул на землю. При его росте высота была приличной, но коротышка привык к таким прыжкам — согнув ноги в коленях, он погасил силу толчка.

Махнув на прощание пожилому водителю, Фик засеменил через улицу к въезду в западный шлюз. Сначала Фик прошел процедуру сканирования сетчатки глаз, а после вставил в щель приемника гражданский пропуск с первым уровнем приоритета. Аппарат с жужжанием проглотил карточку, проверил ее и, спустя мгновение, выплюнул. Проход через КПП открылся.

Очутившись наконец в форте Хау, техник прямоком направился к казарме, где жили бойцы первого отделения взвода СОТы 321-го колониального батальона рейнджеров. Пусть Фик и не являлся штатной единицей взвода, так или иначе он ощущал естественную близость с людьми, которым «повезло» носить его творения. Во взводе его тоже сразу приняли как своего. Ведь он тоже, как все они, оставил родной дом, чтобы сражаться (пусть и по-своему) за общее дело. Впрочем, сейчас у него были дела поважнее.

Фик распахнул дверь казармы, заскочил внутрь, бегло протопал по лестнице в расположение взвода и принялся искать Рейнора. Конечно, Тайкус был куда крупней Джима, да и по количеству лычек впереди, но, как правило, с головой к вопросам подходил именно Джим. А с учетом того, в какие неприятности вляпались Цандер и Уорд, Фик подозревал, что план по их спасению потребует более чем продуманный.

Джиму снился восхитительный сон, как вдруг кто-то начал трясти его за плечо. Разлепив глаза, он увидел Фика и закрыл глаза обратно.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– До свиданья... У нас два свободных дня, и я намерен провести оба в постели.

– Не выйдет, — отрезал Фик. — У Цандера и Уорда проблемы. Ты должен помочь им.

Рейнор коротко выругался, сел и опустил ноги на холодный пол. В такую рань, к тому же в выходной, все во взводе крепко спали. Все, кроме Цандера и Уорда. Их койки были пусты и аккуратно застелены, чтобы во время смотра не вызвать никаких нареканий. Рейнор зевнул.

– Где они? На губе?

– Нет, — нетерпеливо ответил Фик. — Они километров за сорок к северо-западу отсюда, если только бандиты не увезли их куда-то еще. Я не знаю...

– Погоди... *бандиты*? — недоверчиво переспросил Рейнор, мигом проснувшись. — Ты о чем вообще?

– Все началось пару недель назад, — с расстановкой начал объяснять Фик. — У Цандера откуда ни возьмись вдруг появилась куча денег. Я спрашивал, но он так и не ответил, как он их достал.

Рейнор знал, про какие деньги говорит техник, но не считал нужным пояснить их происхождение. Он доверял Фикку, но чем меньше людей знает о краже, тем лучше.

– Ну и? — спросил он. — А бандиты тут причем?

– Цандер купил на эти деньги много припасов и нанял грузовик, — только и сказал Фик.

Рейнор простонал и поднял ладонь.

– Можешь не рассказывать... сам догадаюсь. Он погрузил еду в грузовик и поехал в какой-нибудь лагерь беженцев.

– Именно, — кивнул Фик. — Мы с Уордом согласились поехать с ним, чтобы ему спокойнее было, так сказать за пару бутылок пива. Но кто-то видимо прознал

Уильям К. Дитц

о нашем мероприятии, потому как не проехали мы и полпути, как наткнулись на блокпост конфедератов...

— ...который, как оказалось, совсем не конфедератский, — закончил за коротышку Рейнор. — И на этом блокпосту бандиты вас и приняли.

— Именно так, — подытожил Фик. — Они забрали припасы, грузовик, и Цандера с Уордом впридачу. Мне удалось по-тихому смыться. — Фик показал рукой на свой незначительный рост. — Обратное пришлось добираться на попутке, я уж торопился, как мог.

Рейнору почувствовал себя так, словно ему от души врезали поддых.

— Спасибо, Хайрем. — Джим потер глаза и, глубоко задумавшись, забыл опустить руку. Наконец он поднял голову. — Так, ладно, подними Харнака, Кидда и Док. Только не буди остальных во взводе. Понял?

Фик кивнул.

— А как быть с Тайкусом?

— Тайкуса я возьму на себя.

— Каким образом? — удивился Фик. — Так сказать не в обиду, Джим, — добавил он, — но я не замечал за ним резких приступов филантропии.

— Они ведь бандиты, так? Значит, у них есть награбленное добро, — пояснил Рейнор. — Это его интересует. К тому же, не недооценивай Тайкуса. Он может и похож на неотесанный валун, но у него золотое сердце.

Фик улыбнулся. При этом его знаменитые усы поднялись и разъехались в стороны.

— Ага, а также золотая печень, золотые легкие и золотые почки.

Рейнор слабо усмехнулся.

— Ну, типа того... — с этими словами он одобрительно похлопал Фика по плечу. — Нам понадобится машина.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Фик понимающе кивнул. В его распоряжении был грузовик-фургон, на котором перевозили бронескафандры «Громобой» и порой выезжали по различным нуждам.

– С машиной помогу.

– Вот и отлично, — сказал Рейнор. — Хорошо, что хоть угонять не придется.

Почти час у команды ушел на то, чтобы все оформить и покинуть базу. Фик ждал товарищей в грузовике. Техник сел за руль, к нему в кабину села Док. Тайкус, Рейнор, Харнак и Кидд залезли в фургон и занялись проверкой оружия, которое Фик тайком провез через КПП базы. Где они будут искать друзей, никто понятия не имел. Но Рейнор уже придумал план.

Единственная лампа в будке едва светила, поэтому парни открыли люк в крыше.

– Здесь по большей части фермерские поля, — начал Рейнор, продвинувшись вперед, чтобы Харнак, Кидд и Тайкус могли видеть его, — а о фермах я не понаслышке знаю. Может вам и кажется, что тут *ни одной* живой души в округе, но поверьте мне, острых глаз тут хватает. Так что местные должны знать, где прячутся бандиты, но либо запуганы до смерти, либо в сговоре с этими ребятами! Так что они нам ни слова не скажут. Властям, кстати, тоже. Но если мы выйдем на правильного человека и привлечем его внимание звоном монеты, то можем напасть на след.

– Еще можем отвести его в сторонку, и стучать ему в бубен до тех пор, пока он не расколется где кто, — с надеждой в голосе предложил Харнак.

– Это будет запасной план, — охладил пыл приятеля Рейнор. — Я попросил Фика остановиться в поселке Перевал Финнера. Наверняка там есть кабак... с него

мы и начнем.

— И промочим горло, — вставил Тайкус. На самом деле он полагал, что Цандер и Уорд уже мертвы, но не хотел говорить об этом Рейнору. Особенно в свете недавней смерти Омера. Да и ему же лучше будет, если отряд вконец не развалится. — Пара бутылок пива, и можно будет наконец получить удовольствие от этой поездки.

— Не слушайте сержанта Весельчака, — посоветовал Рейнор, переведя взгляд с Харнака на Кидда. — Людей похищали с самого начала войны и обвала экономики. Некоторые готовы на все ради денег. Скорей всего бандиты рассчитывают, что кто-нибудь явится и щедро заплатит за своих друзей.

— Наши *кретины* наверняка бы оправдали их ожидания, — недовольно проворчал Тайкус. — Ты отвалил им столько денег, сколько рядовому просто по статусу не положено. Ну и как они ими распорядились? Покупают жратву, чтобы затем раздать ее! Сплошной идиотизм.

— Когда тебя похищают, приятного *мало*, — задумчиво произнес Кидд. — Посудите сами, как я встрял: сначала *меня* накачивает наркотой какая-то шлюха, потом я оказываюсь в компании балаболов, и когда все это кончится, один черт знает.

В грузовике воцарилась по-настоящему осязаемая тишина. Все уставились на снайпера, на лице которого застыла сама невозмутимость. Несколько секунд спустя Кидд зашелся в неистовом смехе, и остальные поддерживали его дружным хохотом.

Тайкус удивленно покачал головой.

— Нет, вы только гляньте! Можно подумать он настоящий вояка, а не какая-то цаца из Старой Семьи!

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Армия пошла тебе на пользу, парнишка.

Дверца между кабиной грузовика и фургоном была открыта, и Док слышала разговор. И понимала, что раз у сослуживцев по отделению есть крупные суммы денег, то должен быть и источник их появления. Как раз такого рода информацию хотел выведать Вандершпуль.

День только начался, так что для дозы крэба еще рано. Тем более что впереди намечалась драка. Оставался стим-пак, который легален и может сдерживать подступающую ломку. Она прижала иньектор к тыльной стороне шеи, и аппарат с тихим шипением ввел стимуляторы в кровь.

ОКРЕСТНОСТИ У ПЕРЕВАЛА ФИННЕРА, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Перевал Финнера находился в километрах десяти от места, откуда бандиты угнали грузовик с продовольствием. Вместо экскурсии в центр поселка, где машина наверняка привлекла бы внимание, Рейнор попросил Фика припарковаться на окраине, у заправочной станции.

После долгих споров с Харнаком, команда решила, что Рейнор с Тайкусом пойдут в поселение, а остальные останутся охранять грузовик.

— Мы принесем вам что-нибудь пожевать, — пообещал Рейнор. — И помните, двое всегда должны быть начеку. Хэнк, к тебе это тоже относится.

Требование вновь вызвало бурю возражений. Рейнор было пустился в разъяснения о необходимости соблюдать указания, но Тайкус оборвал препирательство, захлопнув дверь машины и двинувшись в путь.

Шоссе вело мужчин мимо незатейливых деревян-

Уильям К. Дитц

ных домиков каркасно-щитовой конструкции, крыши которых целиком закрывали пластины солнечных коллекторов. На каждом доме торчали спутниковые тарелки. Конечно, антенны не работали с тех пор, как в космосе начались сражения, но у них были все шансы когда-нибудь заработать снова.

– Вот за что мы сражаемся, — сказал Рейнор. — За места подобные этому.

Тайкус искоса глянул на парня.

– Ты ведь шутишь, да? Мы воюем не за людей, что живут в таких домах, мы воюем за людей, что сидят в правительстве. А это, поверь, большая разница.

Приятели прошли мимо парочки розничных магазинов, и вышли, по всей видимости, на главную улицу поселка. Зрелище открылось печальное — деловой квартал представлял собой скромный набор одно- и двухэтажных зданий, часть которых отчаянно нуждалась в новой покраске.

– Нет, эти люди, случай *запущенный*, — продолжил Тайкус, — потому что они готовы верить в любую ложь, и не противятся тому, когда их делают крайними.

Рейнор нахмурился.

– Возможно некоторые из них, но далеко не все. Возьми моих родителей. Они знают, что правительство неидеально, но есть ли альтернатива? Келморийцы? Я так не думаю.

– Я тоже, — ответил Тайкус, осматривая здания и улицу. — Вот почему я хочу накопить гребаную кучу денег, найти подходящую дыру, залезть в нее, и не высовываться. Куда идти?

– Думаю, налево, — ответил Рейнор.

– Налево так налево, — согласился Тайкус и свернул.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Они прошли полквартала, прежде чем Тайкус нарушил молчание:

– Да... — протянул он. — Дыра еще та.

Джим, который все еще иногда тосковал по дому, вновь нахмурился.

– Говоришь, как житель какого-нибудь мегаполиса, — ровным тоном заметил он.

– Нет, — ответил Тайкус. — Говорю, как житель такой же мелкой убогой дыры, как эта. Места, где водилы-дальнобой останавливались заправиться, где умнейший человек города был официанткой из «Кафе Пэппи», а каждый день тянулся словно год.

Десантники подошли к бару с названием «У Херли», и тут Рейнор сообразил, что Тайкус только что впервые поделился некоторыми деталями своего прошлого. Джима вновь посетило чувство, что он ничего не знает о Тайкусе, хотя они вроде как сдружились. Он задумался, доведется ли ему когда-нибудь понять здоровьяка, и есть ли в этом смысл.

Закусочная располагалась в приземистом одноэтажном здании с практически пустой парковкой перед входом. Джим зашел внутрь и оказался в настолько знакомой атмосфере, словно вернулся домой. Барная стойка и находящаяся за ней кухня занимали приличный угол обширного помещения. Ряды прочных колонн поддерживали низкий, закопченный дымом потолок, а вдоль стен располагались кабинки на четырех человек. За отдельным столиком в центре зала сидел человек с внешностью водителя грузовика, бармен протирал стаканы, а старый пес вышел поприветствовать новых гостей.

Рейнор задержался, чтобы погладить животное по голове, и только потом прошел к бару. Тайкус уже изучал ассортимент. За барной стойкой стоял человек с

Уильям К. Дитц

бритой головой, густыми бровями, и расплюснутым носом профессионального боксера. Изображения с ним висели по всему заведению. Практически на всех он стоял либо на каком-нибудь ринге, либо с окровавленными и победно поднятыми кулаками. Неужто Херли? Да, решил Рейнор.

Владелец скользнул взглядом по Тайкусу, словно оценивая его габариты, после чего вежливо кивнул.

– Добрый день, господа. Что будете?

– Пару пива, — ответил Тайкус.

– Одну секунду, — ответил бармен, снимая две кружки с полки над головой. — Желаете что-то еще? Может что-нибудь поесть?

– Да, можно, — добродушно ответил Рейнор. — Мы посмотрим ваше меню через минуту... Но сначала, возможно вы сможете нам помочь некоторой информацией. Наши друзья проходили здесь недавно и не вернулись. Мы хотели бы найти их. Не знаете, с кем бы нам поговорить? Или где искать?

Рейнор заметил, как взгляд мужчины затуманился, из-за чего немного пены перелилось через край второй кружки.

– Жаль слышать такое о ваших друзьях, мистер... Но сейчас смутные времена. Людям не следует путешествовать ночью. С вас пять кредитов.

– Я не говорил, что они путешествовали ночью, — невозмутимо сказал Рейнор, незаметно кладя монеты в руку бармена. — Но так и было. Мы не просим, чтобы вы назвали имена. Мы просто сказали, что сильно нуждаемся в информации и все. Оставьте сдачу.

Херли раскрыл ладонь и увидел две большие монеты.

– Почему бы вам господа не присесть за один из сто-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ликов? — предложил владелец бара. — Я принесу меню.

– Как дорого мне обошлось пиво? — спросил Тайкус, когда они отправились за стол.

– Пятьдесят кредитов, — ответил Джим.

– В сумме получается сто, — заключил Тайкус. — Лучше бы этому пиву оказаться хорошим. *Простофиля.*

Рейнор с Тайкусом заказали еду не только для себя, но также и для Док, Кидда, Харнака и Фика. Получив заказ, они ушли с объемными пакетами в обеих руках. Когда «разведчики» вернулись в грузовик и раздали всем толстые сэндвичи, Джим обнаружил нарисованную от руки карту. Он усмехнулся и передал ее Тайкусу.

– Только не пролей ничего на мою карту за сотню кредитов... Как тебе обед?

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

«Официальные источники Конфедерации объявили сегодня о новом проекте, который даст журналистам СНВ великолепную возможность вести репортажи прямо с передовой. Это решение послужит ответом многим критикам, что окрестили боестолкновения с келморийцами “замалчиваемой войной”, в связи с тем, что Конфедерация ограничивает освещение событий на фронте в масс-медиа. Я очень рад, что наряду с некоторыми журналистами смогу принять непосредственное участие и рассказать о мужестве наших солдат. Отряд, которому поручили обеспечивать мою безопасность, заверил меня в том, что мое присутствие будет совершенно необременительным».

Макс Шпеер, вечерний репортаж на СНВ
ноябрь, 2488 год

ОКРЕСТНОСТИ У ПЕРЕВАЛА ФИННЕРА, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Яма была выкопана внутри зернохранилища, благодаря чему ее не могли заметить с воздуха, и заодно крыша закрывала ее от дождя и солнца. Силас Траск — главарь банды — называл яму своим сундуком. Потому что в «сундуке» он хранил девушек, предназначенных для утех шайки, и пленников, за которых, может стать-

Уильям К. Дитц

ся, кто-нибудь и раскошелится.

Сейчас в яме, по щиколотку в грязной грунтовой воде, томились в неволе шесть человек. Пойманные два дня назад солдаты, пожилая пара и две перепуганные девушки, которым как раз и предстояло ублажать отморозков, если банда вдруг решит закатить вечеринку.

Яркий свет озарил пленников, и они подняли головы вверх.

— Эй вы, два козла, — раздался мужской голос, — давай на выход.

На дно со всплеском упал конец лестницы. Цандер поднялся первым, вслед за ним Уорд. Остальные молча проводили их взглядом. Пленники уже распрощались с любыми надеждами. Сундук был страшным местом, не лучше были и надсмотрщики. Никто из сидящих на дне ямы не знал, что будет ждать его наверху, когда подойдет очередь. Одни возвращались обратно, других больше никто не видел. Кто-то заплатил за их свободу? Или их просто убили? Цандер зашептал слова молитвы.

Увешанные оружием бандиты помалкивали. Один толкнул Цандера в направлении тракторных ворот из хранилища. Десантник увидел, что на улице сумерки.

— Пошевеливайся, — приказал ему тот же бандит и снова толкнул.

Цандер спотыкаясь побрел вперед, лихорадочно осматриваясь по сторонам. В росте он уступал конвоирам, но превосходил по физической силе — нужен лишь любой подручный предмет в качестве оружия. Лопата, вилы, без разницы. Ничего подходящего поблизости не нашлось. Похитители пинками и тычками выгнали двух десантников наружу. В бархатно-синем небе висели две луны. Близилась ночь.

Мужчины пересекли двор и подошли к обычному

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

сельскому дому, в окнах которого горел свет. Цандер удивился, так как ожидал, что бандиты будут соблюдать светомаскировку. Солдат решил, что вероятней всего враги решили придать ферме обыденный вид, чтобы не вызывать подозрений.

Деревянное крыльцо из трех ступенек вело к запахнутой входной двери. В комнатах горели яркие лампы, мебели практически не было. Во время непогоды крыша дома протекала, из-за чего потолок в некоторых местах провалился — теперь Цандеру стало ясно, почему бандиты предпочитали жить в гараже.

Траск — темноволосый мужчина с белоснежными зубами, любитель безвкусовых (разумеется, краденых) украшений — ждал пленников. Когда бандиты с узниками зашли в комнату, он встретил их с недовольной миной.

– Нет, вы только гляньте! Наташили сюда грязи... Вас не учили хорошим манерам?

Цандер закатил глаза и глянул на Уорда. Тот безучастно изучал ботинки на ногах. Цандер повернулся к Траску и тут же получил от него коленом в пах. Десантник согнулся пополам и зарычал от боли, но его тут же подняли на ноги.

– Я так полагаю, что очевидно нет, — высокомерно заключил Траск. — Пожалуйста, господа, присаживайтесь.

Траск указал на два стула в центре залитой светом гостиной. Окна в помещении были выбиты, ставни открыты. Цандер не собирался подчиняться «приглашению», однако когда ему в спину уперлось холодное дуло, благоразумно шагнул вперед. Уорд также повиновался, пусть с неохотой, но без сопротивления — ибо прекрасно понимал, что шансов одолеть противника

Уильям К. Дитц

нет. Но темнокожий гигант отнюдь не боялся — об этом свидетельствовало его невозмутимое лицо и расправленные плечи.

Бандиты усадили заложников напротив окон, на приколоченные к полу стулья, и надежно связали. Траск обошел пленников и встал так, чтобы видеть их лица.

— Хотите услышать нечто забавное? — воодушевленно спросил он. — Вас ищут двое друзей! По-видимому, ваша тупость заразна. Они заплатили сотню кредитов за карту, которая приведет их сюда. По всему выходит, что у них есть деньги. *Мои* деньги. И скоро они осядут в моем кармане. — Посмеиваясь от удовольствия, Траск покинул дом. Следом за ним вышли на улицу и подельники.

— Этот гад сделал из нас наживку, — прорычал Уорд. — Ребята влетят в засаду, как только зайдут в дом.

— Ага, — задумчиво ответил Цандер. — Такой, по крайней мере, у них план. Но наши ребята не дураки.

— Джим да, — согласился Уорд, — а Тайкус и Хэнк? Они без задней мысли рванут в дом, едва нас увидят.

— У них эти задние мысли хоть когда-нибудь бывали? — пошутил Макс.

Оба неловко засмеялись. После, дом вновь погрузился в тишину.

— Прости, что влип из-за меня в такое дерьмо, — виновато сказал Цандер.

Уорд пожал плечами.

— Да какая разница, Макс. Я не боюсь смерти.

— Просто... Я накосячил по-полной. Это была моя идея, и я все запарол. Если бы все получилось, мы бы стольким помогли, но... Зря я тебя в это втянул.

— Макс, я хоть сейчас готов умереть. Эти келморий-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ские твари убили всю мою семью, и я жду встречи с женой и детьми на небе. Одно но: я собирался забрать с собой на тот свет как можно больше этих ублюдков. Чем больше, тем *лучше*. — Уорд остановился. — Увидеть, как солдата разорвет шрапнелью ужасно, но когда это твоя дочь, когда она умирает у тебя на руках, такое просто не забыть. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу ее, Макс... Я вижу большие карие глаза моей Дары. — «Папочка, я поправлюсь?» — спросила она у меня, и я ответил: «Да». — Только поэтому я и хотел прожить чуть подольше. И прикончить столько этих убийц, сколько смогу.

— В конце концов, это еще не конец, — ответил Цандер, пытаясь подбодрить друга. — Мы еще зададим жару келам!

Они несколько минут просидели молча, безуспешно пытаясь ослабить узлы. Небо затянули тучи, поэтому с наступлением ночи местность за окнами утонула во тьме, а яркий свет в гостиной не давал разглядеть что-либо снаружи. Мужчины сидели, словно на витрине магазина.

— Знаешь, — наконец прервал тишину Уорд. — Это я был во всем виноват...

— Как это?

— Шесть месяцев тому назад мы были на Тирадоре-VIII, — начал Уорд. — Жена сказала мне, что нам стоит переехать подальше от границы и от веспен-завода. Но я сказал: «Нет, келы сюда ни за что не сунутся». — Я так думал. А вышло наоборот! Это я должен был умереть. Понимаешь, Макс? Не они, а я.

— Коннор, мне жаль. Просто так сложилось, и все тут. Все мы делаем ошибки. Я, по крайней мере, точно. Все, что тебе остается...

Уильям К. Дитц

Внезапно раздался грохот, и сквозь крышу провалился Хайрем Фик.

Незадолго до этого Рейнор лежал рядом с еще не остывшим трупом часового в сотне метров от дома и продумывал следующий ход. Винтовка, которую Кидд нашел в удивительно большом запасе «тестового» оружия Фика, была послабее 50-го калибра «Боцмана», к которой Кидд уже привык, но действовала не менее эффективно. В довесок ко всему, у нее имелся глушитель.

За несколько секунд Кидд снял нескольких охранников, благодаря чему Рейнор смог подобраться к ферме вплотную и мельком взглянуть на друзей в ярко освещенной комнате. Как только Джим понял, чего ждут от них бандиты, он предложил Фику совершить свой фирменный прыжок.

Прыжок вышел великолепным! Точно по учебнику, Фик взлетел, описал в воздухе идеальную параболу и за счет веса бронескафандра пробил сначала крышу, потом пол спальни на втором этаже, и приземлился в двух шагах от пленников.

Всю картину портило только то, что правая нога Фика пробила половицу, и коротышка застрял в неловкой позе. Деревянный пол затрещал, когда Фик выдернул ногу. Гаусс-автомат с грохотом разнес вдребезги лампы, погрузив комнату во тьму. Пленники оказались в безопасности.

Прежде чем началась *перестрелка*, Уорд успел бросить усатому приятелю:

– Спасибо, что заскочил Фик... Где тебя носило так долго?

Тайкус никогда не был против хорошего боя, тем более если тот сулил солидную награду и шел по его правилам. Он в паре с Харнаком взял оружие наизготов-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ку. Вновь раздался грохот, когда бандиты рванулись к дому из хозяйственных построек, паля из всех стволов! Пленников просто так они отдавать не собирались.

Двое десантников были без брони, но под пули они лезть не собирались — вместо этого оба включили приборы ночного видения и вели прицельный огонь короткими очередями по ближайшим зеленым пятнам. То одно пятно то другое замирало и падало. Очереди из стрелкового оружия не затихали не на секунду. Док тем временем пробралась в зернохранилище с медсумкой М-1 за плечом и верным спутником каждого боя — пистолетом — в руке.

Кэссиди затаилась в тени. Триск заскочил в здание и направился в противоположный конец, к черному ходу. В свете тусклой длинной лампы сверкнули его золотые украшения и зажатый в руке игольник.

Док взяла пистолет как положено — двумя руками, тщательно прицелилась и выстрелила главарю бандитов в голову. Мужчина пошатнулся, споткнулся и ничком упал в «сундук».

Док услышала крики, судя по голосу — девичьи, потом удивленные и одобрительные возгласы. Медик осмотрела яму, обнаружила лестницу и спустила ее вниз. После помогла измученным, с запавшими глазами узникам выбраться из ямы наружу.

– Вы настоящий ангел, — опираясь на руку Кэссиди, поблагодарила девушку пожилая дама.

Док улыбнулась.

– Можете назвать меня кем угодно, мэм, — холодно ответила она, — но с «ангелом» вы точно окажетесь в полете.

* * *

Уильям К. Дитц

После того как затихли последние выстрелы, и десантники полностью завладели фермой, команда собралась во дворе перед зернохранилищем.

— Черт, — произнес Харнак, оглядевшись вокруг. — Ну что, все в порядке, или как?

— Да какой тут к черту порядок, — бесстрастно ответил Цандер. — Было бы неплохо, появись вы, ребят, чуток пораньше.

— Было бы неплохо, потрать *ты* все деньги на пиво и девок, — вставил появившийся из ворот склада Тайкус. — И неважно, в каком порядке. — Он снял с Траска все драгоценности и теперь пытался натянуть какую-то вульгарную печатку на левый мизинец.

— Кстати, очень важный вопрос, — оживился Кидд. — По-моему, тут кто-то как раз собирается угостить всех пивом.

— Намек понят, — улыбнулся Уорд. — Первый круг за Цандером.

— Отлично, — согласился Тайкус, — я как раз знаю бар, который нас с радостью примет.

Рейнор простонал.

— Только не «У Херли»...

Тайкус довольно оскалился.

— Ну конечно «У Херли»! Надо вернуть наши деньги за такие дорожные сэндвичи.

— Давайте все пять! — Харнак поднял руку.

Все по очереди хлопнули по ладони.

Док — последней.

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

С налета на ферму прошло четыре дня, команда успешно вернулась в форт Хау, и Док была в бешенстве.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Они пахали все эти дни как проклятые, и наконец вырвались на заслуженный перерыв, как вдруг ей приказали явиться с докладом в командный центр. Вандершпуль бесцеремонно нарушил регламент отчетности, о котором они договаривались при заключении сделки.

Кэссиди пролетела через приемную с рыженькой капральшей и в гневе ворвалась в кабинет полковника. Вандершпуль сосредоточенно складывал в кейс документы. Когда хлопнула дверь, он с удивлением поднял взгляд на расвирепевшего медика, что нависла над его столом.

— Какова хрена вы творите? — взорвалась девушка. — Прикончить меня решили? Если Тайкус узнает, что я на него стучу, он меня как вошь раз...

Это сейчас Вандершпуль просиживал стул в своем кабинете, но он успел нюхнуть пороху, и Док была поражена, с какой скоростью он выбросил вперед правую руку и схватил ее за грудки. На пол полетели дорогие часы, два видеоснимка и толстая латунная гильза, в которой стояли письменные принадлежности. Вандершпуль протащил Кэссиди через стол, так что до его лица остались считанные сантиметры.

— Ты будешь обращаться ко мне «сэр»... а по поводу твоей скоропостижной кончины, так она может наступить прямо сегодня! Ясно тебе, сука?

Док увидела в его темных глазах ярость и поняла, что зашла слишком далеко. Один из побочных эффектов замеченных ею за крэбом. Стоило ей принять слишком мало или слишком много, у нее словно мутнел рассудок.

— Да, сэр. Извините, сэр.

Вандершпуль отшвырнул ее.

— Так то лучше... Мне некогда разыгрывать пред-

Уильям К. Дитц

ставление «свидание-со-шлюхой-наркошей-на-Хате»... Генерал Тейн сегодня ждет меня на стратегическом совещании, и я сейчас улетаю на авиабазу Боро. Но прежде мне нужен отчет о сержанте Финдли и его разгильдяях.

Гражданские власти утверждают, что видели, как человек, подходящий под его описание, был позавчера в заведении «У Херли», вызвал владельца на кулачный бой и едва не убил его. К тому же, если мне не врут, там же видели и других солдат... в том числе женщину с короткой стрижкой и милым личиком. Никого не напоминает?

Кэссиди, опустив голову, смотрела на разбросанные по полу вещи. Она сдавленно призналась:

– Да, сэр, — и рассказала все, что знала: с того момента, как ее разбудил Фик.

Вандершпульт внимательно слушал, как Док описала поездку в Перевал Финнера, что она подслушала разговоры о крупных суммах денег, карте, нападении на ферму, освобождении заложников и последующей доставке припасов Цандера в ближайший лагерь беженцев. У Вандершпуля кровь закипела в жилах. Все его подозрения оказались верны — команда Финдли оказалась кучкой жалких никчемных мошенников. К концу истории в висках у него стучало, а зубы скрипели.

– Когда мы поехали обратно, Тайкус, в смысле, Финдли, настоял на остановке у бара «У Херли», потому что Херли дал Рейнору карту и сдал нас бандитам. — Она повела плечом. — Вы знаете Финдли. Херли не слабак, но у него не было против него шансов. Если бы младший капрал Рейнор не оттащил Финдли, тот гад был бы уже мертв.

– Но ты, как я слышал, оказала ему медицинскую

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

помощь, — сказал Вандершпульт.

— Я медик, — небрежно заметила Кэссиди.

— *Помимо* всего остального, — резко возразил Вандершпульт. — Свободна.

Док подняла глаза.

— Свободна? — не скрывая удивления, переспросила она.

— Да, — ответил Вандершпульт. — А ты чего ждала? Медали?

— И вы не посадите нас в тюрьму?

— Нет, — ответил Вандершпульт. — Я же сказал, мне пора на совещание. Убирайся из моего кабинета!

Док встала по стойке «смирно», по уставу выполнила разворот и вышла.

Вандершпульт с силой ударил по столу обеими руками. Значит, он был прав... Финдли с друзьями *украл* грузовик, продал товар за баснословную сумму и поделил деньги. *Его* деньги.

Вандершпульт вошел в уборную и схватился за раковину. Он наклонился к зеркалу и, сжав челюсти, долго смотрел на свое отражение. «Вот же чертовы воруги! — в бешенстве кипел он. — Перебью всех, гребаные выродки! Я так и знал!» Вне себя от гнева полковник ударил кулаком в зеркало. Оно со звоном разлетелось на тысячи осколков. Вандершпульт посмотрел на костяшки пальцев. Из-под содранной кожи потекла кровь.

Полковника переполняла ярость, однако он усилием воли взял себя в руки и успокоился.

Он жаждал убить их всех, жестоко, беспощадно... а еще лучше, промыть им мозги, чтобы видеть улыбки обожания на их лицах, когда они будут беспрекословно подчиняться любимым его приказам.

Но это подождет. Как бы его то не бесило, залетчи-

Уильям К. Дитц

ки ему нужны — только бойцы СОТы прошли недели подготовки, необходимой для работы с новыми скафандрами, и никто кроме них не способен осуществить операцию, план которой он разработал лично и собирался представить командованию на совещании. Это будет момент славы, и никто его не испортит, тем более он сам.

Вандершпульт покинул командный центр и поехал на взлетно-посадочную площадку, где его ждал дескав. В опустевший кабинет тем временем зашла недоумевающая капрал и принялась за уборку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

«Подобные слухи основаны на бесстыдной пропаганде, которой наши враги, как известно, никогда не брезговали. Все военнопленные содержатся в учреждениях для интернированных и могут рассчитывать на регулярное трехразовое питание, отличную медицинскую помощь и все наше уважение».

Из заявления, опубликованного
Кел-Морийским синдикатом
ноябрь, 2488 год

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Небо затянули серые тяжелые тучи, дул не по сезону холодный ветер, и солдаты вышли на плац в непромокаемых плащ-палатках под проливной ливень. В низких местах уже образовались лужи, и каждая капля выбивала из них крохотные столбики воды.

Первое, на что обратили внимание члены СОТы, когда Тайкус привел их к входу в театральный комплекс форта, это выставленный по периметру здания взвод тяжелых вооруженных военполов. Харнак тихонько присвистнул и спросил Рейнора:

– На кой нам столько охраны?

Рейнор пожал плечами.

– Чтоб я знал... может совещание будет таким скуч-

Уильям К. Дитц

ным, что мы решим сбежать.

– А может дело пахнет жареным, — предположил Харнак. — Жареными келморийцами, в частности.

– Раскатал губу, — хмыкнул Рейнор. — Гляди, как бы тебя *самого* не поджарили.

Пока Харнак нашелся что ответить, приятели вместе со всеми миновали вестибюль и очутились в актовом зале. Места в помещении хватило бы не на одну сотню людей, так что все тридцать пять бойцов СОТы вальяжно расположились на первом ряду.

На то чтобы все уселись и успокоились, ушло несколько минут. Как только наступила тишина, из-за кулис появился полковник Вандершпульт и прошествовал к центру сцены. Оттуда он обратился к Тайкусу:

– Сержант, вы собрали всех?

Полковник говорил в головную гарнитуру, и его многократно усиленный театральной аудиоаппаратурой голос загремел на весь зал. Знай Тайкус, что выходка Док приведет к тому, что лейтенанта Куигби переведут, а его назначат ВрИОК взвода, он ни за что не допустил бы *такого* поворота событий. Единственное, чем сержант предпочел бы распорядиться — это огромным счетом в банке. Но Куигби помахал ручкой, а боевых офицеров — дефицит, поэтому Тайкусу пришлось принять его обязанности, пока не появится достойная замена. Так что Тайкус поднял взгляд на Вандершпуля и отчеканил:

– Так точно, сэр. В полном составе, сэр.

– Замечательно, — кивнул Вандершпульт, и на его не лишенном привлекательности лице появилась специально заготовленная для таких случаев улыбка. — У меня есть отличные новости для спецоперационного тактического взвода! Спустя недели тренировок, вам

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

предстоит настоящая операция! И не простая вылазка, а именно такое задание, где вам пригодятся новые скафандры ДВК-230.

Если наши оперсводки подтвердятся, то предстоящей задачей для вас и ваших скорлуп станет поддержка штурма келморийского стратегического хранилища ресурсов в населенном пункте Польшкс-Прайд⁹. Задача очень важная... Мы считаем, что от успеха этой миссии зависит исход войны на Тураксисе-II. — Вандершпуль обжегал глазами ряд солдат, и улыбнулся еще шире. — Как вам, по душе войти в число самых прославленных героев Конфедерации?

По сравнению с восторгом Вандершпуля, реакция будущих героев была попросту никакой. Лишь кто-то шепотом обменялся парой реплик.

— Ах да, — нисколько не смутившись, продолжил Вандершпуль, — некоторые из вас, вероятно, слышали, что мы уже пытались форсировать реку Пэддик и атаковать хранилище. К сожалению, безуспешно. Но поверьте мне, мы не отступимся и захватим его. Даю вам слово.

Но прежде чем штурмовать Польшкс-Прайд, давайте взглянем непосредственно на вашу цель. — Свет в зале погас, и на сцене появилась голограмма. Вандершпуль отошел в сторону.

— Изображение объекта, что нас интересует, сделали с линейного крейсера на низкой орбите, — пояснил полковник. — Снимки обработали на компьютере и объединили в карту, на которую вы сейчас смотрите.

Рейнор внимательно изучил ее. Насколько он понял, местность представляла собой три холма с фортификационными укреплениями на каждом. По центру 9 Польшкс-Прайд — (англ. Polk's Pride) — залежь Польшка.

Уильям К. Дитц

между холмами располагался по-видимому военный лагерь, окруженный барьером из пластбетона. На его территории бок о бок располагались шесть вытянутых зданий. Отдельно от них стояли еще два, а между ними и командным центром с модулем спутникового слежения расположились несколько складов снабжения и водонапорная башня. Лагерь пересекали подъездные дороги, обрамленные точками выпуклых бункеров. Все главные входы также охранялись полукружиями из нескольких бункеров.

— Вы видите перед собой лагерь для военнопленных, — выдержав паузу, мрачно пояснил Вандершпуль. — Известный как тридцать шестой Кел-Морийский интернациональный лагерь, или КИЛ-36. Сейчас в нем удерживают более четырехсот наших доблестных солдат и пилотов. И не просто удерживают, а *пытают* и даже убивают. Но я не буду распинаться перед вами о творящихся в лагере ужасах, потому что у нас есть уникальная возможность услышать об этом из первых уст. От одного из беглецов, кому удалось спастись — молодой летчицы, которая своим примером доказала, что нет ничего невозможного. — Полковник отступил назад и сделал несколько хлопков, после чего подал руку приближающейся женщине, изобразив на лице сочувствующую улыбку. Взвод встретил бывшую пленницу вежливыми аплодисментами.

Хрупкая летчица опиралась при ходьбе на трость и руку медика. Живой скелет, обтянутый кожей, тонкой словно пергамент, подошла к Вандершпулю.

— Капитан Клэр Хобарт, — представил ее полковник. — Ее дескав подбили, а саму взяли в плен и в течение трех месяцев держали в КИЛ-36, после чего ей удалось бежать. Двое пленников, пытавшихся сбежать

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

вместе с ней, не смогли спастись. Я пытался отговорить от участия в нашем, столь утомительном для нее мероприятии, но она настояла, потому что оставшиеся в лагере мужчины и женщины стали ее братьями и сестрами. Капитан Хобарт?

Хобарт заговорила шепотом и едва слышным голосом, но благодаря гарнитуре ее услышали все.

– Доброе утро... спасибо за уже проделанную вами работу, и за то, на что вы *готовы* пойти ради пленников КИЛ-36. — Она медленно и глубоко вздохнула. — Я пришла не для того, чтобы рассказать вам историю о трех месяцах мучений. Я хочу объяснить вам, каким образом нужно напасть на лагерь и перебить всех тварей... которые заправляют там, и спасти наших ребят.

Кто-то захлопал, на этот раз с большим оживлением, и Рейнор присоединился к аплодисментам. Наконец, после атаки на форт Хау и ограбления арсенала, пришло время для того, чего он так ждал — возможности поступать по совести.

– Спасибо, — скромно поблагодарила Хобарт и направила лазерную указку на трехмерную проекцию. Каждый элемент, на котором задерживался красный лазер, увеличивался и вращался, чтобы присутствующие могли разглядеть его с разных ракурсов.

– Вы уже обратили внимание на эти холмы, — продолжила женщина. — Они примерно одинаковы по высоте и оборудованы ракетными установками ПВО, оборонительными орудиями и выдвижными пулеметными турелями. А поскольку высоты три, любой, кто отважится напасть на лагерь, попадет под перекрестный огонь.

Это одна проблема, — просипела Хобарт, — но есть другая: часть этих орудий можно направить на сам ла-

Уильям К. Дитц

герь. И поверьте, начальник лагеря, которого мы звали не иначе как Мясник Брюкер, без колебаний отдаст такой приказ.

Хобарт сделала паузу, чтобы все переварили информацию.

— Поэтому, — продолжила она, — если вы хотите спасти пленных, первым делом необходимо нейтрализовать укрепления на холмах... Вот тут и понадобятся специальные возможности ваших скафандров.

Пилот вновь остановилась, чтобы перевести дух и набраться сил.

— Итак, вот как все пройдет, — начала она. — Десантные катера сделают заход над лагерем. Вы высадитесь одновременно на все три холма и уничтожите оборонительные сооружения. Затем начинаете штурмовать центр, давите сопротивление охраны и захватываете лагерь.

Рейнор следил, как красная точка рисует линию вдоль периметра лагеря.

— Взорвав ограждение, по которому пропущен ток, вы эвакуируете пленных на посадочную площадку, расположенную *здесь*. — Красный огонек коснулся трехмерного изображения. Объект увеличился и начал медленно вращаться в воздухе. — К этому моменту остальные подразделения вашего батальона уже будут на земле и обеспечат вам поддержку. Освободившиеся от десанта дескавы прилетят к точке эвакуации и заберут военнопленных. Эскадрилья «мстителей» прикроет вас сверху от келовских «гончих». Ах да, еще кое-что... — добавила она так громко, как смогла. — Когда вернетесь, с меня пиво!

Последнее заявление вызвало радостные возгласы. Вандершпуль снисходительно улыбнулся и вернулся на

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

центр сцены.

– Спасибо, капитан Хобарт... Замечательное выступление. И я очень надеюсь, что вы понимаете, во что ввязались, потому как жажда — единственная слабость бойцов 321-го.

В зале оценили шутку. Хобарт, подняв на прощание тонкую, как у скелета, руку, слабо улыбнулась и ковыляющей походкой удалилась со сцены.

– Ладно, — на этот раз серьезно сказал Вандершпуль. — В целом задачу вы поняли. Разумеется, прежде чем поручать вам задание такой сложности, необходимо решить многочисленные тактические проблемы. Этим мы и займемся в течение двух недель. И помните: конфиденциальность крайне важна. Успех плана, описанного капитаном Хобарт, целиком и полностью зависит от элемента внезапности, а мы знаем, что в окрестностях полно сторонников келморийцев. Поэтому обсуждать задание вне службы запрещено. Даже друг с другом. Все поняли меня?

– Так точно, сэр!

– Отлично. Начало подготовки в два часа дня. За главного остается сержант Финдли. Разойтись.

Рейнор глянул влево, на угрюмую физиономию приятеля, и улыбнулся. Тайкус может и не стратег, но зато прирожденный лидер и лучший кандидат на роль командира штурма КИЛ-36. И пусть потом ворчит об ответственности хоть двадцать пять часов в сутки! Занятные выйдут две недели.

Тайкус поднялся с места и оглядел присутствующих.

– Народ, чего ждем? Личного приглашения? Ноги в руки и в скафандры... Работы по горло.

Подготовка официально началась.

Полевой лагерь, прозванный солдатами Костоломом, находился в пятнадцати километрах к юго-западу от форта Хау. Это был заброшенный карьер с высокими отвалами по обе стороны, с двумя обветшалыми зданиями неподалеку. СОТе выделили отдельный дескав для тренировок, поэтому взвод мог добраться до Костолома за считанные минуты.

На рассвете третьего дня подготовки, перед тем как подняться на борт «Лапочки», Тайкус решил подбодрить бойцов добрым напутствием.

— Народ, вы что-то совсем расслабились, — начал он. — Ваша задача, это выпрыгнуть из дескава и приземлиться на ноги, а не на голову! Главное, это контроль... так что кончайте фигней маяться.

Все это они уже слышали. Главное — это контроль. Легко сказать. Одно дело — пилотировать громобой во время обучения под пристальным наблюдением инструктора, и совсем другое — справиться со скорлупой в боевых условиях. Похвастаться хоть какими-то результатами могла от силы треть взвода.

Рейнор, увы, в их число не входил. Усаживаясь в «Лапочке», Джим почувствовал, как у него засосало под ложечкой. Днем раньше он, как и многие, неудачно приземлился, и Фик провел всю ночь за ремонтом его ДВК-230-М.

«По идее, — подумал он, — чтобы «летать» в скорлупе требуется столько же навыков, как и при пилотировании «Мстителя». Так сколько же «двести тридцатых модернизированных» пополнят ряды Конфедерации при таком раскладе?»

Джим сделал вывод, что мало. Чертовски мало. По-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

тому что все упиралось в дорогое производство и в затратную по времени подготовку летунов.

Дескав оторвался от земли и начал набирать высоту. Рейнор не в меру разволновался, и Тайкус милостиво решил его поддержать.

— Ну что, пятно на моей репутации, — начал Тайкус, остановившись перед ним. — Ты вчера показал настоящий мастер-класс. Если тебе уж совсем жизнь не мила, — прорычал он, — побереги свою голову до атаки КИЛ-36, а там уже прямой наводкой в ракетную турель! Обещаю, получишь медаль. Родители будут гордиться. — Сержант изобразил на лице безрадостную улыбку и тут же двинулся дальше, чтобы в свойственной ему манере подбодрить следующего бойца и дать установку на успех.

За несколько минут катер поднялся до отметки в две с половиной тысячи метров, повернул на юго-запад и лег на курс для первого, из «черт-знает-скольких» выбросов за день. Обе двери, а также донный люк были открыты, и мощные потоки воздуха пытались сбить с ног выпускающего инструктора. Рейнор в ДВК-230-М едва ощущал порывы ветра. Когда подошла пора прыгать, Джим встал позади Паули. Рядовая Паули относилась к так называемым «самородкам» — во взводе были такие, кто имел врожденный талант к полетам в громо-боях. Девушка без колебаний подошла к люку и, шагнув вперед, исчезла.

Утром Рейнор специально решил не завтракать, однако все равно почувствовал тошноту, когда полетел в пустоту. Ему захотелось отлить, стук сердца гулко отдавался в ушах, началась одышка. В стремительно летящем к земле скафандре Рейнор не мог видеть цели для посадки. Уж точно не через забрало шлема — для это-

Уильям К. Дитц

го пришлось бы наклониться вперед, а этот шаг тотчас же отправил бы ДВК-230 в штопор. Но он мог видеть приближающееся дно карьера с помощью встроенных в башмаки крошечных камер.

Целью Рейнора была «Высота Браво». Холм сейчас находился в четырехстах метрах правее траектории снижения, а значит, Джиму следовало сместиться в данном направлении. Маневр весьма страшил его. Дела пока шли хорошо, но стоит ему сделать одно неосторожное движение... все может обернуться катастрофой!

Но выбора не было. Его цель — холм, а не карьер. На время прыжка гаусс-винтовка АГВ-14 крепилась к груди скорлупы, так что Рейнор мог свободно двигать руками, в которых располагались контролируемые электроникой стабилизаторы полета. С их помощью Джим попытался выправить траекторию падения в нужную сторону. Ему это удалось. В крутом вираже скафандр ушел вправо, однако при этом его завертело волчком. Рейнор тут же принял предписываемые в таких случаях меры, и вращение пропало.

Только Джим решил, что ситуация наконец под контролем, в него ударил резкий порыв ветра! Скафандр перевернуло вниз головой, в шлеме завопил сигнал тревоги, а местность за лицевым щитком слилась в размазанное пятно. Все что видел Рейнор — это показания НСИ. Он стал пулей, стремительно летящей к поверхности планеты, после столкновения с которой, останется лишь аккуратный симметричный кратер.

Реактивный ранец уже включился? Нет. И слава богу. Потому что в противном случае он летел бы навстречу земле с еще большей скоростью. Рейнор понимал, что должен при помощи рук и тела выправить

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

свое положение относительно земли. Иначе его размажет так, что и хоронить будет нечего. Главное делать все медленно и спокойно, не обращая внимания на то, что каждая клеточка тела вопит и требует спешить что есть мочи, ибо земля приближается со скоростью двести пятьдесят километров в час.

Рейнор выпрямил тело, выставил руки, как учили и, наконец, перевернулся как надо. На нашлемном дисплее вновь появилось изображение карьера. Тайкус (сам он, казалось, чуть ли не родился в скафандре) следил за полетом Рейнора с помощью установленной на дескаве видеокамеры. Его голос зазвучал в шлеме Джима:

«Хорош в игры играть, дубина! Выделяваться перед девками будешь. Прием».

Рейнор усмехнулся и включил реактивный ранец. ДВК-230-М начал замедляться, и перед Джимом выросла «Высота Bravo». Тайкус решил, что он дурака валял! Трюки делал, вместо того, чтобы серьезным делом заниматься.

– Извини, Сьерра-шесть... меня отнесло ветром. Отбой.

* * *

В отличие от вполне успешного прыжка Рейнора, результаты некоторых оказались куда печальней. Пока «Лапочка» летела в форт Хау, Док пришлось иметь дело не только с многочисленными переломами, но и с двумя летальными исходами. Гибель ребят особенно тяжело далась Фику. Все-таки он был главным конструктором ДВК.

К тому же разбившиеся скорлупы предстояло за-

Уильям К. Дитц

менить резервными (которых осталось совсем ничего), многие требовали капитального ремонта, а мелких проблем доставало едва ли ни в каждой.

Когда десантный катер приземлился, и к нему вышел репортер СНВ Макс Шпеер, Тайкус был совершенно не в духе.

– Так-так, посмотрите сюда! — указывая на висящий в воздухе видео-бот, обратился к здоровяку Шпеер. — Вот так... Видеоряд будет называться: «Кому-то сейчас не поздоровится».

Этим «кем-то» оказался он сам. Перед Шпеером словно выросла *гора*, и его подбросило в воздух. Тайкус закинул репортера на плечо скорлупы и потопал в командный центр, до которого, к счастью для подвергшегося немилосердной тряске Шпеера, было рукой подать. Видео-бот плыл по воздуху за ними.

Часовые застыли с раскрытыми от изумления ртами. Тайкус не замедляясь прошел мимо них, поднырнул под низкий косяк двери и пошел к лестнице наверх. Чтобы зайти в приемную, а потом и в кабинет полковника сержанту вновь пришлось пригнуться.

Находящаяся на приеме у Вандершпуля лейтенант вскочила с кресла и взвизгнула, когда облаченный в броню гигант ворвался в помещение и бросил на стол коменданта форта чье-то тело. Очевидно, труп.

– Притащил вам шпиона, сэр, — прогудел Тайкус, когда шпион забарахтался на столе, а затем слез на пол. — Вот! — Тайкус схватил видео-бота. — Этот гад нас снимал!

Нахмурившись, Вандершпуль встал из-за стола и обратился к лейтенанту:

– Вы извините нас? Спасибо.

Как только женщина ушла, Вандершпуль обошел

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

стол и остановился рядом со Шпеером, дабы убедиться, что с тем все в порядке.

– Вы спятили? Это Макс Шпеер... Он репортер СНВ. Его прислали к нам, чтобы показать гражданам Конфедерации, какую фантастическую работу выполняют наши солдаты. — Вандершпуль дружески похлопал репортера по плечу. — Все правильно, Макс?

Шпеер широко улыбнулся:

– К вашим услугам, полковник.

Тайкус перевел взгляд на Шпеера, потом обратно на Вандершпуля и, наконец, выпустил из руки бота. Аппарат тут же отлетел назад, чтобы снять происходящее общим планом.

– Это невозможно, сэр... Нам не хватит времени, чтоб научить его прыгать. Нам сейчас и так забот хватает помимо того, чтобы еще с гражданскими нянчиться.

Вандершпуль поднял руку.

– Не беспокойтесь, сержант. Шпеер прилетит со второй волной, на одном из десантных катеров. На этом я попрошу вас вернуться к своим обязанностям, я должен работать.

Шпеер уже оправился от броска на стол и уже всецело переключился на рабочий процесс.

– Секундочку внимания, пожалуйста! — Видео-бот завис перед лицом Вандершпуля. Полковник ослепительно улыбнулся. Когда Тайкус покинул кабинет, ни он, ни Шпеер даже не посмотрели сержанту вслед.

* * *

К концу первой недели тренировок Рейнор предложил Тайкусу заглянуть в Хату на кружечку пива, зная, что тот от дармовой выпивки никогда не откажется.

Уильям К. Дитц

Они уже стали хорошими друзьями, и Джим, по сути, был неофициальным заместителем Тайкуса, несмотря на капральское звание, и на что во взводе имелись сержанты. Впрочем, Тайкус, по правде сказать, не всегда прислушивался к мнению Рейнора, в особенности если его предложения шли в пик любимой присказке Тайкуса: «Инициатива наказуема».

Когда пришло время встречи с Тайкусом, Рейнор увидел прилипнувшую к руке большого парня Лизу. Джим не удивился, поскольку эти двое обжимались по углам уже несколько недель, хотя не все сослуживцы одобряли такое поведение. О какой субординации во взводе может идти речь, если «замок» заводит себе любимчиков? Если не сказать круче? Но пойти и предъявить сержанту претензии по этому поводу, ни у кого не хватало духа.

Они втроем пошли в Хату (в этом уютном райончике Док по-видимому знал каждый встречный), и спустя несколько минут уже сидели за любимым столиком у Трехпалого Джека.

Хорошо зная Тайкуса, Рейнор подождал, пока тот не влил в себя несколько порций «Скотти Болджера». После, убедившись, что никто поблизости их не услышит, Джим начал:

– У меня есть идея, — сказал он. — Касательно того, как повысить шансы на успех в нашем задании.

– Да? — заинтересовался Тайкус. — И как? Поди хочешь предложить пальнуть Шпееру в башку?

Рейнор рассмеялся. Опасения на счет репортера оказались справедливыми — Макс Шпеер постоянно путался у всех под ногами и раздражал своей назойливостью.

– С превеликим удовольствием... но нет. — Рейнор

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

сел прямо. — Меня беспокоит следующее... Ты же видел капитана Хобарт. В каком состоянии будут остальные пленные? Такие же, как она? Раненые, слабые, *еле передвигающиеся*?

Док с совершенным безразличием к разговору разминала Тайкусу плечи. Судя по ее затуманенному взору, Джим решил, что она под кайфом. Впрочем, все в баре были в похожем состоянии — только предпочитали наркотикам алкоголь. А поскольку на службе Док никогда в таком виде не появлялась, Рейнор считал, что это целиком и полностью ее дело, как проводить свободное время.

— В чем, собственно, суть, — продолжил он. — Ван-дершпульт не учел в своем плане, что после взрыва ограждения пленные *не побегут* нам навстречу. Потому как, во-первых, они нас не ждут, а во-вторых, навряд ли у многих будут на это силы. На их погрузку в катера уйдет *уйма* времени. А у нас его не будет. «Адские гончие» не заставят себя долго ждать. Смогут ли «мстители» сдержать их?

— Нда, дело дрянь, — согласился Тайкус, — но что тут поделать, я даже понятия не имею. Ты, небось *знаешь*, иначе не раскошелится бы на выпивку.

— Как это часто бывает, у меня *есть* кое-какая мысль, — слегка кивнул Рейнор. — А именно: я хочу высадиться у лагеря на день раньше. Я попаду в лагерь, пообщаюсь с заключенными и помогу им организовать. Когда взвод атакует укрепления, они уже будут готовы действовать.

За столом повисло молчание. Тайкус медленно допил кружку с пивом и со стуком поставил ее. Оттер рот тыльной стороной ладони и рыгнул.

— Это, — заключил здоровяк, — самая бредовая

Уильям К. Дитц

идея из тех, какие я когда-либо слышал! Тебя Док крэбом случайно не угощала?

Рейнор бросил взгляд на девушку. Док витала где-то в облаках далеко от них.

— А что не так? — вызывающим тоном поинтересовался он.

— Рад, что ты спросил, — ответил Тайкус. — Во-первых, если с тобой что случится в воздухе, вся твоя затея провалится. Во-вторых, даже если ты не расшибешься в лепешку при приземлении, каким макаром ты проберешься в лагерь? И в-третьих, что если ты все-таки попадешь туда, а Вандершпульт забьет дудку на операцию?

— Ага, — ввернула словечко Док. — Это будет засада, так засада.

— Да уж, — признал Рейнор. — Но, учитывая тот факт, что Шпеер все еще работает на базе, думаю наша маленькая вылазка пройдет, как задумано.

Джим сделал глоток пива.

— По поводу того, как я собираюсь попасть в лагерь. Идея следующая. Вчера наши разведчики взяли в плен келовского пилота «Гончей». Его подбили над спорной территорией и сейчас держат на базе. Все что нужно, это уговорить полковника не трезвонить об этом по всем каналам. Если разведотдел мне поможет, я приду к воротам КИЛ-36 в униформе келморийского летчика и с соответствующим удостоверением. Там я попрошу местное начальство помочь мне добраться до родной базы. А поскольку до нее добрых четыреста километров, у них как минимум день уйдет на то, чтобы организовать транспорт. За это время я успею найти способ связаться с пленными и предупредить их.

Тайкус посмотрел Рейнору в глаза.

— Что еще расскажешь, Джим? — не скрывая иро-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

нии в голосе, спросил он. — А то не разобрал, сбрендил ты или нет. Какого черта *ты* там забыл?

Джим помолчал.

– Ты думаешь, что это полный бред... Но для меня это задание как раз отвечает тем принципам, в которые я верю. Правильное и честное дело, не прикрывающее какие-то корыстные мотивы... Это наши товарищи, им нужна наша помощь. Я хочу вернуть им свободу. Может быть, это прозвучит глупо, но именно ради этого я и пошел в армию.

Взгляд Тайкуса был полон цинизма.

– Вандершпульт хочет стать генералом. Где тут честь и правда?

Рейнор пожал плечами.

– Кому какое до этого дело, если мы сможем спасти заключенных?

– Ладно, — неохотно вымолвил Тайкус. — Завтра подсучусь по твоему вопросу. А ты сейчас давай-ка сгоняй за добавкой. От таких разговоров в горле вечно пересыхает.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

«В то время как бесчинства келморийцев в приграничных территориях длятся уже четвертый год, к нам начала поступать информация о повышении уровня преступности в гражданском секторе. Хотя некоторые аналитики утверждают, что причиной возникшей волны преступности являются изменения в экономике, принятые в связи с военным положением, большинство экспертов сходятся во мнении, что данная ситуация наглядно демонстрирует незащищенность определенной группы общества от внешнего влияния. Один специалист — свое имя он попросил не оглашать — заявил следующее: «Мы полагаем, именно во времена лишений становится ясно, какому флагу на самом деле верны патриоты».

Макс Шпеер, специальный вечерний репортаж
с передовой для СНВ
ноябрь, 2488 год

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Утро выдалось свежим, солнце только выбиралось из-за горизонта, и Тайкус был в хорошем настроении. К его немалому удивлению полковник Вандершпульт одобрил предложение Рейнора. По сути, решение комбата было логичным, ибо для достижения успеха на войне

Уильям К. Дитц

все средства хороши, но мнение Тайкуса об офицерах в целом (и Вандершпуле в частности) было настолько циничным, что зеленый свет для операции внедрения стал для сержанта сюрпризом.

Уладив все дела в командном центре, Тайкус решил заглянуть к пленному пилоту-келу. По пути к изолятору он вдруг заметил старого знакомого, которого никак не ожидал когда-либо увидеть снова, а именно Сэма Ласситера.

За прошедшую пару месяцев Сэм изменился до неузнаваемости. Вместо косматого бунтаря, что на глазах у штрафников увели с каменоломни вооруженные охранники, Тайкус наблюдал перед собой совершенно *другого* Ласситера — коротко стриженного, гладко выбритого, в безупречной чистоты униформе. Прямо не солдат, а актер агитационного ролика. Ласситер прошел мимо Тайкуса и остановился, только когда сержант окликнул его по имени.

— Эй, рядовой Ласситер! — Тайкус махнул рукой солдату. — Как сам? Последний раз я тебя видел в ИДЧ-Р-156. Не ожидал, что тебя выпустят после того, как ты обошелся с Беллами.

В глазах Ласситера плескалась пустота.

— Что за ИДЧ? Беллами? Я вас не понимаю. Вы, должно быть, меня с кем-то спутали.

— Наверяд ли, — ответил Тайкус, бросив взгляд на нашивку с именем рядового. — Ты не помнишь? Каменоломня, карцер... твоё нападение на сержанта Беллами?

Появившееся на лице Ласситера изумление, прямо-таки подкупало своей искренностью.

— Нападение на сержанта? — недоверчиво переспросил он. — Вы, наверное, шутите. Я бы никогда так не поступил. А теперь, если вы позволите, в течение

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

пяти минут я должен прибыть в командный центр, и я не хочу опаздывать.

Не дожидаясь ответа, бывший беспредельщик двинулся прочь.

Тайкус обернулся и проследил за удаляющимся солдатом взглядом. Помимо того что Ласситер нес окопную лопату, в самом его поведении было нечто странное ... нечто, напомнившее Тайкусу о чересчур вежливом писаре, о новых охранниках Вандершпуля и об одной фразе самого полковника: «...если ты думаешь, что на каторге был ад, то ты не представляешь, на что мы способны. Может случиться так, что ты закончишь свой век узником собственного тела».

Как это понимать? У Конфедерации появилась новая программа? И теперь любого психа, типа Ласситера можно превратить в ходячего робота? Тайкус понятия не имел, как все обстоит на самом деле. Он продолжил путь, решив не забивать себе голову лишней информацией. Дел и без того хватало.

* * *

В десантном катере полетело всего три человека. Пилот, Фик, в качестве выпускающего инструктора, и младший капрал Джим Рейнор. Тайкус предложил лично выбросить приятеля из дескава, но Рейнор отказался.

С их встречи в Хате прошло пять непростых дней, и вот, с благословения полковника Вандершпуля, Рейнор собирался в одиночку высадиться на келморийской территории. Тупее идеи не придумаешь, и Рейнор ясно это понимал. «Надеюсь, — думал он, — это задание хоть как-то компенсирует угон грузовиков». К тому

Уильям К. Дитц

же Джим знал, что за такой поступок его родителям не придется краснеть, а то глядишь, они еще и будут гордиться.

В любом случае, отступить поздно — «выбрасывающий» с выключенными огнями уже летел над вражеской территорией. Джим вызнал все возможное о пленном келморийце, выдавать себя за которого он собирался. На его счастье, они были примерно одного роста и телосложения. Рейнор получил доступ к видеозаписям допроса пилота, к его личным вещам, в том числе и смартфону. Джим узнал решительно все о Расе Хагаре: как зовут его жену, сколько у них детей, где состоит на службе, чем увлекается и какую музыку любит. Хватит ли этого, чтобы в лагере ему поверили? Нет, если келморийцы просканируют сетчатку — тут без шансов, но скорей всего до этого дело не дойдет. Пилот признался, что «хай-тек» техники у них дефицит, а значит, сканеров в лагере может и не быть. Главное для Рейнора — как следует сыграть роль, тогда никто не усомнится в правдивости истории.

Джим пытался удержать в памяти историю своего альтер-эго, но никак не мог успокоиться. Катер летел с запада, а в десятке километров к югу от него три звена «мстителей» устроили налет на вражеские позиции, чтобы отвлечь внимание келов. Обратят ли келы внимание, что на радарях мелькает еще одна метка? Наверняка. Но Рейнор с командой решили рискнуть, рассчитывая что проскочат, пока келморийцы будут разбираться с непосредственной угрозой в виде истребителей-штурмовиков.

Фик подошел к Рейнору. Лицевой щиток скафандра техника был открыт, и Рейнор увидел лицо товарища. Что оно выражало? Восхищение? Сопереживание? Оба

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

эти чувства? Джим не знал.

— Пять минут до выброса, — сказал Фик. — Пока выходим на позицию, нужно провести финальную проверку.

— Спасибо, — ответил Рейнор. Он поднялся на ноги. Тяжелыми шагами преодолел расстояние до зияющего в полу квадрата черной бездны, готовой проглотить его в любое мгновение, и начал проверку систем скафандра. «Это твой шанс, — прошептал внутренний голос. — Если со скорлупой что-то не в порядке, тебе не придется прыгать. Никому даже в голову не придет усомниться, что были другие причины».

Но Джим отчетливо услышал и другой голос. Голос отца: «Ложь — как болезнь, сынок... Она проникает очень глубоко и отравляет тебе жизнь».

Тем более что на кону жизни пленных. Стоило Рейнору вспомнить капитана Хобарт, как он тут же отбросил все сомнения. Индикаторы всех систем загорелись зеленым, и Джим показал Фику большой палец. Тот кивнул. Пилот интеркому объявил: — «Удачи!» — и Рейнор закрыл забрало шлема. На дисплее НСИ загорелись цифры финального отсчета, дублируемые вслух Фиком:

— Пять! Четыре! Три! Два! Один!

Рейнор не позволил себе ни секунды промедления. На трех начал движение, на двух уже наполовину скрылся в люке, и, — «Один!» — он услышал уже в свободном падении. Тьма стояла кромешная. Единственное, что помогало парню ориентироваться в пространстве — это показания НСИ. Но, как оказалось, благодаря практике его тело и так отлично знало, что делать. Значения альтиметра в левом верхнем углу дисплея стремительно уменьшались, в то время как Рей-

нор в строго вертикальном положении неся к земле.

Джим почувствовал, как его словно подбросило вверх — это включился реактивный ранец. Мгновение спустя ДВК-230-М продолжил движение вниз, но уже с меньшей скоростью. На малой высоте Рейнор попал в сильные потоки воздуха, которые то и дело грозили перевернуть его вверх ногами. Джим уже знал, как с ними сладить, и продолжал снижение, постепенно увеличивая силу тяги двигателя. На дисплеях НСИ забрезжила призрачно-зеленая земля.

Времени наслаждаться видом не было — земля словно скакнула к глазам, Рейнор согнул колени (то же сделал и скафандр) и приземлился. В момент удара реактивный ранец самостоятельно отключился. Так чисто и аккуратно выполнить прыжок Рейнору еще ни разу ни удавалось, но как назло, оценить подвиг было некому.

Оно, впрочем, и к лучшему. Тем не менее, Рейнор на всякий случай огляделся вокруг — не угораздило ли его свалиться на голову келморийскому патрулю. Мало ли какие шутки могло выкинуть его везение. Как Джим и надеялся, ненужных свидетелей посадки не оказалось. Только какое-то животное, зеленым пятном светящееся на дисплее, глянуло на десантника и спешно убежало прочь.

Убедившись, что он в безопасности, по крайней мере, на данный момент, Рейнор приступил к поиску подходящего тайника. Внимательно осмотревшись еще раз, Джим заметил низину, в которой и попытался лечь на землю. Он неловко опустился и с трудом принял горизонтальное положение. Хотя, строго говоря, из-за объемного ранца на спине он не лежал, а скорее сидел на земле.

Пришло время вылезти из брони. Рейнор подбород-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ком нажал кнопку, открыл защелку и был вознагражден шипящим звуком, с которым скафандр открылся. Давление нормализовалось. Рейнор оттолкнул верхнюю половину в сторону, высвободился из интерфейса управления сервоприводами экзоскелета, и поднялся на ноги. Оставшись в келморийской форме пилота, Джим мигом почувствовал насколько холодна ночь.

Прежде чем отправиться в путь, ему следовало сделать еще кое-что. В первую очередь, активировать систему самоуничтожения ДВК-230-М, которая уничтожит все в радиусе шести метров, если кто-то чужой попытается сунуться к скафандру. Затем следовало накрыть скорлупу тонкой, но прочной камуфляжной тканью, а сверху присыпать землей и камнями. На все про все у Джима ушел целый час, и он вымотался так, словно сам в течение семи дней тащился с места падения «Гончей» Раса Хагара до окрестностей КИЛ-36.

Кроме того, для правдоподобия легенды о путешествии со спорной территории, Рейнор специально неделю не брился и не принимал душ. Страховка на тот случай, *если* его будут расспрашивать. Правда, до лагеря нужно еще добраться, а это по прямой около десяти километров. Подобный расклад, конечно, не радовал, однако были и положительные моменты. Рядом с точкой приземления пролегла дорога от одной из шахт, которой сейчас практически не пользовались. По ней Рейнор мог выйти практически к самому лагерю. Заблудиться Джим не боялся, так как при себе у него был не только компас, но еще и компас, встроенный в келовские очки ночного видения.

Рейнор проглотил энергетический батончик, запил его глотком воды и отправился в путь. На этом этапе задания защитой ему служила сама ночь.

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Кэссиди нужна была доза. Еще два тяжелых дня назад. Раздобыть крэб в Хате стало практически невозможно; виной тому была непрекращающаяся война и участвовавшие облавы полиции. Подобный расклад, конечно, не радовал, однако были и положительные моменты. Еще час, и Кэссиди будет вознаграждена недельным запасом крэба! Стоит только справиться с ломкой, добраться до укромной квартирки Вандершпуля в Хате и сдать ему своих друзей!

«Все-таки, — думала Кэссиди, с трудом справляясь с судорогами уже в узком переулочке на пути к полковнику, — для чего нужны друзья? Чтобы поддержать в трудную минуту, так ведь? Ну вот а мне сейчас чертовски как нужна поддержка, иначе загнусь».

Вандершпуль ждал ее в галерее над рестораном «Гурман». В гражданской одежде, явно довольный жизнью. Очевидно, любовница исправно несла службу и ублажала полковника по полной программе. Но куда важней было то, что на столе перед ним лежала металлическая капсула. Полная крэба, крэба Лизы Кэссиди — она даже чувствовала его запах. Если крэб не был галлюцинацией. Она не могла сказать наверняка.

– Здравствуй, моя дорогая, — тепло приветствовал ее Вандершпуль. — Ты как всегда неотразима... Присаживайся.

Кэссиди села и, не дожидаясь дальнейшего приглашения, приступила к докладу. Пытаясь унять дрожь в руках, она нервно перебирала ими под столом. Рассказывать, по правде, особо было не о чем: отряд усиленно готовился к предстоящему нападению на КИЛ-36, так что никаких неприятностей не возникало — на них

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

просто не оставалось времени. Но нарушения дисциплины, пусть и несерьезные, никуда не делись. Она могла доложить... например... о бутылках, припрятанных в шкафчике у Харнака!

Вандершпуль терпеливо, но без особого интереса выслушал ее, не задав никаких вопросов.

— Что ж, — подытожил он, когда Кэссиди замолчала. — Это все?

Кэссиди попыталась сфокусировать взгляд на Вандершпуле, изо всех стараясь не смотреть на лежащий на столе цилиндрик.

— Да, сэр... все.

— Хорошо, — удовлетворенно заключил Вандершпуль. — Молодец! Теперь, слушай меня внимательно... Ты должна кое-что сделать. Кое-что важное.

Док поняла только, что ей придется ждать дозы еще дольше. Нервы обожгла острая боль, тело содрогнулось. Девушку прошиб холодный пот. Вандершпуль придвинулся к ней, и от каждого его слова, каждого его выдоха у Кэссиди по спине бежали предательские мурашки. Он наслаждался этим.

Инструкция полковника растянулась на целых десять минут. Док напряженно вслушивалась, стараясь ничего не упустить. Каждая минута тянулась словно час. Казалось, что пытке не будет конца. Постепенно, вникая в смысл слов Вандершпуля, она поняла, что ей придется пойти на поступки куда более низкие, чем стукачество. Но Кэссиди была готова согласиться на все, что угодно ради дозы, и Вандершпуль отлично это знал.

Наконец, когда она уже испугалась, что окончательно потеряет контроль над жаждущим крэба телом, Вандершпуль закончил. Кэссиди сидела, крепко сжав че-

Уильям К. Дитц

люсти. Кровь пульсировала в висках, с каждым ударом перед глазами все расплывалось.

Через три минуты в тени мусорного контейнера около ресторана Док переродилась. Она снова почувствовала себя единым целым, жаждущим жизни, и боль осталась позади. Она выдохнула, словно впервые в жизни, и высохшие глаза обожгли слезы.

КЕЛ-МОРИЙСКИЙ ИНТЕРНАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ №36, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

В здании управления лагерем, огороженном пластобетонным барьером, располагались как рабочие кабинеты, так и жилые помещения десятников. Поскольку в интернациональном лагере недостатка в рабочей силе не ощущалось, после перепланировки штаб стал просторней, обзавелся столовой, гостиной и верандой. Так что сейчас, сидя на веранде в удобном кресле, десятник Ганц Брюкер дымил сигарой и с царственным видом взирал на личные владения.

Мужчина занимал крайне ответственную должность. По крайней мере, он так считал... да и мало кто стал бы с этим спорить, ибо в распоряжении десятника Брюкера находился солидный вооруженный контингент, бронетехника и артиллерия.

Кроме того, он отвечал за КИЛ-36, лагерь, в котором содержится более трех сотен опаснейших вражеских комбатантов. По идее, их всех давно следовало расстрелять. Но убийство конфедератов-военнопленных вызывает ответную реакцию против келморийских заключенных, поэтому и возникла необходимость держать их живыми. *Едва живыми.* Нет никакого смысла нянчиться с людьми, которые убили стольких келморийских

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ребят, и готовы убивать снова, дай им только волю.

За спиной Брюкера открылась дверь, прерывая тем самым его неспешные размышления. Сдержанный кашель возвестил о появлении бригадира Ламли.

– Простите за беспокойство, сэр... обед готов.

Новость начальника лагеря порадовала, так как Брюкер обладал прекрасным аппетитом. Тлеющий окурок сигары, напоминая падающую звезду, полетел по дуге в сторону площадки для заключенных и упал на краю веранды. Над ним возник Ламли и растоптал сапогом. Кресло Брюкера издало жалобный скрип, когда мужчина поднялся из него.

– Благодарю Ламли... Что там у нас?

Ламли обладал трупным цветом лица и манерами гробовщика.

– Жареная свинина, сэр, в собственном соку, с корочкой.

– Чудесно, — оживился Брюкер. — А на какое вино я могу рассчитывать?

– На белое сухое, сэр, — ответил Ламли, когда десятник двинулся к двери.

– Не красное?

– Нет, сэр. Не в этот раз.

– Что ж, на твое усмотрение, — согласился Брюкер, и после небольшой заминки, связанной с преодолением порога, шагнул в гостиную. Для столь специфического объекта как лагерь, комната была недурно обставлена, с упором на громадные кресла и мягкий свет. Из расположенной по соседству столовой, в гостиную проникала исполняемая струнным квартетом музыка.

Брюкер прошел в столовую и пришел в восторг от вида накрытого белой скатертью стола, столового серебра, сверкающего в неровном свете вычурных кан-

Уильям К. Дитц

делябров, и музыкантов с изможденными лицами, что сидели в специально отведенном для них углу. Пленники ненавидели играть для него, но этот момент также входил в перечень удовольствий, как и употребление огромного количества еды на глазах у бедолаг.

Лица пленников застыли в пустых масках, однако, следуя за стол, Брюкер чувствовал на себе их тяжелые взгляды. Ламли отодвинул перед начальником лагеря кресло, положил огромную салфетку на живот и принес первое из семи блюд.

Квартет состоял из двух скрипок, альты и виолончели. Музыканты играли не столь виртуозно, как несколько недель назад (до того как застрелили альтиста при попытке перелезть через заграждение), но жизнь всегда полна разочарований. К тому же Брюкер питал надежду, что с практикой мастерство новенького вырастет.

И вот пошли блюда, от закусок до основного, и от Гайдна до келморийского композитора Одона. Затем Ламли принес десерт, а также новости.

– У меня для вас донесение, сэр... Начальник смены сообщает, что у северных ворот объявился один из наших летунов. Пилот «Адской гончей», я полагаю. Его сбили над спорными территориями, и он топал пешком до наших позиций.

– С ума сойти! — восторженно воскликнул Брюкер. — Пожалуйста, пошлите за ним... И предупредите повар. Бедный дьявол наверняка голоден как собака!

* * *

После прыжка из дескава в экспериментальном боевом скафандре и десяти километров на своих двоих

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

по пересеченной местности Рейнор валился с ног от усталости. Но после того как он объяснился с охраной и, наконец, попал на территорию КИЛ-36, то от переизбытка адреналина ощущал себя готовым пробежать еще километров тридцать. Джиму казалось, что все органы чувств: зрение, слух, и даже обоняние резко обострились. Но самое важное — его прикрытие работало. Пока, по крайней мере.

Рейнора проводили от северных ворот до командного центра и предложили присесть в одном из отсеков. Джим потягивал воду из стакана, как вдруг дверь резко распахнулась, и в помещение вошел какой-то келмориец. Из-за сутулости мужчина казался ниже чем на самом деле и, судя по тому как он вытягивал голову вперед, его донимала шея.

— Авиатор Хагар? — спросил он, рассматривая Рейнора из-под густых бровей. — Я бригадир Ламли. Десятник Брюкер будет рад принять вас в столовой, если вы не против.

Столовая? Рейнор никак не ожидал, что в лагере для военнопленных может быть столовая. Но тут же улыбнулся и встал.

— Конечно, не против! — кивнул он бригадиру. — Боюсь только, вид у меня не совсем подобающий.

— Десятник понимает ваши обстоятельства, — заверил Джима Ламли с уверенностью потомственного лакея (кем, собственно, он и был). — Прошу, я провожу вас к нему.

Рейнор поблагодарил человека, что посочувствовал его положению, и последовал за Ламли через жилые помещения. Джим поразился шикарному убранству комнат, царящему везде полусумраке и музыке, слышимой с каждым шагом все громче.

Уильям К. Дитц

И все же несмотря на подготовку, Рейнор оказался не готов к встретившей его в столовой сцене. Здоровенный толстяк, кое-как вставший с кресла, чтобы поздороваться, ломящийся от еды стол и ходячие скелеты в углу, словно ожившая картина из ночного кошмара. Джим выучил келморийское приветствие, и было хотел продемонстрировать его на практике, но толстяк протянул вперед пухлую руку.

— Ну, наконец-то, мальчик мой! — сердечно приветствовал Брюкер Рейнора. — Я десятник Брюкер... Добро пожаловать в тридцать шестой лагерь для интернированных.

Рукопожатие Брюкера оказалось мягким и влажным, и тучный мужик задержал руку на секунду дольше, чем хотелось бы Рейнору. Он был рад разорвать его.

— Благодарю, сэр... Вы даже не представляете, как я рад оказаться здесь. Три «мстителя» накрыли меня над зоной. Я уничтожил одного ублюдка, но остальные подбили меня.

— Трое на одного, — неодобрительно покачал головой Брюкер. Его красное лицо побагровело еще больше. — Вот с такой сволочью приходится иметь дело! Тем не менее, ты показал им! Молодец, парень... Молодец.

Брюкер был ниже Рейнора на добрую полдюжину сантиметров. Редкие каштановые пряди он зачесывал назад, чтоб хоть как-то прикрыть обширную лысину. На морщинистом лбу проступили обильные бисеринки пота.

Хоть Брюкер и не выглядел красавцем, Рейнор ощущал в нем нечто опасное... нечто в его каменных глазах. В них светился ум. Они так и мелькали туда-сюда. Джим почувствовал, что начинает потеть.

— Благодарю, сэр. Боюсь, правда, мое начальство

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

проявит куда меньше понимания!

Брюкер рассмеялся, на что и рассчитывал Рейнор, и указал на место за столом.

– Прошу... Ты должно быть голоден. Я уже отобедал, поэтому надеюсь, ты не откажешься перекусить в одиночестве, пока я прогуляюсь с вечерним обходом. Если будет что нужно, обращайся к Ламли.

Рейнор почувствовал облегчение. Он страшился перспективы длительной беседы с таким человеком.

– Это очень мило с вашей стороны, сэр, — садясь за стол, ответил Рейнор.

– Чувствуй себя, как дома, — сказал Брюкер, направляясь к двери. — Увидимся утром.

Моментом позже, вслед за десятником вышел и бригадир. Рейнор тут же повернулся к пленным. Они смотрели на него, тщательно скрывая выражение лица. Смычки мелькали, музыка текла, и время, казалось, замедлилось. Рейнору предстояло принять важное решение. Будет ли у него возможность поговорить с ними завтра? Или сейчас лучшая из представившихся возможностей?

Зная, что Ламли может вернуться с едой в любой момент, Рейнор бросил взгляд на дверной проем, дабы удостовериться, что пока никто не идет. Затем, решившись, он повернулся к квартету и заговорил приглушенным голосом:

– Слушайте внимательно... У меня послание от капитана Хобарт... — Он снова бросил взгляд на дверь, затем продолжил, выделяя голосом каждое слово, чтобы послание прозвучало совершенно четко.

– Будьте готовы завтра ночью, в 23:00.

При упоминании о Хобарт глаза музыкантов расширились. Один пленник открыл рот, чтобы загово-

Уильям К. Дитц

рить, как в этот момент в столовую вернулся Брюкер. На этот раз он вошел куда быстрее. За ним последовали трое вооруженных охранников. У Рейнора промелькнула мысль о пистолете в кобуре подмышкой — но попробовать выхватить его, было бы чистой воды самоубийством.

— Руки за голову! — зарычал Брюкер. Один из охранников поспешил вперед, чтобы изъять оружие у лже-пилота.

— Ну вот, — сказал Брюкер, когда Рейнора скрутили и обыскали. — Так-то лучше... Похоже, враг решил заслать шпиона в Интернациональный лагерь-36! Возможно, в следующий раз вражки особисты лучше выполнят домашнюю работу. Позвольте мне кое-что вам рассказать о братстве пилотов «адских гончих», мой конфедеративный друг... Вы видите *это*? — Брюкер поднял правую руку. Рейнор увидел две буквы, утопленные в его ладони: «АГ». Нечеткие, но до сих пор заметные, хоть и получил их Брюкер, по всей видимости, очень давно. — Каждому пилоту имплантируют стальные «АГ» в ладонь по окончании обучения. В результате, если пожать ему руку, можно *почувствовать* выступающие буквы. Промаях ваших *работников*, по-видимому. Жаль, что ты умрешь прежде, чем тебе доведется рассказать им об этом.

Рейнор молчал. Впрочем, Брюкер и не ждал ответа. Начальник лагеря обернулся к бригадиру.

— Отведите его в душевую. Я вскоре там появлюсь.

Охрана вытащила Рейнора из столовой. Брюкер собрался выйти следом, но в последний момент вспомнил о пленниках. Он остановился и оглянулся.

— Вы неплохо играли сегодня... не идеал, но неплохо. Разрешаю вам доесть обедки.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Сказав это, десятник ушел.

Музыканты переглянулись и двинулись к столу. Один за другим доходяги плюнули в десертную тарелку Брюкера. Затем пленники вышли на улицу и поплелись к мрачным баракам, в которых спали ночью. Скажет ли шпион Брюкеру то, что сказал им? Да, ибо в КИЛ-36 по-другому не бывает. Темноволосый незнакомец еще спасибо скажет, когда ему разрешат умереть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

«Говорят, одежда красит человека. Мои скафандры — нет. Они делают из людей охренных монстров!»

Хайрем Фик, конструктор ДВК-230-М
и штатский член 321-го колониального батальона
рейнджеров, из интервью на Тураксисе-II
ноябрь, 2488 год

КЕЛ-МОРИЙСКИЙ ИНТЕРНАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ №36, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Судя по всему, камера пыток служила по совместительству и моргом. А может и наоборот. Впрочем, это ничего не меняло. На столе блестели разложенные инструменты, моргали индикаторы электронных устройств, а от стен веяло холодом.

Не считая трусов, одежда на Рейноре отсутствовала. Джим лежал на наклонной конструкции, в полу под которой зияло сливное отверстие. Яркий свет слепил глаза. Рейнор попытался сфокусировать взгляд, и с трудом различил смутную фигуру десятника Брюкера. Высокое, как трон кресло начальника лагеря стояло на специальной платформе, откуда тот мог с комфортом наблюдать за процессом допроса.

— Ну что, — сказал Брюкер. — Как мы себя чувствуем?

Уильям К. Дитц

Джим полагал, что пытка длится уже не менее полу- часа, ибо следить за ходом времени у него возможности не было. Горячими утюгами ему пока не угрожали. Пока. Доктор Моллер — «детектор правды», как назвал его Брюкер — предпочитал иглы. И благодаря медицинскому образованию он знал точно, куда их воткнуть, чтобы добиться максимальных мучений жертвы.

Горло Рейнора болело от непрерывного крика, он обливался потом. Даже слегка наклонив голову, Джим видел десятки игл, пучками торчащих из его тела. Каждая была центром адской боли.

– Аспирин не помешал бы, — прохрипел он.

– Тогда вам будет приятно узнать, что доктор Моллер может избавить вас от боли. Равно как и усилить ее, — сообщил ему Брюкер. — Прежде чем перейти к следующему этапу, давайте повторим, что мы имеем на данный момент... Вас послали, чтобы собрать информацию о моем лагере. Правильно?

– Да, — сильным голосом подтвердил Рейнор.

– И, — продолжил Брюкер, — вы утверждаете, что войска Конфедерации планируют напасть на нас в ближайшие две недели.

Рейнор знал, что прикрепленные к его телу провода идут к детектору лжи. Поэтому ему следовало говорить правду так часто, насколько это возможно, но при этом не разглашать критическую информацию. «Найди паучью нору и спрячься», — повторял Джим про себя, боясь, что боль лишит его способности ясно мыслить. Атака действительно планировалась — но до нее остались считанные часы, а не недели. Если ему удастся утаить эту информацию, он уберезит друзей и отвратит грозящую в противном случае резню.

– Да, они собираются напасть на вас, — признал

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Рейнор.

Рейнор сморгнул капли пота и увидел, как неясная фигура Брюкера уступила место едва заметному Моллеру. В ответ на молчание Брюкера доктор пожал плечами. Его голос был ровным и лишенным каких либо эмоций.

– По всей видимости, он говорит правду, или какую-то ее часть. Одно, в общем-то, очевидно... В ближайшее время нападения можно не опасаться. Раз они только собирают стратегическую информацию.

– Хорошо, — согласился Брюкер, — давайте сменим тему. Расскажите мне о программе нервной ресоциализации. Я хочу знать, кто ей управляет, как она работает, и какие результаты уже получены.

Во рту у Рейнора пересохло. Он попытался сглотнуть, но ничего не вышло.

– Ресоциализация? Понятия не имею, о чем вы.

К нему тут же подошел Моллер, вонзил одну иглу еще глубже и щелкнул пальцем по другой. Рейнор вскрикнул. Моллер сунул третью иглу под ноготь пальца ноги, и парень закричал снова.

– Итак, — продолжил Брюкер, когда крик стих. — Давайте попробуем еще раз. Возможно, вы называете эту программу иначе... Судя по нашим разведданным, преступников и прочие нарушителей общественного порядка доставляют в специальные центры, где с помощью экспериментальных медицинских операций им удаляют склонности к асоциальному поведению. Какие же вы ненормальные люди. Кел-Мория никогда бы не дошла до такого. Мы слышали, в ваших войсках служит порядочно таких тупиц с промытыми мозгами. Так что выбирайте: вы даете мне конкретные сведения о программе или испытываете еще большие мучения.

Уильям К. Дитц

Боль настолько усилилась, что Рейнор уже едва соображал.

— Нет у меня сведений, — прохрипел он. — Не знаю я.

— Он не знает, — подтвердил Моллер. — По всей видимости.

— Не верю, — цинично заявил Брюкер. — Как знать? Может, ему *тоже* мозги промыли. Попробуйте еще раз.

Моллер повиновался. Тело Рейнора пронзила жестокая боль. Парень чувствовал, что от невыносимых страданий его череп сейчас взорвется. Поэтому, когда волна темноты накрыла Джима, он с благодарностью погрузился в нее и отдался воле течения.

* * *

Джим умер и попал в ад. Так он, по крайней мере, решил, потому что ничего не видел, а тело терзала боль. Там был свет. Он знал это. Он ощущал его через закрытые веки и чувствовал его тепло. Джим попробовал открыть глаза, но не смог. Веки словно приклеились друг к другу. Решение проблемы напрашивалось само собой — то есть протянуть руку и протереть их. Когда он попытался сделать это, то обнаружил, что руки связаны за спиной.

Тогда Рейнор, приложив максимум усилий, *вновь* попробовал открыть глаза. На этот раз попытка увенчалась успехом. Сначала открылся левый глаз, потом правый... и тут же снова закрылись, так как свет оказался слишком ярким.

Веки Рейнора сощурились, зрачки сузились и зрение, наконец, адаптировалось к освещению. Тогда Джим понял, что яркий свет, это ничто иное, как солн-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

це! Светило поднималось над холмом, который Вандершпульт обозначил во время подготовки к заданию как «Высота Чарли», и жгло его своими лучами.

В этот момент Рейнор обнаружил, что вполне можно быть живым и находиться в аду одновременно. Потому что когда он попытался сменить позу и вызвать немного слюны в пересохшем рту, то обнаружил, что болтается на веревке. Порыв ветра ударил Джиму в спину, и тело начало вертеться в поисках опоры. Сухожилия протестующе затрещали. Больше доказательств не требовалось.

Господи.

Вскоре Рейнор понял, что он не одинок. Заключенный по имени Коул Хиксон — двадцатилетний солдат, захваченный во время перестрелки в зоне и жестоко избитый — висел без сознания слева от него. Они сидели в одной камере, и как раз перед тем, как Рейнора уведли на допрос, Коул дал ему мудрый совет: *«Попытайся спрятаться, если сможешь. Найди научью нору в своем сознании и заползи в нее».*

Совет помог Рейнору выдержать самые страшные моменты пытки. В учебном лагере Джима готовили к тому, чтобы противостоять различным методам допроса, но он знал, что боль может заставить исчезнуть из памяти любые навыки. Рейнор надеялся, что Хиксон выживет. Хотя больше всего ему хотелось, чтобы операция по освобождению пленных прошла успешно. Тогда его проникновение в лагерь, а то и гибель, не будут напрасными.

Рейнор увидел висящие за Хиксоном исклеванные останки третьего узника. С его костей свисали клочья плоти.

«Выжить тут шансы скверные», — подумал он. Все

Уильям К. Дитц

трое были подвешены к колесу на вершине столба. Колесо закрипело под порывом ветра и, когда тот задул сильнее, начало вращаться. Вместе с ним пришли в движение падающие на территорию лагеря тени.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, какой цели служила эта мера наказания. Рейнор видел проходившие мимо ряды пленников и заметил, что никто из них ни разу не посмотрел вверх. Они не хотели лишний раз вспоминать, где находятся, и что их может ждать. И неспроста.

Солнце медленно ползло по небу. Рейнор то и дело терял сознание. В конце концов, краткие промежутки выхода из забытья слились в один бесконечный кошмар. С наступлением ночи должно случиться что-то важное, но Джим, хоть убей, не мог вспомнить что.

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Эскадрилья невидимых «мстителей» висела в воздухе, прикрывая готовые к загрузке дескавы. Двигатели «Лапочки» урчали, а по трапу на борт поднимались солдаты СОТы. Чуть поодаль стояли пустые транспортники, которые должны были забрать из лагеря пленных. Машины ждали своей очереди на взлет — после того как весь батальон поднимется в воздух.

«Было ошибкой отпустить Рейнора на задание», — осознал Тайкус, наблюдая за погрузкой. Хотя ему не раз доводилось вести за собой людей, он никогда не руководил таким большим количеством. Будь Рейнор здесь, Тайкус поставил бы его во главе первого отделения. И взвалил бы на его плечи все мелкие дразги штатного распределения, с которыми он, в отличие от Джима, был не мастер справляться.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Кроме того, Тайкус беспокоился за друга. Что если Джима раскусили? Он знал только, что Рейнор без проблем приземлился за пределами спорной зоны, но что с парнем случилось потом, мог только гадать.

Ситуацию усугублял еще и тот факт, что СОТе предстояло выбрасываться одновременно в три точки. План операции подразумевал, что после высадки командиры отделений примут командование бойцами на себя — против чего бунтовали все инстинкты Тайкуса, выбивая сержанта из колеи.

В отсутствие Рейнора на место командира первого отделения приходилось выбирать между Харнаком, Цандером и Уордом. У каждого были и плюсы и минусы. Тайкус решил, что поскольку Харнак слишком вспыльчив, а Уорд давно метит в камикадзе, то единственный логичный вариант — это Цандер.

Из темноты выскочил скафандр и прервал мысли «замка».

— Извините, сержант, — сказал Шпеер, — вы не прикажите солдатам выйти из корабля? Я уже снял общим планом, но хотел бы снять поближе подъем по трапу, а потом смонтирую из двух кусков один.

Несмотря на ветер от ревуших двигателей катеров, в воздухе начали сгущаться невидимые тучи. Тайкус пытался совладать с гневом. Безуспешно.

— Ты идиот? — накинулся он на Шпеера. — Или совсем умом тронулся? *Нет*, папарацци хренов, не прикажу! А ну вали отсюда!

Макс Шпеер уже испытывал на себе ярость сержанта, а посему отнесся к подобной мелочи философски.

— Ладно, — легко согласился репортер. — А хотите, запишем короткое интервью? — тут же добавил он, с еще большим энтузиазмом.

Уильям К. Дитц

Тайкус уже приготовился проклясть весь род Шпееера до седьмого колена, как репортер дал задний ход.

– Шучу, сержант... просто шучу, — примиряюще улыбнулся Макс и отошел от трап-рампы.

Тайкус, бормоча под нос далеко не самые добрые пожелания Шпеееру, поднялся на борт «Лапочки». Из-за реактивных ранцев скорлуп никто из бойцов не мог нормально сесть, но функция иммобилизации скафандра позволила им расслабиться на время перелета прямо внутри брони.

Наступил подходящий момент для зажигательной речи в стиле Куигби.

– Значит так, — объявил Тайкус. — Держите в голове план, следите за шестью часами и не подстрелите Джимми. Или кого-нибудь из пленных. Вопросы есть? Вопросов нет. Встречаемся на позиции.

Через пять минут дескавы поднялись в воздух и, соблюдая светомаскировку, полетели на восток. Так началась первая часть полета длиной в час. В тот момент, когда завывли двигатели дескавов и суда двинулись сквозь тьму, каждый солдат превратился в пленника личных страхов и надежд.

Каждый, за исключением Харнака, который тайком уговорил Фика установить в скафандр дополнительные модули памяти, и добавить в программное обеспечение медиа-плеер. В то время как товарищи боролись с внутренними демонами, Хэнк смотрел персональную подборку видеоклипов на дисплее НСИ и качал головой в такт музыке.

Тайкус узнал про эту приبلуду на преддесантной проверке, заодно с тем, что Док двенадцать часов не принимала крэб, что у Уорда вдоль верхнего края забрала наклеены крошечные фотографии жены и детей,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

и что Цандер взял десять гранат сверх положенного. Вес гораздо больший, чем тот, с каким можно выбрасываться по инструкции. Чего Тайкус *не знал*, так это сколько бойцов из взвода вернется на базу и почему его это заботит.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем в шлеме на комканале Тайкуса раздался нарочито спокойный голос пилота:

«Мы в десяти минутах от зоны выброски... повторяю, в десяти минутах. Передайте келам мои наилучшие пожелания. Конец связи».

Вместо того чтобы находиться на «Лапочке» и контролировать выброс десанта, Тайкус решил воспользоваться командирскими привилегиями и прыгнуть первым, чтобы соответственно первым и очутиться на земле. Он полагал, что если что-то пойдет не так, то пойдет сразу — а потому он должен быть внизу, чтобы мигом разобраться с ситуацией.

После долгого ожидания Тайкус ощутил волнение, которое всегда приходило перед боем, а с ним и предвкушение. Наконец-то в службе появилось хоть какое-то разнообразие. Тайкусу не терпелось узнать, удалось ли Рейнору проникнуть в лагерь и предупредить пленных. Он полагал, Джим должен был справиться. Черт, скорей всего бедолаги не только дважды прослушали подробный инструктаж, но и уже построились в алфавитном порядке! Или он не знает приятеля.

На лице Тайкуса появилась улыбка. Десантный катер заложил вираж, палуба наклонилась, и пошел финальный отсчет.

– Три! Два! Один!

Выпускающая инструкторша опустила руку вниз, и сержант отправился в пропасть. Солнце занималось

Уильям К. Дитц

освещением другой стороны планеты, так что пейзаж внизу пытались подсветить рассеянным призрачным светом две луны.

Правда, тщетно. Из-за густой облачности тьма стояла, хоть глаз выколи. Поэтому Тайкусу ничего не оставалось, кроме как надеяться на технологии скафандра. Мужчина порадовался тому, что может использовать НСИ как прибор ночного видения, и заодно следить за снижением по сгенерированной компьютером карте местности. Тайкус отметил точку посадки — высоту Браво. Каждое его движение было отработано до автоматизма. Казалось, что подсвеченная цель летит к нему, а не он к цели. Значение альтиметра быстро падало. Включился реактивный ранец. Сержант положил руку на пристегнутое к нагруднику оружие.

Через несколько секунд его ноги коснулись земли. Светящийся зеленым цветом келмориец обернулся в сторону неожиданной угрозы, покачнулся от ударившей его очереди шипов и упал.

— Привет, — сказал в никуда Тайкус. — Это за капитана Хобарт. Вставать нужды нет... О том, что я здесь, я сам доложу вашим боссам.

КЕЛ-МОРИЙСКИЙ ИНТЕРНАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ №36, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Мир медленно вращался вокруг Рейнора. В поглотившей его беспроглядной тьме изредка вспыхивал свет. Джим потерял связь с реальностью, и сколько прошло времени с начала пыток, он не знал. Единственное, что он помнил — надо чего-то ждать. Лишь когда измученный парень заметил вспышки на холмах вокруг и услышал серию размеренных взрывов, то вспомнил

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

чего же именно. Атаки его взвода!

Следующие пятнадцать минут Рейнора переполнял восторг и страх: гремели автоматы, в полуметре от него пролетали трассирующие пули, а в голове крутилась мысль — не пристрелит ли его ненароком кто-нибудь из своих. Наконец он услышал встревоженные крики и после нескольких рывков почувствовал под собой землю. Рядом, в сиянии четырех огней скафандра стоял Тайкус, вокруг — члены первого отделения. Лицо Тайкуса выражало... тревогу?

— Хорошо болтаться, — сказал здоровяк и разрезал веревки. — Тебя тут работенка ждет.

Рейнор едва не захлебнулся, когда Док дала ему воды.

— И я рад вас видеть, — ответил Рейнор, немного придя в себя.

— Слышь, Рейнор, не слишком ли эротичное бельешко на тебе, — недовольно проворчал Уорд.

— Ох, лучше мне не смотреть, — добавил Цандер. — Потом полночи не усну.

— Так, это что за балаган? — прорычал Тайкус и оглядел всех собравшихся. — Перекур себе устроили? Нам еще пленных грузить. Ноги в руки и пошли.

Когда все отошли, Тайкус обхватил Рейнор ручищей, чтобы помочь тому добраться до точки эвакуации.

— Хорошая работа, — буркнул Тайкус. — Пленные полностью готовы. Все твоя заслуга.

Джим резко остановился и обернулся. Хиксона несли на носилках. Он был в сознании и даже умудрился махнуть Рейнору рукой.

Джим кивнул солдату, сделал небольшой мучительный вдох и, опираясь на Тайкуса, покорно заковылял дальше. В этот момент три «адские гончие» прорвали

Уильям К. Дитц

заслон «мстителей» и подбили один из снижающихся дескавов. Вращаясь в воздухе, пылающая грудa обломков полетела к земле и обрушилась на одно из зданий лагеря. Здание буквально раскроило надвое. Оно запылало, осветив все вокруг.

«Кэп-один, Сьерре-шесть», — услышал Рейнор, когда келы подбили второй дескав. — «К сожалению, у нас десять псов на пять ангелов. Ваши автобусы разворачиваются. Попробуют сесть на следующем заходе. Прием».

— Вас понял, Кэп-один, — ответил Тайкус и, отключив коммодуль, незамедлительно выругался.

— Транспортников не будет, да? — спросил у него Рейнор.

— Да, — сказал Тайкус. Над долиной пролетела еще одна «Гончая», осыпая землю красным шквалом смертоносных импульсов. — Их вынудили повернуть назад.

— У меня оттуда открывался неплохой вид. — Джим показал большим пальцем за спину. — В лагере полно грузовиков, да и обычных машин хватает. Можем сесть на них и рвануть отсюда.

Тайкус скептически нахмурился.

— И куда же?

— В спорную зону, — ответил Рейнор. — Тоже не сахар, но все же там спокойней будет.

Словно в подтверждение его слов лагерь сотрясли взрывы ракет. То, что келы решили перебить всех пленных, чтобы не дать им бежать, было очевидным.

— Понял тебя, — спокойно произнес Тайкус. — Попробуем. И хватит без штанов разгуливать, никто на тебя не позарится.

На борту единственного дескава, что смог приземлиться на территории лагеря, оказался и Макс Шпеер.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Репортер широко улыбнулся и продолжил съемку, а солдаты — поиск пути к отступлению из лагеря.

«Мстители» перегруппировались и сели на хвост «адским гончим». В один из келморийских штурмовиков попала ракета. Корабль с ревом устремился вниз и врезался в высоту Чарли. Весь имеющийся на борту боекомплект и топливо детонировали. Взрыв сотряс землю, и в небо поднялся красно-оранжевый огненный шар. Бойцы СОТы тем временем спешно прорывались к военнопленным.

Как оказалось, пленники, благодаря предупреждению Рейнора, самостоятельно разделились на небольшие группы и полностью подготовились к эвакуации. Самых слабых и покалеченных распределили так, чтобы более сильные товарищи могли помочь им с загрузкой в корабли. Освобожденные «отряды» стекались к взлетно-посадочным площадкам келов и ждали транспорт, не зная, что ждать некого. Увидев пленников, Рейнор испытал горькую радость и твердо решил довести начатое дело до конца.

Ощувтив неестественный подъем сил, после того как Док вколола ему стимуляк, Джим настоял на личном командовании рейдом. Он впервые испытал на себе действие стимулятора — пусть временно, но от боли и усталости не осталось и следа. Правда, чтобы заглушить боль душевных травм наркотиков не хватило... но времени переживать по этому поводу у Рейнора не было.

Джим знал, что гаражи находятся у лагерной фабрики, и повел туда группу бойцов СОТы, включая Цандера и Док. Они подоспели к приземистому ангару как раз вовремя... потому что не только им пришла в голову идея воспользоваться машинами для побега. Рейнор

Уильям К. Дитц

увидел, что впереди на дороге мелькают фонари, и понял, что кто-то из келов тоже пытается удрать. Бойцы рванули наперерез.

— Остановите их! — закричал Джим. — Только не повредите машины!

СОТа настигла врагов и открыла ожесточенный огонь. Завязалась перестрелка. Некоторые из охранников лагеря, по большей части те, кто на момент выброса десанта стоял в карауле, были в бронескафандрах. Остальные же успели надеть лишь простые бронежилеты. Келы попытались перехватить инициативу, но залп Уорда из ракетных установок, и струя из огнемета Харнака следом — пресекли на корню их начинания. Три взрыва громыхнули разом, и только двое из бронированных келов выбрались живыми из бушующего ада — оба пылали как свечки. Бойцы СОТы тут же расстреляли их из гаусс-винтовок.

Когда Рейнор шагнул к полыхающему пожарищу, чтобы подобрать келморийский автомат, он услышал громкий рев двигателя.

— Берегись! — крикнул Цандер.

Ослепленный светом мощных фар, Джим застыл как вкопанный. С визгом от пробуксовок на него летел огромный командно-штабной «Саблезуб»!

Рейнор отпрыгнул в сторону, почувствовал жгучую боль там, где гравий содрал кожу, и дал навскидку короткую очередь. Одна из пуль пробила боковое стекло со стороны водителя и вынесла мозги бригадиру Ламли — за что Джиму следовало благодарить удачу, а никак не меткость.

Так или иначе, цель была достигнута — КШМ съехала в кювет, ее занесло, и она заглохла. К тому времени, когда Рейнор смог подняться и добраться до задка

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

«Саблезуба», десятник Брюкер уже выскочил из кабины и что есть сил ковылял прочь.

– Вон он! За машиной! — прокричала Кэссиди.

– Стоять, или я стреляю! — выкрикнул Рейнор. Он рванулся к Брюкеру, всем видом показывая, что готов выстрелить, но начальник лагеря упорно продолжал идти. Прежде чем Джим успел нажать на спусковой крючок, Цандер выпустил одну-единственную пулю. Брюкер споткнулся и повалился на землю.

Так как оказывать медпомощь в скорлупе занятие не из легких, Док сразу после высадки избавилась от скафандра. Теперь, когда Рейнор подошел к Брюкеру, девушка уже сидела на корточках рядом с келморийцем и рылась медсумке. На правом бедре у Брюкера расплывалось красное пятно. Превозмогая боль, мужчина крепко стиснул зубы.

– Похоже, пуля не задела кость, — равнодушно констатировала Док. — С ним все будет в порядке.

– Познакомься, десятник Брюкер, — сказал Рейнор. — Тот самый, кого пленники прозвали Мясником. Сомневаюсь, что эта новость приведет их в восторг.

– Мне надо наложить повязку с биоклеем на место выхода пули. Будь добр, приподними его ногу и согни в колене.

– Надо было тебя пристрелить, — со злобой сказал Брюкер, когда Джим выполнил просьбу Кэссиди.

– Да уж, жизнь полна разочарований, — отрезал Рейнор.

– Спасибо, — отозвалась Док. — Можешь опустить. И еще, Джим...

– Да?

– Как отыщешь себе одежду, найди меня. Дам тебе еще «сока счастья» и наложу антисептические повязки

Уильям К. Дитц

на дыры от иголок, что совсем плохо выглядят.

– Договорились, — согласился Рейнор и обратился к ближайшему товарищу: — Посторожишь пока этого субчика?

– Конечно, — ответил тот. — Без проблем.

Когда Рейнор отошел, Док заполнила биоклеем входное отверстие и туго забинтовала рану. Затем достала из сумки одноразовый шприц и набрала из ампулы десять кубиков прозрачной жидкости.

– Что это? — спросил Брюкер.

– Обезболивающее, — ответила Док и осмотрела предплечье Брюкера. Света было мало, пациент — полным, и девушка не сразу нашла вену. Но потом быстро и уверенно ввела в нее иглу.

Кэссиди наклонилась к самому уху Брюкера и едва слышно прошептала:

– Полковник Вандершпульт просил передать вам послание... Если вы решили, что можете безнаказанно наложить свои ручонки на его грузовики, то вам стоило прежде крепко подумать. Нападение на форт Хау было серьезной ошибкой. Последней, в вашей жизни.

Глаза десятника широко распахнулись. Он попытался отдернуть руку, поняв какое «обезболивающее» ввела медик. Но было слишком поздно. Яд проник в кровь. Брюкер конвульсивно дернулся, попытался что-то сказать и умер.

– Черт подери! — с огорчением воскликнула Кэссиди, поднявшись с земли. — Этого жиртреста сердечный приступ хватил! Не одно, так другое. Макс, оттащи его с дороги... Еще лежачего полицейского нам тут не хватало.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

«На этой неделе мы открываем цикл передач посвященных героизму, доблести и стойкости наших сражающихся мужчин и женщин. Смотрите “Служу Конфедерации!” в 21:00, а затем известный документальный сериал “Удел избранных” в 22:00. Только на СНВ, прямо у вас дома, самая свежая информация, анализ и комментарии — вся правда о войне!»

Макс Шпеер, специальный вечерний репортаж
для СНВ с передовой
декабрь, 2488 год

КЕЛ-МОРИЙСКИЙ ИНТЕРНАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ №36, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

После захвата фабрики СОТе требовалось решить задачу по организации колонны и ее загрузке. Оперативный осмотр техники Цандером показал, что в распоряжении у Тайкуса шесть грузовиков, два автобуса, два гусеничных бронетранспортера и командно-штабной автомобиль «Саблезуб». Исходя из этого, сержант поставил КШМ во главе колонны, после нее БТР, потом грузовики, автобусы и в самый хвост — второй бронетранспортер.

Три бойца СОТы разбились при посадке, еще двое погибло после приземления. Это означало, что в распо-

Уильям К. Дитц

ряжении Тайкуса остался тридцать один боец из своих людей и дюжина рейнджеров, которым посчастливилось выжить при падении дескава. Всего сорок три бойца для защиты около трех сотен пленных, из которых лишь процентов десять были достаточно здоровы, чтобы сражаться, и решили, что им тоже не помешает вооружиться.

Сможет ли колонна прорваться на спорные территории? Тайкус на это надеялся. Единственной альтернативой было остаться в КИЛ-36 и посмотреть, кто прорвется сюда первым. Отряды келморийцев? Или шаттлы Конфедерации? Учитывая, что они в глубоком тылу у келморийцев, на дескавы рассчитывать не приходилось.

Внезапно раздался рев. Гравий полетел во все стороны, и перед Тайкусом возник чумазый ховербайк «Стервятник». Мало того, что за рулем машины сидел Джим Рейнор — этот младший капрал вместе с ховербайком подтянул очки, стырил из раздевалки фабрики спецовку, да еще и позаимствовал пистолет у мертвого десятника! Лицо парня расплылось в улыбке, когда он крутанул ручку газа, и двигатель взревел.

– Гляньте парни, что я нашел!

Кидду в бою повредили систему управления скафандром, поэтому ему пришлось вылезти из брони и активировать систему самоуничтожения. Так что теперь, рядом с Тайкусом он казался совсем мелюзгой.

– Не разрешайте ему садиться за руль, сержант... — сказал снайпер. — В последний раз, когда он управлял такой штукой, мы влетели прямо в тюрьму.

Но было поздно. Накачанный стимуляторами, Рейнор махнул рукой и рванул по дороге из лагеря. На канале штабной машины раздался его голос.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Я разведую, что там впереди, — предупредил Джим. — И дам вам знать, если что.

Тайкус выругался, увидев «Мстителя» преследующего через долину «Адскую гончую». Он приказал всем, кроме Уорда, снять скафандры, а также снял свой. Конечно, не хотелось лишаться преимуществ, что давали бойцам в бою скорлупы, но в машинах и без того практически не было места. Бегом десантникам за колонной тоже не угнаться. Но из любого правила есть исключения. Так как у Уорда осталось еще восемь ракет (каждая с собственной системой наведения) Тайкус приказал ракетчику ехать в первом грузовике.

Сняв броню, Тайкус залез в КШМ, вытащил микрофон из консоли и отдал необходимые распоряжения:

– Не выпускайте из виду идущую впереди от вас машину, но держите дистанцию минимум в три корпуса. Все освещение и фары выключить. Каналы связи могут прослушиваться врагом... так что пользуйтесь рациями только в самом крайнем случае. Конец связи.

Цандер завел двигатель, и головная машина двинулась вперед. Колонне предстоял длинный путь, а время ее ждать не собиралось.

СПОРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Отряд «Змееголовые командос», входящий в состав контингента десятника Брюкера, занимался патрулированием северного сектора спорной зоны. Помимо этого группа отвечала за сбор разведанных и пресечение действий конфедератских патрулей, которые могли забрести в этот район.

Боевики расположились лагерем в окружении скал размером с жилой дом, с хорошо простреливаемой во

Уильям К. Дитц

всех направлениях зоной свободного огня, и с наблюдательным пунктом на вершине самой высокой скалы. Поэтому штейгер Кар Оттмар, сидя в будке КШМ и вполне оправданно чувствуя себя в безопасности, мог спокойно набирать очередное письмо на КПК. Пусть он пока не может отправить его адресату и не сможет до тех пор, пока команда не вернется на базу... но, делая так каждую ночь, мужчина словно вел длинный, часто прерывающийся разговор с женой Ханой.

Кар представлял, как Хана получает десять, а то и пятнадцать писем сразу, читает их вслух детям, а на ее красивом лице мерцают отблески огня из камина. Он никогда не писал семье о боевых действиях в надежде, что его родным никогда не придется столкнуться с ужасами войны. Мужчина писал о пестро-коричневой ящерке, что поселилась в одной из его панам. Он как раз описывал пристрастия гости в еде, как вдруг в полуоткрытую дверь постучал техник-связист.

– Извините, что беспокою вас, сэр, но на связи помедес Даник. Он рвет и мечет. Насколько я понял, конфедераты атаковали КИЛ-36 и освободили всех пленных.

Оттмар негромко выругался, нажал на КПК кнопку «Сохранить», оставив историю о ящерке незаконченной. Фургон связистов, накрытый светопоглощающей маскировочной сеткой, стоял в пятнадцати метрах от КШМ. Через минуту штейгер уже сидел на откидном стульчике внутри машины связи. Красотка-кинозвезда Вики над терминалом спутниковой связи, ничуть не скрывая идеальную грудь, призывно улыбалась Оттмару. Мужчина надел наушники и поправил микрофон.

– Змей-шесть на связи. Прием.

«Эти ублюдки свалились на нас прямо с неба!» — воскликнул Даник таким тоном, словно конфедераты

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

сжувничали. — «Приземлились не на парашютах, а на какой-то летающей броне, и с поразительной точностью! Мы до конца еще не разобрались во всем, но уже точно известно, что десятник Брюкер и примерно сорок охранников убиты. Есть с десятков раненых. Кроме того, серьезно пострадал и сам лагерь!

И это еще не самое хреновое, — горячо продолжил Даник. — Конфеды освободили пленных, и все они дали деру! Двигаются в твою сторону! Я хочу, чтобы ты остановил их, Кар... Нет, даже так. Я хочу, чтобы ты прикончил всех этих гадов до последнего и оставил гнить их трупы под солнцем! Я ясно выразился? Прием».

Оттмар представил, как сейчас выглядит помощник десятника. Прилипшая к потному лбу прядь волос, выпученные от ярости глаза и слегка посиневшие губы.

— Да, сэр. Предельно ясно. Прием.

«Оставь своего связиста на линии», — приказал помдес. — «Мы будем сбрасывать тебе всю имеющуюся информацию о положении колонны и направлении ее движения».

— Да, сэр, — ответил Оттмар и передал наушники технику.

Выбравшись из грузовика, Кар не удивился, обнаружив поджидающего его бригадира Курста. Каким-то образом Курст всегда знал, когда где-то что-то случилось. Здоровый бугай с моржовыми усами и худощавым лицом.

— Сэр?

— Враг разрушил КИЛ-36 и убил полсотни наших людей. Вместо того чтобы оказать помощь раненым, эти сволочи пристрелили их. Мы выдвигаемся на охоту за подонками! Команда должна быть готова через тридцать минут.

Уильям К. Дитц

Кар специально нагнал красок, чтобы подстегнуть кровожадность отряда. И, судя по полыхающим от гнева глазам Курста, уловка сработала.

– Да, сэр!

Когда бригадир ушел, Оттмар мрачно улыбнулся. Какие бы модные скафы эти конфеды на себя не натянули, у них на руках три сотни пленников. А путь до зоны Конфедерации неблизкий. Когда его «змееголовые» найдут вырождков... те горько пожалеют, что родились на этом свете.

* * *

Действие наркотиков подошло к концу, и Рейнор почувствовал себя опустошенным. Его стаж вождения «Стервятника» составлял всего несколько часов, но уже управлялся с хOVERбайком так, словно ездил на нем всю жизнь. Джим вывел аппарат из каньона на равнину навстречу лучам восходящего солнца и заглушил мотор. «Стервятник» плавно замедлил ход и остановился. Дорога перед Рейнором разделилась на три и, судя по следам, всеми пользовались одинаково часто.

Негнушимися пальцами Джим порылся в кармане в поисках стимпака. Нашел кассету и хлопнул ей себе под затылок. Устройство тихо зажужжало. Звук означал, что кассета опустела. Рейнор выкинул ее. *Проклятье*. Всюду, куда Моллер втыкал свои иглы, тело болело как проклятое.

Сзади подъехала штабная машина и остановилась в шести метрах от «Стервятника». Тайкус вышел, глянул на небо и прикурил сигару. Клубы дыма потянулись за сержантом, когда тот пошел к хOVERбайку. Рейнор сделал большой глоток из бутылки с водой, прополоскал

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

горло и сглотнул.

– Мы тут как мишени в тире.

– Да уж, — согласился Тайкус. — Чертовски верно. Поэтому Вандершпуль и хочет, чтобы мы нашли укромное местечко и залегли в нем.

– Зачем, — спросил Рейнор. — Разве он не может послать несколько дескавов и подобрать нас здесь?

– Дефицит, — лаконично ответил Тайкус. — Так, по крайней мере, сказал наш полковник Головожоп. Ночью мы потеряли слишком много катеров, поэтому ждем, когда нам пригонят подмогу с севера.

– Замечательно, нечего сказать. — Джим чертыхнулся. — Тогда я, пожалуй, поеду и поищу нам какую-нибудь берлогу.

– Дерзай, — одобрительно сказал Тайкус. — И Джим...

– Да?

– Ты давай *шустрей*. У нас большинство машин уже на святом духе едут.

Рейнор выругался, надел очки и завел двигатель. «Стервятник» вильнул при взлете и, подняв за собой клубы пыли, рванул на запад, к виднеющимся вдали разнообразным скальным нагромождениям. Джим всматривался во все глаза, пытаясь понять, далеко ли до них, когда его внимание привлекло нечто прямо по курсу. Для естественного происхождения это нечто имело слишком правильные формы, но было настолько огромным, что Рейнор до последнего сомневался в его искусственной природе, пока не подъехал ближе и не рассмотрел конструкцию целиком.

По внешнему виду и габаритам машина соответствовала лежащему на боку тридцатизэтажному офисному зданию. Судя по огромным тракам, которые чуть

Уильям К. Дитц

ли не полностью скрывал песок, огромный аппарат был так называемой «землеройно-фрезерной машиной» — мобильным комбайном, который движется по поверхности планеты и «ест» полосу грунта шириной в пятнадцать метров, добывая таким образом минералы и обрабатывая их в своем нутре. Пустая порода ссыпалась сзади, а руда выгружалась с бортов в грузовики. Вдоль ржавого борта ЗФМ тянулась надпись шестиметровыми буквами: «ГОРНОРУДНАЯ КОМПАНИЯ БРАТЬЕВ РАФФИН».

Судя по видимым повреждениям, и песку, засыпавшему чудовищные гусеницы машины, комбайн разбомбили в самом начале конфликта, и с того времени он стоял заброшенным.

Может им укрыться внутри ЗФМ и дожидаться прибытия помощи?

Мысль здравая, поскольку в обшивке достаточно металла, чтобы защитить их, да и комбайн куда ближе, чем скалы.

Рейнор остановился, выключил зажигание и сказал в микрофон:

– Сьерра-шесть Сьерре-девять... Двигайтесь к папочке. У меня есть кое-что. Прием.

В ответ Джим услышал совсем не то, что ожидал.

«Прибавь газу, Девятый!.. У тебя «Адская гончая» на трех часах!»

Не успел Рейнор толком воспринять информацию, как вокруг него запрыгали фонтанчики песка, а через секунду он чуть не оглох от рева пронесшегося над головой вражеского штурмовика. Джим завел двигатель и, петляя, понесся по пустыне. Во все стороны полетел песок. В какой-то момент «Стервятник» пролетел над вершиной дюны, попал в воздушный карман и рухнул

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

вниз с шестиметровой высоты.

Толчок почти сбросил Рейнора с байка, но ему удалось удержаться. Ховербайк набрал обороты. Заходя на новый круг атаки, «Адская гончая» отстала. Расстояние до ЗФМ сократилось вдвое, но Джим знал, что пилот сделает еще одну попытку достать его. Поэтому он крутанул руль влево. «Стервятник» развернулся носом к штурмовику, и цель келморийца стала значительно меньше.

Учитывая то, что машины устремились друг к другу с совокупной скоростью около пятисот километров в час, пилот имел в запасе лишь пару секунд для убийства гонщика. Рейнор увидел мелькнувшие в небе лазерные импульсы и поразился, с какой быстротой оплавляется от выстрелов песок, образуя параллельные борозды. Легкого смещения руля вправо хватило, чтобы направить байк *между* очередями из курсовых автопушек «Адской гончей», что в следующий миг вновь проревела над головой.

Джим воспользовался моментом, заложил крутой вираж на право и рванул под защиту комбайна. Колонна тем временем преодолела полпути по открытой местности. За каждой из рвущихся к убежищу машин поднимался шлейф пыли. Исключением стали лишь БТРы. Машины встали бок о бок и открыли ураганный огонь по штурмовику из установленных на башнях спаренных гаусс-зениток. Но сбить врага пока не получалось.

Один из автобусов проехал рядом с эоловой нишей¹⁰, вильнул, наскочил колесом на выступ скальной

10 Эоловая ниша — ниша, возникающая в осадочных породах, состоящих из неодинаково податливых к выветриванию пластов, в выходах менее устойчивых слоев.

Уильям К. Дитц

породы и перевернулся! Машину проволокло на крыше по песку метров пятнадцать, прежде чем она, наконец, остановилась. Колеса продолжали безудержно вращаться. Бывшие узники начали вылезать через окна наружу. Пилот «Адской гончей» тут же сориентировался, развернул штурмовик и обстрелял место аварии. Автобус вспыхнул, превратившись в погребальный костер. Клубы черного маслянистого дыма устремились в небо.

Потеря была ужасной, но она выкроила время для остальных машин. Колонна разделилась, подъехала к ЗФМ с носа и кормы, и машины нырнули в пространство между могучими гусеницами комбайна. Под металлическим гигантом было темно, прохладно и вроде как безопасно. Тайкус вылез из «Саблезуба», чтобы поговорить с Рейнором.

— Теперь они знают, где мы, — мрачно сказал Джим. — Наземные бригады келов скорей всего уже на марше. Давай поставим БТРы так, чтобы заблокировать оба конца махины.

Мысль прозвучала дельная, и Тайкус уже практически одобрил ее, как вдруг по укрытию ударил снаряд. Взрыв у северного заезда по военным меркам вышел скромным, но достаточным, чтобы комки слежавшегося песка разлетелись во все стороны, и Тайкус изменил мнение.

— Выводите освобожденных из гребаных машин! — заорал он. — Видите лестницы по бортам? Подымайте людей и загоняйте всех в самую середину этой штуковины! Бегом исполнять!

— Откуда прилетел этот долбаный снаряд!? — крикнул Рейнор, когда рейнджеры бросились выполнять приказ Тайкуса.

— Не знаю, — мрачно ответил Тайкус, вверх-вниз

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

мусоля во рту сигару. — Но бьюсь об заклад, мы это выясним.

Отмар и «змееголовые» расположились на вершине невысокой гряды, протянувшейся через равнину с востока на запад. Землеройно-фрезерная машина находилась примерно в километре от келморийцев. Благодаря наводке от пилота «Адской гончей», не говоря уже о густом черном дыме, командос нашли беглецов без всякого труда.

Натянув на глаза полевые очки, штейгер осмотрел местность предстоящего сражения и устремился вниз на боевой машине. Первыми в атаку ринулись восемь легких бронемашин на колесном шасси. В соответствии с девизом командос: *«Двигайся быстро, бей жестко!»*, на каждой ЛБМ стоял крупнокалиберный пулемет, а экипаж входили два бойца в боевой броне. По ровной местности машины могли разогнаться до сотни километров в час. Такие ТТХ идеально подходили для разведки, быстрых рейдов и охоты на двуногих крыс.

Два «ленивца» следовали сразу за ЛБМ. Переделанные в танки «Ленивцы» когда-то были огромными экскаваторами-бульдозерами, с которых сняли стрелы с ковшами и установили крупнокалиберные пушки наряду с более легким противопехотным вооружением. По всему корпусу агрегатов механики келморийцев наварили под углом металлические листы, чтобы уберечь технику хотя бы от шальных попаданий.

Остальной автопарк отряда, состоящий из КШМ, машины связи, тягача с припасами и заправщика, остался в пятнадцати километрах позади, с надежной охраной. Оба угнанных крысами БТРа проиграли бой «Адской гончей» и горели. Топливные баки штурмовика практически опустели, поэтому он вышел из боя и

Уильям К. Дитц

устремился в направлении родной базы.

Когда танки выстрелили по ЗФМ, взрывы от снарядов показались Отмару крошечными вспышками на фоне огромной серой массы комбайна.

— Змей-первый, всем подразделениям... Беречь боеприпасы, — приказал штейгер. — Конфеды внутри этой громадины. Прием.

В этот момент водитель двигающейся справа от штейгера ЛБМ судорожно дернулся. Послышался отдаленный треск. Преисполненный чувством выполненного долга «змееголовый» вывалился из машины. Снайпер увидел открытое забрало и снял бойца выстрелом. У крыс оказывается есть зубы!

Напарник мертвеца тем временем перехватил управление, и броневик остался в строю. Отмар надавил на газ и бросил свою ЛБМ вперед. Всего-то нужно заскочить под фрезерную машину, перебить охрану, что там ошивается, и пробиться наверх! Ничего сложного на самом деле... И он сделает это с удовольствием.

Прекрасно зная, что у врага на уме, Уорд следил за приближающимися ЛБМ. Он вышел из тени и занял позицию по центру огромной «арки». На квадратных плечах скафандра покоились две четырехзарядные ракетные установки, а в руках чернокожий гигант сжимал келморийское гаусс-орудие. Момент, которого Уорд ждал очень давно — наступил. На губах здоровяка появилась улыбка, когда по экрану НСИ побежали строчки целеуказаний.

— Уорд! — заорал в рацию Тайкус. — *Тащи сюда свою тупую задницу! Это приказ!*

Но Уорд не слышал ничего, кроме голоса жены зовущей ребятишек к обеду. Ничего, кроме переливистого смеха детей, за которым последовала серия взрывов.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

«Адские гончие» разбомбили его деревню. Гигант пошатнулся от ударивших по нему очередей противника. Аккуратно выбирая цель для каждой ракеты, он даже не обратил внимания на опасность. Когда бортовой компьютер сообщил о готовности к стрельбе, Уорд сохранил благоразумие и потратил еще пару секунд, чтобы подготовиться к мощной отдаче. В клубах реактивных струй, восемь несущих возмездие ракет со свистом сорвались с направляющих и, наведенные на тепловой след целей, по спирали устремились в небо. Гаусс-орудие выстрелило одновременно с товарками и подбило одну ЛБМ. Уорд ощутил умиротворение. Он чувствовал себя счастливым.

Оттмар решил, что стоящий в гордом одиночестве между гусеницами комбайна человек, то ли очень храбрый, то ли очень тупой... что, впрочем, не имело значения — потому что через мгновение он будет очень мертвым!

Затем келмореиец увидел вспышки стартующих ракет, дымные следы от них в небе, и понял, что сейчас произойдет. У него осталось несколько секунд, чтобы вспомнить Хану, детей и коричневую ящерицу... Затем ракета превратила штейгера Кара Оттмара и сидящего сзади за пулеметом напарника в кровавые ошметки.

Не все ракеты попали в цели, но пять штук сделали свое дело. Этого хватило не только для того чтобы уменьшить огневую мощь атаки «змееголовых», но и оставить выживших без транспорта.

Рик Кидд занял позицию на кормовой наблюдательной палубе комбайна. Попавшие в затруднительное положение келы и горящие машины были перед ним как на ладони. Снайпер не чувствовал ни жалости, ни колебаний. Один за другим хлопнули три выстрела — три

келморийца упали.

Но «ленивцы» продолжали движение к укрытию, как и три ЛБМ. Четырехколесники беспрестанно петляли туда-сюда, поэтому попасть в них было крайне сложно.

Уорд открыл огонь по «ленивцам» из гаусс-орудия, правда без ракет эффективность обстрела равнялась нулю. Но здоровяк, забыв обо всем на свете, стоял и палил, пока Тайкус не ринулся к арке и не сбил его с ног. Никто кроме Тайкуса не обладал такой силищей, способной уронить и затолкать в укрытие человека в броне — при всем при том этот человек в ответ на заботу об его добром здравии еще и угрожает убить!

Келморийцы на двух ЛБМ влетели в туннель под металлическим монстром и открыли огонь. Два рейнджера всплеснули руками и упали на землю, когда град шипов, пробив бронезилеты, изрешетил их.

Успех врагов оказался скоротечным. Рейнор на ховербайке вынырнул из-за стоящего грузовика и сел на хвост броневикам, что неслись к другому концу туннеля. Как только дневной свет из быстро увеличивающегося проема ударил в глаза Джима, гранатомет «Стервятника» издал урчащий звук и послал гранаты вперед.

Рейнор не имел опыта в обращении с подобным вооружением, поскольку ему не доводилось обучаться на пилота ховербайка но, как оказалось, особого ума и не требовалось. Одна ЛБМ получила прямое попадание, вторую занесло из-за близких взрывов, и она перевернулась. Взвился черный дым. Джим заложил пару виражей, чтобы объехать горящие остовы, и вырвался на открытое пространство.

Тем временем первый «Ленивец» остановился под массивным днищем ЗФМ, где его уже поджидал Хар-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

нак. В очках, с трофейным дробовиком, рыжий десантник спрыгнул на броню танка с технологического мостика техногиганта.

Хэнк рванул на себя верхний люк на башне бывшего бульдозера. Раздался громкий лязг, крышка упала на броню. Сидящий внутри келмориец увидел над собой улыбающееся лицо Харнака. Десантник уронил в люк гранату. Металлический цилиндр пролетел мимо наводчика, с грохотом укатился в нижний отсек и упал рядом с укладкой боекомплекта.

Харнак спрыгнул с брони танка и отбежал метров на пятнадцать. В этот момент боекомплект детонировал. Взрыв зацепил и второго «Ленивца». С каждым новым взрывом внутри пылающего танка, оставшегося собрата ощутимо потряхивало.

На ходу у келов осталось только две бронемашинны, которые сразу кинулись наутек, как только в небе появилось два звена «мстителей». Погоня получилась скоротечной — истребители уничтожили обе ЛБМ в считанные секунды.

Внезапно по всем каналам связи посыпались приказы. Вслед за «мстителями» на поле боя появились десять дескавов и один за другим начали приземляться. Первый катер выгрузил восемь бронированных солдат, которые немедленно занялись отловом выживших келморийцев.

Тайкус, Рейнор, Харнак и Уорд начали продвигаться наружу из-под гигантского комбайна. Кидд, Цандер и Док спустились вниз и последовали за товарищами. Команда выбралась из тоннеля на солнечный свет. Спасательная операция практически завершилась, но осталось еще кое-что. Найти остатки келморийской боевой группы и прикончить их.

Уильям К. Дитц

По следам «ленивцев» и ЛБМ найти оставшуюся часть команды штейгера Оттмара оказалось несложно. Машины поддержки и два ЛБМ стояли под одним из скальных выступов, укрывшись в тени и невидимые сверху.

Учитывая обстоятельства, убежище было неплохим, но не достаточно хорошим, чтобы защитить боевиков от ракет с тепловым наведением «мстителей» или от десанта, что высадился после налета истребителей. Заправщик горел, машина связи получила серьезные повреждения, повсюду валялись тела убитых келов.

– Проверьте трупы. Убедитесь, что они точно мертвы, — приказал Тайкус. — Остальных возьмем в плен, хоть это и не в нашем стиле.

Рейнор мог остаться в дескаве, но сидеть в ожидании того, что команда вот-вот вляпается в очередное дерьмо, было выше его сил. Поэтому он украдкой, держась в тени скалы, последовал за товарищами. Заметив стоящую в стороне неповрежденную штабную машину, Джим вытащил пистолет и прокрался к ней.

Дверь в фургон была приоткрыта. Соблюдая осторожность, Рейнор подошел сбоку от двери, и попробовал через щель заглянуть внутрь машины.

– Эй? Есть кто внутри? Если да, то бросайте оружие и выходите с поднятыми за голову руками!

Ответа не последовало. Рейнор толкнул дулом пистолета дверь. Выждал время, чтобы глаза привыкли к царящему внутри полумраку, а затем поднялся по ступеням складной лесенки. Внутри фургона стояла невыносимая жара. Джиму не терпелось выйти на свежий воздух. Убедившись, что машина пуста, он решил поискать какую-нибудь информацию. Умные люди в разведотделе не откажутся взглянуть на любые доступные

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

сводки, файлы, карты и прочие документы.

Рейнор открыл кейс камуфляжной расцветки и начал заталкивать в него бумаги, флешки, диски и прочую мелочь. На глаза попался КПК. Джим прикоснулся к планшету. Устройство включилось. Открытый на экране файл оказался письмом какого-то кела к женщине по имени Хана. Жене? Да, решил Джим. Но вместо типичного письма, какое можно ожидать от солдата, Рейнор обнаружил себя читающим историю о ящерице. Рассказ явно предназначался детям автора.

Рейнор просмотрел письмо до конца, увидел, что история не окончена, и удрученно покачал головой. Джим не мог поверить, что написавший письмо человек так уж кардинально отличается от его сослуживцев — каких Джим в форте Хау навидался всяких. Но по словам правительства, дело обстояло именно так! Из заявлений Конфедерации следовало, что *все* келы без исключений настоящие монстры. Брюкер да, был монстром — тут никаких сомнений. Но *этот* парень? Рейнор не был уверен.

Джим сунул КПК в чемоданчик вслед за бумагами остального персонала. В форте Хау будут рады почитать и то и другое.

Пока Рейнор заполнял кейс, маленькая коричневая головка высунулась из-под края лежащей на полке панамы. После осмотра ближайших окрестностей на предмет опасности, маленькая ящерица показалась целиком. Ее пестрое тело замерло на мгновение, язык попробовал воздух, и близорукие глазенки изучили открытое пространство.

Затем ящерица шевельнулась, суматошно рванула по полке к месту, откуда смогла спрыгнуть на ящик с инструментами, а оттуда на пол. Затем последовала ко-

Уильям К. Дитц

роткая пробежка к двери, спуск по ступеням лесенки и
шлепок на бескрайний горячий песок.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

«Они низгверлись с небес и сражались как дьяволы, чтобы освободить людей Конфедерации, что страдали в плену глубоко в тылу келов. Никто другой не смог бы сделать это. Никому не удалось. Вот как “Небесные дьяволы” заслужили свое имя».

Капитан Клер Хобарт, удостоенная знака отличия,
бывшая военнопленная,
в интервью с Максом Шпеером
январь, 2489 год

ФОРТ ХАУ, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Поздним вечером вереница дескавов заложила вираж над фортом Хау, затем взяла к югу и оперативно приземлилась. Трап-рампы без промедлений пошли вниз. К прибывшим челнокам помчались полевые кареты скорой помощи. Медики высыпали из машин на посадочные площадки и устремились внутрь катеров. В помощи нуждались не только раненые, но и освобожденные пленники. Состояние многих из них оставляло желать лучшего. Только после этого, и никак не раньше, на бетонное покрытие спустились десантники-спасатели.

Док предложила Рейнору поехать в карете скорой помощи, но он отказался, настояв на том, чтобы ему

Уильям К. Дитц

разрешили выйти из дескава вместе с взводом. Из высадившихся в келморийский лагерь тридцати пяти бойцов выжили семнадцать, причем трое получили ранения. Так что бегущая за Тайкусом к зданиям космопорта потрепанная группа десантников, тянула скорей на полнокровное отделение, нежели на взвод.

Двое мужчин поджидали бойцов у торца ближайшего ангара. Оба в гражданской одежде. Правда, с тем же успехом они могли быть и в форме, потому как все выдавало в них военных, включая стрижки и идеальную осанку. Один из мужчин мог похвастаться высоким ростом, другой наоборот был коротышкой — и именно он и заговорил.

— Арк Беннет? — окликнул он Рика, когда группа подошла ближе. — Мы хотим побеседовать с тобой.

От столь внезапного вопроса у снайпера чуть не подкосились ноги. Он сумел справиться с эмоциями лишь потому, что долгое время откликался на имя «Рик Кидд», и до него не сразу дошло, что обращаются именно к нему. Этой заминки мозгу хватило, чтобы оценить ситуацию и подавить естественное желание сказать «да».

Кое-кто из боевых товарищей Кидда конечно знал, кто он на самом деле, но хмурое лицо снайпера дало им понять, что нужно воздержаться от высказываний.

— Рядовой Кидд? — Коротышка решил сменить тактику. — Мое имя Корли... А это сержант Орин. Мы из ВСБ и хотим поговорить с тобой.

«ВСБ... Военная служба безопасности. Ответ “нет” при таком раскладе практически невозможен», — подумал Кидд. Но прежде, чем он успел что-либо ответить, вмешался Тайкус.

— Я не знаю, о чем идет речь, — зловеще сказал сер-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

жант, — но в любом случае это может подождать. Мы только что вышли из боя. Конечно, вы тыловые сукины дети немного знаете об этом, не так ли?

Когда сержант Орин повернулся к Тайкусу, его глаза напоминали два голубых лазера, а лицо — каменное изваяние.

– Сержант Корли кавалер медали за отвагу. Он получил три ранения в битве за ущелье Рорка. — С каждым словом, Орин подходил к Тайкусу все ближе, пока тот не почувствовал на лице дыхание агента. — Думаешь, мы не знаем, каково это, поставить свою жизнь на карту? Или не видели, как наших братьев и сестер рывает на куски прямо в метре от нас? Так что следи за языком, сынок. И будь добр, постарайся не попасть мне на карандаш.

Кидд знал, что скорей всего в заметной выпуклости под курткой Орина виноват большой пистолет. Однако Тайкус тоже был вооружен. Парень чувствовал, как нарастает напряжение. Командир СОТы сделал шаг вперед.

– Знаешь куда можешь засунуть свой карандаш, сержант? А то смотри, могу и помочь.

Кидд поспешил протиснуться между двумя громилami.

– Без проблем, сержант... Я сам разберусь с этим вопросом. Увидимся в казарме.

Рейнор кивнул.

– Пошли, Тайкус... Свое природное обаяние ты можешь задействовать, когда мне понадобится помощь в лазарете.

Тайкус был зол, но позволил себя увести. Кидд остался один с агентами ВСБ. Корли взглянул на снайперскую винтовку.

Уильям К. Дитц

– Весло разряжено?

Кидд кивнул.

– Разряжено... Хотите проверить?

– Нет, — ответил Корли. — Не вижу необходимости.

Пожалуйста, пройдем с нами до командного центра. У нас к тебе несколько вопросов... это не займет много времени. Потом ты вернешься к своим приятелям.

Говорит ли он правду? Или агент просто хочет его успокоить?

Кидд не знал, да и это не имело значения. Потому как у агентов ВСБ полномочий было, хоть отбавляй.

Путь до ком-центра, вход внутрь, затем поворот в крайний коридор и там до кабинета офицера технического обслуживания — не занял много времени. Кидд почувствовал, как у него засосало под ложечкой. Потому что здесь, после боя, ему предстоит сражение иного рода. Выбор предстоял критический. Хотел ли он снова стать Арком Беннетом — сыном уважаемого человека, бизнесмена и главы Старой семьи? Или он хочет остаться Риком Киддом — солдатом, снайпером и авантюристом?

Орин открыл дверь в пустой кабинет. Помимо обычного стола, на котором царил беспорядок, в комнате стоял еще круглый стол. Корли предложил Кидду занять один из четырех стульев.

– Прошу, присаживайся.

Кидд колебался. Решение, которое он сейчас примет, определит всю его дальнейшую жизнь. Возврата не будет. Как там говорил Рейнор... причем приписывая авторство высказывания отцу? «Будь тем, кем хочешь быть». Да, именно так. Кидд всегда подшучивал над потугами товарища придавать ореол сентиментальности всяким житейским мудростям — подобные сантимен-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ты лично ему были совершенно чужды. Но это изречение нашло отклик в душе Кидда, особенно сейчас, когда душу парня переполняло смятение.

Рик опустился в стальное кресло. Оба агента ВСБ уже расположились за столом. Корли взглянул на экран планшета.

– Согласно информации из твоей УК-1, ты дал письменные показания о том, что твое *настоящее* имя Арк Беннет... и что ты был похищен с улиц Тарсониса вербовщиком-мошенником. Все правильно?

Кидд сделал медленный и глубокий вдох, обдумывая предстоящее объяснение. Рик вспомнил того парня, прежнего себя, который ушел гулять по району называемому Целиной, там, на Тарсонисе... и понял, что искал все это время. Он искал возможность избежать предназначения определенного ему при рождении, избавиться от кокона безопасности и комфорта, из которого его семья не показывала даже носа, и добиться самому места в мире, а не просто получить его в наследство.

– Да, я давал письменные показания и утверждал, что я Арк Беннет, — признался Кидд. — Все верно.

Корли поднял бровь.

– И утверждал? Это правда, в конце концов?

– Нет, — сказал Кидд. Потупив глаза, он принялся изучать столешницу, всем своим видом изображая раскаяние.

– Значит, ты солгал майору Макаби?

Кидд посмотрел в глаза следователю.

– Да, сэр. — Кидд сглотнул. — Солгал.

Он перевел взгляд на Орина.

На мгновение повисла тишина. Агенты ВСБ переглянулись. Такого ответа они не ожидали.

Уильям К. Дитц

Мозг Кидда сверлила тревога. Поверили они ему? Или им известна правда? Может прямо сейчас его отец наблюдает за ними? Сделав вид, что кашляет, парень оглядел кабинет. Если камера и была, то он ее не увидел.

Корли наклонился вперед.

– Почему ты солгал?

– Почему? Хотел свалить к черту из десанта, — с самым невинным тоном, ответил Кидд. — Я услышал, что пропал богатенький парень и, судя по описанию, мы с ним оказались похожи, — продолжил он, стараясь чтобы история звучала правдоподобно.

– Да, определенное сходство наблюдается, рядовой. — Корли сделал паузу, изучая при этом лицо Кидда. — Хотя ты выглядишь более сухощавым и крепким. Так что изменилось? — задал он вопрос, вернувшись к изучению данных на планшете. — Почему сейчас ты решил сказать правду?

– У меня было время подумать. Я имею в виду, как далеко я смог бы зайти? — с цинизмом ответил Кидд, когда их с Корли взгляды вновь пересеклись. — До Тарсониса? До разоблачения несчастными родственниками?

Для пущего эффекта Рик скептически рассмеялся.

– Да и вообще, продолжает ли семья *поиски* парня? Сколько времени уже прошло? Месяцы?

– Есть немало охотников, пытающихся урвать огромное вознаграждение, предлагаемое семьей. Чертовски жаль, что у нас нет такой возможности, а то мы с сержантом Орином из-под земли бы достали нужного человека. — От этих слов по спине Кидда пробежал холодок. — Что ж да, поиски до сих пор продолжаются. У нас в наличии около сотни кандидатур, которые нужно проверить. — Корли нажал какие-то кнопки на клави-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

атуре. — Ты, наверное, удивишься, но твоему профилю присвоен сравнительно низкий процент совпадения. Но опять же, сержант Орин и я знаем, что в поисковых алгоритмах компьютеров не прописано, что некоторые наши вербовщики порой не всегда законопослушные граждане.

Кидд почувствовал облегчение, но виду не подал.

— А посему, — продолжил Корли, — допуская возможность, что некоторые вербовщики *могут* нарушать закон, чтобы выполнить план, мы взяли скан сетчатки твоего глаза и сравнили его с тем, что дал нам Беннет. — Коротышка пристально взглянул на Кидда. — Полное совпадение, рядовой.

Кидду показалось, что под ним разверзся пол. Он почувствовал головокружение и тошноту.

— Невзирая на то, что вы думаете, — дрожащим голосом произнес Кидд, — мне здесь хорошо, и вы не сможете отнять у меня это. У меня отличный послужной список, я лучший в своем деле, и мой взвод нуждается во мне. — Он сделал паузу, чтобы собраться с духом, который казалось, упал ниже некуда. — Ребята, что там, на улице... мои братья и сестры.

В довершение к словам он показал пальцем в сторону казарм. На глазах парня выступили слезы. Смущенный, он опустил глаза вниз, на стол.

— То, что он говорит, правда, — бесстрастно сказал Орин, впервые заговорив с тех пор, как троица вошла в кабинет. Он покрутил пальцами стилус. Его глубокий и звучный голос резко контрастировал с голосом Корли, как и смуглая кожа с белой кожей напарника. Пронизывающий насквозь взгляд голубых глаз Орина сместился на Корли.

— У него чертовски хорошие записи... и он высоко-

Уильям К. Дитц

классный снайпер. Командир заставы Зулу представил его к медали за боевые заслуги.

Новость о награждении ошарашила Кидда. *Медаль!* Трудно даже представить! Вот оно, подтверждение того, что он подспудно знал. Он наконец-то оказался в чем-то хорош, и его настоящий дом — это военная служба.

— Ну и как это касается нас? — спросил Корли.

Глаза Кидда в отчаянии перескакивали с одного сержанта на другого.

Орин смолк на мгновение, а затем, когда заговорил, его глаза выглядели так, будто он видел себя самого в другое время в другом месте.

— Ложь, чтобы выбраться из десанта была ошибкой. Но рядовой Кидд признал это, да и все мы совершаем ошибки. И иногда, если нам по-настоящему повезло, кто-нибудь может дать нам поблажку. — Он пристально взглянул на Кидда. — Ты делаешь честь Конфедерации, сынок, и ты иллюстрируешь все то, за что сражается десант. Рядовой Кидд, даже если сержант Корли не согласен, я уверен, вы можете быть свободны.

Кидд бросил недоверчивый взгляд на Корли, который с задумчивым видом кивнул и усмехнулся.

— Ты сверхсрочник-кадет, парень. Все просто, как три креда. — Сержант выбил ладонями дробь по столу. — Дело закрыто.

Молодой солдат с облегчением выдохнул, чем удивил как сержантов, так и себя. Он поднялся, быстро оправился, и с улыбкой до ушей пожал руки спасителям рядового Рика Кидда.

* * *

С момента налета на келморийский лагерь прошло

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

три дня. К восьми часам вечера в Хату начали подтягиваться пилоты, десантники и рейнджеры. Большая их часть рыскала по бульвару от бара к бару в поисках идеального места для попойки, и никак не могла определиться с выбором.

«Заведением дня» сегодня по праву считался «Трехпалый Джек», набитый под завязку народом так, что не протолкнуться. Внутри бара над столиками висели сизые клубы дыма, галдеж стоял такой, что не разобрать ни слова, а живая музыка лишь усиливала всеобщую какофонию звуков. Рейнор, Тайкус, Харнак, Док, Уорд, Цандер и Кидд сидели за большим круглым столом в центре зала. Помимо них, все лучшие места занимали другие бойцы 321-го, наряду с полусотней освобожденных военнопленных, и частью пилотов, что вытащили всех со спорных территорий. Сборище получилось очень шумным.

Но когда к бару подъехала машина с капитаном Хобарт и медиком-куратором, проход в главный зал образовался перед девушкой как по волшебству. Под громкие аплодисменты Хобарт прошла к сцене для выступлений. Капитан подняла исхудавшую руку вверх, и шум утих. Владелец бара, Трехпалый Джек, лично подал девушке микрофон.

— В первую очередь, — окинув взглядом сидящих в зале людей, сильным голосом произнесла Хобарт, — я хочу поднять тост за храбрых солдат, что вытащили эту опасную операцию! За наших героев, за взвод отличных ребят и девчат, чье имя станет легендой для будущих поколений... за наших с вами *Небесных дьяволов!*

Толпа взорвалась восторженными откликами. Репортажи Шпеера с передовой пользовались чрезвычайной популярностью во всех уголках Конфедерации,

Уильям К. Дитц

и новое прозвище СОТы знал каждый. Зал взорвался овациями. Все, кто еще не встал на ноги, сделали это, и повернулись лицом к столу с виновниками торжества. Тайкус широко улыбнулся, Рейнор смутился, Харнака прямо-таки распирало от гордости, Кидд с опаской поглядывал по сторонам, Цандер неодобрительно нахмурился, Уорд уставился на свои руки, а Док ловила приход от дозы, а посему была не в курсе, что вокруг нее происходит.

Хобарт улыбнулась, и когда шум начал стихать, заговорила снова.

– Во-вторых, я хочу поблагодарить весь 321-й колониальный батальон рейнджеров за спасение наших братьев и сестер из КИЛ-36!

Слова пилота вызвали новый шквал аплодисментов. Батальон обрел заслуженное признание, к которому присоединились и Небесные дьяволы.

Когда шум вновь начал стихать, Хобарт удовлетворенно кивнула.

– И последнее, — сказала девушка, подняв над собой стопку виски «Скотти Болджер». — Но не менее важное. У меня есть особый тост. Тост за отличных ребят, что отдали жизнь за Конфедерацию. Тост за наших верных товарищей. Они останутся с нами в наших сердцах и памяти до той поры, пока не придет и наше время. И пусть что тогда, что сейчас, мы уьемся до чертиков! Пьем до дна! Новый круг я наливаю!

Следующие несколько часов пролетели в табачном дыму и пьяном угаре. Рейнора разбудил жужжащий звук. Он почувствовал, что по его руке снует какой-то острый предмет. Самые болезненные ощущения пропали, когда сидящий рядом с Джимом лысый мужик чертыхнулся и поднялся с табурета, чтобы ответить на

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

телефонный звонок.

Рейнор попытался сфокусировать взгляд и сориентироваться. Обстановка вокруг пестрела множеством рисунков, точнее... эскизами татуировок. Их были тысячи — валяющиеся россыпью, приколотые к стенам и мебели, шелестевшие в потоках воздуха, что гнал в помещение ржавый вентилятор.

Джим смутно помнил, когда он с сослуживцами покинул «Трехпалого Джека», и как всей толпой они отправились на прогулку по бульвару. Где-то на задворках памяти маячило воспоминание, как он остановился облегчиться у какого-то кирпичного здания. Потом всплыл момент, как он, кое-как переставляя ноги, ввалился в какие-то горящие неоном двери, таща на плечах тяжеленную руку Тайкуса.

— Тай-кус... Тай-кус... Тай-кус, — монотонно начал звать Рейнор, пока не услышал за спиной нечленораздельное бурчание. Джим повернулся на звук голоса и обнаружил возлежащего на громоздком столе Тайкуса. Девушка с ярко-синими волосами с увлечением набивала новую татуировку на рельефном прессе здоровья. Сержант же, безмятежно попыхивая сигарой, наблюдал за работой художницы.

Рейнор привел тело в вертикальное положение, уперся руками в стол и скосил глаза на эскиз тату. Изображение расплывалось, но когда Джим сумел поймать фокус, то обнаружил, что смотрит на скелет с крыльями. Практически полностью закутанный в черный балахон с капюшоном и вооруженный старомодным многоствольным пулеметом. На заднем плане виднелись грибовидные облака. Выполненная готическим шрифтом надпись на флаг-ленте над черепом гласила: «Небесные дьяволы».

Уильям К. Дитц

– Мне нравится, — заплетающимся языком произнес Рейнор. — Очень нравится.

– Ну я надеюсь! — проорал Уорд, но Рейнор не понял, зачем.

– Моя лучше, — оглянувшись через плечо, сказала Док. — Гляди сюда. — Приспустив ляжку майки, девушка сидела на табурете в трех метрах от Джима. Татуировщик стоял у нее за спиной, и колдовал над левой лопаткой.

Рейнор мог собой гордиться — он доковылял до Кэссиди и ни разу не упал. Тату-мастер улыбнулся и отстранился, чтобы Джим смог посмотреть на работу. Рейнор увидел тату Док, и до него дошло, что она точно такая же, как у Тайкуса, только пулемет заменял огромный шприц!

– Ну, че думаешь? — спросила Кэссиди. — Круто, а?

– Ваще, — искренне согласился Рейнор. — Прямо как у Тайкуса. Мило, очень мило, ребята. — Джим погрозил Док пальцем, потом повернулся к Тайкусу, с улыбкой до ушей и подмигивая. — Одинаковые татушки, да?

Все, кто был в зале, засмеялись, и Рейнор подумал, что он что-то упустил.

Лысый мужик подошел к нему, чтобы вернуть на место.

– Пошли, — сказал он. — Мы еще с твоей не закончили.

Пока мужик вел его обратно к столу, Джим осознал, что тату-салон битком набит Небесными дьяволами, и все они набивают себе татуировки!

– Садись, чемпион, — терпеливо сказал ему татуировщик. — И не шевелись.

Рейнор вновь услышал смешки. Он тоже засмеялся,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

сам не зная, почему.

– Ага, конечно.– Джим закрыл глаза и задремал.

Набивка татуировок заняла уйму времени, как и обильный завтрак, так что на базу Дьяволы вернулись ближе к пяти утра. На пути к казармам бойцов остановила старший лейтенант Саманта Санчес.

Санчес была брюнеткой и носила короткую стрижку. Ее лицо могло сойти за милое, при наличии хотя бы миллиграмма косметики. В ладно сбитом теле чувствовалась сила, и отсутствовал даже намек на жир. В отличие от Куигби, Санчес выглядела уверенной в себе и, судя по ее позе «руки-в-боки», она не собиралась терпеть ничьих выкрутасов. Даже Тайкуса, к которому офицер обратилась в первую очередь.

– Вы командир первого отделения? Так и предполагала... Мое имя Санчес. В пять-тридцать ваш взвод должен быть построен на плацу и готов к пробежке по периметру базы. Никаких отговорок, никаких исключений. Вы все поняли, сержант?

Тайкусу за время армейской жизни довелось служить под разными офицерами, поэтому он знал, когда стоит прогнуться.

– Так точно, мэм! — гаркнул он. — Вас понял!

– Хорошо, — ровным тоном произнесла Санчес, словно и не ожидала другого ответа. — Вы наверняка слышали про городишко с названием Полькс-Прайд... Я так полагаю, что келы сосредоточили там стратегически важные запасы ресурсов. И мы входим в состав ВМГ, что попытается их захватить. Если мы преуспеем, то конец войны не за горами. Вопросы?

Кидд поднял руку.

– Разрешите обратиться? А разве первый штурм не провалился?

Уильям К. Дитц

Санчес кивнула.

– Так точно... И *второй* провалился тоже. Так что нас ждет большая работа. Еще вопросы? Нет? Тогда ноги в руки и вперед. Через несколько дней мы будем по уши в келморийском дерьме, и я полагаю, что наш взвод сыграет не последнюю роль в штурме. Это все.

Санчес выполнила поворот кругом и пошла прочь.

Харнак смотрел ей вслед.

– Ну и что это было?

Рейнор, уставший, с сушняком, тошнотой и головной болью, через силу улыбнулся:

– Это типа она сказала «привет», — вяло ответил он. — Короче, одни кнуты и никаких морковок. Что-то сродни методам Тайкуса.

Харнак пожал плечами.

– Тогда порядок... терпеть не могу овощи. — Хэнк широко ухмыльнулся собственной шутке, пихнул шатающегося Джима в руку, чтобы продолжить путь к казармам.

– Ох! Полегче. — Руку Рейнора обожгла боль. Джим на ходу закатал рукав, чтобы посмотреть, спал ли отек. Он сдвинул бинт. Ему не повезло. Скелет стал мясистым и разбухшим, а штандарт Небесных дьяволов — объемным. Слово картинка ожила.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

«...так и у нас, в головном офисе сотрудники чувствуют ветер перемен. Шесть членов совета директоров СНВ сегодня покинули свои посты, со ссылкой на “личные и профессиональные разногласия с проводимой ныне политикой канала”. Случившийся инцидент спровоцировал череду увольнений, и около двух десятков сотрудников освободили занимаемые должности. Таким образом, верхи СНВ прошли через то, что один из учредителей холдинга назвал “основательной реструктуризацией”. Как подобные события отразятся на дальнейшей судьбе медиа-гиганта и его дочерних компаниях — вопрос пока открытый».

Хэнди Андерсон, вечерний репортаж на СНВ
февраль, 2489 год

ГОРОД ПОЛЬКС-ПРАЙД НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Когда-то Полькс-Прайд был вторым крупнейшим городом на Тураксисе-II с населением в четыре миллиона человек и процветающей экономикой. В довоенное время город славился разветвленной сетью искусственных каналов, что не только придавала мегаполису особенный шарм, но и обеспечивала многочисленным судам транспортные маршруты из протекающей через

Уильям К. Дитц

центр города реки к окраинам. Вся же протяженность реки Пэддик составляла порядка двух тысяч километров, и она впадала в единственный на планете океан.

Теперь, все население города, за исключением пары сотен тысяч человек, вынудили выселиться в пригородную местность, в десятки сформированных лагерей для беженцев. Мегаполис оказался поделен на две части. Все районы севернее реки контролировались келморийцами, конфедераты же полностью захватили южную часть города. Время от времени то по одну сторону реки, то по другую, между противниками случались бои. Правда, без особых успехов.

В результате затянувшегося конфликта полоса города шириной с километр по обе стороны от реки, лежала в руинах. Взрывы уничтожили дома, улицы превратились в горы мусора и обломков, а некогда живописные каналы исчезли под завалами разрушенных зданий.

Вдоль берегов реки виднелись основания некогда изумительных мостов. Каждый из них имел свой неповторимый стиль, и вместе они представляли собой единый ансамбль, известный миру как «Семь сестер».

Сейчас мосты лежали на дне реки. Из-за засухи в северных регионах, плюс потому, что в это время года сезонный водоток снижался до минимума — уровень воды в реке упал на рекордно низкий уровень. Иногда плывущий мусор скапливался между обвалившимися пролетами, а потом вода прорывалась сквозь затор и устраивала небольшие потопа. Тогда живущие вниз по течению люди вместе с мусором, что приплывал к ним после таких наводнений, обнаруживали в реке сотни полуразложившихся тел.

Мертвецы грозили серьезными санитарно-эпидемиологическими проблемами, не говоря уже об отвра-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

тительном виде трупов — так что местные старались разобраться с ними в первую очередь. Была мысль хоронить келморийцев с келморийцами, а конфедератов с конфедератами, чтобы угодить воюющим армиям — этакая страховка на случай победы любой из сторон... мол, не придется нести ответственность за неподобающее обращение с павшими героями. Но тел, как правило, было много, а похоронных команд — мало, так что гражданские оставили затею с сортировкой и хоронили всех в братских могилах.

Таким предстал перед лейтенантом Санчес и взводом СОТа город, когда полковник Вандершпуль провел их по некогда процветающим улицам южного Полькс-Прайда до нейтральной полосы. Возвышающаяся над домами офисная многоэтажка по большей части уцелела, несмотря на то, что келморийские «ленивцы» по ту сторону реки периодически обстреливали ее.

Разбитое стекло хрустело под башмаками Рейнора.

— Ого, ты смотри-ка! — Харнак указал рукой наверх.
— Надо бы проверить.

Джим поднял глаза и увидел торчащий из выгоревших офисов на двадцать шестом этаже хвост «Гончей». У Рейнора мелькнула мысль, в кабине ли еще погибший пилот, или похоронная команда уже извлекла его.

Электричество в здании отсутствовало, так что до наблюдательного пункта Вандершпуля на девятом этаже бойцам пришлось подниматься пешком. Поскольку враг находился по другую сторону реки, постоянно носить бронескафандры нужды не было — а посему каждому пришлось рассчитывать только на собственные ноги. Тайкус, который никогда не видел, чтобы Вандершпуль двигался быстрее той вальяжной походочки при обходах форта Хау, с удивлением обнаружил, что офи-

Уильям К. Дитц

цер без труда преодолел девять пролетов, причем даже не вспотел.

Наконец, когда все вышли с пожарной лестницы на девятый этаж, Вандершпульт провел взвод по коридору в заваленный обломками и мусором офис. Там рейнджеров уже ждал отряд десантников. Когда мастер-сержант Роквелл крикнул: «Смир-но!» — десантники вытянулись в струнку и застыли.

Рейнор и Тайкус хорошо знали Роквелла. Поскольку мастер-сержант занимал должность ответственного за младший командный состав батальона, то власти у него порядком, и Роквелл очень любил ей пользоваться. По какой-то причине Небесные дьяволы сильно раздражали его, поэтому одно из любимых занятий мастер-сержанта заключалось в поисках каши, расхлебывать которую он поручал команде Тайкуса.

И сейчас бойцы Роквелла замерли в идеальной шеренге, руки по швам, словно на строевом смотре. Это был явный перебор. Даже для десантников. А уж для зоны боевых действий — и подавно. Рейнор скользнул глазами по каждому, и увидел, что у всех солдат одинаковые пустые взгляды, идеального вида униформа и начищенные до блеска ботинки. Джим почувствовал себя неуютно.

– Вольно, — сказал Вандершпульт таким тоном, словно привык к тому, что его встречают в такой манере. Полковник указал рукой на вид за окном. — Видите башню на вершине холма? Высокую и тощую?

Рейнор выглянул в окно, чтобы осмотреть холмистую местность за рекой. Окруженная неприступной стеной башня возвышалась над темными, скорей всего покинутыми городскими зданиями.

– Станция спутникового сканирования просветила

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

расположение келморийского хранилища стратегически важных ресурсов, — продолжил Вандершпуль. — Под башней построена целая сеть туннелей и залов, в которых хранятся редкие минералы. Если мы сможем захватить или уничтожить хранилище, то келморийские фабрики на севере города останутся без сырья и производство келов встанет. Боевики недолго протянут без снабжения, а значит, в течение нескольких недель мы сможем выбить ублюдков с Тураксиса-III! Так что положительный результат штурма чрезвычайно важен для нас.

Через разбитые окна Рейнору открылся вид на нейтральную полосу, петляющую реку и северный Полькс-Прайд. Как и небо над головой, местность за рекой имела удручающий серый цвет. Целых зданий практически не осталось. Уцелевшие постройки выглядели как надгробные плиты на кладбище. Кое-где среди руин в небо поднимались струйки черного дыма. Дым мог означать как место стоянки келморийских боевиков, так и лагерь упрямых горожан. Последние, несмотря на жалкое существование и все попытки выселения со стороны военных, наотрез отказывались покинуть город.

— Хранилище и есть наша цель, — угрюмо продолжал Вандершпуль. — Как вы, скорей всего, догадываетесь, у объекта превосходная защита. Именно поэтому башня все еще стоит, несмотря на пару десятков авианарядов. — Офицер вручил Цандеру бинокль и велел передать по кругу.

— Обращаю внимание, что станция спутникового сканирования келов укрыта за мощными барьерами и охраняется не одним десятком турелей ПВО. Так что небо для нас закрыто. Кроме того, по периметру базы рассредоточены «голиафы» и подразделения забойщи-

Уильям К. Дитц

ков. Все ближайшие территории регулярно сканируются. Так что пробиться внутрь будет непросто. Вопросы?

— Сэр, — поинтересовалась Санчес, — какими силами для штурма мы располагаем?

— Естественно, вы будете не одиноки, — ответил Вандершпульт. — Целый батальон, плюс подразделения из других частей примут участие в наступлении. Люди сержанта Роквелла пойдут в первых рядах... Выходит, они понесут самые тяжелые потери. Но без мужества — нет славы. Верно, сержант?

— Так точно, сэр! — гаркнул Роквелл. — Какова наша миссия, бойцы? — крикнул он, оборачиваясь к десантникам.

Рейнджеры знали, что из тех, кто пойдет в первых рядах, живым практически никто не вернется. Но даже если десантники тоже знали об этом, все равно, ни один мускул на их лицах не дрогнул, когда они крикнули сержанту в ответ:

— Умереть за Конфедерацию!

В этот момент Рейнор вспомнил об упомянутой Брюкером программе... и кое-что для него прояснилось. Исходя из того, что рассказывал Тайкус о Ласситере и, наблюдая за поведением десантников Роквелла, Джим понял, что келморийский десятник был прав. Некоторым людям промывали мозги. Как он назвал это? Ресоци-что-то? Ресоциализация. Вот оно. Нет, *не-вральная* ресоциализация. И в немалых масштабах. И за *такое* будущее он должен сражаться? За общество, граждан которого превращают в роботов из плоти и крови?

— Санчес, вы и ваш взвод пойдут в наступление сразу за ними. Поэтому вы здесь, — подытожил полковник, не спуская глаз с башни. — Как я и сказал, будет

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

непросто, поэтому я подключаю к операции лучших из лучших.

Рейнор задумался. Что вообще на уме у Вандершпуля? Он пытается выиграть войну? Или хочет стать генералом за рекордное время? Или ему просто не терпится задать келам хорошую порку? Ответов на эти вопросы у Джима не было. Началась тактическая вводная. СОТе предстояло отработать тонну информации — причем за считанные дни. Часы тикали.

* * *

Шел дождь. Не сильный, но затяжной. Рейнор стоял на краю крыши заводского цеха, что служил батальону временной штаб-квартирой. Принесенный с полевой кухни ланч¹¹ потихоньку намокал все больше и больше. Но Джиму было все равно. Потому что, за исключением четырех часовых, двух ракетных турелей и птиц, которые мечтали разделить с ним трапезу, обширная поверхность крыши была единственным местом, где он какое-то время мог остаться наедине со своими мыслями. И даже поскучать по дому, если захочется.

Полчаса назад Джим позвонил на Шайло, родителям. Но когда звонок прошел, и телефон на родной ферме зазвенел, он повесил трубку. Потому что до этого момента ему ни разу не приходилось лгать родителям. Ни о чем важном, во всяком случае. Что бы он ответил на вопросы матери? Что потерял счет тому, скольких людей убил? Что с друзьями украл казенное имущество и продал его? Что деньги, которые прислал домой, он не выигрывал в карты? Что не доверяет своему командиру? Нет, рассказать такое матери у него язык не по-

11 Ланч (англ. Lunch) — прием пищи в полдень.

Уильям К. Дитц

вернется. Поэтому пришлось бы лгать, чтобы скрыть правду. В чем, как тут ни крути, нет ничего хорошего.

— Ну и какого хрена ты здесь торчишь, дурень? — требовательно поинтересовался Тайкус, опустив тяжелую руку на плечо Рейнора. — Мы тебя везде ищем.

Рейнор повернулся и увидел Тайкуса, Кидда, Харнака, Уорда и Цандера.

Джим вздохнул.

— Я обедаю... пытаюсь, по крайней мере.

Тайкус поднял голову к небу. Капли дождя попали ему в глаза. Он сморгнул влагу и вновь вернулся к созерцанию вида внизу.

— Дождь идет.

— А то я не вижу, — с раздражением отозвался Рейнор. — Мужики, вам че надо-то?

— Да есть тут кое-что, — буркнул Тайкус. Он взял верхнюю половину размокшего сэндвича Джима и откусил большую часть. Прожевывая еду, добавил. — Отцы-генералы тут провели инструктаж всего офицерского и сержантского состава.

— И что?

— А то, что штурм у нас подготовлен и рук вон хреново, — подытожил Тайкус, поглядывая на вторую половину сэндвича. — Они не сказали, как мы пересечем реку. Мол, типа это совсекретно. Только складывается ощущение, что перед нами ставят изначально невыполнимую задачу. — Здоровяк закинул остатки бутерброда в рот и тут же проглотил. — Десантников Роквелла перебьют за несколько секунд. Ты это знаешь. И как нам быть в таком случае? А, ну да, мы же следуем вторым эшелонам прямо за ними!

— С ребятами Роквелла что-то не так, — с мрачной миной на лице заметил Кидд. — Я думаю, что кто-то

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

пошаманил с их мозгами.

— Ага, — откликнулся Рейнор, — я тоже так думаю. Брюкер все расспрашивал меня об этом. Сказал, что это называется «невральная ресоциализация». Мол, где-то в лабораториях проводятся эксперименты над преступниками, что-то насчет удаления их асоциальных наклонностей. Он считает, что многие из них служат в наших войсках.

— Ё-маё! — вдруг воскликнул Харнак. — Джим, помнишь тех долбанутых с Гидры? Что пытались нам навалить? Когда мы встретили их перед выпуском из учебки, они вели себя как школьницы! Бьюсь об заклад, их ресоциализировали!

— А еще есть Сэм Ласситер, — добавил Тайкус. — Они держали этого лунатика в железной коробке в ИДЧ-Р-156, так тот еще умудрился при этом пырнуть сержанта заточкой! А после я гуляю по форту Хау, и тут — ба! Сэм собственной персоной! Весь из себя вежливый... Когда я спросил у него, как он выбрался из штрафчасти, он даже понятия не имел, что *был* там.

— Бинго, — угрюмо произнес Цандер. — Все начинается.

Рейнор нахмурился.

— Так, к чему вы это говорите? Они что, всерьез решили использовать отряд Роквелла как пушечное мясо?

— Именно об этом я и толкую, — подтвердил Тайкус. — Если отбросить в сторону всю болтовню, то станет очевидно, что шакалы отправляют бедняг прямоком в мясорубку. И как думаешь, у нас есть шансы стать великими героями Конфедерации? Мы последуем за этими дурнями в кровавую баню и добавим наши тушки в общую кучу корма для рыб и удобрений.

— Такое чувство, что Вандершпульт хочет, чтобы нас

Уильям К. Дитц

убили, — подытожил Уорд.

Рейнор открыл пакетик с чипсами и рассыпал их вдоль поручней. К еде тут же слетелись птицы. Джим отошел от края крыши, и стал наблюдать, как стая пернатых склевывает неожиданную добычу.

— Итак, что же нам делать?

— Я считаю, нам нужно постоять в сторонке, дать ресоцам умереть за Конфедерацию, и остаться в живых до следующего дня, — ответил Тайкус.

— Может быть, им и промыли мозги, но они не собаки, — возразил Рейнор. — Они люди. Такие же, как ты или я.

— Да ты что-о? — цинично протянул Тайкус. — Ты же видел ребят Роквелла. Я вот что-то не совсем уверен.

Рейнор вздохнул.

— Если ты доел мой ланч, пошли внутрь. Вообще-то дождь идет.

* * *

Громадная подземная станция высокоскоростного метро была некогда главной развязкой южного Полькс-Прайд. Она включала в себя двенадцать параллельных погрузочно-посадочных платформ, плюс такое же количество путей, доступ к которым осуществлялся по эскалаторам и путепроводам. Стены станции украшали фрески живописных пейзажей различных регионов планеты, и любопытствующие могли узреть, как местные жили до войны. По сравнению с тем, что Док повидала на улицах города за день, война совсем не затронула подземную станцию, если не считать тысяч солдат, расположившихся в обширном зале, в аркадах¹² с обеих сторон и даже в туннелях.

¹² Аркада (франц. arcade) — ряд одинаковых арок, опирающихся на колонны или столбы.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Обвалы, случайные и намеренные, означали то, что в подземных туннелях (сквозь которые некогда с *ревом* пролетали набитые пассажирами поезда) теперь царство тишины, в котором обитают лишь парочка-другая чудиков и легион плотоядных крыс. Последние сильно разжирили, питаясь мертвыми телами, какие река то и дело выбрасывала на берег.

Кэссиди поежилась при одной только мысли о мерзких животных. Она спустилась по неработающему эскалатору вниз на вторую платформу, а затем прошла по бетонной площадке к стоящему суперпоезду клиновидной обтекаемой формы. Указатель гласил, что она находится на «желтой ветке», с которой, будь она рабочей, девушка могла уехать в Пикет, Траверстон, Оквуд и пригородные районы.

В плотной городской застройке не нашлось достаточно обширной площадки, для размещения командного центра, поэтому Вандершпулю пришлось устроить резиденцию в подземелье метро. Двое десантников стояли на страже у дверей вагона, что служил кабинетом полковнику. Кэссиди тут же распознала в них «гвардейцев» из недавно сформированного Вандершпулем особого взвода. В теории этим товарищам предписывалось охранять знамя батальона в бою — что было не более чем формальностью, ибо в современных сражениях смысл в этом отсутствовал напрочь.

Нет, *настоящая* функция взвода гвардейцев заключалась в другом — служить личными телохранителями Вандершпуля как на поле битвы, так и вне его. И, судя по тому, с какой настороженностью встретили ее часовые, слухи не лгали. Мало того, что они подверглись ресоциализации, так они еще согласились на процедуру добровольно, а значит, были своего рода фанатиками.

Уильям К. Дитц

— Стоять! — Капрал с лицом хорька, положив руку на пистолет, преградил путь девушке. — Это закрытая территория.

— Да-да, — ответила Док, — я знаю. Я старшина Кэссиди. Полковник Вандершпуль посылал за мной.

Все было именно так, и это сильно тревожило медика, поскольку либо Тайкус, либо кто-то другой, рано или поздно заметит ее постоянные визиты к Вандершпулю. Но батальон прибыл в город какие-то трое суток назад, и Док просто не успела придумать альтернативных способов передачи информации.

Унтер проверил ее слова в «Персональной мобильной станции для ввода/вывода информации и навигации» (по-простому СВИН), и приказал товарищу:

— Просканируй ее.

Сканер считал сетчатку глаза Кэссиди. Девушка улышалась мягкий гудок.

— Ее зовут Кэссиди, — подтвердил второй десантник, — и она медик.

— Вас понял, — ровным голосом ответил капрал. После, повернувшись к Док, сощурился. — Вы опоздали на две минуты, старшина Кэссиди. Будьте пунктуальнее. Совершенствуйтесь. Вы можете.

Док отрешенно глянула на него.

— Катись нахрен, капрал... и прихвати с собой рядового.

Капрал расстроено покачал головой, очевидно не в состоянии понять, почему девушка так враждебна. Ре-соц отошел в сторону, пропуская ее в вагон. Док вошла внутрь.

Довоенный интерьер вагона практически сохранился, за исключением того, что все сиденья солдаты выдрали с корнем и поставили на их место разносортную

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

офисную мебель, добытую из ближайших офисных зданий. Капральша, что раньше сидела в приемной Вандершпуля в форте Хау, наводила идеальный порядок на рабочем столе. Она встретила девушку и вежливо кивнула.

– Присаживайтесь... Встреча полковника затянулась. Они закончат с минуты на минуту.

Кэссиди слащаво улыбнулась жеманной курносой девице и присела на ближайший стул. В отличие от прошлой встречи с Вандершпулем, с ее запасами крэба нынче был полный порядок. Минимум на несколько дней. Док прикинула, что с учетом сегодняшней пайки, у нее даже будет небольшой НЗ на черный день. Такой расклад дел ее радовал.

– Можете войти, — пригласила капрал, когда хорошо одетый гражданский покинул вагон.

– Спасибо, — сказала Кэссиди и проследовала вдоль левого борта вагона вперед. Передняя часть салона была отгорожена под офис Вандершпуля. Занавеска в качестве двери после ухода гостя осталась не задернутой. Док постучала в боковое окно вагона. Услышала, как Вандершпуль сказал, — «Войдите», — и вошла в узкое пространство с обычным офисным столом в конце.

Девушка вытянулась по стойке «смирно», готовая отрапортовать о прибытии, но Вандершпуль отмахнулся от формальностей. Офицер был настроен на воинственный лад. Док поняла это по тому, как он обратился к ней, назвав «Кэссиди», а не «моя дорогая».

– Присаживайся, Кэссиди, — сказал Вандершпуль, указывая на кресло перед собой. — Должен сказать, я сильно ждал нашей встречи. Просмотрев все рапорты после операции, я узнал, что десятник Брюкер был убит во время рейда на КИЛ-36. Чего я не узнал, так это *как*

Уильям К. Дитц

он умер? Его подвело сердце? Так сказал сержант Финдли. Или случилось что-то другое?

Кэссиди ответила, в деталях обрисовав гибель Брюкера, начиная с ранения в ногу и заканчивая словами, что она прошептала келу на ухо.

— Черт возьми! — радостно воскликнул Вандершпуль. — Мне нравится! Я уж было предположил, что тебе пришлось пристрелить его. Как ты думаешь, он понял, о чем ты?

Док кивнула.

— Без сомнений, сэр... Его глаза округлились, и он попытался что-то сказать перед тем, как сердце остановилось.

— Значит сердечный приступ, — воскликнул Вандершпуль. — Отлично сработано... Ты видела тех заключенных? Ублюдок заслужил это.

Кэссиди не могла не согласиться, хотя слова, что она сообщила покойнику, отлично отражали мотивы Вандершпуля — он жаждал отомстить не за пленников, а за себя. До какой же степени полковник нечист на руку? Сделки с келморийцами, шпионаж за собственным батальоном, десантники-ресоцы, растущие как грибы в этом проклятом месте...

— Вуаля, — сказал Вандершпуль, открывая ящик стола и доставая оттуда металлическую коробочку. — Твоя зарплата. Только будь осторожна, — добавил офицер, толкнув коробочку на другой конец стола, — я бы не хотел, чтоб ты померла от передоза.

— Спасибо, сэр... — сухо сказала Док, приняв коробочку и сунув ее в карман, — ...за вашу заботу.

— Следи за языком, Кэссиди, — резко ответил Вандершпуль. — И помни свое место. Ты, возможно, полезна, но ты всего лишь крэб-наркоша, и я в любой момент

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

могу от тебя избавиться. Так, что у тебя еще есть?

Губы Док неожиданно пересохли, и она провела по ним языком.

– Информация о рядовом Кидде, сэр.

Вандершпуль нахмурился.

– О снайпере?

– Да, сэр. Как я поняла, Кидд вместе с Рейнором и Харнаком проходил КМБ. Еще тогда Кидд утверждал, что его зовут Арк Беннет. Он тогда рассказывал людям, что его накачали наркотиками и продали вербовщикам.

Вандершпуль поднял бровь.

– Ты сказала *Беннет*? Как «*Беннет Индастрис*»?

– Да, сэр. Я не знаю на счет «*Беннет Индастрис*»...

Но я уверена, что его фамилия Беннет. В общем, когда мы вернулись из лагеря Брюкера, два особиста ждали Кидда. Позже парень вернулся в казарму и рассказал Тайкусу, что агенты интересовались на самом деле ли он Беннет.

– И?

– И он сказал им, что это не так, — продолжила Кэссиди. — Потому что он изменил свое решение и хочет продолжить службу.

– То есть он *все-таки* Беннет?

– Финдли и Рейнор в это верят, — подытожила Док. — Я не знала, заинтересует ли вас ситуация с Киддом, но на всякий случай принесла кое-что.

Кэссиди вынула из кармана рубашки предметное стекло для микроскопа в пластиковом кожухе и положила на стол.

Вандершпуль посмотрел на пластинку, что Док подвинула к нему.

– Что у нас здесь?

– Это образец ДНК Кидда, — пояснила медик. —

Уильям К. Дитц

Пришлось взять пробы у всего отряда. Они подумали, что это для очередных медицинских тестов.

— А ты смышленная стерва, — сказал Вандершпуль, с одобрением. — Что-нибудь еще?

— Я заметила, что он неровно дышит к Санчес... Бегаёт вокруг нее, как щенок.

— Хорошо. Что ты рассказала о Кидде интересно, но незначительно. Образец на всякий случай держи при себе... — поигрывая пластинкой, добавил Вандершпуль. — Свободна.

Док поднялась, развернулась кругом и покинула офис полковника. Учитывая все обстоятельства, встреча прошла удачно, и она почувствовала облегчение.

Когда Док вышла из поезда, она с ужасом и удивлением увидела Тайкуса, стоящего на платформе и ожидающего ее! Неужели он что-то заподозрил? Нет, судя по широкой улыбке, у него на уме совсем другие вещи.

— Привет, детка, — сказал он, обнимая ее могучей рукой за плечи. — Я слышал, что ты пошла сюда.

— Ага, — ответила Док. — Ну, ты знаешь, как это бывает... То надо подписать всякие формы или... короче, та еще попоболь.

— Именно об этом я и думал, — понизив голос и ухмыляясь, сказал Тайкус. — Не про боль... А про другую часть. А может о том и другом... Как насчет первого класса ужина у меня на квадрате? И всего того, что за ужином последует?

Кэссиди ткнула здоровяка локтем в солнечное сплетение. С тем же успехом она могла ударить камень. Как раз это ей и нравилось в Тайкусе. Мужик хорошо сложен, и, что бы там ни говорили, размер имел значение. Во всяком случае, для нее. Так что пусть она спуталась

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

с Тайкусом не совсем по своей воле, их отношения час-тенячко доставляли ей удовольствие, не говоря уже об абсолютной необходимости. Потому как из-за войны достать крэб на улице стало практически невозможно. Док почувствовала неодолимое желание пощупать металлическую коробочку через одежду и убедиться, что та на месте. Она сумела сдержаться.

— У тебя нет квадрата, — протянула девушка. — Весь твой квадрат, это спальный мешок.

— Ох, поверь мне, есть, — улыбаясь от уха до уха, ответил Тайкус. — Деньги сговорятся с кем угодно... Теперь я счастливый обладатель кладовки. В комплекте с глубокой раковиной.

— Посмотрим, как пройдет ужин, — сказала Кэссиди. — Как знать, как знать... Если будешь жевать с закрытым ртом, может что-нибудь да обломится. И хорош уже так делать!.. Сколько раз тебе говорить? Не лапай мою задницу на людях!

Со счастливой ухмылкой на лице Тайкус повел девушку на верхние этажи через запутанные сплетения коридоров. Вскоре, открыв дверь с надписью «Бытовое помещение», здоровяк посторонился, пропуская даму сердца вперед. Когда Док вошла в черную как смола бетонную комнату, Тайкус фонариком осветил матрас на полу.

— Ну как? — с гордостью поинтересовался он, подтаскивая Кэссиди к импровизированной кровати и улыбаясь девушку вниз. — Все удобства, прямо как дома.

Устроившись на матрасе, Док увидела бутылку с любимой выпивкой Тайкуса. Обычно ее любовничек не устраивал прелюдий, но видимо в этот раз он решил удивить. Вместо того чтобы взять ее как обычно «здесь и сейчас», Тайкус вручил ей коробку.

Уильям К. Дитц

– С днем рождения, секси. Надеюсь, тебе понравится!

Док оторопело уставилась на него. Конфеты? Тайкус не из тех мужчин, что дарят девушкам конфеты. Неужели она целиком и полностью ошибалась в нем? И в этом тоже? Неожиданный наплыв эмоций накрыл Кэссиди с головой. Она ощущала и грусть, и вину, и чувствовала себя недостойной привязанности Тайкуса. Так или иначе, она обвила руками шею здоровяка. Не потому, что решила заняться любовью с ним, а из-за слез, что покатались по щекам, и возможности их спрятать.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

*«Быть медиком — то же самое, что быть солдатом.
Только я убиваю наоборот».*

Старшина третьего класса Лиза Кэссиди,
321-й колониальный батальон рейнджеров,
интервью на Тураксисе-II
март, 2489 год

ГОРОД ПОЛЬКС-ПРАЙД НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Завод и сборочный цех развернули в просторном техническом депо, где до войны ремонтировали вагоны поездов. Рельсы вели в открытые ангары, в которых теперь разместились «голиафы». Боевые шагоходы стояли с открытыми кабинами, пилоты и техники выполняли последние проверки, шипели сварочные аппараты, визжали гайковерты, а в воздухе витал еле уловимый запах озона.

В глубине ярко освещенного зала некогда занятого станками, на стройных рядах из крюков висели скафандры ДВК-300. Часы показывали 2:14 ночи. До штурма келморийского хранилища осталось менее двух часов. Непринужденно болтая и шутя, мужчины и женщины 321-го колониального батальона рейнджеров приступили к облачению в боевые бронескафандры.

Уильям К. Дитц

Но Рейнор, экипируясь в скорлупу и подключая управляющие интерфейсы к различным частям тела, знал, о чем *на самом деле* думают люди вокруг. *Сколько товарищей получит серьезные раны? Сколько погибнет?* И, прежде всего: *Выживу ли я?*

Скафандр Джима провонял чужим потом, однако проверка всех систем прошла успешно. Все строчки диагностики на дисплее НСИ светились зеленым — и это было куда важнее. После десанта на келморийскую территорию в экспериментальной скорлупе, Рейнор порадовался, что сейчас ему досталась проверенная броня.

«Эксперимент» в итоге фактически провалился, так как после нескольких аварий на полевых испытаниях высшее командование остановило производство громобоев. Хотя он никогда бы не признался в этом Фику, который потратил на разработку данной модели бесчисленную уйму времени, Джим тоже сомневался в практической пользе от подобных скафандров в бою.

В общем, проект заморозили, за исключением модели 230-МО, которую решили модернизировать в нелегальный «Огнебой». После такой новости ни один день не обходился без того, чтобы Харнак не донимал Фика с расспросами, когда будет готов новый скафандр.

Запаковавшись в броню, Рейнор подошел в оружейной пирамиде и взял гаусс-автомат с каким же номером, как и у скафандра. Посмотрел на индикатор боеприпасов. Магазин был полон.

От пирамиды Джим прошел к столу, где дневальный выдавал запасные магазины. Затем, закончив с экипировкой, Рейнор проследовал к точке сбора на второй платформе. Лейтенант Санчес уже была там. Закинув оружие на плечо, офицер открыла лицевой щиток шлема.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Где Финдли? — спросила она.

Джим только собрался ответить, как рядом возник Кидд.

— Он с броней своей милуется. Думаю, влюбился.

Санчес рассмеялась. Рейнор улыбнулся и бросил взгляд на друга. Заметил кое-что и улыбнулся еще шире. Кидд смотрел на лейтенанта Санчес с обожанием. Джим не удивился — как женщина, лейтенант была просто шикарна. Даже ее смех звучал мелодично. Рейнор надеялся, что у него будет шанс услышать его еще раз. Подошел Макс Шпеер, в желтом скафандре с надписью «ЖУРНАЛИСТ» на груди, и запечатлел момент.

* * *

Штурм начался, как и большинство наземных сражений — с авиаудара эскадрильи «мстителей», за которым последовал артобстрел осадными танками. Со зловещим гудением снаряды пролетали над южным Полькс-Прайдом и взрывались на территории противника. В ответ на стрельбу конфедератов, с келморийской стороны реки также открыли ураганный огонь.

Затем, когда вспышки света и перекаты рукотворного грома разорвали в клочья предрассветную темень, пришел час нешуточного кровопролития.

Первая задача, с которой не смогли справиться два других офицера, и которую теперь предстояло решить полковнику Вандершпулю, заключалась в переброске войск через реку. Попытка использовать подручные плавсредства потерпела полный провал. В тот момент, когда прогулочные теплоходы, баржи и прочие суда, нагруженные солдатами, отчалили от берега, келморийские батареи ударили по ним прямой наводкой и

Уильям К. Дитц

разнесли на куски. Когда батальон изувеченных трупов поплыл вниз по течению, река Пэддик покраснела от крови. На пиршество из мертвечины слетелись тысячи птиц.

План со строительством понтонного моста выше по течению, с последующим спуском вниз и укреплением в нужном месте, также пошел насмарку. При сплаве одна из секций разбилась о затонувший мост, из-за чего переправа утратила целостность и стала бесполезна. Фиаско вышло колоссальным, потому как сотни бойцов оказались отрезаны от берега, и торчали посреди реки до тех пор, пока не были расстреляны келморийской авиацией и артиллерией.

Поэтому Вандершпуль нашел *«альтернативу номер три»*. Такую, какая еще никому не приходила в голову. Расчет стратегии строился на том, что река Пэддик в последнее время сильно обмелела.

Первым свидетелем гениальности Вандершпуля, довелось стать келморийскому бригадиру Эверсу, чей отряд «всадников» патрулировал местность, когда начался авианалет и артобстрел. Чтобы избежать смерти, Эверс с людьми укрылся в полуразрушенном прибрежном складе. Дождаясь, пока земля не перестанет ходить ходуном, он вдруг заметил на противоположном берегу реки две светящиеся фигуры.

Эверс подумал, что их габариты и объем теплового излучения вполне подходит для «голиафов» Конфедерации. Его нашлаемная система индикации подтвердила гипотезу.

«Пофиг, — решил бригадир, — все, что они могут, это ходить вдоль реки туда-сюда и пытаться нас подстрелить. Идиоты. Наша артиллерия сравнивает их с землей в считанные секунды».

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Будь на улице чуточку светлей, Эверс не был бы столь самонадеян. Только когда первая пара «голиафов» вошла в реку, он осознал, что видит не простые машины, а модернизированные! А когда он увидел, что они несут между собой, то понял, что замыслили конфедераты. «Голиафы» несли секции понтонного моста! Благодаря своему росту, они *рискнули* перейти Пэддик вброд!

Вдобавок, создав проход, по которому пехота сможет пересечь реку, «голиафы» останутся на прикритии и будут стрелять в каждого, кто попытается помешать переправе. В итоге конфеды организуют на берегу плацдарм для наступления, остановить которое будет очень непросто.

Только Эверс собрался сообщить столь важную информацию начальнику, как келморийский артиллерийский снаряд рухнул прямо на его позицию. Бригадир и его «всадники» погибли в мгновение ока.

Вспышка взрыва осветила поверхность реки. Шагающие бронемшины не мешкали, и практически целиком скрылись в воде. Пролет моста плыл между ними. Спустя три минуты «голиафы» вышли на вражеский берег, и закрепили конструкцию с надписью «СЕКЦИЯ №1» в заранее намеченных опорных точках. Завершив работу, пилоты шагоходов просканировали руины на наличие целей и приступили к уничтожению всего достаточно теплого, что оставляло след на тепловизорах. В это время следующая двойка «голиафов» присоединяла вторую секцию к первой.

Когда ответственный за северный Польшкс-Прайд келморийский десятник очнулся от глубокого сна, то первое, что он услышал: *«Конфедераты перебросили мост через Пэддик, и их «голиафы» уже на берегу!»*.

Уильям К. Дитц

Лихорадочно соображая, как так такое могло случиться, и на кого спустить всех собак, мужчина взорвался нецензурной бранью.

Помимо «голиафов» и Макса Шпеера (репортер настоял на том, что перед началом атаки он пробежит по понтонам раньше всех и запечатлеет момент наступления), первым на другой берег по новому мосту перебрался взвод ресоцов, под командованием сержанта Трента. Санчес, Рейнор, Тайкус, Харнак, Кидд, Уорд, Цандер и Док немедленно устремились за ними. Следом колонной шли рота ресоциализированных десантников, оставшаяся часть батальона рейнджеров, плюс различные отдельные взвода поддержки, в том числе и взвод КСМ.

Станция спутникового сканирования и хранилище келов находились прямо по курсу в глубине района. Зная это, Трент и его ресоцы побежали к обозначенной цели напролом, прямо по центру проспекта, несмотря на то, что согласно разведанным улица хорошо охранялась и простреливалась не менее чем пятью «ленивцами». Снаряды огненным шквалом обрушились на передовой взвод. Двое бойцов погибли в первые же секунды и, единственной причиной, почему остальные смогли продолжить движение вперед — это внезапное прекращение огня артиллерией, чтобы дать возможность отряду келморийских забойщиков ринуться в бой!

Это был отчаянный ход. Смысл которого заключался в связывании противника боем, чтобы за это время успеть подтянуть подкрепление, а затем отбросить врага назад. Когда забойщики перебили весь взвод Трента за считанные мгновения, Рейнор почувствовал, как гнев переполняет его. Вандершпульт *знал*, черт подери,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

что так будет, и все равно пожертвовал ресоцами как пешками в шахматах!

Мсть не заставила себя долго ждать. Два «голиафа» вырвались вперед и огнем из автопушек принялись косить забойщиков. Уорд выпустил вдогонку четыре самонаводящиеся ракеты из восьми. Серия ослепляющих взрывов осветила окружающие строения.

– За мной! — скомандовала Санчес на частоте взвода, и повела рейнджеров вперед.

Дьяволы переступили через погибших десантников и короткими перебежками двинулись дальше по улице, стреляя на ходу. Следующие за ними *другие* десантники-ресоцы, невзирая на печальную участь товарищей, порой вырывались вперед, чтобы как можно скорее очутиться в самом пекле боя. Прилив адреналина обжег Рейнора изнутри, когда в боковой улице мелькнул один из забойщиков. Джим вскинул гаусс-автомат и дал очередь по врагу, при этом понимая, что исход стычки будет зависеть больше от удачи, нежели от навыков — потому как его положение менее выгодно, чем положение кела.

Джим оказался прав. Убивший боевика восьмимиллиметровый шип, направила не его рука. Это был рикошет от стены дома из пластбетона, что пробил хлипкую броню залатанного наспех шлема боевика. Рейнор переступил через закованный в броню труп и последовал за Санчес дальше по залитой кровью улице. Ресоцы держались рядом.

Секционные ворота одного из гаражей поползли вверх. Из проема показался келморийский «Голиаф» и двинулся навстречу штурмовой группе. В следующий момент могучая машина разлетелась на раскаленные ошметки, когда Уорд выпустил в нее оставшиеся раке-

ты.

Рейнор почувствовал, как осколки неостального корпуса механического монстра ударили в спину, по бронепластинам скорлупы. Следуя за лейтенантом, Дьяволы нырнули в здание бывшего универмага, чтобы использовать длинное здание как прикрытие, и пошли вперед параллельно улице. Сквозь разбитые витрины магазина рейнджеры видели, как бегущие по проспекту десантники один за другим превращаются в кровавое месиво. Два отделения просто перестали существовать.

Рейнор уловил не все моменты этой бойни, так как уже от первого взгляда его желудок скрутило в тугий узел. Он осознал, что только из-за бездумных жертв ресоцев, штурм не захлебнулся в самом начале, а все еще продолжается. Ресоцы действовали как роботы и без раздумий рисковали собой так, как обычный солдат никогда бы не рискнул. Эти же шли в атаку несмотря ни на что... и безропотно умирали.

Такое он никогда не сможет забыть.

Дьяволам пришлось покинуть относительную безопасность магазина через окно, и они оказались на улице прямо перед баррикадой. Келы использовали все, что попало им под руку, чтобы возвести преграду на всю ширину проспекта: разбитые автомобили, кабели, опоры, скамейки, обломки. И теперь, примерно двадцать пять боевиков, укрывшись за баррикадой, вели кинжальный огонь по пытающимся преодолеть заслон десанникам и рейнджерам.

Однако между сдвинутыми в кучу машинами келы оставили проходы. Они закрыли их металлическими листами, но из-за перестрелки во многих из них появились дыры. Присмотревшись к листам, Санчес вызвала Харнака.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– Видишь вон там дыру? — сказала она. — Рядом с автобусом? Полыхни-ка туда.

Отнебой Харнака спокойно держал попадания из стрелкового оружия, поэтому парень без колебаний устремился вперед. Тайкус и Рейнор рванули за товарищем, чтобы прикрыть его с флангов. Харнак добежал до отверстия и послал в него струю огня. Автобус загорелся, следом взорвалось топливо в баке, и в баррикаде образовалась прореха. В нее сразу же ринулись десантники-ресоцы. Двое из них упали. Тайкусу пришлось наступить на одного мертвеца, чтобы перебраться на другую сторону.

К сожалению, следующий заслон оказался куда серьезней. В квартале от новой баррикады стояли два «ленивца». Как только первое заграждение было прорвано, они тут же открыли огонь по данному участку.

– Сюда! — резко свернув влево, крикнула Санчес и повела отряд по пластбетонной рампе внутрь многоэтажного паркинга. Бойцы полезли наверх, а танки пытались достать их из своих орудий.

Выбравшись на крышу, солдаты планировали с разбега перепрыгнуть на соседнее здание, но в этот момент на паркинг приземлился келморийский транспортник!

Конфедераты бросились к нему. Из брюха транспортника им навстречу высыпали келморийские регулярники без скафандров. Обе группы открыли огонь. Рейнор видел всполохи пламени, слышал, как малокалиберные пули стучат по броне скафандра, но не чувствовал себя хуже.

Правда, у нескольких вражеских солдат оказались ручные гранатометы. Джим увидел яркую вспышку, и одному из рейнджеров оторвало ноги. Скафандр бедняги немедленно восстановил герметичность и ввел

Уильям К. Дитц

хозяину местный наркоз. Солдат зашелся в крике. Сержанту пришлось отключить его от общей сети связи, так как тот мешал взаимодействию остальных членов отряда.

Через секунду Док уже присела рядом с раненым, прямо в лужу крови, и достала медицинский сканер. Подключившись прибором к процессору скафандра, девушка изучила данные о состоянии пациента. Док отстегнула защелки гермоклапанов и начала накладывать пластикожу на культы, одновременно при этом успокаивая раненого бойца. Медик сталкивалась с такими ранениями раньше и знала, что у солдата на уме.

– Не переживай, — не обращая внимания на свист пуль, доброжелательно приговаривала Док, — не попали они по твоим яйцам. Мы воткнем в тебя пару электронно-механических протезов, перепрограммируем часть мозга и вуаля! Будешь как новенький!

Казалось, что обходной маневр по крышам вот-вот сорвется, однако Тайкус, подстрелив двух келов, смог подобраться к транспортнику и забросить гранату в один из воздухозаборников судна. Граната взорвалась вместе с правым двигателем. Тот разлетелся на куски. Следом детонировал топливный бак.

Санчес крикнула:

– Ложись!!!

Большинство так и сделало. В небо взметнулся еще один огненный шар, уже с левой стороны, а напоследок взорвались и тормозные двигатели судна. Подлетев в воздух на два метра, транспортник рухнул обратно на крышу, развалившись при этом на три неравные части. Повсюду полыхал огонь.

– Вот это разговор, — удовлетворенно произнес Уорд. — Горите, ублюдки.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Цандер зарядил пустые ракетницы на плечах Уорда.

— У меня заряды кончились, — предупредил чернокожего здоровяка Цандер. — Так что у тебя осталось всего четыре ракеты. Используй их с умом.

— Так точно, — пробурчал Уорд, приподнимая свое гаусс-орудие. — А вот и мистер Дублёр!

Болтовня прекратилась, когда Санчес побежала к краю крыши.

— Говорит Альфа-один-шесть, следуйте за мной! — лейтенант набрала скорость и только собралась перепрыгнуть лежащую между паркингом и соседним зданием пропасть, как укrywшийся в промышленном массиве на холме впереди снайпер нажал на курок. Первая пуля пробила лицевой щиток скафандра девушки. Вторая вошла ей в правый глаз. Санчес по инерции сделала еще пару шагов и рухнула с крыши вниз.

Тайкус, что был заместителем лейтенанта, выругался, когда командир исчез в провале между двумя зданиями.

— Кидд! — рявкнул он, в поисках, как и другие Дьяволы, какого-либо укрытия, — найди гада и убей его!

Кидд уже занимался этой проблемой. Он присел за низким парапетом крыши, сканируя бастионы сейсмостойких стен на холме. Встроенная в скафандр акустическая система целеуказания, вывела информацию о характерных шумах на дисплей НСИ. Другой снайпер засел где-то на холме, но Кидд знал это и так. Снайперка в его руках, обычно тяжелая, теперь благодаря скафандру практически ничего не весила.

Над горизонтом показался краешек солнца. Станция сканирования поблескивала серебристым светом с восточной стороны и отбрасывала длинную тень с западной. Рано или поздно дневной свет будет келам

Уильям К. Дитц

в помощь. Общий уровень освещения пока оставался низким, однако постепенно повышался — так что прибор ночного видения Кидда быстро терял эффективность. Система целеуказания отметила на вражеских укреплениях столько целей, что Рик не мог вычислить какая из них искомый снайпер. И то при условии, что если келовский стрелок не спрятался... хотя надеяться на это глупо.

Осложняло ситуацию то, что выстрелил Кидд по одному из келморийцев, остальные тут же попрячутся по укрытиям и попробуют вычислить его. Так что ему нужно в первую очередь выманить келовского снайпера, заставить сукиного сына раскрыться, и затем прикончить гада одним выстрелом.

— Здесь Альфа-два-пять, — обратился Кидд по радиации к товарищам. — Мне нужно чтобы кто-то спровоцировал снайпера на огонь. Сильно не высовывайтесь... этот парень хорош.

Рейнор услышал просьбу друга, когда прятался за бетонной надстройкой, служившей выходом лестницы на крышу. И вдруг осознав, что вышел из укрытия, Джим спросил себя: а не сделал ли его бронескафандр чересчур самоуверенным? Когда ничего не произошло, он почувствовал облегчение и решил досчитать до трех, прежде чем нырнуть обратно за спасительную толщу бетона. Рейнор успел досчитать только до двух, когда что-то похожее на кувалду ударило его по шлему. За краткий миг Джим почувствовал боль, затем началось долгое падение, с внезапной остановкой, когда скафандр грохнулся о крышу паркинга. Он услышал, как Тайкус прокричал: — «Док! Джим ранен!.. Ноги в руки и бегом сюда, черт возьми!», — затем отключился.

Кидд понятия не имел, что келморийский снайпер

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ранил Рейнора. Он целиком сконцентрировался на поиске врага, что засел где-то на холме. Поэтому когда кел выстрелил, Кидд засек мимолетную вспышку и вошел в то самое состояние, какое впервые открыл для себя на стрельбище в тренировочном лагере. Этот трюк выходил у него без труда. Он как будто попадал в альтернативную реальность, где ход времени останавливался. И уже здесь Рик сместил перекрестье прицела на два сантиметра вправо, с учетом поправки на ветер, чтобы пуля .50 калибра не отклонилась от цели — не исключая вероятности, что сбой в скафандре, даже на долю секунды, может заставить руку дрогнуть.

Гаусс-автоматы имели увеличенный спусковой крючок, позволяющий нажимать на него даже в бронированных перчатках. Тоже самое касалось и снайперской винтовки, правда с одним отличием — он был двухтактным. На практике это означало, что первое нажатие на крючок выбирает свободный ход спускового механизма, затем любого легкого касания хватит для того, чтобы спустить боек и послать смерть к цели.

Поэтому когда «цель» подалась назад, готовая исчезнуть, Кидд слегка двинул пальцем и почувствовал, как курок выбрал ход первого такта и остановился. Затем, глубоко вдохнув и выдохнув, снайпер приказал указательному пальцу завершить начатое.

Шлем заглушил звук выстрела, а отдачу компенсировала скорлупа. Рик убил келморийца не только из-за воинского долга, но также из-за личной мести. Потому что пусть ей даже было чуть больше лет чем ему, Кидд испытывал чувства к Саманте Санчес.

Поэтому когда время рванулось вперед, и тяжелая пуля оторвала голову келморийскому снайперу, Кидд почувствовал опустошенность. Он как наяву услышал

Уильям К. Дитц

голос лейтенанта:

«Хороший выстрел, рядовой Кидд... И да, чего мы ждем? Особого приглашения? Нам нужно занять ту высоту».

Рик раз за разом прокручивал в голове ее голос, ощущая, как к горлу подкатывает ком. Он упрекал себя за то, что смалодушничал и не подарил Саманте шоколадные конфеты, которые достал специально для нее. Вместо этого, он позволил Тайкусу подтянуть их себе, а потом подарить Доку на день рождения. Он чувствовал себя распоследним трусом.

– Отличный выстрел, Кидд! — крикнул Тайкус на частоте отряда. — Ладно, чего расселись, недоумки? Прыгаем через яму и вперед!

Кидд поднялся из-за укрытия и двинулся вперед. Слезы текли по его щекам, и он был рад, что никто не мог их увидеть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Они захватили келморийцев врасплох и освободили сотни заключенных-конфедератов. Теперь храбрых солдат, известных как «Небесные дьяволы», отправили на новую миссию. Информация секретная, так что я не могу рассказать все в деталях, но не сомневайтесь — врагам не поздоровится!

Макс Шпеер, из полевого очерка
где-то на Тураксисе-II

ГОРОД ПОЛЬКС-ПРАЙД, ПЛАНЕТА ТУРАКСИС-II

Тайкус повел Небесных дьяволов дальше, остальные бойцы последовали за ними. Док склонилась над Рейнором. Пуля снайпера буквально раскроила боковую часть шлема. Из прорехи текла кровь.

«Похоже, парень отжил свое», — решила Кэссиди, осматривая повреждение.

Док нажала на внешнюю кнопку открытия визора шлема. Зажужжал моторчик. Лицевой щиток скрылся под броней. Девушка увидела бледное лицо Джима. По всей видимости, когда снайпер выстрелил, Рейнор либо повернул голову, либо отклонил ее, поэтому пуля чиркнула по шлему по касательной, а не насквозь. Кэссиди сняла правую перчатку, просунула руку в шлем раненого и нащупала пальцем точку за челюстью под

правым ухом.

Джим внезапно почувствовал резкую боль, открыл глаза и увидел изучающий взгляд Дока.

– Черт, — сказал он. — Я жив.

– Боюсь что так, — согласилась Кэссиди.

– Насколько все плохо?

– Полагаю, у тебя скальпированная рана головы, — резюмировала Док, выпрямляясь. — Тем не менее, кровяное давление в норме, так что переживешь. О чем ты вообще думал?

Рейнор потянулся, чтобы принять ее руку.

– Думал, какой я счастливчик, раз снайперу пофиг на меня, — с нотками сожаления произнес он. — Черт, больно.

– Дать болеутоляющее?

– Ну нафиг... В крайний раз, после твоих пилюль, я ощущал себя *слишком* счастливым. Нам пора.

Перепрыгнув на соседнюю с паркингом крышу, Дьяволы вернулись на проспект, зайдя «ленивцам» в тыл. Танки стреляли в южном направлении по десантникам-ресоцам и новоприбывшим рейнджерам. Конфедераты безуспешно пытались пробиться по улице к холму и к хранилищу под ним.

– Уорд! — рывкнул Тайкус. — Эти ублюдки твои!

Уорд встал, прицелился и выпустил ракету. Ракета попала точно между гусеницами правого «Ленивца». Взрыв подбросил танк в воздух, пробил дыру в его небронированном днище и спровоцировал второй взрыв, который вырвал башню из корпуса, взметнув на ее месте столб пламени.

Второй «Ленивец» развернул орудие, чтобы уничтожить неожиданную угрозу вне проспекта. Десантники-ресоцы тут же воспользовались ситуацией и броси-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

лись в атаку. Они прорвались через баррикаду, вышли на позицию перед танком и обстреляли машину из ручных ракетных установок. «Ленивец» выдержал пару прямых попаданий, затем конвульсивно содрогнулся и взорвался, когда один из ресоцев закинул ему под брюхо мину Д-6. Солдат погиб при взрыве, но для товарищей его смерть не имела никакого значения. Остальные бойцы устремились вперед, чтобы догнать взвод Дьяволов.

Объединенная группировка добралась до подножия холма и очутилась у главных ворот, что находились под усиленной охраной. В ворота угодил снаряд из осадного танка, и теперь от них осталась обширная воронка и груды обломков вокруг. Из одной кучи земли и сора торчала окровавленная нога.

В любом случае келморийцы не собирались без боя пропускать захватчиков в хранилище. Когда Дьяволы и ресоцы, обтекая воронку с обеих сторон, двинулись вверх по склону, их встретил отряд «Стражей Гильдии». Внезапно война армий превратилась в битву один на один, когда враги сошлись в рукопашной схватке.

— *Ко мне!* — заорал Тайкус в коммодуль и открыл по противнику веерный огонь из гаусс-автомата. Теперь все зависело от возможности создать фалангу, которая смогла бы подавить противника массированным огнем.

Дьяволы среагировали первыми. Уорд, Цандер и Харнак встали рядом с «замком», образуя единое звено. Рейнджеры и десантники поторопились перегруппироваться, пока Уорд сдерживал келморийцев последними ракетами. Ударившие в упор боеголовки проделали рваные бреши в рядах противника. Однако келы не остались в долгу — один из «стражей» использовал огнемет, и ближайший к нему рейнджер просто исчез в адском пламени.

Уильям К. Дитц

Возмездие не заставило себя ждать. Вместо того чтобы со всеми ломиться вперед, Кидд остался в тылу, откуда теперь аккуратно выбирал мишени. Пуля снайпера пробила емкость с напалмом, и вражеский огнеметчик взорвался, когда Харнак из огнемета поджег его.

– Ну что сволочи, захотели поиграть?– заорал он в гневе, поливая струей пламени наступающих «стражей». — Тогда зажигаем!

Тайкус тем временем встретил себе ровню. Бригадир келов не уступал ему в росте, и лишь слегка уступал по ширине плеч. Лязгнув броней, громилы столкнулись. Оказавшись вплотную друг к другу, они потеряли возможность выстрелить по врагу. Мужчины принялись дубасить друг друга оружием, словно дубинами. Оба успешно блокировали удары, и кончилось все тем, что они бросили оружие на землю и схватились врукопашную.

В этой ситуации келмориец получил преимущество. «Стражи Гильдий» славились как мастера рукопашного боя, в то время как в армии Конфедерации подобной подготовке внимания практически не уделяли. Тайкус вдруг обнаружил, что на нем провели отлично поставленный бросок через бедро, за которым последовал добивающий удар, что едва не пробил шлем.

«Пресвятая мать заступница!» — мысленно ахнул Тайкус. — *Надо кончать ублюдка!»*

Но убить врага было не так-то просто. Тайкус попытался откатиться в сторону, но ранец скафандра задержал его — чем тут же воспользовался кел, от всей души саданув ногой десантнику в бок.

Выхлоп из ранца опалил землю, когда Тайкус очутился на спине. Финдли схватил врага за ногу и с силой рванул огромный башмак вправо. Келмориец рухнул

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

на землю. Не теряя ни секунды, Тайкус перекатился к бригадиру и навалился мужчине на грудь.

Одной рукой Тайкус нашарил гранату, другой нажал кнопку открытия забрала келморийца. Визор скрылся в шлеме, явив небритое лицо, искривленное в жуткой гримасе. Келмориец отчаянно пытался скинуть с себя десантника.

– Сладких снов, мразь, – сказал Тайкус, активировал гранату, затолкнул ее под шлем противнику и откатился в сторону.

Может быть, если бы таймер у запала был чуть больше, кел вполне мог успеть скинуть перчатки и достать бомбу до взрыва. Но этого не случилось. За вспышкой света последовал громкий хлопок, и шлем бригадира взорвался.

– Хватит лежать, — сказал Рейнор, добравшись до места схватки, и подавая другу руку. — Отдохнул и хватит.

– Я думал, что ты умер, — сказал Тайкус, поднявшись на ноги и подобрав гаусс-автомат. — Думал, что закатим большую пьянку по этому поводу.

– Прости, что не оправдал надежд, — сухо ответил Рейнор. Мимо них прогремел взвод ресоцев с лейтенантом во главе, направляясь через устланную телами бетонированную площадку к подъездной рампе. — Быть может, в следующий раз.

– Ну уж нет! – крикнул Уорд. — Именно сегодня! Я это *чувствую!*

– Псих ненормальный, нафига спецом лезть на рожон! — воскликнул Рейнор. — Ну уж нет!

Макс Шпеер с самозабвенной улыбкой снимал происходящее действие. Не теряя времени, другие Небесные дьяволы устремились за Уордом прямо в мясорубку.

Уильям К. Дитц

Рейнор не прошел и тридцати метров, как его башмаки начали проскальзывать по залитому кровью бетону. Затем ему пришлось пробираться через горы трупов, под гул спаренного гаусс-орудия, что било над головой очередями крупнокалиберных шипов, проделывая огромные дыры как живых, так и в мертвых. Один из ужасно искореженных скафандров принадлежал лейтенанту, что командовал взводом. Мертвец лежал с вытянутой вперед рукой, словно указывая путь.

Здесь и сейчас могло все закончиться. Но за Небесными дьяволами присматривал их ангел-хранитель, которого звали Рик Кидд. Когда Уорд с яростным криком рванулся вперед, частица божественного вмешательства была уже в пути. Она выглядела как бронебойная пуля, и врезалась прямо в визор стрелка на турели. Боевик опрокинулся на спину, спаренные стволы смолкли и наклонились вперед.

Другой кел попытался занять место товарища, но к этому моменту Уорд уже достиг огневой точки и расстрелял его в упор из своего гаусс-орудия. Крупный калибр прошел броню келморийца насквозь. Один шип срикошетил несколько раз, пока не растратил всю кинетическую энергию. Уорд с удивлением обнаружил, что все еще жив. Пока чернокожий здоровяк соображал как так вышло, остальные Дьяволы наконец догнали его.

Поднявшись на вершину рампы, Тайкус и Рейнор воспользовались возможностью, чтобы изучить предстоящий путь. Он представлял собой зигзагообразную дорогу, поднимающуюся к вершине холма. Таким образом, защитники могли стрелять наступающим не только в лоб, но и сверху, что составляло смертельную комбинацию. Когда друзья осознали это, раздался вы-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

стрел крупнокалиберной винтовки. Сверху, всплеснув руками, рухнула фигура человека и покатилась по холму. Кидд не дремал.

— Эти граждане начинают меня бесить, — выронив из руки гаусс-автомат и снимая одну автопушку с турели, сказал Тайкус. В этот момент к ним трусцой подбежал свежий взвод десантников-ресоцев под командованием мастер-сержанта Роквелла. Как обычно, он держался сзади, вперед не высывался и орал во всю глотку:

— Вперед, придурки! Вперед! Рвите всех ублюдков на куски!

Рейнор поднял руку и выступил вперед, загораживая солдатам дорогу.

— Погодите... На следующей площадке сто процентов тоже гаусс-орудие. Сержант Финдли сейчас выведет его из строя. Тогда вы сможете двигаться дальше.

— Игнорировать эту команду! — добравшись до площадки, рывкнул Роквелл. — Взвод, продолжать наступление! Это приказ!

Десантники оббежали Тайкуса и помчались вверх по уклону. Шквал шипов начал косить их ряды.

— Стоять! — заорал Рейнор. — Погодите, черт вас дери!

Но было поздно. Шансы десантников прорваться к противнику равнялись нулю при любом раскладе. Отчаянные они были, или сумасшедшие — без разницы. Когда те, кто был в первых рядах пал, следующие позади, оскальзываясь на лужах крови, без колебаний заняли их место, двигаясь к цели с неумолимым упорством.

Прошло всего секунд тридцать, и от взвода ничего не осталось. Когда упал последний десантник, Рейнор услышал голос Роквелла. И тут до Джима дошло, что

Уильям К. Дитц

унтер остался внизу!

— Что за сборище неудачников, — с презрением процедил Роквелл. — Я в шоке, до чего докатилась Конфедерация.

Кулак Рейнора сжался, рванулся вверх по дуге и врезался в нижнюю часть шлема мастер-сержанта. Сила удара оказалась такова, что унтера подбросило вверх и унесло назад. Роквелл с грохотом упал на спину, заскользил по рампе на пару метров вниз, пока в итоге не уперся в бортик конструкции.

— Я тебя порешу сука! — пытаюсь встать на ноги, проорал Роквелл. — Хлебнешь по полной, падла!

— А ты тот еще подонок, — с отвращением бросил Рейнор и, отвернувшись от унтера, последовал за Тайкусом. — И трус.

Как и следовало ожидать, когда возникла угроза прорыва у главных ворот, командующий обороной хранилища десятник бросил всех бойцов в бронескафандрах к подножию холма в тщетной попытке остановить вторжение. Поэтому когда Тайкус начал подъем, стреляя из трофейной автопушки, оставшиеся в тылу боевики в легких бронежилетах уже не могли ничего с ним сделать. Они были обречены, ибо Кидд убивал наповал всякого, кто пытался вновь занять место на турели с гаусс-орудием.

Дьяволы перемещались от позиции к позиции, как безупречно отлаженный механизм, прикрывая друг друга, во время попеременных бросков вперед. Правда, когда они добрались до верхней площадки, на огневой точке келов их встретили одни лишь трупы.

— Глянь, еще одна партия! — вскрикнул Рейнор, когда Дьяволов нагнал свежий отряд ресоц-десантников.

— Бедолаги. — Тайкус бросил гаусс-орудие и взял

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

у мертвого кела штурмовую винтовку. Актуальность эпитета стала очевидна, когда на вершине холма появился келморийский «Голиаф». При всем желании Дьяволы не могли обстрелять машину, ибо на линии огня находились ресоцы — за что последние и поплатились. «Голиаф» открыл по ним огонь. Тяжелые снаряды буквально разорвали десантников на части, разбросав кровавые ошметки по всему склону.

— Все назад! — закричал Тайкус. — Уорд! Ты можешь убрать его?

— Никак нет, сержант, закончились ракеты, — ответил солдат, позволяя Цандеру оттащить его вниз.

— *Черт возьми!* — выругался Тайкус, когда механический монстр начал спускаться по рампе, преследуя отступающих Дьяволов.

Когда бронированный ходок добрался до промежуточной площадки, развернулся, нащупал цели и казалось вот-вот начнет очередную резню — один из трупов вдруг восстал!

Рейнор тут же узнал красную броню и выпирающие емкости скафандра Харнака. Дьявол оказался в тылу у «Голиафа», в трех метрах от машины.

— *Сюрприз!* — крикнул парень и нажал на гашетку огнемета. С громким шипением струя плазмы ударила по громадине, проникла в силовые установки и по топливопроводам добралась до баков с веспеном. Пилот едва успел сообразить, откуда исходит угроза, как «Голиаф» уже развалился на части. Эхо взрыва заметалось между зданиями северного Полькс-Прайда.

Несмотря на падающие с неба обломки, Док устремилась вперед. Макс Шпеер поспешил за ней. Когда черно-масляный дым слегка рассеялся, они увидели Харнака. Спереди скафандр Хэнка приобрел цвет сажи,

Уильям К. Дитц

нагрудник превратился в хлам, но герой смог устоять на ногах.

– Жесть! — крикнул Харнак, снимая шлем. — *Это было офигенно!*

– Ты сумасшедший сукин сын, — проходя мимо товарища, прокомментировал Тайкус. — Вылазь с костюмчика... Он спекся.

После победы над «Голиафом», миновать рубеж, где были перебиты ресоцы, не составило больших трудов. Очутившись на вершине холма, Дьяволы окружили последний оплот вражеской обороны — станцию спутникового сканирования. Взвод укрылся за массивными опорами сооружения и приготовился к финальной атаке.

– Время для серенад, мальчики, — объявил Тайкус. — Идем соблазнять девочек, а то что-то они попрятались все!

В эфире раздались ехидные смешки, поцелуйчики, «кис-кис-цыпа-цыпа», а затем Дьяволы бросились искать добычу.

Оставшиеся в живых келы, по большей части тыловые крысы, прятались за обломками замысловатого скульптурного памятника, наследия довоенного времени, и палили со всех стволов во все что движется.

Кидд успел подстрелить нескольких из них, пока Дьяволы разбирались, кому какая цель достанется.

Как раз в этот момент к станции прибыл очередной лейтенант с новой группой ресоциализированных десантников. Недолго думая, он махнул рукой, посылая своих бойцов вперед. В десантников полетели гранаты. Двое-трое пострадали от взрывов и упали, остальные же ворвались на позиции защитников и перебили выживших келов с беспощадной эффективностью.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Теперь конфедераты могли беспрепятственно войти в круглый операционный зал, находящийся прямо под главной спутниковой тарелкой. В подземный лабиринт хранилища можно было попасть только с помощью лифтов. Тайкус жестом приказал Дьяволам занять платформу грузового подъемника, однако лейтенант преградил им путь.

— Стоять, сержант, — ровно произнес он. — Вы сможете воспользоваться лифтом только по моей команде.

Тайкус нахмурился.

— Без обид, сэр, но ублюдки отступили внутрь... Разве мы не должны продолжить операцию?

Как об стенку горох.

— У нас есть приказы, и наши приказы всегда верны, — ответил ресоц.

— Это один из гвардейцев Вандершпуля, — тихо сказал Рейнор. — Так что с минуты на минуту надо ожидать прибытия большой шишки.

Как только он это сказал, в небе послышался гул приближающегося дескава. Катер сел на взлетно-посадочной площадке, ramпы десантного отсека опустились, и из нутра машины вышел офицер. На бронескафандре полковника не было ни единого пятнышка. Вандершпуль дождался, пока в окрестностях станет более-менее спокойно и только тогда соизволил появиться лично на передовой, дабы принять участие в финальном штурме. Конечно, келы тоже воспользовались внезапной заминкой и лихорадочно готовились встретить врага во всеоружии.

Подозрения подтвердились, когда Шпеер побежал к десантному катеру, чтобы запечатлеть прибытие полковника.

— Какая мразь, — сказал Тайкус в пустоту.

Уильям К. Дитц

– Сержант, придерживайтесь протокола связи, – подал голос лейтенант. — И воздержитесь от использования нецензурных выражений. Конец связи.

Рейнор подумал о Санчес, ресоциализированных десантниках, обо всех тех, чьи тела кровавым ковром лежали между рекой и хранилищем. Они захватили важный объект. Но какой ценой?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

«...разорены войной до такой степени, что теперь трудно сказать, благом ли были природные богатства, ради которых на Тураксис-II хлынул поток колонистов, или же проклятьем».

Историк Таннис Ярд, отрывок из «Войны Гильдий»

ГОРОД ПОЛЬКС-ПРАЙД НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Время уже перевалило за полдень, а конфедераты все еще закреплялись на позициях в районе захваченного келморийского хранилища. На смену оставшимся в живых бойцам 321-го батальона прибыл свежий батальон ресоциализированных десантников. Освобожденные от боевого дежурства рейнджеры собрались у реки, где коротая время за разговорами, ждали возможности переправы по понтонному мосту в южный Польш-Прайд.

Мост был слишком узок для двухстороннего движения, поэтому пока шло строительство дублера, регулировщики поочередно ограничивали движение в какую-либо сторону с часовым интервалом.

Впрочем, Небесных дьяволов такое положение вещей вполне устраивало. День в самом разгаре, тепло, светло. Пока по мосту грохочет колонна можно просто

Уильям К. Дитц

сидеть и ничего делать — много ли нужно солдату для счастья? Дьяволы расположились в офисе на первом этаже разрушенного склада и сняли скафандры. В броне остался только Уорд, который ждал, пока утилиты Фика закончат диагностику его скорлупы. Остальные устроились кто где и наслаждались отдыхом, пока к ним на территорию не забрел Макс Шпеер.

Последовали теплые приветствия. Каждый счел своим долгом лично справиться о делах репортера, ибо Шпеер по сути являлся неофициальным членом команды. Пользуясь моментом, журналист пригласил всех выйти из развалин на улицу и сделать общий снимок.

Дьяволы выползли наружу и, несмотря на просьбы Шпеера, — «Кучнее, кучнее! Давайте поживее! Пожалуйста, сделайте как я говорю!» — встали как бог на душу положит. Уставшие, израненные, пусть и в приподнятом настроении, они ни в грош не ставили суету репортера. Прежде чем они замерли перед объективом видео-бота, Харнак настоял на снимке с огнеметом в руках, Цандер решил, что будет забавным прикурить от форсунки поджигателя, а Кидд спрятал лицо под полями панамы и за зеркальными очками. Фик тоже принял участие в съемках, оседлав ствол гаусс-орудия Уорда, оказавшись на уровне головы Джима и голой груди Тайкуса. Док уже успела закинуться крэбом, поэтому села чуть в стороне.

— Снято! — сфотографировав друзей, весело воскликнул Шпеер. — Я назову снимок «Дьяволы на привале». Нашим зрителям понравится. Итак, куда вы движетесь дальше? Или это секрет?

— Рейнор скорее всего отправится в стройбат, — сказал Тайкус. — Потому что Роквелл походу решил повесить на него всех собак.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

– А остальные?

– А черт его знает, — пожал плечами здоровяк. — Должно же быть какое-то дерьмо, разгребать которое обязательно поручат нам.

Шпеер состроил понимающую мину.

– Ладно, держитесь там... Может быть, как-нибудь еще встретимся.

Фик объявил, что пора прощаться. Затем он и репортер покинули отдыхающих бойцов. Не прошло и десяти минут после их ухода, как взвыл Ревун. Транспортная колонна потекла через мост на юг. Дьяволы могли беспрепятственно покинуть поле. Для других же, для миллионов других людей, война продолжалась.

ВОЕННАЯ ГАУПТВАХТА №7, ЗАПАДНЕЕ ПОЛЬКС-ПРАЙДА НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Скованный по рукам и ногам Рейнор вышел из барака №2 и, бренча цепями, зашаркал по голому, без единой травинки плацу. Куда бы Джим ни глянул, всюду его взгляд упирался в одноэтажные здания тошнотворно-зеленого цвета с решетками на окнах. Около трех десятков других арестантов вышли подышать воздухом. Некоторые из них здоровались с Рейнором, когда он проходил мимо. Джим махал им в ответ скованными руками.

Кандалы полагались всем, к кому приходили посетители. Не то чтобы караульные опасались, что штрафники могут сбежать (в хорошо охраняемой зоне для посещения этого не могло случиться в принципе) — нет, смысл цепей заключался в унижении заключенных и одной из мер наказания.

Уильям К. Дитц

Джим мог себе представить лицо матери, доведись ей увидеть его в кандалах, и недоумение отца, который решил бы, что оказал сыну медвежью услугу, научив не давать воли отморозкам. Потому что в реальном мире действуют другие законы... во всяком случае это то, что он уяснил для себя. Это был не какой-то вредный паренек, вклинившийся перед ним в очередь. Это была реальность. Жестокая и омерзительная реальность.

Рейнор спрашивал себя, неужели зло должно остаться безнаказанным лишь потому, что его совершил кто-то обладающий властью? Был ли это один из таких моментов, про которые отец говорил, что «знай край, да не падай»? Отсидевшая срок на «губе», Джим постоянно думал об этом. Будь у него возможность пережить тот случай еще раз, ударил бы он Роквелла снова?

Ответ каждый раз оставался все тем же, и никакие кандалы и цепи не могли этого изменить.

Десантник со стеклянными глазами поднял руку, когда Рейнор подошел к двери.

– Стоять, рядовой... Давайте посмотрим на ваши глазные яблоки.

«Черт», — подумал про себя Джим. — «Они повсюду».

Помимо того, что его приговорили к тридцати дням гауптвахты за драку с сержантом Роквеллом, Рейнора разжаловали в рядовые и приостановили начисление зарплаты. За двадцать восемь дней в кутузке он уже привык к постоянному сканированию, так что старался не моргать, пока караульный не проведет слева направо перед лицом сканером-пистолетом. Моргание могло помешать сканированию, то бишь считалось неповиновением. Такой проступок мог привести к лишению последних привилегий, например возможности встреч

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

с посетителями.

– Можете пройти, — отчеканил десантник, отходя в сторону.

Кандалы зазвенели, когда Рейнор перепрыгнул через три ступеньки и обеими руками открыл металлическую дверь. Очутившись в здании, Джим прошаркал по надраенному до блеска полу к пункту регистрации, где скучающего вида капрал просканировал его *еще раз*.

После проверки капрал приказал Рейнору следовать в кабину №3, где его ждал Фик. Конечно, Дьяволы навещали Джима время от времени, но Фик посещал его чаще всех, поскольку гражданские лица могли приходить когда пожелают.

– Как жизнь? — спросил Фик. Друзей как обычно разделял барьер из сталепласта и, как всегда, Фику пришлось залезть на стул с ногами, чтобы очутиться вровень с металлической переговорной решеткой.

– Хорошо, — соврал Рейнор. — Серьезно, хорошо. Правда не терпится уже вернуться, на самом деле.

– Охотно верю, — согласился Фик. — Весь отряд собрался в Дарби через два дня. Тайкус уговорил вашего нового комвзвода, чтобы он тебя тоже отпустил. Его зовут Тайсон, и он терпеть не может Роквелла. Так что тут обошлось без проблем.

– Отличная новость! — воодушевился Рейнор. — Я уже точно знаю, чем займусь в РИО. Точнее некуда.

Фик понимающе улыбнулся.

– Хотел бы я пойти с вами... Но мне придется работать в сверхурочное. Пришла новая поставка скафандров, нужно все проверить и настроить.

– Как там мой?

– Черный, — кивнул Фик. — Как ты и просил, с черепом на лицевом щитке. Парень, он так круто выгля-

Уильям К. Дитц

дит. Лейтенант Тайсон наложит в штаны, когда его увидит... Но это уже *твои* проблемы.

— Так точно, — сказал Рейнор. — Пора уж дать келморийским гадам понять, что смерть пришла за ними.

— Наверное, — с сомнением ответил Фик. — Тем не менее, я должен тебе кое о чем рассказать. А ты позаботься о том, чтобы Тайкус тоже узнал.

— Да? А что случилось?

Фик глянул по сторонам, убедился, что другие посетители достаточно далеко и не могут их слышать, затем встретился взглядом с Рейнором.

— Вандершпуль прислал какого-то левого техника для пуско-наладки сорока скорлуп или около того... включая те, что предназначены для вашего взвода.

— Ну и?

— Это *моя* работа. Зачем присылать нового парня? Разве что если кое-кто не доверяет мне. Когда техник ушел, я тщательно прошелся по всем скафандрам. И знаешь что? Этот сукин сын установил во все костюмы расцепители.

Рейнор нахмурился.

— Расцепители?

— Ага, — ответил Фик. — Я имею ввиду дистанционно управляемые тумблеры, что ставятся в разрыв технологических цепей скорлупы. С их помощью полковник может в любой момент перевести ваши скафы в аварийный режим и обездвижить их.

Рейнор тихо присвистнул.

— Вот же гнилой сукин сын.

— Именно, — согласился механик. — Я убрал перемычки. Так что теперь Вандершпуль может хоть весь день долбить свою кнопку и ничего не будет.

Рейнор широко улыбнулся.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Сколько мы должны тебе пива?

Фик рассмеялся.

— Да целый бассейн! Присматривай за этим ушлепком, Джим. Хорошенько присматривай. Он серьезно что-то замышляет.

Оставшееся от пятнадцатиминутного визита время друзья потратили на обсуждение более насущных вопросов. Но когда Рейнор снова очутился в тюремном дворике, то ковыляя в камеру, он вспомнил о предупреждении Фика.

Вандершпульт что-то замышляет... Но *что*?

ГОРОД ДАРБИ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Город Дарби располагался в ста пятидесяти километрах южнее Полькс-Прайда и поскольку не обладал каким-либо стратегическим значением, боевые действия практически обошли его стороной. Живописное местечко на западном берегу красивого озера. В озеро впадала река Пэддик, поэтому в рыбацкие сети время от времени набивались мертвые тела, однако это не мешало городу во всех других случаях быть сверкающим и жизнерадостным. Даже в ночное время горожане зажигали фонари, несмотря на требование соблюдать светомаскировку.

Доехав от Полькс-Прайда в неудобном грузовике и заселившись в так называемую «военную гостиницу», Дьяволы решили разделить в первый вечер и собраться вместе последующей ночью. Тайкус, Док и Харнак решили окунуться с головой в ночную жизнь города, Уорд намеревался поспать подольше, а Кидд захотел съесть, как он выразился, «что-нибудь из настоящей еды». Остался Цандер, который решил составить

снайперу компанию.

Спросив у портъе название хорошего ресторана, Кидд и Цандер вышли на оживленную улицу. Оба переоделись в подобранную со вкусом гражданскую одежду, правда любой человек хоть чуть-чуть осведомленный об этом месте, мог сразу вычислить в них неместных.

На небе сияли две луны, так что видимость была хорошей. Друзья взяли карту и фонари у консьержа, но прежде чем отправиться в путь, Кидд и Цандер задержались на минутку, чтобы посмотреть на озеро. Большая часть домов в городе была построена на вырезанных в горе террасах, но как минимум тысяча возвышались на сваях прямо над водой. Эти постройки, наряду с несколькими фирмами коммунальных служб, соединялись между собой сетью подъемных мостов, пешеходных переходов, а иногда даже просто настилами из досок. Таким образом, гости города должны были смотреть в оба, дабы не заплутать или не оступиться, рискуя тем самым очутиться в холодной воде.

Кидд не забывал об этой особенности, когда с Цандером пошел вниз к воде, ориентируясь по карте, чтобы перебраться по пешеходным мосткам в район Лейкхоум¹³. Очаровательные домики жались к магазинчикам и градообразующим рыболовным предприятиям.

Ресторан располагался чуть дальше, там, где открывался ничем не загороживаемый вид на озеро. В этот «общепит», по определению обязанный быть самым лучшим, и направились два молодых человека. По пути они поглядывали на симпатичных девушек, игнорировали других солдат, иногда изучали витрины и прилавки, за которыми не продавалась порнография, татуировки или низкосортный ширпотреб. Цандер вырос в 13 Лейкхоум — озерный дом.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

трущобах, поэтому чувствовал себя не в своей тарелке среди этого изобилия и как никогда остро осознавал свою принадлежность к низшему классу.

Кидд отдавал себе отчет в том, что многие друзья детства видели бы в Цандере «низший класс», но после проведенных в армии месяцев, он плевать хотел на такие вещи. Цандер был Небесным дьяволом, и точка. До других сословных принадлежностей Рiku не было никакого дела.

И все-таки Цандер почувствовал себя неудобно, когда друзья подошли к дверям ресторана с названием «Волны».

— Не знаю, Рик, — замялся он, когда перед ними внутрь вошла хорошо одетая пара. — Ты уверен, что мне стоит идти? Что если я возьму не ту вилку или еще что-нибудь?

— Просто делай то же, что и я, — без нотки сомнения ответил Кидд. — Даже если и ошибешься — кому какое дело? Ты Небесный дьявол! С такой заслугой не сравнится ни одна заслуга любого человека в этом ресторане!

Напутствие Кидда придало Цандеру уверенности. Он поднял голову и расправил плечи. Приятели прошли в роскошный зал заведения. Здесь располагались десятки столов, вместо скатертей накрытых кусками парусины, и с любого места открывался чудесный вид на пейзаж. Каждый вечер тысячи жемчужных рыб поднимались из глубин озера, и посетителям никогда не наскучивало наблюдать за невероятными переливами цветов зеленых, красных, синих чешуек.

Места у огромного окна с видом на озеро считались самыми престижными. Эти столики были зарезервированы для особо важных персон и тех гостей, кто не

Уильям К. Дитц

скупился приплатить метрдотелю некую сумму наличности. Поэтому Кидда и Цандера отвели к скромному столику на двоих на втором ярусе у южной стены. Впрочем, и отсюда вид был шикарен. Так что присаживаясь за стол, Цандер решил что не зря составил компанию Кидду. Макс повидал много озер, но здешнее казалось совершенно другим, особенным.

Дьяволы не были знакомы с местной кухней, поэтому заказали всего понемножку, рассчитывая на то, что им понравится хотя бы часть того, что могла предложить кухня ресторана. И, судя по горячим закускам, что друзьям принесли через десять минут, заведение предлагало нечто очень вкусное.

Так они сидели и с наслаждением потягивали местное пиво, закусывая вкуснейшей гражданской едой, когда в ресторан вошли два человека интеллигентной наружности и сели за самый лучший столик. Столик стоял по центру огромного окна и подсвечивался сверху. Кидд любовался видом за окном, поэтому Цандер первым заметил новоприбывших.

– Черт подери, Рик... Сюда пришел полковник Вандершпуль!

Кидд нашел глазами полковника и хотел было прокомментировать его приход, как вдруг увидел лицо *второго* человека. Глаза Рика полезли на лоб, челюсть отвалилась. Такого быть не могло! Но так или иначе, он был здесь и сидел не далее чем в шести метрах! Кидд немедленно опустил взгляд, поставил локоть на стол и приставил ладонь ко лбу.

Наблюдая за реакцией друга, Цандер с беспокойством спросил:

– Рик, ты в порядке? Что не так?

– Я знаю второго человека, — с трудом выдавил из

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

себя Кидд. — Правда, никак не ожидал его тут увидеть.

— Да? — сказал Цандер. — Кто он такой?

— Его зовут Эррол Беннет, — ответил Кидд. — Это мой отец.

Официантка принесла вторые блюда, но солдаты даже не заметили этого. Цандер присмотрелся к компаньону Вандершпуля, затем повернулся к другу.

— Не может быть! Рик, это ж здорово! Ты пойдешь, поздороваяешься?

— Нет! — категорически отрезал Кидд. — Признаюсь, часть меня хочет этого... Но другая часть хочет узнать ответ на очень важный вопрос.

Цандер приподнял брови.

— Какой?

— Почему мой отец на Тураксисе-II... Трапезничает с полковником Вандершпулем, самовлюбленным подонком и, сто процентов, вором?

Цандер невинно пожал плечами.

— Эмм... помнишь форт Хау? Мы до сих пор тратим денежки.

Кидд знал, что Цандер прав. Обвинять Вандершпуля и, как следствие, собственного отца, в преступных махинациях, с его стороны было лицемерием. Но он все равно не мог заставить себя встать и пересечь вдруг разверзшуюся перед ним пропасть. Он жил с ложью уже несколько месяцев, но в какой-то момент ложь стала правдой. И потом, там был Вандершпуль... Что будет, если он подойдет к ним здесь и сейчас? Это будет катастрофа! Правда о его происхождении всплывет, и отец будет настаивать на том, чтобы он оставил службу!

В голове Кидда начал формироваться пока еще смутный, но уже план. Он решил проследить за отцом

Уильям К. Дитц

и выяснить, где тот остановился, и встретиться с ним там уже без Вандершпуля. Кидд рассказал Максу о задумке и предупредил, что тому придется заканчивать ужин в одиночку, но Цандер лишь покачал головой.

– Шутишь что ли? Так не пойдет... Я тебя прикрою, если что.

Друзья с большим удовольствием принялись доедать ужин, но Кидд ни на секунду не выпускал из виду вип-стол с отцом и полковником.

Попросив и оплатив внушительный счет, Кидд приоткрылся. Два интересующих его человека встали из-за стола, задержались, чтобы шепнуть что-то метрдотелю, после чего покинули заведение. Друзьям не составило труда выскользнуть из ресторана вслед за ними и раствориться в темноте улицы.

Но вместо того чтобы направиться по пешеходным мосткам к береговой линии, Вандершпуль и Беннет пошли в другую сторону. Кидд с удивлением отметил, что ни тот ни другой не привел с собой телохранителей. Парень предположил, что видимо все дело в месте, где они были, и в высокой степени доверия между партнерами.

Несмотря на запустение, немногочисленные прохожие все-таки пользовались данной дорожкой, так что Кидд и Цандер смогли проследовать незамеченными за двумя людьми к приземистому зданию. Написанные на стене постройки большие черные буквы сообщали, что тут находится «Р ЫБКО М». За воротами по соседству располагалась пристань. Над пристанью разливалось свечение, судя по всему от прожекторов на берегу озера, а неровный звук работающих инструментов говорил о том, что рыбокомбинат работает и в ночную смену.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Дверь в здание «РыбКом» открылась, чтобы пропустить мужчин внутрь. Полоса света упала на улицу, и по другую сторону двери Кидд заметил двух доверенных представителей семьи Беннет и пару ребят, что вполне могли сойти за ресоцов-гвардейцев в «гражданке».

«Что все это значит?» — размышлял Кидд, проходя мимо, а затем остановившись с Цандером у края помоста. Приятели притворились, что увлечены осматриванием окрестностей озера. Послышалось глухое жужжание, и темноты вынырнул глассер с тусклой подсветкой. Катер сбросил ход и, проходя под помостом, заглушил двигатель. Кидд услышал, как волны бьются о сваи.

Неужели кто-то еще прибыл на встречу с Вандершпулем и отцом? Или это простая рыбацкая лодка? Кидд не знал, но очень хотел выяснить.

— Подожди немного, — сказал он, поворачиваясь к Цандеру. — Я пойду и выясню, что там происходит.

— Даже не думай, — ответил Макс. — Я иду с тобой! Помнишь базу Зулу? Я прикрывал тебя тогда, буду прикрывать и теперь.

Кидд хлопнул товарища по плечу и улыбнулся.

— Ты такой же сумасшедший, как и Харнак, ты в курсе?

Цандер широко ухмыльнулся. Ему пришлось повысить голос, чтобы перекричать визг включившегося гайковерта.

— Кто бы говорил! Как мы попадем внутрь?

— Легко, — сказал Кидд. — Видишь пожарную лестницу на второй этаж? Вдруг там дверь не закрыта.

Вероятность такого фарта стремилась к нулю, однако Цандер ничего не смог предложить лучше. Через несколько секунд он крался на цыпочках за спиной снайпера вверх по деревянной лестнице. Друзья попро-

Уильям К. Дитц

бовали открыть обшарпанную дверь, но как Цандер и предполагал, она оказалась закрытой.

– Черт! — прошептал Кидд. — Вот невезуха!

– Есть идея, — отозвался Цандер. — Подсади-ка...
Может быть туда можно попасть с крыши.

Кидд посмотрел вверх, решил, что крыша достаточно плоская, чтобы на ней стоять, и кивнул.

– Хорошая идея... Только будь осторожен, на всякий случай. Люди отца вооружены, да и телохранители Вандершпуля наверняка тоже.

Цандер кивнул, поставил правую ногу сцепленные в замок руки Кидда и сгруппировался в ожидании, когда друг подкинет его вверх. С глухим стуком Макс зацепился предплечьями за край крыши. Закинув ногу и подтянувшись, Цандер пропал из вида.

Долгих три минуты пока Цандер что-то делал на крыше, Кидд чувствовал себя крайне неудобно, стоя на открытой лестничной площадке. Наконец, когда Рик уже казалось, что прошла вечность, Дьявол-напарник вернулся. Голова Макса нарисовалась над краем крыши.

– Рик, тут полно световых люков. Половина из них приоткрыта. Слышно все, о чем там внизу говорят. Давай... Хватайся за мой ремень.

Кожаная полоска оказалась не сильно длинной, но Кидду, при его хорошей физической форме, этого вполне хватило. Он прыгнул вверх, вцепился в ремень, подтянулся и ухватился за край крыши здания. Затем, с помощью Цандера вылез на кровлю. Благодаря лучам прожекторов у соседнего причала, Рик вполне сносно мог видеть в темноте.

Цандер приложил палец к губам, поманил Кидда за собой и повел его по теплопоглощающей крыше¹⁴ к ряду частично открытых светоаэрационных фона-

¹⁴ Теплопоглощающая крыша — система, используемая для отопления и горячего водоснабжения за счет солнечной энергии.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

рей¹⁵. Кто-то стучал по металлу на пристани, так что Дьяволы могли не опасаться того, что их шаги услышат.

Стекла фонарей были закрашены, из-за приказа по соблюдению светомаскировки, но по краям остались небольшие треугольники, через которые наружу пробивался маслянистый свет. Кидд расслышал исходящее снизу слабое бормотание переговаривающихся людей. Точнее, он мог подслушать разговор лишь частично, поскольку голоса периодически заглушались звоном цепей и визжанием лебедек.

Рик встал на колени, прильнул к стеклянной створке и посмотрел в непрокрашенную щель. Внизу он увидел, что если не считать нескольких выгородок под помещения вдоль стен, пространство второго этажа полностью свободно. Судя по крюкам и растянутой от одного угла к другому сети, здесь чинили рыболовные снасти. Внизу, прямо под Киддом, стояли три человека: отец, Вандершпуль и мужчина, которого Рик никогда не видел раньше. Именно он и говорил. У него был глубокий, хриплый голос.

...— Речь идет о ардеоновых кристаллах, стоимостью в миллиард кредитов. Сейчас они направляются в порт Хортра, — объяснял он, — где их погрузят в транспортники и отправят на хранение на более безопасную планету.

— Вот только мы планируем перехватить их, — вкрадчиво вставил Вандершпуль. — И в этом нам поможет «Беннет Индастрис». Оперативная авиагруппа Конфедерации через три дня должна прибыть на орбиту. Из-за нее ваши броненосцы и рудовозы не сунутся к

15 Светоаэрационный фонарь — светопрозрачная конструкция, предназначенная для естественного освещения и вентиляции помещений сверху (на крыше здания, либо в отместке, для подвальных помещений).

Уильям К. Дитц

планете в течение нескольких дней. В этот момент, подставной корабль, нанятый «Беннет Индастрис», загрузит важный правительственный груз, который будут охранять мои войска... — полковник сказал еще что-то, но слова потонули в шуме объявления из рупоров неподалеку.

Кидду сделалось дурно. Он вспомнил речь отца в университете, в последний раз, когда его видел. И слова о том, как войны выгодны Конфедерации. Теперь он знал, почему.

— Из чего возникает один важный вопрос, — вмешался келмориец. — После того как ваши войска захватят кристаллы... Что помешает им потом растрепать об этом?

— Я об этом позабочусь, — заверил его Вандершпуль. — Рейд будет совершен первым взводом, роты Альфа 321-го колониального батальона рейнджеров. Он включает в себя отряд, который пресса называет «Небесными дьяволами». После того как операция завершится, я отправлю выживших на ресоциализацию.

Келмориец одобрительно усмехнулся.

— Идеальный вариант... Концы в воду, значит. Мне нравится.

Кидд почувствовал, как у него скрутило живот. *Ресоциализация!* Нечто такое, что прежде случалось с другими людьми. Сродни тому, как заразиться неизлечимой болезнью... или словить пулю в голову.

— Итак, — продолжил келморийский делец, — осталось обсудить только одну вещь. Распределение прибыли.

Вандершпуль что-то ему ответил, но Кидд не разобрал что, так как в этот момент прогудел ревун.

Беннет пожал плечами.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Давайте поровну? — предложил он. — Вы доставляете кристаллы, полковник крадет их под предлогом рейда Конфедерации, а я вывожу их с планеты.

Кидд посмотрел на Цандера и снова вниз. Его чуть не стошнило. Он не мог спокойно слышать, как отец и другие люди самым циничным образом обсуждают план кражи ценного груза и промывку мозгов ни в чем не повинным солдатам.

— Вариант рабочий, да, — задумчиво произнес Вандершпульт. Он смотрел прямо на Беннета. — Но что если я предложу вам другую компенсацию?

Беннет был настроен скептически.

— Например.

Вандершпульт медленно улыбнулся.

— Я знаю, где находится *ваш* сын Арк. В обмен на половину вашей доли я скажу, где он находится.

Кидд застыл в шоке. Откуда Вандершпульт узнал?!

За предложением последовала долгая тишина. С каждой секундой Кидд чувствовал, как что-то все сильнее сжимается в груди. Ему стало трудно дышать. А глава семьи Беннет в это время взвешивал решение.

Кидд сверху не мог видеть выражения их лиц, но мог представить, как слегка расширились глаза отца и изменились обычно невозмутимые черты лица. Лица, по которому даже мать не могла понять, что происходит в голове у отца.

— Значит он все-таки в армии, — заключил Беннет, — где-то на Тураксисе-II.

— Я этого не говорил, — возразил Вандершпульт. — И на самом деле это неважно. Вопрос в том, что вам важнее — сын или деньги?

Кидд нахмурился и закусил губу, в то время как его отец ответил:

Уильям К. Дитц

– Арк мог связаться с нами, но решил не делать этого. Очевидно ему плевать на семью, хотя семье на него нет. Так что где бы он ни был, ему придется разбираться со своей жизнью самому. Вам нечего мне предложить. Мои тридцать три процента остаются за мной.

Кидд издал приглушенный звериный крик, но он был заглушен громким треском из соседнего здания. Цандер закрыл рот друга рукой, и Кидд попытался оттолкнуть его. Тогда Цандер обхватил товарища руками, и они покатались по крыше. Через четыре полных оборота Дьяволы сорвались во тьму. Пролетая мимо выступа опорной балки, Кидд ударился головой, услышал рокот проходящей мимо лодки и рухнул в озеро. Погружаясь в ледяную воду, парень надеялся, что дно станет его последним пристанищем.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

«После стольких месяцев, не получив никаких вестей о трагически пропавшем сыне, Эррол Беннет и его жена Лиза устроили закрытую поминальную службу по сыну Арку, которого вероятней всего убили во время прогулки по улицам Тарсониса».

Хэнди Андерсон, вечерний репортаж на СНВ,
март, 2489 год

ГОРОД ДАРБИ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Когда в дверь постучали, Док нагишом сидела верхом на Тайкусе. Они только что вернулись из города и были немного навеселе.

– Пошли прочь! — рявкнул Тайкус своим фирменным командирским тоном и потянулся к груди Кэссиди.

– Это Цандер, — донесся приглушенный голос из коридора. — У нас проблемы, сержант... *Большие* проблемы.

– Да пошло оно все нахрен, — раздраженно сказал Тайкус. Док обвила фигурной ножкой его торс. — Я вам что, нянька что ли?

Кэссиди недовольно надула губки и завернулась в одеяло. Высунув ногу, она игриво провела большим пальцем по бедру Тайкуса, пока тот надевал «боксеры».

Уильям К. Дитц

Со скоростью света здоровяк обхватил коленки девушки одной рукой и принялся щекотать ей пятки — его любимое дело. Повизгивая и хохоча, Док крутилась на кровати и отбрыкивалась, пока Тайкус не отпустил ее.

— Будь готова, — предупредил Тайкус, тыча в Док пальцем. — Я с тобой еще не закончил.

Кэссиди снова завернулась в одеяло, перекатилась на бок, закусил губу и улыбнулась Тайкусу. Ее глаза так блестели от наркотиков, что казалось будто они искрятся.

— Лучше этому твоему делу быть важным, — подходя к двери, сказал Тайкус. — Потому что если это не так, я откручу твою голову и буду пользоваться ее как пепельницу. — Тайкус пальцем откинул щеколду, открыл дверь и нахмурился.

Мало того, что с Цандера сочилась вода, он еще подерживал Кидда, у которого был рассечен висок.

— Какого черта с вами случилось?

— Извини, сержант, — виноватым тоном сказал Цандер, быстро окидывая взглядом скудную одежду Тайкуса и кровать за ним. — Привет, Док, — сказал он, слегка помахав рукой. Медик улыбнулась и полушутливо отсалютовала.

— Все плохо, Тайкус, — продолжил Цандер приглушенным голосом. — Мы подслушали разговор Вандершпуля с отцом Рика. Я говорю об Эрроле Беннете, главе Старой Семьи. Они планируют большое ограбление, а мы будем в самом центре заварушки.

Тайкус быстро запустил ребят в комнату и посмотрел в оба конца коридора, чтобы убедиться, что там никого нет. Он запер дверь. Цандер был не из тех, кто любил преувеличивать, поэтому Тайкус понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

— Мы упали в озеро, — продолжил Цандер, — Кидд рассек себе голову, у него кровь, как видишь, и я не знаю, куда его отвести. Я не знаю, кто еще в этом замешан.

Тайкус бросил взгляд на Кидда, который был бледен, трясся и похоже вообще не воспринимал действительность.

— Эй, Док! Соскакивай давай, — хрипло сказал Тайкус. — Тебе придется обработать рану.

Док балдела от кайфа. Она выскользнула из постели, и Цандеру понравилось то, что он увидел. Но Тайкус стоял рядом, так что ему пришлось отвести глаза, пока Кэссиди не завернулась в одеяло. Девушка отошла в угол и принялась копаться в сложенных там вещах.

— Снимите с него мокрую одежду, — приказала она, — и попросите какого-нибудь горячего питья у горничной.

Пятью минутами позже более или менее одетая Кэссиди промыла, залила био-клеем и перевязала рану Кидда.

— Прости, но твой шрам не будет таким же уродливым, как у Тайкуса, — сказала она. — Но ты можешь попробовать потом еще раз.

Глаза Кидда все еще были стеклянными, но он больше не трясся, благодаря покрывалу, в которое его завернули. Горничная пришла чуть позже. Если ее и удивила необычная сцена, она не подала виду. За что получила от Цандера крупные чаевые.

Затем, когда Цандер и Кидд принялись прихлебывать из кружек горячие напитки, они рассказали Тайкусу о своих злоключениях. Цандер начал первым, но вскоре Кидд с тяжелым сердцем стал вставлять свои замечания. Тайкус взял бутылку виски и щедро плеснул

Уильям К. Дитц

в кружку снайпера. Алкоголь подействовал быстро, и очень скоро угрюмая история Кидда превратилась в яростную тираду об отце.

— Ублюдок отказался от меня, — разбито сказал Кидд. — И он продал меня! Но это еще не все... Он один из зачинщиков кражи ардеоновых кристаллов на миллиард кредитов, после которой они ресоциализируют нас! Оказывается мой отец — алчная мразь! Я свалю в СОЧи при первом удобном случае.

Все еще оставаясь в трусах, Тайкус развалился в кресле-качалке.

— Да щас, разбежался, — сказал он, вытаскивая дешевую сигару изо рта и смахивая пепел с груди. — Хочешь отомстить своему старику? Что ж, лучший путь это сделать — это забрать то, что он ценит больше всего... Его денежки, — здоровяк сделал большой глоток из бутылки.

Кидду потребовалось несколько секунд, чтобы переварить то, что сказал сержант, но когда понял, на его лице появилась улыбка.

— Мне нравится, сержант, — сказал он. — Очень нравится.

— Хорошо, — хмуро сказал Тайкус. — Когда, черт подери, Джимми вернется сюда?

— Завтра утром, — ответил Кидд. — А что насчет остального взвода?

— Харнак наверняка согласится на все что угодно, — ответил Цандер. — А Уорд согласится на все, что подразумевает убийство келов.

— Ладно, Цандер, ты соберешь всех. Когда придет Джим, мы обмозгуем план, — сказал Тайкус. — Он будет охренительно прекрасен. Вандершпуль даже не узнает, откуда пришел удар, а твой папашка будет на-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

матывать сопли на кулак, когда мы свалим с его кровными, — он взглянул на Док, которая прислонилась в изголовью с поджатыми коленями, глядя в никуда. Тайкус посмотрел на Цандера и Кидда. — Теперь, джентльмены, извините нас... Пожалуйста, проваливайте к чертовой матери из моей комнаты.

ГОРОД ДАРБИ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Было около девяти утра и моросил дождь, когда Док вышла из отеля и села в грави-такси. Она приняла крэб, чтобы успокоить нервы.

Отель Мондоро располагался на самом верху разбитого на террасы холма, откуда гости могли наслаждаться шикарными видами на озеро под ними. Поэтому такси потребовалось время, чтобы добраться до вершины, где оно припарковалось под строгим портиком. Парадно одетый швейцар поспешил встретить Кэссиди.

Док прошла через раздвижные стеклянные двери прямо в роскошный холл. Зал был отделан тальварийским мрамором и обставлен изящной мягкой мебелью, стоящей вокруг фонтана и выложенного плиткой бассейна.

Телефоны внутренней связи располагались повсюду, и Док выбрала тот, что находился рядом с удобным креслом, после чего приложила трубку к уху. Когда оператор ответил, она попросила соединить с номером полковника Вандершпуля. Через несколько секунд телефон зазвонил. Сердце девушки едва не выскакивало из груди. Офицеру потребовалось время, чтобы ответить и когда он наконец снял трубку, его голос звучал сонливо.

– Да?

Уильям К. Дитц

— Это старшина третьего класса Кэссиди, — сказала Док. — Я сейчас внизу, в холле.

Прежде чем ответить, Вандершпуль выдержал паузу. Очевидно, он был очень зол.

— Как, черт возьми, ты меня нашла?

— Это не составило труда, — честно ответила Кэссиди. — Я подошла к стойке регистрации в своей гостинице и спросила у портье название самого дорогого отеля в Дарби.

Вандершпуль выругался.

— Ладно, черт возьми... Что тебе нужно? Если у тебя закончился крэб, то это плохо. Может быть у тебя получится украсть деньги у Финдли.

— Нет, — ровно ответила Док. — У меня не закончился крэб. И теперь, по всей видимости, никогда не кончится. У меня есть ценная информация, за которую я собираюсь получить деньги.

— Да что ты? — с сарказмом ответил Вандершпуль. — Что же это? Ты узнала, где Финдли хранит сигары?

— Я знаю, с кем вы встречались прошлой ночью, — ответила Док. У нее неожиданно перехватило дыхание. — Я знаю, что вы планируете украсть... И как вы собираетесь это сделать.

Повисла долгая пауза. Наконец, Вандершпуль заговорил. Его сонливость как рукой сняло.

— Я в номере 804. Поднимайся. — С громким щелчком связь разорвалась.

Док нервно улыбнулась, задержалась, чтобы посмотреть в зеркало и поправить одежду. Затем, трясущимися руками нанеся блеск на губы, она пошла к лифту. Колени девушки подгибались, но она смогла идти ровно.

Пока Док шла, в ее сознании мелькали картины, ко-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

торых она так старалась избегать. Тайкус... Мертвый, искалеченный, или хуже — ресоциализированный. Войдя в лифт, она выкинула из головы всю ерунду и приняла щедрую дозу крэба. То, что она чувствует к Тайкусу примитивно и эгоистично — ей было хорошо с ним вечерами. Так она чувствовала себя не такой одинокой.

Но она знала, что Тайкус рано или поздно бросит ее ради другой. Такие как он всегда так поступали. Он не был тем парнем, который будет рядом все время. Ей нужно думать о себе, если она хочет быть на стороне победителей. За Вандершпулем вся военная машина, и он может заплатить достаточно, чтобы запасы крэба в тайнике еще долго не кончались.

Но остальные ребята... Они ее товарищи. Было больно думать о том, что она крадет их судьбу. Поэтому девушка закрыла глаза и позволила наркотику затопить сознание. Она была благодарна крэбу, что он избавил ее от необходимости думать.

ГДЕ-ТО НА КЕЛМОРИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Транспортник загудел, войдя в келморийское воздушное пространство, и под ним по земле заскользила тень. Прошло три дня с тех пор как Рейнора выпустили с гауптвахты, и он встретился с друзьями в Дарби. Новость о том, что Вандершпуль планирует использовать Небесных дьяволов для кражи ардеоновых кристаллов, а затем ресоциализировать бойцов, шокировала его. Но в свете того, через что Джим прошел, и в свете попытки Вандершпуля удаленно контролировать блокировку скафандров отряда, он уже ничему не удивлялся.

Он ничего не возразил против плана Тайкуса. По-

Уильям К. Дитц

тому что за исключением таких редких офицеров как Санчес, Джим прекрасно видел, что в командовании одни воры, служащие интересам других воров. И это справедливо для обеих сторон конфликта. Так что Рейнор был рад любому подвернувшемуся шансу украсть у вора. А потом отправится восвояси, оставив вояк с носом.

Участвующие в операции транспортники окрасили в келморийскую расцветку и оснастили приемниками и кодами, любезно предоставленными келморийским другом Вандершпуля. Рейнор знал, что обо всем следует побеспокоиться самому, ибо Тайкус утверждал, что план надежен, а Тайкус всегда славился больше как импровизатор, нежели скрупулезный планировщик. Впрочем, Джиму пришлось признать, что сценарий достаточно прямолинеен, а простые планы обычно срабатывали лучше всего.

Используя связи Тайкуса, чтобы заключить сделку о продаже ардеоновых кристаллов, все, что Дьяволам осталось сделать — это вмешаться в нужный момент и загрузить добычу на транспортники. Затем, вместо того, чтобы отправиться в подконтрольную Конфедерации территорию, они приземлятся в Свободном Порту, слабо регулируемом законом месте, что исполняло роль буфера между келморийской территорией и территорией Конфедерации. Здесь они и совершат обмен.

Добравшись до Свободного Порта и получив денежки, Дьяволы смогут поменять личности и убраться с планеты. Естественно не на лайнере, так как они больше не ходили на Тураксис-II, а на грузовом транспорте. Если верить Тайкусу, всегда находились нечистые на руку капитаны готовые за небольшое вознаграждение

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

перевезти «зайцев».

Размышления Рейнора прервались, когда Тайкус промаршировал по центральному проходу. Сержант упаковался в келморийскую броню, лицевой щиток был открыт, а лицо застыло в нехорошей усмешке.

— Ну что, солдат, — сказал он, имитируя бравого офицера «а-ля-Куигби», — ты готов отдать жизнь за Конфедерацию?

— Так точно, — ответил Рейнор. — Сразу после *тебя*. Все, кто сидел рядом и услышал, рассмеялись.

— Вот это я понимаю! — улыбаясь, сказал Тайкус. — Твои родители гордились бы тобой!

«Нет, — подумал Рейнор под гул транспортника, — они не узнали бы человека, в которого превратился их сын».

* * *

Ресоциализированные десантники сидели друг напротив друга, глаза прямо, спины у переборки. Второй транспортник пролетал над пригородной местностью. Вандершпупль сидел в задней части кабины пилота. Его грела мысль о том, что десантники сделают все, что им скажут, не задавая лишних вопросов. И если это значит, что они погибнут, пусть будет так. Потому что они преступники и социопаты, для которых все равно нет места в обществе.

К тому моменту, когда в его шлеме раздался голос пилота и корабль начал кружить над крошечным космопортом Корси, у Вандершпуля не осталось иллюзий. Ему и его войскам придется сражаться за контроль над городом и вокзалом. К счастью, город был небольшим и сопротивление должно состоять только из келморий-

Уильям К. Дитц

ских охранников, которым платили за то, чтобы они приглядывали за местными рабочими. Поселенцы в основной своей массе являлись гражданами Конфедерации, которые попались келам при оккупации территории, и теперь их принуждали работать на заводах и фермах.

Но Вандершпуль знал, что будет ошибкой недооценивать келморийцев, которые наверняка хорошо вооружены. Ключом к благополучной высадке должна стать неожиданность. Его бойцам нужно как можно скорей вывести из строя командование келов, а после добить остальных.

Об этом думал Вандершпуль, когда судно приземлилось и опустило трап. Полковник посмотрел на лейтенанта Фитца, офицера, командующего десантниками-ресоцами. Тот кивнул. Его люди готовы. Бойцы сидели в черных бронескафандрах, поэтому любой, кто их увидит, в первую очередь решит, что перед ним келморийцы.

Преисполненный уверенности, что все пойдет по плану и что войска противника не поджидают внизу, Вандершпуль спустился по трапу на посадочную площадку. Его визор открылся, так что он смог рассмотреть медно-серое небо, топливные цистерны в нескольких сотнях метров от космопорта и заводы вдалеке. Тем временем, остальные транспортники совершали посадку.

Дежурка отъехала от низкого здания диспетчерской и помчалась навстречу гостям. Учитывая обстоятельства, это было неудивительно, так что Вандершпуль терпеливо ждал, когда средство передвижения подъедет. Из машины выскочили двое. В черных беретах, неуставная униформа и отличительные знаки, которых

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Вандершпуль раньше не видел. Кем были «делегаты»? Наемниками? Или из тюремной охраны?

Тот, что слева, высокий и худощавый. С густыми бровями, полуприкрытыми глазами и выступающими скулами. Другой — среднего роста, с носом-картошкой на котором проступила венозная сетка. Судя по виду, этот был на взводе.

— Кто вы такие? — агрессивно спросил мужчина, осматривая броню Вандершпуля, пытаясь найти хоть какую-то маркировку, что позволила бы определить к какой келморийской части относятся гости. — Почему меня не уведомили о вашем прибытии?

— Меня зовут Стоукс, — солгал офицер Конфедерации. — А вы *кто такой?*

— Десятник Данкин, — ответил человек. — Я комендант космопорта и города Корси.

— Замечательно, — с воодушевлением произнес Вандершпуль, вытащил из-за спины гаусс-пистолет и выстрелил Данкину промеж глаз. — Ты-то мне и нужен.

Второй келмориец вздрогнул. На лице Данкина появилось удивленное выражение, и он упал на спину. Треск рации спугнул стаю птиц, которые несколько секунд покружили над башней управления полетами космопорта и сели туда опять. Пустой футляр отскочил от покрытия площадки.

Пистолет Вандершпуля уже смотрел на второго человека. Губы келморийца шевелились, но он не издавал ни звука. Вандершпуль вызывающе улыбнулся.

— Мне может понадобится проводник... Интересно?

Офицер охраны нервно кивнул.

— Отлично, — сказал Вандершпуль. — Пожалуйста, будь так добр, сдай оружие и расскажи мне все, что знаешь о Корси.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

«Иногда одной ракеты недостаточно для решения проблемы. Поэтому у меня их восемь».

Рядовой Коннор Уорд, тяжелая артиллерия,
321-й колониальный батальон рейнджеров,
интервью на Тураксис-II,
март, 2489 год

ГОРОД КОРСИ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

После гибели лейтенанта Санчес Тайкуса назначили ВрИОК взвода, что при его звании было несколько необычно. Однако сам Тайкус был доволен подобным поворотом с учетом знаний о *планах* Вандершпуля на Небесных дьяволов. И на этот счет у него имелся собственный план. Такой, который решит все проблемы многоходовки «Досрочный выход на пенсию» раз и навсегда!

Вторым отделением командовал сержант Пинкам. С Тайкусом он был приблизительно одного возраста, оба любили приворовать и оба испытывали давние романтические чувства к «Скотти Болджер выдержки №8». Так что услышав историю Кидда и Цандера в «подходящей обстановке», сержант и его люди не долго думая приняли сторону Тайкуса — ибо участие в контр-заговоре оставляло больше перспектив на будущее, нежели

ресоциализация.

Когда первый взвод покинул транспортник, Тайкус прошел в переднюю часть корабля. Пилот снял шлем и повернул голову к сержанту, когда тот просунул голову в кабину.

– Мы выдвигаемся. А теперь, просто чтобы быть уверенным, что ты никуда не денешься до тех пор, пока мы не вернемся, будь добр, вытащи модуль блокировки доступа из приборной панели и отдай его мне.

Пилот покраснел и уже собрался заорать на сержанта, как Тайкус неодобрительно нахмурился.

– Простите, сэр... У меня нет времени выслушивать ваш дерьмовый бред. Отдай мне блокировку, или я тебя убью. И не пытайся меня обмануть. Я учил домашку.

Краска сошла с лица пилота. Он засунул руку под приборную панель и нащупал цилиндр модуля, без которого запустить двигатели было нельзя. Найдя блокировку, он повернул ее вправо. Послышался щелчок, и цилиндр упал ему в ладонь. Огромная перчатка раскрылась, ожидая передачи устройства.

– Не потеряйте ее, — предупредил пилот. — Без этой штуки мы здесь застрянем.

– Вас понял, — сказал Тайкус, убирая цилиндр в недра бронескафандра. — Теперь запоминай — выходишь на связь только если я тебя вызываю, не иначе. Рядовой Хастер останется здесь и составит тебе компанию. Давай сюда оружие.

– Все это совершенно необязательно, — подчиняясь требованиям унтера, попробовал возразить пилот.

– Рад слышать, — ответил Тайкус. — Увидимся через пару часов.

Тайкус отдал Хастеру пистолет, приказал рядовому сохранять бдительность и сошел с трапа к остальному

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

взводу. Вандершпульт прибыл несколько секунд спустя на одной из КШМ «Саблезуб», выгруженных из третьего транспортника. Полковник спрыгнул на летную площадку.

— Лейтенант Фитц и я поведем десантников к железнодорожному вокзалу, — объявил Вандершпульт. — Ваша задача — зачистить западную часть города, разделаться с каждым келом, что встретится на пути, и убедиться в том, что территория безопасна. Встречаемся на станции в 13:30 и ни секундой позже. Приказ ясен?

— Сэр, так точно, сэр! — ответил Тайкус.

— Хорошо. У вас есть коммуникаторы в скафандре... пользоваться при необходимости. Исполнять.

Тайкус козырнул офицеру в тщетной надежде, что вражеский снайпер заметит жест подчинения и выстрелит Вандершпулю промеж глаз. Но такого не случилось, и он вернулся к взводу.

Распределив ресоц-десантников по машинам, Вандершпульт, его келморийский проводник и лейтенант Фитц во главе колонны бронетехники покинули космопорт ускоренным маршем.

Когда они отбыли, Тайкус отсалютовал им средним пальцем, махнул рукой взводу и взял курс на запад, к приземистым зданиям пищевого комбината. На верхушке радиобашни космопорта, равно как и на расположенных с регулярным интервалом металлических мачтах, торчали скопления сенсоров, так что Тайкус не сомневался, что кто-то наблюдает за тем, как взвод пересекает парковку перед предприятием. Отправят ли келы кого-нибудь на перехват? Или после гибели командира охранники растерялись и теперь не знают что делать?

Уильям К. Дитц

Ответ на вопрос нашелся быстро, когда двери проходной открылись, и полдюжата боевиков без брони начали стрелять из игольников. Пули застучали по скафандру Тайкуса, но сержант даже не замедлил хода. Он просто сшиб двух келов как кегли, зная, что товарищи расправятся с остальными, и ворвался через открытые двери в здание комбината.

Внутреннее пространство освещалось через световые фонари в потолке, и здесь, в холодном сером освещении, Тайкус увидел сотни рабочих, стоящих перед длинными столами на которых обрабатывалась и сортировалась разномастная продукция. В рубищах вместо одежды, с изможденными лицами, люди обернулись на шум, изучая глазами ворвавшегося в цех гиганта в бронескафандре.

– Вы свободны! — объявил Тайкус через внешние динамики скорлупы, зная, что как только потоки рабочих хлынут на улицы, келморийцам придется попотеть, чтобы восстановить контроль над городом.

Однако работяги находились в рабстве уже давно. Они не побежали к выходу и свободе. Никто из них даже не шевельнулся. Тайкус дал короткую очередь по окнам. Увидел, как люди вздрогнули, когда на них посыпались осколки битого стекла, после чего устремились прочь сломя голову. Такое положение дел его более чем устроило.

Зачистив территорию комбината, Тайкус повел взвод на юг вдоль западного охранного ограждения, планируя повернуть на восток, чтобы встретиться с Вандершпулем на вокзале. На пути следования им не раз пришлось давить очаги сопротивления врага, но у келморийских охранников отсутствовало боевое оснащение для борьбы с солдатами в бронескафандрах, по-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

этому взвод расправлялся с ними быстро. Тайкус даже не вспотел.

— Держать дистанцию, — скомандовал он. — Не сбивайтесь в кучу!

Он круто повернул налево и пошел вдоль одной из главных улиц на восток, к железной дороге. В этот момент откуда-то на улицу выскочили три боевика. Двое открыли огонь из штурмовых винтовок, а третий выстрелил из ракетной установки. Когда теплонаводящаяся ракета покидала пусковую трубу, казалось, она слегка колебалась при выборе цели. Но уже через мгновение цель была зафиксирована, и огненная стрела устремилась напрямиком к сержанту Пинкаму. Эхо взрыва заметалось между зданиями, во все стороны разлетелись куски брони и окровавленной плоти. Благодаря выдерживаемой дистанции, другие солдаты не пострадали, за исключением незначительных повреждений скорлупы.

— Пристрелите их, черт возьми! — взревел Тайкус. — Чего вы ждете?!

Человек с базуккой радовался удаче не дольше трех секунд. После этого Кидд пристрелил его. Другой кел упал от очереди Цандера. Третий ринулся вверх по высокому крыльцу ближайшего здания и скрылся за дверью.

Макс посмотрел на индикатор боеприпасов. Отметил, что в обойме еще 357 шипов, и бросился за боевиком. Вскочил на крыльцо, ворвался в дверь, попал в вестибюль. При виде ворвавшегося Дьявола находящиеся внутри две молодые женщины вцепились друг в друга, съезжились и разразились рыданиями. Несмотря на то что Цандер по сравнению с друзьями ростом совершенно не выделялся, в скафандре он выглядел

Уильям К. Дитц

настоящим великаном, и девушки чуть не умерли от страха, когда синий гигант остановился и обратил на них внимание. Зажужжал моторчик и визор Цандера скрылся в шлеме. Парень ободряюще улыбнулся.

– Не плачьте... Я вас не обижу. Что это за место?

– Эт-эт-т-то интернат, — сквозь рыдания проговорила женщина повыше.

– Прогуляйтесь, — тепло сказал Цандер. — А я пока убью того, кто прошел внутрь.

Нянечки помчались вниз по ступенькам.

Уорд уже стоял за спиной Цандера, готовый прикрыть друга.

– Ублюдок будет тебя поджидать.

– Да, — сказал Цандер. — Я знаю.

Он повернулся и толкнул дверь в ясельную группу. Малокалиберная пуля щелкнула по центру нагрудника, когда Макс вошел в комнату. Боевик стоял перед столом, одной рукой удерживая плачущего грудничка, а другой пистолет. Винтовка была убрана за спину.

– Проваливай! — заорал он, тыкая пистолетом в малыша. — Проваливай, или сосунок сдохнет!

Без колебаний Цандер выжал скобу и гаусс-автомат подпрыгнул. До выстрела дуло смотрело вниз, но не вертикально, поэтому охранник закричал, когда нижняя часть его левой ноги исчезла. Келмorieц инстинктивно выстрелил. Пуля прошла в паре сантиметров от головы ребенка. Цандер успел подхватить малыша до того как враг упал. В болевом шоке боевик закатался по полу, пытаясь обеими руками зажать льющийся из раны поток крови.

Переживая, чтоб ребенок не увидел столь страшное зрелище, Цандер приподнял младенца так, чтобы они могли видеть друг друга через открытое забрало, и был

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

награжден широкой улыбкой.

Крики прекратились, когда Уорд врезал боевику по голове.

– Пошли, Макс... Нам нужно идти.

– Ага, — сказал Цандер, укачивая малыша. — Иди вперед... Этим ребятам нужно бежать как можно скорее. Я вырос в таком месте, я знаю, как быстро переместить ораву ребятшек из одного места в другое. Я пошлю их в нужном направлении и догоню всех через пару минут.

Уорд хотел возразить, сказать, что Тайкус будет вне себя, но слова застряли у него в груди. Он не мог не вспомнить о собственном ребенке... И о налете, из-за которого тот погиб.

– Хорошо, только поторопись... Слышишь меня?

Когда Уорд повернулся, чтобы уйти, малыш стукнул Цандера по шлему крошечным кулачком и захихикал.

Келы все еще ошивались где-то поблизости. Рейнор знал это. Но взвод положил несколько десятков ублюдков как минимум, и Джим решил, что отдавать долг государству пока хватит. Помня о том, что время зачистки ограничено, он и Тайкус повели остатки потрепанного отряда на восток к вокзалу.

Половина бойцов шла по одной стороне улицы, половина по другой, взглядами рыская по витринам и окнам, выискивая любые признаки противника. Попадались открытые окна, изредка мелькали лица, но никто не противостоял конфедератам. Отряд миновал деловые кварталы и вошел промзону. Город был необычайно тихим, словно он, затаив дыхание, следил за тем, что произойдет дальше. Только вот что? Хороший вопрос. Что произойдет *дальше*? Прибудет ли поезд вовремя? Удастся ли кинуть Вандершпуля с его дубоголовыми

Уильям К. Дитц

десантниками на деньги? Если нет, то целой куче людей сегодня придется умереть.

На платформе у вокзала в качестве часовых стояла пара ресоцев. Их шлемы были открыты, и Рейнор заметил, как один из них сказал что-то в рацию, прежде чем широко улыбнуться Тайкусу.

– Здравия желаю, сержант! — крикнул десантник.

Когда Тайкус повел отряд внутрь здания, Рейнор задумался о том, каким образом десантник мог передать сообщение по рации так, что остальные не услышали. Напрашивался один вывод — что ресоц говорил с Вандершпулем по выделенному каналу связи! И на кой ляд он им вообще сдался? Разве что...

Рейнор захотел поделиться мыслями с приятелем, предупредить Тайкуса о возможных неприятностях, но опоздал. Сержант уже толкнул дверь и вошел в здание вокзала. Помещение зала ожидания оказалось с низким потолком, ряды скамеек занимали большую его часть, но самое главное, погрузочная платформа отсюда была видна как на ладони.

– Отлично сработано, — сказал Вандершпуль, подходя к Небесным дьяволам. — Поезд подойдет через десять минут. Мы готовы встретить его.

– лейтенант Фитц, — продолжил полковник, — пожалуйста, расставьте бойцов Финдли на самые выгодные позиции.

Рейнор не мог не отметить, что Фитц разместил Небесных дьяволов так, что они не только первыми столкнутся в бою с келами, но и попадут под перекрестный огонь с тыла, если вдруг ресоцы получат приказ стрелять по своим.

Но когда на путях с севера показался магнитоплан и приступил к торможению, Джиму ничего не остава-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

лось кроме как проверить гаусс-автомат и обливаться потом в скорлупе. Кража кристаллов оказалась куда сложнее, чем он предполагал.

Десятник Аарон Пакс изучал данные выдаваемые НСИ, когда высокоскоростной поезд плавно прошел по дуге и начал замедляться. Благодаря таймеру в левом нижнем углу визора, келмorieц знал, что магнитоплан подойдет к платформе через минуту тридцать секунд.

Мужчина предполагал, что если все прошло как надо, то Вандершпуль со своими войсками должен уже полностью захватить город и ждать прибытия состава. Когда двери вагонов откроются, конфеды будут рассчитывать на то, что захватят поезд, сломив жалкое сопротивление двадцати бойцов без бронескафандров, и украдут сорок сундуков ардеоновых кристаллов ценой в один миллиард кредитов. Кристаллов, которые будут стоить *куда больше* в конце войны, который уже не за горами.

На такой финал *рассчитывает* Вандершпуль и конфеды. Но на самом деле все будет совсем иначе. Пакс до сих пор был в ярости из-за пропавшего из форта Хау грузовика. Вандершпуль клялся, что его украл кто-то другой, но Пакс не верил в сказки. Келмorieц прямо дрожал от нетерпения. Месть будет очень сладкой.

Когда поезд остановится, и конфеды выйдут встречать его, взвод тщательно отобранных забойщиков атакует их. Застигнув похитителей врасплох, они перебьют всех до единого.

Позже, когда бой закончится, Пакс доложит начальству, что небольшая группа конфедератов сумела сбежать с кристаллами. Повысят ли его после этого в должности? Нет, но и не накажут тоже, поскольку никто не мог предвидеть столь отчаянной вылазки кон-

федов.

Когда неизбежное расследование завершится, Пакс вернется на Корси и заберет кристаллы из нычки, которую уже приготовил. Лишь двое забойщиков знают о ней. Когда кристаллы будут спрятаны, оба умрут. Позже, за увеличенную долю, Эррол Беннет увезет сокровища с планеты. Договоренность с ним уже есть.

Такой вот славный план... Нет, *превосходный* план. Поезд замедлился. То, что мелькало в окне размытым пятном, превратилось в сетку ограждения, за которой виднелись цистерны с топливом и скопления ветхих зданий. Пусть городок Корси выглядит непрезентабельно, но это *особенное* место. Точнее скоро станет таковым. От этой мысли десятник Пакс расплылся в улыбке.

* * *

Вандершпуль почувствовал, как застучало в груди сердце, когда келморийский магнитоплан появился в поле зрения и начал замедлять ход. Все шло по плану, и скоро он станет очень богатым человеком.

— Внимание, — объявил полковник по зашифрованному каналу. — Снять оружие с предохранителей и приготовиться! Помните, пленных не брать. Конец связи.

Послышалась серия щелчков. Небесные дьяволы и ресоц-десантники выполнили приказ полковника. Поезд издал громкий шипящий звук и остановился. Двери вагонов открылись, забойщики один за другим посыпались наружу. На платформе закипела бойня.

— *Ублюдки!* — В тот момент, когда появился первый забойщик и Уорд запустил в него ракету, Вандершпуль понял, что его надули. Но полковник не собирался сда-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ваться! Боевик взорвался и разлетелся по платформе кровавыми ошметками. Не в этот раз, когда на кону миллиард кредитов!

— Огонь! — заорал Вандершпульт, ударив очередью из гаусс-автомата по врагу и принимая в себя несколько выстрелов. Шипы пробili внешние слои скафандра, и под предупреждающие сигналы систем жизнеобеспечения, полковник кубарем отлетел назад.

Два или три забойщика зашатались, когда Тайкус и ресоц-десантник обрушили на них шквал шипов. Латаные доспехи келов выдержали попадание первой очереди, но вторая пробилa броню врагов.

— Убейте их! — орал Вандершпульт. — Убейте их *всех!*

Зная, что им предстоит сражаться в ближнем бою, около трети келморийцев вооружились крупнокалиберными игольниками. Боевики основательно проредили порядки конфедератов, и вынудили последних оставить здание вокзала.

Отступление грозило перерасти в бегство. Его уже можно было назвать бегством. Но Харнак рванулcя обратно и, поскольку товарищей-конфедератов внутри вокзала не было, полыхнул из огнемета. Раздался громкий гул, и волна раскаленной плазмы захлестнула наступающих забойщиков. Двое принялись сбивать с себя пламя, беспорядочно хлопая ладонями, остальные замешкались отрезанные стеной огня.

Машинисту этого хватило, чтобы отключить контролирующий магнитную подвеску компьютер и взять управление поездом на себя. Он отпустил тормоза, перевел рычаг тяги в положение «полный вперед», и обгоревший магнитоплан рванулcя прочь от вокзала.

Пакс и группа забойщиков остались на платформе. Но ненадолго, поскольку Уорд выпустил сразу несколько

Уильям К. Дитц

ко ракет, которые сбросили келов на железнодорожные пути. Состав уже отъехал, так что боевики рухнули прямиком на рельсы.

– Нет! — заорал Вандершпуль.

Поезд продолжал набирать обороты.

– Стоять!

Но было слишком поздно. Ардеоновые кристаллы стоимостью в один миллиард кредитов остались в вагонах. Идеальный план полковника обернулся катастрофой, и скорей всего к келморийцам уже спешит подкрепление, которое может отрезать его от космопорта.

Впервые за долгое время Вандершпуль по-настоящему испугался.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

«Демонстрируя поразительное единодушие, представители Конфедерации согласились обсудить с кельморийскими партнерами условия прекращения боевых действий, в качестве первого шага в переговорах, результатом которых может стать соглашение о мире».

Макс Шпеер, специальный вечерний репортаж
с передовой для СНВ
апрель, 2489 год

ГОРОД КОРСИ НА ПЛАНЕТЕ ТУРАКСИС-II

Вандершпульт быстро соображал. Расстаться с кристаллами и идеальным образом жизни, что он успел нарисовать в воображении, было тяжело, но Вандершпульт был реалистом. Поэтому он знал, насколько важно поскорей перехватить инициативу и сгладить последствия ошибки.

Ему нужно вернуться в космопорт прежде, чем подспеет подкрепление келов... Но сначала он должен рассчитаться с Небесными дьяволами. Потеряв убитыми немалое число десантников он лишился возможности взять их в плен, так что ресоциализация отпадала. Остался самый очевидный вариант — убить их. И благодаря его предусмотрительности, сделать это будет просто.

Уильям К. Дитц

Отвернувшись от железной дороги и повернувшись к стоящим на платформе подчиненным, полковник достал особый пульт дистанционного управления и нажал на кнопку. У пульта была всего одна кнопка, причем достаточно большая, под размер большого пальца в перчатке скафандра. Вандершпульт надавил на кнопку. Вспыхнул зеленый индикатор, означающий, что все скафандры рейнджеров деактивированы.

Точнее, они *должны были* деактивироваться, только вот Тайкус злобно ухмыльнулся и покачал головой в притворном сочувствии. Специально ради этого открыл лицевой щиток.

– В чем проблема, полковник? Игрушка новая забрахла?

Вандершпульт выругался. Тайкус знал о деактиваторах! Но это ничего не меняло, поскольку у полковника имелся запасной план. Он встретился взглядом с Фитцем. Лейтенант обхватил Кэссиди руками, тогда как капрал приставил пистолет ей к лицу. Док была в скафандре, но оружие находилось в нескольких сантиметрах от лицевого щитка, и выстрел мог спокойно пробить сталепласт.

Тайкус, уже готовый выстрелить из гаусс-автомата, замер. Губы Вандершпуля тронула слабая улыбка.

– Итак, — резко бросил он, — значит, нашим ворам не чужда благородность. Но на всякий случай, если тебя вдруг посетят сомнения на счет того, как тебе дорога Док Кэссиди, оглянись.

Небесные дьяволы и несколько членов второго отряда пятились к дверям, окруженные полукольцом десантников. Следовательно, ресоцы могут открыть огонь без опаски попасть друг в друга... словно все спланировано заранее. Но почему? Разве что Вандер-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

шпуль прознал о плане...

Наблюдая за лицом Тайкуса, Вандершпуль рассмеялся.

– Боже ж ты мой! Видел бы ты сейчас свое лицо! Все так, сержант Финдли... Старшина Кэссиди любит крэб куда больше тебя!

Две мучительно долгие секунды Тайкус стоял, застыв как истукан. Затем с ревом он вскинул гаусс-автомат и выстрелил в Кэссиди. Но шип пролетел мимо, так как в момент выстрела Рейнор дернул сержанта к двери и крикнул:

– Поджарь их, Хэнк!

Харнак нажал кнопку подачи смеси и повел соплом огнемета слева направо. Стена огня заставила ресоцев податься назад и затруднила им обзор. Десантники начали стрелять вслепую, но без особого успеха, так как Дьяволы выбежали из вокзала. Харнак вышел последним. Оказавшись на улице, Тайкус занял позицию у двери и продолжил посылать в проход порции шипов, пока Рейнор не окликнул его. Огрызаясь короткими прицельными очередями, Финдли отступил к ждущим на парковке машинам.

Харнак, Кидд и пара ребят из второго отделения заняли первый «Саблезуб». На больших колесах с крупным протектором машина оказалась достаточно вместительной для четырех бойцов в бронескафандрах — но это был максимум. Рейнджеры развернули гаусс-орудие на турели в сторону вокзала, чтобы пресечь попытки десантников и Вандершпуля выйти наружу.

Рейнор сел за руль второго «Саблезуба» и подождал пока Тайкус и остальные заберутся внутрь. Цандер наконец догнал товарищей, и прежде чем залезть на водительское место третьего «Саблезуба» избавился от ос-

Уильям К. Дитц

новательно поврежденной скорлупы. Уорд занял место рядом.

Завизжали покрышки, и Харнак рванул прочь от вокзала.

С Тайкусом в стрелковой ячейке и рейнджером за гаусс-орудием «Саблезуба» Рейнор устремился за товарищем.

Когда Харнак уже был готов повернуть направо и выехать на улицу, ведущую к космопорту, над колонной бронемашин с оглушительным воем пролетел снаряд и взорвался к северу от нее. В небо взмыл столб дыма и мусора, окна в ближайших домах разлетелись вдребезги. Кидд первым определил угрозу и дал всем остальным знать, откуда прилетел снаряд.

– Келморийские «ленивцы»! Две штуки! На юге!

Рейнор выругался, затормозил, и «Саблезуб» вынесло на перекресток. Джим повернул голову влево и увидел ребристые борта двух «ленивцев». Танки шли с поддержкой группы боевиков без бронескафандров. Пытались ли келы отрезать налетчиков от космопорта? Судя по сектору обстрела и направлению движения, да.

– Езжай к ним, — мрачно приказал Тайкус. — На близкой дистанции их пушки будут бесполезны.

Рейнор отнесся к такому решению скептически, ибо забойщики как раз и прикрывали танки от подобных маневров, но все равно утопил педаль газа в пол и бросил машину на врага. Рейнджер наверху открыл огонь из гаусс-орудия. Автопушка не могла причинить вреда «ленивцам», однако для боевиков в легкой броне ее калибр был губителен. Пять-шесть келов не успели спрятаться за броней танков, и тяжелые шипы располосовали их красными лентами.

– Следи за зоной поражения! — крикнул Тайкус,

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

когда «Саблезуб» Харнака вырвался вперед и оказался в опасной близости от смертельных очередей товарищей.

Стреляя из всех стволов, Дьяволы ворвались в рядки врага. Машины подбросило, когда рифленые колеса с хрустом проехали по телам убитых. Позиции келов затопили потоки крови.

Помимо пушек на «ленивцах» стояли гаусс-пулеметы, из которых экипажи танков принялись обстреливать несущихся на высокой скорости «саблезубов». Правда без особого успеха, поскольку юркие машины кружили вокруг неуклюжих гигантов и постоянно уходили с линии огня. Дьяволы искали уязвимые места у танков, но их не было. «Ленивцы» неумолимо двигались к космопорту, а «саблезубам» ничего не оставалось кроме как следовать за ними в мертвой зоне пушек танков.

Во время маневров по улице Цандер притормозил, объезжая воронку, и Уорд воспользовался моментом, чтобы обратиться к товарищу:

– Останови машину и дай мне выйти... Может у меня получится их остановить.

– Давай, — согласился Цандер. — Только не подставляйся, рассчитывая на свою живучесть. Я подожду тебя.

– Скорее мне *тебя* ждать придется, — отозвался Уорд. Срываясь колесами на юз, «Саблезуб» остановился. Не дожидаясь ответа Цандера, чернокожий громила спрыгнул на проезжую часть и вышел на середину улицы.

Рейнор лихо крутанул руль, затормозил и увидел Уорда. Джим сразу понял, что собирается сделать товарищ.

Уильям К. Дитц

— *Нет!* — в отчаянии крикнул он, когда «Ленивец» выстрелил. Снаряд пролетел в метре над головой Уорда.

Но это ничего не меняло. Уорд твердо встал на ноги и сфокусировал видеоискатель НСИ на целях. Понял, что первый «Ленивец» закрывает корпусом второй, а значит, он не сможет выстрелить по обоим сразу. Уорд, недолго думая, решил выпустить все имеющиеся ракеты в *первую* машину, чтобы наверняка отправить ее в ад вместе с экипажем!

Наплечные ракетницы Уорда Цандер перезарядил еще загодя. Дьявол сосредоточился и запустил в ближайший танк все восемь ракет одновременно, сразу после этого открыв огонь из гаусс-орудия. Нос танка исчез в серии взрывов. Однако ребристые плиты лобовой брони «Ленивца» были очень толстыми. Машина пусть с трудом, но могла выдержать ракетный залп, и только счастливая случайность помогла Уорду уничтожить врага.

Когда Уорд выстрелил в «Ленивца», «Ленивец» прямой наводкой выстрелил в Уорда — и одна из ракет столкнулась у дула пушки с выпущенным танком снарядом! Общая мощь комбинированного взрыва оказалась такова, что «Ленивца» разорвало напополам. Столб оранжевого огня подбросил башню в воздух, одна из гусениц слетела с катков. Последующий взрыв боекомплекта сжег дотла экипаж.

Теперь ничто не закрывало Уорда от второго танка. Для келморийского штейгера Дьявол был как на ладони. Рейнор увидел, как пушка «Ленивца» качнулась в сторону товарища.

— Коннор, *беги!* — закричал Рейнор. — Беги, черт возьми!

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Уорд не собирался бежать. Он стрелял из гаусс-орудия. Время для него остановилось. Он слышал, как смеются его дети; видел, как из дула танка вырывается яркая вспышка пламени. Снаряд попал ему прямо в грудь. Вселенная взорвалась, и Уорд исчез.

Гибель друга стала шоком для Дьяволов, но оплакивать его смерть времени не было. Голос Кидда в радиии сообщил о новой угрозе:

– Тайкус! Джим! Мы под огнем с востока! Прием.

Рейнор убрал ногу с тормоза, развернул «Саблезуб» и увидел, что снайпер прав. Используя всевозможные укрытия, с перебежками, стреляя во все что движется, к месту боя прибыл Вандершпульт с подчиненными.

– Мы должны добраться до космопорта раньше их! — крикнул Тайкус по радиии. — Следуйте за нами!

Рейнор сорвался вперед, Харнак пристроился за ведущим «Саблезубом». Машины понеслись к космопорту, виляя по разбитой улице, то притормаживая, то ускоряясь, сбивая тем самым прицел танкистам. Снаряды ложились совсем близко. Куски дорожного покрытия летели от взрывов во все стороны. Ветровое стекло машины Джима разлетелось вдребезги, а десантный отсек отозвался гулким металлическим лязгом, когда сверху на него рухнуло что-то увесистое. Харнак выругался.

Цандер вел последнюю машину, все пытаясь смириться с внезапной смертью Уорда, как вдруг заметил на тротуаре нянечку из детского интерната. Она была одна, в залитом кровью платье, вне себя от страха, не говоря уже о том, что стояла на линии огня. Цандер выругался, ударил по тормозам и повернулся к сидящему в десантном отсеке бойцу.

– Садись за руль! — крикнул он. — Я догоню!

Уильям К. Дитц

Рейнджер из второго отделения кивнул, выпрыгнул из машины и уже собирался сесть за руль, когда прямое попадание снаряда разорвало «Саблезуб» и тот разлетелся искореженными обломками. Закованные в бронескафандры тела полетели кто куда и упали беспомощными куклами.

Схлопотав легкую контузию, Цандер к тому времени уже затащил нянечку в ближайший переулочек в метрах двадцати от уничтоженной машины. Он решил вывести беженку из зоны боевых действий, но когда по главной улице мимо них проехал «Ленивец», а следом из-за угла показались десантники Вандершпуля, Макс вспомнил, что его друзья нуждаются в нем.

— Беги к западным воротам! — указывая рукой на запад, крикнул он ошалелой от ужасов войны женщине. — Беги за город и спрячься! Это твой единственный шанс! *Беги скорей!*

Она пробормотала что-то бессвязное и пустилась наутек в указанную Дьяволом сторону.

Цандер повернулся лицом к главной улице и понял, что опоздал. Напротив него стоял Вандершпуль с поднятым на уровень головы игольником. Внутри Макса все оборвалось — без скорлупы, в пропотевшей камуфляжной форме, он был полностью незащищен.

Кэссиди с медсумкой через плечо стояла рядом с полковником. Как и Вандершпулю, ей пришлось вылезти из брони. Док попыталась поймать взгляд Цандера, но не смогла. Она ощущала себя так, словно внутри нее образовалась зияющая пустота. Словно последние остатки ее внутренней сущности окончательно исчезли на том вокзале, где она совершила последнее предательство. Теперь, когда она осознала, что сейчас случится, ее заколотило. Ощущения напоминали ломку, только

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

хуже, потому что Док знала, что никакой крэб не избавит ее мучений.

– Ну-ка, ну-ка, — протянул Вандершпуль, глядя на захваченного врасплох рядового. — Кто тут у нас?

Цандер знал, что не успеет, но все равно попытался выстрелить в полковника от бедра. Вандершпуль нажал на курок игольника. Первый шип сбил Цандера с ног, второй попал ему в лоб, а третий оказался совсем ни к чему.

Оглушительный «БУМ!» разнесся по округе, когда шальной снаряд улетел на квартал дальше и восточнее улицы, по которой следовали Дьяволы, и угодил в огромную цистерну с топливом. Однако снаряд не разорвался, а лишь пробил дыру в металлическом боку резервуара объемом с полмиллиона галлонов¹⁶. Из отверстия на землю мощной струей хлынуло розоватое топливо. Высокооктановый портренок потек между цистернами, образуя на территории базы ГСМ целое озеро.

Тем временем наводчик «Ленивца» определил себе новую цель. Следующий снаряд с воем улетел в сторону космопорта. Тайкус открыл частоту:

– Надо кончать с этой хреновиной, иначе она уничтожит транспортники. Возьмешься, Хэнк? Сможешь поджечь ублюдка? Прием.

От резкой остановки «Саблезуб» Харнака закачался на амортизаторах.

– *Так точно!* — отозвался рыжий огнеметчик.

Рейнор бросил ревущий «Саблезуб» прямо на танк, чтобы отвлечь экипаж «Ленивца» и выиграть для Харнака время. Стрелок за турелью открыл огонь из га-

¹⁶ Галлон — американская мера объема жидкостей, ≈ 3,785 литра; 500.000 галлонов — ≈ 1500 тонн ГСМ.

Уильям К. Дитц

усс-орудия. Автопушка выплевывала очередь за очередь, крупнокалиберные шипы выбивали искры из бронированного корпуса танка... Безрезультатно.

«Саблезуб» пронесся в метре от угловатого борта «Ленивца» и заложил крутой разворот. Но маневр не принес плодов. Помешать новому выстрелу по территории космопорта Джим не смог. И на этот раз снаряд попал прямо в яблочко.

Когда взорвался транспортник №3, небо озарила ослепляющая вспышка света. Вращаясь юлой, куски обшивки корабля взмыли в воздух, на секунду-другую замерли, а затем посыпались вниз.

— Сукин сын пристрелялся, — мрачным тоном режюмировал Тайкус. — И это нехорошо.

Это было *очень* нехорошо. Пробирающийся к танку Харнак понимал это. Заметит ли его экипаж «Ленивца», когда он подойдет сбоку? Может быть... Хэнк решил, что сейчас внимание келов наверняка приковано к космопорту, поэтому рискнул подойти к металлической громадине вплотную.

В этот момент Кидд заметил, что с территории базы ГСМ течет топливо и разливается по всей улице. Либо городская «ливнёвка¹⁷» была слишком мелкой, либо кто-то не уследил за шлюзом контроля уровня воды. Не то чтобы это имело значение, ибо результат в итоге получался одинаков.

— Харнак! — закричал Кидд. — *Не открывай огонь!*

Но товарищ уже добрался до цели и понятия не имел, что в его сторону течет потренол. При нажатии кнопки активации огнемета Харнак услышал привыч-

17 Ливнёвка (ливневая канализация) — система канализации, предназначенная для организованного и достаточно быстрого отвода выпавших на территории города или промышленного предприятия атмосферных осадков или талых вод.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ный щелчок. Воспламенитель выдал искру, затем раздался громкий гул, и поток пламени ударил в разрисованный граффити бок «Ленивца».

Экипаж тут же обнаружил угрозу. Механик-водитель застопорил одну гусеницу и добавил газу, чтобы вторая гусеница закрутилась быстрее. Харнак старался попасть огнем под брюхо монстра, потому что именно снизу «Ленивец» наиболее уязвим. Танк закрутился на месте, и Дьяволу пришлось двигаться вместе с ним, чтобы не попасть под шипы курсовых иглометов машины.

Кидд открыл рот, чтобы прокричать об опасности снова, но в этот момент река топлива захлестнула бронированные башмаки огнебоя. Результат был неизбежен. С глухим шумом обогащенное октаном горючее вспыхнуло, погрузив Харнака и «Ленивца» в пекло красно-оранжевого пламени.

Харнак попытался убежать, но тщетно. Кидд слушал крик друга, протяжный и душераздирающий, и знал, что никогда не сможет забыть его. Снайпер вскинул винтовку. Время замедлилось. Кидду казалось, что он целится целую вечность. На самом деле он поймал мишень в перекрестие оптики и нажал на курок винтовки менее чем за две секунды. Приклад ударил Кидда в плечо, пуля попала Харнаку в голову и разнесла ее на части.

Затем, как восковая фигура на жару, скафандр Харнака начал плавиться. «Ленивец» проехал по полыхающему трупу, и емкости с огнесмесью на спине солдата детонировали. Взрыв вышел колоссальным. Шестидесятитонный монстр в мгновение ока превратился в металлическое конфетти. Обломки танка с шипением исчезли в море огня.

Кидд почувствовал, как к горлу подкатил ком. В па-

Уильям К. Дитц

мяти один за другим всплывали образы Харнака. Их было много. Харнак, хохочущий как полоумный, катающийся по траве перед полицейским участком. Харнак, поджигающий забойщиков в форте Хау. И, ярче других — Харнак, стоящий у поверженного «Голиафа», чуть ниже входа в хранилище Полькс-Прайда. Он был как брат. Двинутый на всю голову, «мне все пох...» брат, до отчаяния бесстрашный. Он ушел из жизни так, как хотел. С большим бабахом.

Вдруг Кидд понял, как это выразить словами. Понял, что пришлось бы брату по душе больше всего.

– Это было круто Хэнк... Это было офигительно круто.

«Сержант!» — ожил эфир на частоте отряда. — «Здесь Хастер... Транспортник №3 получил прямое попадание... Что происходит, черт возьми? К парковке подъехал гражданский грузовик, и я заметил в нем полковника Вандершпуля».

– Скорей всего они захватили машину и объехали склад ГСМ восточнее, — мрачно сказал Рейнор.

– Поднимай трап, — приказал Тайкус. — И не впускай никого. Ни Вандершпуля, ни Кэссиди... Понял меня? Прием.

«Так точно, сержант. Прием».

– Хорошо. Мы уже близко. Конец связи.

«Саблезубов» осталось только два. Одним управлял Рейнор, за рулем второго сидел Кидд. Третий остался гореть на улице, выбрасывая в небо черный столб дыма. Остатки отряда влетели через открытые ворота на территорию космопорта.

– Будь готов, Джим, — сказал Тайкус, меняя магазин в гаусс-автомате. — Нас могут взять числом.

Рейнор уже засек грузовик и выпрыгивающих из

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

него людей. Ситуация принимала серьезный оборот. Джим знал, что Вандершпуль наверняка попытается уничтожить один из транспортников, чтобы самому сбежать на другом. Потом, когда живых свидетелей не останется, он будет волен сострять любую байку по своему усмотрению.

Джим лихо затормозил поблизости от грузовика и только тогда обнаружил, что дела обстоят совсем не так, как он ожидал. Вандершпуль, как и сообщал Хастер, был здесь, Кэссиди тоже... но они были пленниками!

Пакс потерял шлем, бинты на его голове покраснели от крови. Два забойщика прикрывали его с флангов, оба в таком же плохом состоянии. Но келморийцы стояли на ногах, были хорошо вооружены и полностью контролировали ситуацию. Они умудрились захватить в плен Вандершпуля и Кэссиди, найти грузовик и, минуя пожарище, привести пленников в космопорт.

— Стой где стоишь! — крикнул Пакс, когда Тайкус свесил огромные ноги из «Саблезуба» и спрыгнул на землю. — Бросайте оружие, или я выстрелю полковнику Вандершпулю в голову!

Рейнор обошел «Саблезуб». Вандершпуль нахмурился. Рейнор и Тайкус зычно рассмеялись. Из внешних динамиков смех получился искаженным и очень громким.

— Да на здоровье, — сухо сказал Тайкус. — Сделай всем одолжение, отстрели эту чертову башку.

Пакс посмотрел на Тайкуса, увидел на лице сержанта холодную решимость, и понял, что тот не шутит.

— Твои солдаты не очень-то тебе верны, — с отвращением произнес келморийский десятник. — Мне следовало догадаться.

Уильям К. Дитц

Не доехав метров пятьсот до машины товарищей, Кидд остановил «Саблезуб». Укрывшись за машиной, снайпер положил винтовку на капот. Позиция для стрельбы была не слишком удобна, ибо Вандершпуль закрывал собой большую часть тела Пакса. Впрочем, был еще один вариант. Кидд прицелился. Его палец плавно нажал на спусковой крючок, и винтовка выстрелила. Тело Вандершпуля конвульсивно дернулось — тяжелая пуля пробила плечо полковника навывлет и вошла в человека за ним.

Кровь брызгами разлетелась во все стороны, когда «гостинец» Кидда разворотил горло Пакса. Телохранители десятника тут же начали стрелять по ближайшим врагам. Тайкус и Джим в мгновение ока бросились в стороны и выдали в ответ целый град очередей из шипов, вынуждая противников присесть.

Келморийцы попытались перехватить инициативу, но успеха не достигли. Первый упал, когда Кидд попал в него из «Боцмана». Второй зашатался словно пьяный, когда шипы из гаусс-автоматов пробили его броню, попятился, а затем завалился на спину.

Только тогда Тайкус сообразил, что во время перестрелки в Кэссиди попали. Девушка лежала на спине и смотрела в небо. Сержант поспешил к ней, опустился на колени и слегка приподнял рукой голову любимой.

— Ничего... — Кэссиди закашлялась. Кровь в горле сделала ее речь булькающей. — Ничего личного... Ты же знаешь.

— Да, — ровным тоном ответил Тайкус. — Знаю.

Док с трудом улыбнулась, попыталась сказать что-то еще, но в этот момент ее глаза остекленели. Она ушла из жизни.

Тайкус выругался. Через силу встал и осмотрелся.

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

Его взгляд упал на Вандершпуля. Полковник стоял на коленях, зажимая рукой бывшее некогда плечом кровавое месиво, и громко выл от боли.

— Умоляю, помогите! — глядя снизу вверх на сержанта, простонал Вандершпуль. — Мне нужен медик! Я заплачу вам!

— Док мертва, — глухо сказал Тайкус. — Ты убил ее.

Это не было правдой. Но это не имело значения. Рейнор встал рядом с Тайкусом. Посмотрел вниз на Вандершпуля и почувствовал закипающий гнев. Потому что здесь, на коленях перед ним стояло олицетворение всего того, что он ненавидел. Сколько людей отдали жизнь в угоду тому, чтобы Вандершпуль набил карманы? Сотни? *Тысячи*? Ответа на этот вопрос никогда не узнать. Но кое-что можно сказать наверняка... Такого больше не случится. Никогда.

Кидд присоединился к братьям, с винтовкой на плече, и три человека в молчании наблюдали, как полковник корчится в агонии. Показушные всесильность и могущество пали жертвами жадности.

— Твой отец хотел бы увидеть тебя, — дрожащим голосом обратился к Кидду Вандершпуль. — Я знаю, где он. Я могу отвести тебя к нему! Будь милосерден, боль просто мучительна!

Кидд усмехнулся и покачал головой.

Пистолет Пакса валялся на бетоне взлетной площадки. Вандершпуль попытался схватить его, но Рейнор наступил ему на руку тяжелым башмаком бронескафандра. Плоть поддалась, кости сломались, и Вандершпуль закричал.

— Я могу избавить тебя от мучений, ты, кусок дерьма, — прорычал Рейнор. Визор-череп с жужжанием уехал вверх под шлем, явив полковнику лицо Джима.

Голос прозвучал неестественно холодно, сдавленно. Пылая яростью, Рейнор навел гаусс-автомат на офицера. — Прощай, мразь.

Глаза Вандершпуля расширились, он открыл рот, чтобы сказать: «Нет!» — как его грудь пробил единственный шип. Полковник завалился на бок. Рейнор чувствовал, как его ярость испаряется, уступая место чему-то другому. Сам того не желая, он стал частью той самой системы вещей, которую всегда презирал. Той самой вселенной, где Старые Семьи получали все что хотели, отправляли граждан с промытыми мозгами воевать в межзвездных войнах и безнаказанно убивали. Осознание этого принесло с собой чувство вины... И решимость стать тем, кем *стремился* стать. Или, как говорил отец, самому *выбирать* свою судьбу.

Трое мужчин какое-то время не двигались. Стояла полная тишина, нарушаемая лишь треском пламени, продолжающего пожирать город... Неожиданно завелись двигатели транспортника Вандершпуля, который решил улететь из Корси без командира. Тайкус заговорил первым:

— «Адские гончие» скоро будут здесь. Нам лучше поторопиться.

Друзья повернулись к оставшемуся транспортнику. Хастер к этому моменту уже спустил трап и ждал их внутри. Они начали подниматься. Тайкус шел первым, Кидд сразу за ним. Рейнор задержался, чтобы в последний раз окинуть взглядом город, где столько его друзей рассталось с жизнью. «*Мы не были ангелами*», — подумал Джим. — «*Мы были Небесными дьяволами. Лучшими среди худших*».

Мысль вызвала у Рейнора улыбку с налетом ностальгии. Транспортник взмыл вверх, оставляя поле

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

боя позади, а Джим все улыбался. Теперь он дезертир. *Его* война закончилась. Но он никогда не забудет друзей павших в Корси. Никогда.

УТЕРЯННАЯ ПЕРЕПИСКА

«Небесные дьяволы: Утерянная переписка» — ранее не публиковавшаяся переписка между репортерами СВН Максом Шпеером и Майклом Либерти, в 4-х частях. Каждое письмо проливает свет на действия, как Конфедерации, так и преступников — Джеймса Рейнора и Тайкуса Финдли, бывших бойцов подразделения «Небесные дьяволы».

ЧАСТЬ 1

Вечерний выпуск СНВ: Пожар на Хаджи!

(СНВ) — Поступили сообщения о мощном взрыве около поселения на луне Хаджи. Только несколько часов назад чиновники Мирсальского субконтинента оповестили власти Конфедерации о том, что причиной взрыва послужила неисправность реактора. Вспыхнувший вслед за взрывом пожар угрожает жизням 3 миллионов колонистов, работающих на близлежащих шахтах и терраформирующих заводах. Поднятые по тревоге силы Конфедерации на всех парах несутся к месту трагедии, чтобы спасти гражданское население и восстановить системы жизнеобеспечения колонии.

*Личное сообщение от М.Шпеера для М.Либерти
(Тип данных: Текст)*

Уильям К. Дитц

Привет, Майк!

Надеюсь, у тебя там все в порядке. Похоже, ты до сих пор не навлек на себя гнев больших шишек СНВ, с чем я тебя от всей души и поздравляю.

Буду краток. Попав спецкором на поле боя, я все время поглядывал по сторонам. Видел, что под нашим любимым флагом творится черти что, и не знаю, насколько еще у меня хватит терпения молчать. Так что я передаю это тебе, приятель. Знаю, мы никогда не были особенно близкими друзьями, но — может потому, что ты был единственным, кто хотя бы слушал мое нытье после того, как цензура проходила по моему материалу? Ладно. Не знаю, захочешь ли ты — если вообще захочешь — что-то делать с этой информацией. Можешь в банку запихать, например. Но может, ты действительно такой репортер, каким я тебя считаю, и ты решишь когда-нибудь задать им жару грандиозным репортажем. В любом случае, вот она:

Конфедерация снова устроила нам кукольное шоу, чтобы скрыть правду. Я сейчас нахожусь в городе Гелатти, на севере Мирсаля, и пожарище тут бушует просто адское!

Этот пожар НЕ результат взрыва реактора. Но они хотят, чтобы все в это поверили.

Пожар — а точнее, поджог — организован местными конфедами, чтобы поймать кое-каких врагов государства на заброшенных археологических раскопках. Джим Рейнор и Тайкус Финдли, некогда военные герои, о которых я не раз рассказывал в репортажах... эти ребята были лучшими в подразделении «Небесные дьяволы»... а теперь они прячутся здесь. Похоже, кто-то донес на них коменданту местного гарнизона. Судя по перехваченным отчетам, генерал Сол Кервок — ко-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

манdüющий операцией — знал, что в местность предоставляет слишком много путей для побега, поэтому он приказал поджечь строения в округе. Пожар распространился на близлежащие населенные пункты, и угрожает жизням невинных гражданских лиц.

Конфедерация снова рискует жизнями многих, чтобы добиться незначительной цели. Я знаю, это тебя не удивляет. Меня, впрочем, тоже.

Я буду следить за развитием событий и держать тебя в курсе.

Макс

ЧАСТЬ 2

Вечерний выпуск СНВ: Дьявольская подлость.

(СНВ) — Благодаря доблестным усилиям солдат Конфедерации, пожары, вспыхнувшие по всему субконтиненту Мирсаль на луне Хаджи, потушены. Однако неприятности на этом не закончились. Генерал Сол Кервок, командующий гарнизоном города Гелади, сообщает, что теперь пострадавших жителей терроризирует крупная группировка грабителей и пиратов, которые стремятся нажиться на случившемся бедствии.

«К сожалению, подобные инциденты очень распространены в этой части сектора, — комментирует ситуацию Кервок. — Те, кто наживается на горе и страданиях соотечественников, заслуживают презрения и кары. Это паразиты, предатели, и мы не пожалеем сил на то, чтобы разделаться с ними».

*Личное сообщение от М.Шнеера для М.Либерти
(Тип данных: Текст)*

Уильям К. Дитц

Привет, Майк!

Смотрел последний репортаж о пожарах на Хаджи? Мне даже хочется пожать руку тому, кто стоит за всем этим: давно не видел, чтобы кто-то так много и складно врал. Вижу, твоя история о взрыве реактора просочилась в массы? Что ж, это общепринятая практика: подлить капельку правды в море чуши. Тогда никто из зрителей не будет задаваться вопросом, почему «обычная авария» превратилась в стихийное бедствие, которое длится уже неделю.

Вот некоторые факты:

Пожар все еще не остановлен. Местные спасательные службы оказались совершенно не подготовленными к такому повороту событий. Более того, военные оцепили затронутые пожаром районы, назвав их «потенциальными зонами для побега». Люди погибают, в то время как Сол Кервок строит из себя «человека, который бросил вызов дьяволам». Чем же его так достала Хаджи, что он так рвется получить повышение и свалить отсюда?

Джим Рейнор и Тайкус Финдли все еще на свободе. Они угнали два «стервятника» с базы конфедератов: гарнизон никто не охранял, все были заняты пожаром. Так называемые предатели могли бы с легкостью сбежать из организованной нашим любимым генералом чудовищной огненной ловушки. Но вместо этого за последние несколько дней они спасли много гражданских, помогая им покинуть горящие районы.

Некоторые из местных жителей называют их героями. Если генерал Кервок не отреагирует вовремя, рано или поздно ему придется столкнуться с полномасштабным восстанием.

Макс

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ЧАСТЬ 3

Вечерний выпуск СНВ: Хаджи под контролем.

(СНВ) — Силам Конфедерации удалось окружить бандитскую группировку, что действовала на охваченной пожаром территории Хаджи. В настоящий момент генерал Сол Кервок занят подготовкой финального маневра и не может прокомментировать ситуацию, однако, по словам нашего собственного аналитика, операция будет завершена в течение ближайших часов. Войска подкрепления, направленные на место бедствия из соседних систем, получили приказ возвращаться обратно. Население Хаджи выражает благодарность всем, кто оказывал помощь.

*Личное сообщение от М.Шнеера для М.Либерти
(Тип данных: Текст)*

Привет, Майк!

Смех, да и только. Гадаешь, почему основная новость последних дней была перенесена в конец сегодняшнего выпуска? Хех, знаю, что нет — что тут гадать? Мы оба прекрасно понимаем, что это значит. Просто я знаю чуть больше подробностей.

То, что началось как блестящая рекламная кампания конфедератской армии (а для Кервока — прыжок через две ступеньки по карьерной лестнице), превратилось в полный бардак. Пожар все еще свирепствует, и его распространение удастся удерживать лишь силами гражданских. Вдохновленные действиями Рейнора и Финдли, жители Хаджи самостоятельно продолжили спасательные операции: правда, для этого им периоди-

Уильям К. Дитц

чески приходится «заимствовать» технику у военных.

Дальше — больше. Недавно лагерь Конфедерации, расположенный рядом с очагом пожара, оказался окружен стеной огня, и двое наших друзей-бандитов бросились в самое пекло, чтобы помочь солдатам (ну и, возможно, разжиться парочкой лишних стволов — я в общем-то никогда не говорил, что они у нас ангелы во плоти). Можешь представить себе реакцию местных, когда Рейнор и Финдли вынырнули из огня на «Стервятнике» с привязанным к багажнику Кервоком. Я знаю, что обозреватель должен быть беспристрастным, но... иногда просто необходимо сделать текст чуть более динамичным, ты не находишь?

Думаю, теперь ты понимаешь, почему на самом деле войска подкрепления покидают Хаджи, а эту новость «похоронили». Двое «грязных разбойников», заручившись поддержкой населения, удерживают в заложниках генерала Конфедерации, а мы получили билет домой. Осталось только дожидаться сигнала от разведотряда.

Обожаю журналистику!

Макс

ЧАСТЬ 4

Вечерний выпуск СНВ: Изоляция Хаджи.

(СНВ) — На Хаджи объявлено военное положение, чтобы установить хоть какой-то контроль над вспыхнувшими на спутнике массовыми беспорядками. Восстание на Хаджи поднялось вследствие пожаров, истощивших и без того скудные ресурсы этого пустынного мира. Такая реакция гражданских стала неприятным сюрпризом для сил Конфедерации, делающих все воз-

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

можное для защиты населения. По трагическому стечению обстоятельств отряд генерала Сола Кервока оказался неготовым к бунту, поднявшемуся в восточной части субконтинента Мирсаль. На состоявшейся этим утром церемонии исполняющий обязанности командующего генерал Тернас Шан воздал почести погибшему герою. Затем генерал Шан, опытный, удостоенный множества наград ветеран, объявил о полной изоляции Хаджи до тех пор, пока с восстанием не будет покончено.

*Личное сообщение от М.Шнеера для М.Либерти
(Тип данных: Текст)*

Времени в обрез, Майк.

Я хочу свалить на следующем корабле, пока петля не затянулась.

Не прошло и двух дней после освобождения уязвленного, но невредимого Кервока, как тот попытался устроить засаду на Рейнора и Финдли: его люди, одетые в штатское, напали на «предателей», в то время как те пытались вытащить мирных рабочих из разрушенного здания. Это вызвало массовое недовольство горожан: отряд взяли в кольцо и буквально разорвали в клочья. Я никогда не видел такого остервенения среди гражданских. Их можно понять: они здорово натерпелись. На то, чтобы восстановить здесь нормальный уклад после пожара, разрушений и произвола военных, уйдут десятилетия. Сейчас же население должно довольствоваться жизнью в трущобах.

СВН нагло лжет, обвиняя этих отчаявшихся людей в убийстве Кервока. На самом деле генерал был убит собственным подчиненным: один аккуратный выстрел

Уильям К. Дитц

в затылок. Тернас Шан понял, к чему все катится, и решил собственноручно «навести порядок». Нет ничего хуже, чем мелкая сошка, чьи амбиции похлеще твоих, не так ли? Хотя... может, высшее командование приказало убрать Кервока и закончить этот балаган.

Как бы то ни было, репортаж СВН показывает, что наше любимое правительство вполне довольное ситуацией.

Меня тошнит от Конфедерации, но я не уверен, что ей на смену может прийти лучший режим. Что можно сказать о государстве, на фоне действий которого героями становятся военные дезертиры и преступники? Джим Рейнор и Тайкус Финдли по крайней мере показали, что могут быть настоящими людьми, прежде чем укатили навстречу закату с сумками, полными украденного бабла.

Я думаю, ты понимаешь, зачем я шлю тебе все это, Майк. Вернувшись, я не смогу продолжать работать на СВН. Людям нужен глашатай правды, и я чувствую, что должен стать им. Надеюсь, что и ты когда-нибудь последуешь моему примеру.

Макс

ГЛОССАРИЙ

АГВ-14 — автоматическая гаусс-винтовка. Штурмовая винтовка: калибр — 8 мм.; магазин — 30 патрон; режим стрельбы — очередь, одиночные; дальность стрельбы — 750 м.; перезарядка — 2,5 сек. После принятия на вооружение гаусс-автомата К-14 «Каратель» использовалась в основном для подготовки новобранцев Десантных войск Конфедерации. Доступна для гражданских лиц и наемников.

Активная броня — разновидность защиты боевых бронированных машин. Состоит из металлических контейнеров, содержащих два элемента защиты, каждый из которых складывается из двух слоев взрывчатого вещества и тонкой металлической пластины, расположенной между ними. Принцип действия состоит в том, что контейнеры с взрывчаткой, навешенные поверх обычной брони, взрываются «навстречу» летящему снаряду.

Антифон — индивидуальное средство защиты от шума в виде наушников, прикрывающих ушные раковины.

Биокупол — защищенное обитаемое пространство с управляемым микроклиматом.

Боевой бронескафандр «ДВК» («Десантные войска Конфедерации») — бронированный экзоскелет-скафандр. Широко используется вооруженными сила-

ГЛОССАРИЙ

ми Конфедерации и Кел-Морийским синдикатом. Умоджанский протекторат использует броню схожего дизайна.

- **ДВК-200** — базовая модель бронескафандров, снабженная кондиционером, системой индикации состояния/целостности скафандра, стабилизатором. Боеприпасы и сенсорные матрицы размещаются в наплечниках. Система жизнеобеспечения включает в себя ядерную/химическую/биологическую защиту, гермоклапаны на конечностях, рассчитан на автономную работу в течение семи дней. Возможна дополнительная установка стим-пакетов.
- **ДВК-225** — модернизированная модель двухсотой серии (в т.ч. ранец имел систему сброса отходов), является общевойсковым стандартом на момент Войны Гильдий.
- **ДВК-230-М «Громобой»** — боевой бронескафандр: Десантные войска Конфедерации, модель 230, модернизированный (оснащенный реактивным ранцем).
- **ДВК-230-МО «Огнебой»** — боевой бронескафандр: Десантные войска Конфедерации, модель 230, модернизированный (оснащенный реактивным ранцем), огнеметный.
- **ДВК-300** — значительно улучшенный преемник модели ДВК-200. Масса — около 100 кг. Полное жизнеобеспечение, ЯХБ-защита, усиленный бронепокров, интегрированная система связи, звуковые направленные усилители, возможность подключения гаусс-автомата к питанию скафандра и т.д. В защитное стекло шлема встроена нашлемная система индикации (НСИ): жидкокристаллический дисплей, возможность инфракрасного видения, «режим навигации» (накладка карты местности с пометкой целей

ГЛОССАРИЙ

и ориентиров), целеуказатель, мониторинг систем жизнеобеспечения и количества боеприпасов, датчик движения и информационная база данных. Сервоприводы позволяют носителю продвигаться по крутым склонам и безопасно прыгать с высоты до шестидесяти метров.

- **ДВК-300** (командирский вариант) оснащен дополнительной усовершенствованной портативной системой коммутационной связи. Их также носят капитаны кораблей в ходе боевых действий.
- **ДВК-400** является усовершенствованной версией ДВК-300. В частности была улучшена система жизнеобеспечения, интегрирована система спутниковой связи. На вооружении находится с 2491 года.

Буфет — специально оборудованный длинный стол для продажи закусок и напитков в фойе столовых, ресторанах, а также при воинских частях.

Вещмешок В-2 — военный полевой вещмешок, используемый для переноски личных припасов.

Взлетка — центральный коридор в казарме/расположении, по обеим сторонам от которого находятся «кубрики».

Винтовка Боцман ТФ-92 (Тактическая Флотская) — снайперская винтовка с рамочным прикладом. Патрон калибра 12,7 x 99 мм. Стандартный магазин — 4 патрона. Эффективная дальность около 1000 метров. Относительная точность в диапазоне 1800 метров. Винтовка имеет раскладную сошку (подставку), встроенный дальномер, оптический прицел и чрезвычайно длинный ствол. Это делает винтовку очень эффективным оружием. Увеличенная пусковая скоба позволяет использовать винтовку стрелком, находящимся в бронескафандре, что актуально

ГЛОССАРИЙ

для использования винтовки в космосе. Компьютер в шлеме стрелка способен замерять параметры для данного вида винтовок, такие как скорость ветра, длину, высоту и ряд других факторов и давать рекомендации стрелку посредством нашлемной системы индикации (НСИ). Процесс стрельбы из винтовки (триггер) состоит из двух этапов; начальная активация, и непосредственно стрельба — легкое прикосновение к спусковому крючку.

ВМГ — войсковая маневренная группа.

ВП / Военпол / Полицай — военная полиция (полицейский).

ВСБ — военная служба безопасности.

Гауптвахта / Губа — специальное помещение для содержания арестованных военнослужащих.

Гаусс-автомат Э-9 (Энергия-9) — калибр — 10 мм; емкость магазина — до 500 боеприпасов типа «Шип». Основное оружие в войсках Конфедерации во времена Войн Гильдий. После войны постепенно был вытеснен более прогрессивным гаусс-автоматом К-14 «Каратель».

Гаусс-орудие — келморийская скорострельная автоматическая гаусс-пушка (автопушка), калибр шипов которой, превышает калибр стрелкового оружия. Как правило, устанавливается на турелях или станках, но при наличии боевого бронескафандра может использоваться и в качестве ручного оружия, однако при этом мобильность солдата снижается.

Гвардия/Гвардейцы — отборная, привилегированная часть войск, отборные воинские части.

Гермоклапан — часть спасательной системы бронескафандра. Специальные устройства на конечностях скафандра, которые при прямом попадании в руку

ГЛОССАРИЙ

или ногу, закрывают брешь как заслонкой, ампутируя при этом часть поврежденной/оторванной руки или ноги солдата.

Глиссер — судно с днищем особой формы (с реданами), благодаря чему при движении с большой скоростью глиссер как бы скользит по поверхности воды (глиссирует).

ГОРа — группа оперативного реагирования.

Гражданка — гражданская одежда.

Губошлеп — солдат, отбывающий дисциплинарное наказание на «губе».

Двухсотый (груз 200) / трехсотый (груз 300) — термины используются в оперативных переговорах военных и спецслужб для обозначения количества убитых и раненых соответственно.

Дербанщик — вор, выхватывающий вещи из рук и спасающийся бегством.

Дескав — десантный катер класса «Выбрасывающий».

Десятник — горный мастер участка, старший над группой рабочих.

Дневальный — лицо суточного наряда из солдат в роте, парке военной техники и др. Отвечает за сохранность находящегося под его охраной оружия, боеприпасов и имущества подразделения, следит за порядком в помещениях, а также за выполнением военнотружашими распорядка дня.

Документ/файл УК-1 — учетная карточка бойца, в которой отражены все записи о прохождении военной службы солдата.

Донный люк — люк в брюхе транспортного/десантного корабля, предназначенный для сброса грузов/десанта с воздуха.

Дробовик КД-8 — облегченный дробовик для боя на

ГЛОССАРИЙ

коротких дистанциях. Стреляет картечью «град» или дробью конической формы, приобретающей во время полета вращательное движение. Стоял на вооружении в войсках Конфедерации до 2488 года, в качестве легкого пехотного вооружения.

Дрюч-инструктор — сержант-инструктор, ответственный за обучение солдат-курсантов.

Душара (дух) — новобранец на армейском жаргоне — бесплотное, бесправное существо, которое постоянно летает по заданиям старослужащих.

Забойщик — шахтная специальность, рабочий, вручную производящий добычу каменного угля или руды в забое.

Застава — укрепочка у места въезда в полевой лагерь (базу), пункт контроля привозимых грузов и приезжающих, либо временное формирование сторожевого охранения войск. Воинское подразделение, несущее охранение.

ЗКВ / Замок — заместитель командира взвода.

Знаменосцы — солдаты, задача которых — нести флаги и знамена во время церемоний, либо стоят в почетном карауле, охраняя знамя части/подразделения.

Зона свободного огня — определенная территория вокруг военной базы, свободная от мирных жителей, в которой любая оружейная система может вести огонь без дополнительной координации со штаб-квартирой. В этих районах не существует ограничений на ведение огня и применение тяжелых вооружений. Любой неопознанный объект рассматривается как вражеский, военный.

Зулу — буква «З» фонетического алфавита. Фонетический алфавит — стандартизированный способ прочтения букв алфавита. Применяется в радиос-

ГЛОССАРИЙ

вязи при передаче написания сложных для восприятия на слух слов, сокращений, позывных, с целью уменьшения количества ошибок.

Игольник — игольный пистолет, стреляющий металлическими шипами, аналог безгильзового гаусс-оружия.

Иммобилизация скафандра — обеспечение неподвижности поврежденной или больной части тела, обычно конечности или позвоночника.

Интерком — общее оповещение на корабле.

Интернирование — принудительное задержание, переселение или иное ограничение свободы передвижения, устанавливаемое одной воюющей стороной для находящихся на ее территории граждан другой воюющей стороны или для граждан другой воюющей стороны, находящихся на оккупированной первой воюющей стороной территории. Интернированию могут быть подвергнуты военнослужащие, оказавшиеся на территории государства-противника в период временного прекращения военных (боевых) действий. Интернирование гражданских лиц и военнослужащих на территории страны-противника имеет целью недопущение участия этих лиц в войне против данного государства (которое возможно в случае возвращения этих лиц в свою страну).

Ирисовая диафрагма — конструкция из нескольких лепестков-шторок, позволяющая уменьшать или увеличивать отверстие.

Кампус — университетский городок, включающий учебные корпуса, научно-исследовательские институты, жилые помещения для студентов, библиотеки, аудитории, столовые и т.д.

Капониры — земляные обвалования, используют с це-

ГЛОССАРИЙ

лю защиты боевой техники, а также личного состава подразделений от воздействия осколков, ударной волны, а также (при ядерном взрыве) — от светового излучения.

Каптерка — склад имущества в воинской части.

Кел — келморец на сленге Конфедерации; человек, являющийся членом Кел-Морийского синдиката.

Кинжальный огонь — огонь из различных видов оружия с близкого расстояния, заранее подготовленный и открываемый внезапно, как правило, по наступающему противнику с замаскированных оборонительных позиций.

КМБ — курс молодого бойца.

Комбатант — лицо, принимающее непосредственное участие в боевых действиях в составе вооруженных сил одной из сторон международного вооруженного конфликта и имеющее в этом качестве особый юридический статус (например, такие как, добровольческие соединения, ополчение).

Комендач — военнотружущий комендантского подразделения (взвода/роты) или части. Подразделение подчиняется коменданту гарнизона. Несет караульную и охранную службу. В частности на гауптвахте, при штабе.

Коммандос — войска специального назначения, предназначенные для диверсионно-разведывательных действий, в т.ч. для проведения специальных мероприятий с применением специальной тактики и средств.

Конвой — группа транспортов и торговых судов, передвигающаяся под охраной военных кораблей для защиты от неприятеля.

КСМ — космический строительный модуль.

ГЛОССАРИЙ

- Кубрик** — жилое помещение в казармах/кораблях. В кубриках размещается матросский/солдатский состав, в то время как офицеры обеспечиваются каютами/комнатами.
- Командно-штабная машина (КШМ)** — боевая машина на бронетанковой или автомобильной базе, которая предназначена для обеспечения радиосвязи и управления в тактическом звене сухопутных войск.
- Линейные войска** — основа боевых соединений армии, регулярные части.
- Лонжерон** — основной продольный элемент силового наборолетательного аппарата; служит для передач изгибающих, растягивающих, сжимающих и других нагрузок.
- Магнитоплан** — высокоскоростной поезд на магнитной подвеске.
- Мастер** — руководитель коллектива на возглавляемом им участке работ, отвечает за организацию производственного процесса в соответствии с требованиями инструкций и правил безопасности при ведении горных работ.
- Медсумка М-1** — военно-полевая медицинская сумка для переноса и хранения медикаментов.
- Неоновые татуировки** — вид татуировок, которые светятся в темноте, либо в ультрафиолете. В ее основе лежит использование специальных химических красок.
- Особист** — оперуполномоченный сотрудник особого отдела.
- Пластбетон** — по своему составу напоминает усиленный железобетон, хотя намного прочнее, надежнее и изнашивается он за многие сотни лет. Взрывостойкий. Он содержит в своем составе терморезактивное

ГЛОССАРИЙ

органическое связующее (обычно эпоксидную смолу) и большое количество дисперсного наполнителя (талька, аэросила, толченого кварца, гранитной крошки и др.). Пластбетон еще называют «искусственный камень» из-за его прочности и внешнего сходства. Тем самым, пластбетон считает в себе два качества, которые редко когда встречаются вместе, это красота и надежность.

Плац — площадка, где проводится строевая подготовка, строевой смотр, физво, развод (общее построение личного состава), развод личного состава перед приемом пищи, развод наряда (построение и проверка суточного наряда заступающего на дежурство, а также караула).

Портренол — дешевое топливо розового цвета. Широко применяется в качестве горючего для «Геллионов». Высокооктановый портренол характеризуется высокими антидетонационными свойствами.

Презумпция виновности — на государственном уровне вводится система выборочного контроля рождаемости и создаются специальные гос.комиссии, изучающие родословные граждан страны и выносящие решения о том, кого именно следует стерилизовать, чтобы предотвратить рождение потенциальных преступников. Приблизительный состав такой комиссии включал бы в себя: юриста-пенолога, врача-генетика и психокриминолога.

ПСО — позывной сигнал опознавания. В радиосвязи — идентификатор, обозначающий радиостанцию. Обычно это набор букв, цифр, осмысленное слово или музыкальная фраза, передаваемые в начале сеанса связи, необходимые для опознавания радиостанции принимающей стороной.

ГЛОССАРИЙ

- ПСТ** — Полицейские силы Тарсониса.
- ПХД** — парково-хозяйственный двор.
- Разгрузка / Разгрузочный жилет** — элемент экипировки солдата, предназначенный для комфортного ношения большого количества мелких вещей (боеприпасы, гранаты), и для снижения нагрузки на позвоночник при подъеме тяжестей.
- Располага** — расположение части/подразделения. Подразумевает под собой жилое здание (казарму), либо отдельное его крыло/этаж.
- Расчет** — небольшое штатное воинское подразделение, обслуживающее артиллерийское орудие, пулемет, ракетный комплекс и тому подобное.
- Регулярники** — военнослужащие регулярных войск.
- Рейдер** — корабль, совершающий набеги на коммуникациях противника.
- РИО (реабилитация и отдых)** — любое заведение для отдыха или лечения солдат.
- РМО** — рота материального обеспечения.
- Салага** — молодой солдат, неопытный в своем деле, новобранец.
- Сверхсрочник-кадет** — военнослужащий, добровольно оставшийся на военной службе сверх обязательного срока, при этом поступивший учиться в среднее военно-учебное заведение (сержантская школа, школа снайперов и т.п.).
- Скалет** — одомашненное сельскохозяйственное животное, подобное корове на Земле.
- Скорлупа** — армейский боевой бронескафандр.
- Служащий ВС** — служащий по найму в вооруженных силах гражданский персонал.
- СНВ** — Сеть Новостей Вселенной, новостная медиа-сеть в секторе Копрулу.

ГЛОССАРИЙ

- Соник-щетка** — акустическая зубная щетка.
- СОТа** — взвод специальных операций и тактики.
- СОЧи** — самовольное оставление части.
- Сталепласт** — прозрачный армированный пластик. Используется для лицевых щитков скафандров и иллюминаторов техники.
- Стек** — короткая тонкая трость с ременной петлей на конце. Необходимый атрибут джентльмена и офицера многих армий.
- Стимпак** — стимулирующий пакет, включающий синтетический адреналин и эндорфины вкупе с сильнодействующим психотропным веществом для усиления агрессивности.
- Толкач** — торговец наркотиками в розницу.
- Трап-рампа** — устройство, предназначенное для загрузки и разгрузки воздушных судов. Механизированный люк в носовой либо хвостовой части фюзеляжа, способный опускаться на поверхность перрона. Десантирование личного состава, перевозимого на военно-транспортных судах, может происходить через открытую в полете рампу.
- ТТХ** — тактико-технические характеристики.
- Унтер** — младший командный состав (капралы, сержанты, старшины).
- Фрик** (разг., синоним: урод) — человек нетрадиционной внешности, ориентации, поведения, способностей, в том числе как с физическими (имплантаты, киберпротезы и пр.), так и с ментальными отклонениями (телепаты, телекинетики, псионики, психопаты).
- Хонки тонк-бары** — питейные заведения в скотоводческих или шахтерских городках, военных фортах и т.д. Место для выступлений музыкантов и не-

ГЛОССАРИЙ

больших групп, и являются центрами проституции. Многие оборудованы музыкальными автоматами. Музыкальный репертуар в основе своей — кантри.

Чайник — солдатская чайная. Небольшая закусовая, где посетители могут выпить чаю и закусить.

Чирлидер — участница группы поддержки, развлекающей зрителей во время пауз на спортивных мероприятиях.

Шакал — офицер, лицо высшего командного состава.

Штейгер — горный мастер, заведующий рудничными работами.

Штурмовик — боевой летательный аппарат, относящийся к штурмовой авиации и предназначенный для непосредственной поддержки сухопутных войск над полем боя, а также для прицельного поражения наземных и морских целей.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 29. **Рэйдин-III** — означает третью по счету планету от звезды (третью орбиту), в планетной системе Рэйдин. Это самый распространенный способ именования планет в секторе Копрулу. Кроме того, в секторе несколько планет может иметь одинаковое название и отличаться по порядковому номеру — например, Виктор-5. Также обитаемую планету могут называть по имени звезды, например, Бхекар Ро (самую яркую звезду любого созвездия обычно называют «альфа», вторую по яркости — «бета» и так до «омеги», двадцать четвертой (и последней) буквы греческого алфавита). Иногда, если планет-колоний в одной планетной системе две, к названию планеты добавляют маркер «Прайм» (главная) или «Минор» (малая) — например Антига-Прайм, Аттика-Минор.

Стр. 55. **Договорной брак** — форма брака, заключенного на основе предварительного договора, обычно родителей жениха и невесты без их участия.

Стр. 55. **Горизонтальная интеграция** — объединение предприятий, налаживание тесного взаимодействия между ними «по горизонтали», с учетом совместной деятельности предприятий, выпускающих однородную продукцию и применяющих сходные технологии.

Стр. 59. **Олигархия** (греч.), «власть немногих» — политический режим, при котором власть сосредоточена в руках сравнительно малочисленной группы граждан (например, представителей крупного монополизированного капитала) и скорее обслуживает их личные и групповые интересы, а не интересы всех граждан. Олигархи — члены олигархии, могут либо сами быть членами правительства, либо оказывать решающее влияние на его формирование и принятие решений в своих личных и групповых интересах.

Стр. 60. ...**удачно обыгранный каламбур**... В оригинале: circular reasoning (фраз.) — нелогичные рассуждения, беспочвенные доказательства, объяснения по принципу «этого не может быть потому, что этого не может быть никогда», разъяснение причин путем переформулирования этих самых причин, т.е. «окольное» рассуждение, создающее замкнутый круг.

Стр. 99. **Кир** (истор.) — персидский царь, основатель персидской империи, победитель трех могущественнейших народов древности: мидян, лидиян и вавилонян, основатель мидо-персидской монархии и освободитель евреев из Вавилонского плена.

Стр. 123. ...**пуля 50-го калибра**. Патрон калибра 0,5 дюйма (50-й калибр) соответствует патрону калибра 12,7 x 99 мм.

Стр. 181. ...**выпускать лучи когерентного излучения**... Система, способная генерировать когерентное световое излучение, получила название оптического квантового генератора (ОКГ), или лазера. Таким образом, лазер — это генератор пучка электромагнитных волн инфракрасного, видимого и

НЕБЕСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ

ультрафиолетового диапазонов. В отличие от излучения традиционных световых источников лазерное излучение обладает высокой когерентностью, малой угловой расходимостью, высокой монохроматичностью и большой мощностью.

Стр. 316. **Франц Йозеф Гайдн** (1732-1809) — австрийский композитор, представитель венской классической школы, один из основоположников таких музыкальных жанров, как симфония и струнный квартет. Создатель мелодии, впоследствии легшей в основу гимнов Германии и Австро-Венгрии.

Стр. 341. **Отряд «Змееголовые командос»**... Змееголовые (змееглавы) — название преступной группировки, занимающейся контрабандой (в частности контрабандой и торговлей людьми). Происходит из факта, что маршруты пересекающих границу контрабандистов похожи на змею.

Стр. 372. ...**известный миру как «Семь сестер»**. «Семь сестер» — прозвище семи крупнейших нефтяных компаний мира, возникшее в 1975 году с выходом одноименной книги об истории нефтяной индустрии. Картель «Семь сестер», будучи хорошо организованной, первоначально был способен оказывать значительное давление на остальные нефтяные компании мира.

ОБ АВТОРЕ

Уильям К. Дитц — автор бестселлеров, из-под пера которого вышло более тридцати романов. Многие из них были переведены на немецкий, русский и японский языки. Он вырос в Сиэтле, служил медиком в военно-морском флоте и морской пехоте, окончил Вашингтонский университет, полгода прожил в Африке и побывал на шести континентах.

Дитц работал техником в хирургии, преподавателем, новостным редактором, телевизионным продюсером, а также директором по связям с общественностью и маркетингу в международной телефонной компании. Является членом Американской ассоциации писателей-фантастов, Гильдии писателей, и Международной медиа-ассоциации писателей-в-галстуках.

Автор с женой живут близ Гиг Харбор в штате Вашингтон. Супруги обожают путешествия, каякинг и, что не удивительно, чтение книг. Дополнительную информацию об Уильяме К. Дитце и его работах можно узнать на сайте: williamcdietz.com.

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

< 1500

После гибели двух материнских кораблей со всем экипажем Великие Хранители протоссов Рохана, Орлана и Шантира создают первый в истории корабль-ковчег, чтобы предупредить неизвестные опасности далекого будущего. Но Рохана знает: этого мало. Нужно что-то предпринять, иначе ковчег не доживут до того дня, когда в них придет нужда.

(«И все поглотит пламя...», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

1500

Изгнание темных тамплиеров. Волею Конклава, главной управляющей организации протоссов, с Айура, родного мира цивилизации протоссов, из-за отказа связать себя Кхалой — общей телепатической связью расы, выслана группа протоссов. Эти отщепенцы назвали себя темными тамплиерами и, в конечном счете, после долгих лет скитаний осели на планете Шакурас. Этот раскол внутри общества протоссов вошел в историю как «Раздор».

(*StarCraft: Охотники из тени* — вторая книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

1865

Родился темный тамплиер Зератул. В будущем он сы-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

грает важную роль в примирении разделенного общества протоссов.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

(StarCraft: Королева Клинок, автор Аарон Розенберг)

2143

Родился Тассадар. Будущий Вершитель протоссов Айура.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

(StarCraft: Королева Клинок, автор Аарон Розенберг)

2259

Четыре сверх-носителя — Арго, Саренго, Рейган и Наглфар с 40000 колонистами-арестантами на борту отправляют экспедицией с Земли в глубокий космос. Цель — звездная система Гантрис-VI. Корабли сбиваются с курса и совершают аварийную посадку на планетах сектора Копрулу. Выжившие люди обосновались на трех планетах сектора: Мория, Умоджа и Тарсонис, где начали создавать новое общество с постепенной колонизацией близлежащих планет.

2323

Организовывая колонии на различных планетах, Тарсонис становится столицей Конфедерации терран — могучего, но со временем все более деспотичного государства.

2460

Родился Арктур Менгск. Семья Менгск принадлежит элите общества, именуемой «Старые Семьи Конфедерации».

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Восхождение*, автор Микки Нильсон)

2464

Родился Тайкус Финдли. В период Войны Гильдий становится хорошим другом Джима Рейнора.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

2470

На планете Шайло, Периферии сектора Копрулу, в семье фермеров Трейса и Кэрол Рейнор, родился сын Джеймс Рейнор.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц);

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №5-7, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

2473

Родилась Сара Керриган. Обладает мощным псионическим даром.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Восхождение*, автор Микки Нильсон)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сага о темных тамплиерах*, автор Кристи Голден)

2478

Арктур Менгск заканчивает Академию Стирлинга на Корхале-IV. После выпуска он записывается в Десантные Войска Конфедерации, вопреки воле родителей.

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

2485

Основание Кел-Морийского синдиката. Синдикат состоит из двух могущественных организаций: Корабле-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

строительной гильдии Келаниса и Морийской шахтерской коалиции. Цели синдиката — укрепление позиций в добыче полезных ископаемых и защита Гильдий горняков от притеснений Конфедерации. Напряжение между синдикатом и Конфедерацией постепенно переросло в полномасштабный военный конфликт. Этот конфликт получил название «Война Гильдий».

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

2488 — 2489

Джим Рейнор вступает в Десантные Войска Конфедерации и знакомится Тайкусом Финдли. В столкновениях между Конфедерацией и Кел-Морийским синдикатом 321-ый колониальный батальон рейнджеров за боевые заслуги получает имя «Небесные дьяволы».

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

Джим Рейнор также знакомится с солдатом Конфедерации Коулом Хиксоном в келморийском лагере для интернированных. При встрече Хиксон наставляет Рейнора, как противостоять жестоким пыткам келморийцев и выжить при этом.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №6, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

В конце Войны Гильдий Джим Рейнор и Тайкус Финдли дезертируют из армии Конфедерации.

Арктур Менгск уходит в отставку из вооруженных сил в звании полковника. Затем он становится успешным изыскателем на окраинах галактики.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

Война Гильдий продолжалась около четырех лет. В кон-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

це концов Конфедерация навязала синдикату мир. Почти все поддерживавшие его гильдии горнодобытчиков были аннексированы в пользу Конфедерации, хотя синдикат сохранил автономию.

Отец Арктура Менгска, сенатор Ангус Менгск, объявляет независимость Корхала-IV. Корхал, один из тринадцати основных миров Конфедерации, на протяжении нескольких лет конфликтует с Тарсонисом, добиваясь независимости. В ответ на это, Конфедерация посылает трех убийц, так называемых «призраков», убить Ангуса Менгска. Эти люди, обладающие сверх-человеческими псионическими способностями, усиленные передовыми технологиями, убивают Ангуса, его жену и дочь. Вне себя от горя из-за потери семьи, Арктур встает во главе восстания Корхала и начинает вести партизанскую войну против Конфедерации.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

2491

В качестве показательной акции, что может ожидать потенциальных сепаратистов, Конфедерация нанесла массированный ядерный удар по Корхалу. 35 миллионов человек погибло. Горя жаждой мщения, Арктур Менгск создает повстанческую группировку «Сыны Корхала» и начинает вести упорную борьбу с Конфедерацией. В этот период Арктур вербует призрака Конфедерации, Сару Керриган, которая позже становится его заместителем.

(StarCraft: Восхождение, автор Микки Нильсон)

2495

Джим Рейнор и Тайкус Финдли ведут разгульную престоупную жизнь, но в конце концов власти загоняют

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

их в угол. Уголовные похождения Рейнора подходят к концу. Тайкуса властям удастся арестовать, а Рейнор ударился в бег. Вскоре Рейнор оседает на Мар-Саре и женится на Лидди. У них рождается сын Джон.

(StarCraft: Долги Дьяволов, автор Кристи Голден)

(StarCraft: Передовая, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2496

Джим Рейнор становится шерифом на Мар-Саре.

Уже в должности шерифа Джим Рейнор конвоирует трех преступников в тюрьму Эль Индио, через Гиблый перевал — одно из самых непредсказуемых и опасных мест на Мар-Саре. В ходе задания он встает перед выбором — спасти группу попавших в лапы бандитов ученых, заручившись при этом помощью арестантов и, тем самым дать осужденным второй шанс на нормальную жизнь, либо беспрекословно следовать букве закона...

(«Гиблый перевал», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2498

Несмотря на протесты Джима, Джонни Рейнора отправляют в Тарсонисскую Академию Призраков для развития скрытого псионного потенциала. В этом же году Джим и Лидди получают письмо, информирующее их о том, что Джонни погиб. Неспособная справиться с горем, Лидди замыкается в себе и вскоре умирает.

(StarCraft: Передовая, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2499 — 2500

В секторе Копрулу появляются две угрозы для терран: безжалостные, адаптирующие зерги, и загадочные протоссы. Казалось, без всяких на то оснований, протоссы

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

сжигают планету терран — Чау-Сара, чем вызывают гнев Конфедерации. Практически никто из терран не знал, что Чау-Сара была полностью заражена зергами, и протоссы совершили акт нападения, чтобы уничтожить заразу. Выясняется, что пограничные миры терран, включая Мар-Сару, также подверглись заражению зергами.

(«Откровение», авторы Крис Метцен и Сэмюэль Мур)

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

На Мар-Саре Джим Рейнор попадает в тюрьму из-за того, что нарушил приказ и уничтожил зараженную зергами базу «Дальняя» — колониальный форпост терран на планете. Вскоре его освобождает повстанческая группировка «Сыны Корхала».

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

Пехотинец Конфедерации Ардо Мельников, оказывается в пекле военного конфликта на Мар-Саре. Он страдает от болезненных воспоминаний о прошлой жизни, связанных с его домом, планетой Обетованная. Однако позже он выясняет, что в его прошлом кроется более страшная тайна.

(*StarCraft: Скорость Тьмы*, автор Трейси Хикман)

Мар-Сару постигает та же участь, что и ее близнеца — Чау-Сара. Планета уничтожена протоссами. Джиму Рейнору, Арктуру Менгску, Сынам Корхала и некоторым из жителей планеты удается избежать гибели.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

После того, как Конфедерация бросила колонистов Мар-Сары на произвол судьбы, Джим Рейнор присое-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

диняется к Сынам Корхала и знакомится с Сарой Керриган. Репортер СНВ Майкл Либерти также вливается в ряды мятежников, чтобы рассказать всем жителям сектора правду о случившихся беспорядках, опровергая тем самым пропаганду Конфедерации.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Одна из политических фигур Конфедерации — человек по имени Тамсен Коли, поручает отряду «Боевые Кабаны» — секретному подразделению, созданному исключительно для выполнения самых грязных заданий Конфедерации, — убить Арктура Менгска. Покушение на Арктура срывается.

(Ежемесячный комикс StarCraft №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Ноябрь «Нова» Терра, дочь одной из могущественных Старых Семей Конфедерации Тарсониса, обнаруживает, что владеет псионическими способностями. Способности проявились в момент гибели ее родителей и брата. Она телепатически почувствовала их смерть. Когда об ее опасных способностях становится известно, Конфедерация открывает на нее охоту, чтобы использовать ее таланты в своих интересах.

(StarCraft: Ghost: Нова, автор Кейт Декандидо)

Арктур Менгск активирует мощнейшее оружие — пси-излучатель — в столице Конфедерации, Тарсонисе. Устройство служит мощным передатчиком пси-сигналов, и приманивает огромное количество зергов на планету. Тарсонис уничтожен и после падения столицы Конфедерация прекращает свое существование.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Арктур Менгск предает Сару Керриган и бросает ее на

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

захваченном зергами Тарсонисе. Джим Рейнор, который начал испытывать глубокие чувства к Саре, в гневе порывает с Сынами Корхала и формирует новую группировку, которая становится известной под именем «Рейдеры Рейнора». Очень скоро он узнает о том, что случилось с Сарой Керриган. Зерги не убили ее. После трансмутации она превратилась в могучее существо, известное как Королева Клинков.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

(«Гибрид», автор Микки Нильсон)

Майкл Либерти покидает ряды «Сынов Корхала» вместе с Рейнором став невольным свидетелем жестокости Менгска. Не желая быть инструментом пропаганды нового императора, репортер вне закона начинает собственные трансляции репортажей, обличающие тиранию Менгска.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

Арктур Менгск объявляет себя императором терранского Доминиона, нового правительства, которое взяло под свой контроль многие планеты в секторе Копрулу.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

Сенатор Доминиона Корбин Фаш обнаруживает, что его маленький сын Колин Фаш, благодаря пси-способностям может привлечь множество зергов — талант, который правительство рассматривает в качестве полезного оружия.

(StarCraft: Передовая, том 1, «Орудие Войны», авторы Пол Бенджамин, Дэвид Шрамек и Гектор Севилла)

Высшее существо зергов, Сверхразум, находит место-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

положение колыбели цивилизации протоссов — планеты Айур. Зерги осуществляют вторжение на планету. (*StarCraft: Передовая*, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Юрас, гениальный изобретатель Материнских кораблей, пробуждается от многовекового сна и выясняет, что на Айур вторглись зерги. Не зная истинных намерений зергов и причин их нападения, ученый пытается определиться, стоит ли нападать на странных пришельцев.

(«*Материнский корабль*», автор Брайн Киндреган, см. на www.starcraft2.com)

Верховный тамплиер Тассадар героически жертвует собой и уничтожает Сверхразум. Однако большая часть Айура лежит в руинах, а выжившие протоссы вынуждены бежать на родину темных тамплиеров, планету Шакурас, через пространственные врата зел-нага. Впервые с того момента, когда темные тамплиеры были изгнаны с Айура, два народа протоссов воссоединились.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Зерги преследуют беженцев с Айура, и через Пространственные Врата тоже попадают на Шакурас. Джим Рейнор и его рейдеры объединились с силами Тассадара и темного тамплиера Зератула. Союзная группировка осталась на Айуре, чтобы закрыть Врата. Тем временем Зератул и новый Вершитель Артанис активируют

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

древний храм зел-нага на Шакурасе, чтобы зачистить планету от Зергов.

На пограничной колонии Бхекар Ро, терраны, протоссы и зерги вступают в борьбу за право обладания древним храмом, построенным зел-нага — древней чужеродной расой, которая, как считают, повлияла на эволюцию зергов и протоссов.

(*StarCraft: Тень зел-нага*, автор Габриель Места)

Объединенный Земной Директорат (ОЗД) следил за конфликтом между терранами, зергами и протоссами. Затем военный флот Земли прибывает в сектор Копрулу, чтобы взять его под контроль. Чтобы осуществить задуманное, ОЗД захватил неоформившийся новый Сверхразум на Чаре, основной планете Зергов. Королева Клинков, Менгск, Рейнор и протоссы прекращают междоусобицу и объединяются, чтобы победить ОЗД и новый Сверхразум. Но как только союзники достигают цели, и Сверхразум умирает, Королева Клинков становится единоличным правителем всех стай зергов в секторе Копрулу.

На неотмеченной ни на одной карте Темной Луне, около планеты Чар, Зератул сталкивается с терраном Самиром Дюраном, бывшим союзником Королевы Клинков. Зератул выясняет, что Дюран успешно скрестил ДНК зергов и протоссов и создал гибрида. Это существо, по зловещему пророчеству Дюрана, должно изменить вселенную навсегда.

Арктур Менгск ликвидирует половину агентов класса «Призрак», чтобы обеспечить лояльность оставшихся в живых конфедератов-призраков, которые стали ос-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

новой для нового проекта «Призрак» Доминиона. Кроме этого он открывает новую Академию Призраков на спутнике Корхала-IV, Урса.

(StarCraft: Охотники из тени — вторая книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Корбин Фаш прячет своего сына Колина от властей Доминиона, агенты которого выслеживают мальчика, чтобы использовать его пси-способности. Корбин совершает побег на территорию Умоджанского Протектората, независимого от Доминиона государства.

(StarCraft: Передовая, том 3, «Осколки войны», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрадек и Гектор Севилла)

Юный Колин Фаш захвачен агентами Доминиона и направлен в Академию Призраков. В то же время его отец, Корбин Фаш, выступает в качестве диссидента Доминиона в Умоджанском Протекторате. Из-за своего ярко выраженного несогласия с политикой Доминиона, Корбин становится объектом для покушения.

(StarCraft: Передовая, том 4, «Ориентация», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрадек и Мэл Джой Сан-Хуан)

2501

Нова Терра избежав смерти при уничтожении ее родины — Тарсониса, обучается вместе с другими одаренными терранами и оттачивает свои пси-возможности в Академии Призраков.

(StarCraft: Ghost: Нова, автор Кейт Декандидо)

(StarCraft: Академия Призраков, том 1, авторы Кейт Декандидо и Фернандо Хейнц Фурукава)

Нова встречает Колина Фаша, который тоже обучается в Академии и пытается контролировать свои уникальные способности. Между тем, четверо знакомых Новы

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

из прошлой жизни отчаянно пытаются спастись от зергов на шахтерской планете Ши, где они стали невольными пленниками.

(StarCraft: Академия Призраков, том 2, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

Во время учений в звездной системе «Чертова дюжина», Нова с сокурсниками по Академии Призраков обнаружила, что планета Ши заражена зергами. Еще большее беспокойство вызывает тот факт, что несколько друзей из юности Новы, родом с Тарсониса, находятся в ловушке на этой планете.

(StarCraft: Академия Призраков, том 3, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

2502

Арктур Менгск налаживает контакт с сыном Валерианом, который вырос практически не видя отца. Он надеется, что Валериан продолжит дело династии Менгсков, и рассказывает ему свой путь от безразличного ко всему юнца до императора.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

Корреспондент СНВ Кейт Локвелл откомандирована в вооруженные силы Доминиона, чтобы создать цикл репортажей патриотического содержания. За время пребывания в военной части она встречает бывшего репортера СНВ Майкла Либерти и находит доказательства «черных дел» под блестящей оберткой Доминиона.

(StarCraft: Передовая, том 2, «Эксклюзивный репортаж», авторы Грейс Рэндольф и Нам Ким)

Тамсен Коли планирует ликвидировать «Боевых Кабанов» (которые в настоящее время расформированы), чтобы скрыть свои предыдущие покушения на Аркту-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

ра Менгска. Для этой цели он снова собирает отряд, чтобы совершить убийство Джима Рейнора. Коли считает, что подобный шаг позволит ему заслужить доверие Менгска. Один из Кабанов, Коул Хиксон, бывший солдат Конфедерации, во время Войны Гильдий помог Рейнору выжить в страшном плену у келморийских контрабандистов.

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Боевые силы всех трех разумных рас сектора Копрулу — протоссов, терран, зергов, вновь пытаются захватить под свой контроль древний храм зел-нага на планете Артика. В круговерти сражений воины осознают свои мотивы, что движут ими в этом хаосе боя.

(*StarCraft: Передовая*, том 1, «Ради чего мы сражаемся», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Келморийские контрабандисты, преследуя цели наживы прибывают на пустынную планету в надежде найти что-нибудь ценное, принадлежащее прежним жителям. Но, в процессе исследования руин, контрабандисты открывают страшную тайну исчезновения населения.

(*StarCraft: Передовая*, том 2, «История с привидениями», авторы Кайрон Гиллен и Гектор Севилла)

Команда протосских ученых экспериментирует со слизью зергов. Однако вещество начинает странно воздействовать на их разум, что в конечном счете сводит их с ума.

(*StarCraft: Передовая*, том 2, «Слизь», авторы Саймон Фурман и Томас Айра)

Пилот «Викинга» капитан Джон Дайр сходит с ума и нападает на мирных колонистов Урсы во время демон-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

страции новой техники. Его бывший ученик, Вес Картер, противостоит ему, чтобы остановить безумную и смертельную забаву.

(*StarCraft: Передовая*, том 1,2, «Тяжелый доспех», авторы Саймон Фурман, Джесси Эллиот)

Сандин Форст, опытный пилот Тора, с двумя закадычными друзьями проникает в руины комплекса Джейкобс, на Мар-Саре, чтобы обыскать заброшенные склады. После проникновения на объект Форст понимает, что сокровища, которые он нашел, никогда не должны были увидеть свет.

(*StarCraft: Передовая*, том 1, «Бог Грома», авторы Ричард Канаак и Наохиро Васио)

2503

Рядовой Марен Айерс — военврач войск Доминиона, а также ее взвод атакованы зергами на заброшенной планете Сорона. Они укрываются в поселении Бочка, имеющим естественные укрепления. Хотя поселение кажется неприступным, Айерс с товарищами становятся свидетелями потрясающей приспособляемости зергов. Чтобы преодолеть оборону Бочки, они мутируют совершенно поразительным образом.

(«*Вскрытие*», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

К ученым Доминиона попадает плененный претор Муадун. Они ставят на нем эксперименты с целью выяснения, что представляет из себя пси-структура протоссов — Кхала. Под руководством изворотливого доктора Стенли Берджеса, исследователи нарушают все нормы нравственности в своих стремлениях к власти.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Не навреди», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Археолог Джейк Рэмзи исследует храм зел-нага. Но все

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

выходит из-под его контроля, когда сущность мистика протоссов, известного как Хранитель, сливается с его разумом. Позже Джейк буквально затоплен воспоминаниями, охватывающими историю расы протоссов.

(StarCraft: Перворожденные — первая книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Приключения Джейка Рэмзи продолжают на Айуре. По поручению протоссов, Хранитель в голове Джейка исследует темные лабиринты подземелий планеты, чтобы найти священные кристаллы, которые могут сыграть важную роль в спасении вселенной.

(StarCraft: Охотники из тени — вторая книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Загадочным образом, самые талантливые призраки Доминиона начинают бесследно исчезать. Терра Нова, выпускница Академии Призраков принимается за исследование причин пропавших без вести агентов и раскрывает ужасную тайну.

(StarCraft: Ghost: Фантомы, автор Нэйт Кеньон)

Джейк Рэмзи расстается с телохранителем Розмари Дал, после того, как они бегут с Айура через пространственные врата зел-нага. Розмари оказывается на Шакурасе вместе с другими протоссами-беженцами, но Джейк пропал без вести. Розмари оказывается на Шакурасе вместе с другими протоссами-беженцами, где встречается с иерархом Артанисом, лидером дэлаамов — айурских протоссов и неразимов, объединенных в новый союз. Джейк же пропал без вести. Один, и ограниченный во времени, Джейк ищет способ отделить Хранителя памяти протоссов от своего разума, прежде, чем они оба погибнут.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплие-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

рах», автор Кристи Голден)

(StarCraft II: Артанис: Великая жертва, авторы Мэтт Бернс и Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

Смешанная группа из темных тамплиеров и протоссов Айура прибывает на удаленный астероид, чтобы активизировать находящегося там колосса — огромного боевого робота, созданного протоссами в древние времена. По пути к астероиду корабль протоссов атакуют зерги, ставя под угрозу цель экспедиции.

(«Колосс», автор Валерия Вотроус, см. на www.starcraft2.com)

Доминион начинает испытания новейшего оружия устрашения под названием «Один». Это происходит на тщательно охраняемом оружейном заводе Симонсона на Корхале-IV. Один из лучших шпионов-псиоников Умоджанского протектората — законспирированный «Страж Тени», — исполнен решимости раскрыть военный секрет Доминиона любой ценой.

(«Побочный ущерб», автор Мэтт Бернс, см. на www.starcraft2.com)

Группа археологов «Фонд Мёбиуса» — секретная организация терран, интересующаяся чужеродными артефактами — исследует храм зел-нага на окраине сектора Копрулу. Во время исследований ученые высвобождают темную силу, запечатанную в древних руинах.

(StarCraft: Передовая, том 4, «Голос во тьме», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Керн пытается наладить свою жизнь после службы в качестве «головореза» Доминиона, — из мобильного рейдерского подразделения, с принудительным химическим воздействием для повышения агрессивности. Но от нелегкого прошлого не так легко скрыться, как он считал до тех пор, пока его бывший сослуживец не пришел к нему в дом.

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Бойся головореза», авторы Дэвид Джерролд и Рубен де Вела)

Певичка ночного клуба Стари Лейс оказывается в центре дипломатической интриги между Доминионом и келморийскими чиновниками.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Последний Зов», авторы Грейс Рэндольф и Сын-Хый Кйе)

Шайка головорезов-морпехов Доминиона, известная как «Отряд Зета», охраняет рудники на дальней планете от возможного нападения келморийских диверсантов. Внезапно их атакуют зерги, которые мутировали и стали способны принимать облик терран. Уже неясно, где — свои, а где — чужие.

(«*Мимикрид*», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2504

Побитый жизнью Джим Рейнор возвращается на Мар-Сару и пытается преодолеть свое разочарование...

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

Исаак Уайт, солдат «мародеров» — тяжеловооруженной пехоты Доминиона — получает приказ спасти группу келморийских шахтеров, атакованных пиратами. Но эта задача оказывается не просто спасательной операцией. У Исаака появляется возможность избавиться от ужасных воспоминаний о службе в должности подрывника во время Войн Гильдий.

(«*Как украсть гром*», автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Портовый «трутень» Вик вынужден выживать среди отбросов человечества. Но только когда судьба сталкивает его с украденными личинками зергов, он понима-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

ет, что значит быть настоящим монстром.

(«Зов крови», автор Мэтт Бернс, см. на www.starcraft2.com)

Вирджилиу Кейну не дает покоя собственное прошлое. Ему предстоит сделать выбор: сбежать с фронта и прожить жизнь в мире и покое до конца своих дней или отомстить за убитых товарищей и присоединиться к войне против кошмарных зерглингов.

(«Когда идет война», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

Доминионский ученый, доктор Лёв, разгадала секрет контроля Роя над зергами и была готова обратить их против бывших хозяев, однако военные Доминиона поспешили прибрать опасное оружие к рукам. Кто же в итоге окажется кукловодом, а кто марионеткой?

(«Учитель», автор Мэтью Максвелл, см. на www.starcraft2.com)

Стань головорезом или умри, пытаясь. Добро пожаловать в «Морозилку». Сможет ли доброволец Габриэль Фельц усвоить девять главных правил «Морозилки» и стать настоящим головорезом? Но ради брата, он готов на все.

(«Морозилка», авторы Майкл О'Райли, Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Режиссер, пребывающий на мели, соглашается снять рекламный ролик для компании «Аксиом Орднанс» о новой боевой единице, «Боевом псе». Подобные обстоятельства обычно не очень способствуют воплощению творческого гения. Но это только на первый взгляд...

(«По высшему разряду», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

Некоторые люди рождаются солдатами, некоторые ими становятся. А некоторые — становятся зараженными солдатами... Рядовой Шейн раз за разом проходит все круги ада связанные с воспоминаниями и ресоциализа-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

цией, чтобы в конечном счете стать слугой Роя.

(«Обучение рядового Шейна», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Взвод морпехов «Факел-Семь» высаживается на Вигойр, чтобы узнать, что случилось с расположенным там исследовательским комплексом. Согласно имеющимся данным, на планете нет зергов... и это почти так. Однако главными врагами «Факела-Семь» оказываются совсем не зерги.

(«Великий», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

На спутнике Каракульв группа морпехов, охраняя секретную базу раннего оповещения, пытается отразить атаку зергов, в первых рядах которой — новый подвид тараканов.

(«Кислотные ожоги», автор Энтони Джонстон, см. на www.starcraft2.com)

Престарелый наставник темных тамплиеров Теромос должен преодолеть боль от старой раны. Новый класс кораблей, разработанный дэлаамами — «излучатель пустоты» на передовой!

(«Линза Пустоты», автор Хью Тодд, см. на www.starcraft2.com)

Джейк наконец-то нашел рай на земле. Осталось понять, что делать с гнездом мутировавших зергов и странным темным тамплиером, которые поселились в толще огромного вулкана.

(«Во тьме», автор Дэвид Геррольд, см. на www.starcraft2.com)

Судьба знаменитого корабля протоссов — в руках скромного фазового инженера. Йаалу должен спасти великий «Корамунд» от гибели, и остановить безумие тамплиера Тензаал.

(«Авианосец», автор Майкл Когг, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Эрику, Олафу и Баелогу поручено отбить нападение зергов на покрытую льдом планету Браксис. Удастся ли им выполнить это смертельно опасное задание?

(«Викинги, которых мы потеряли», автор Мэтт Форбек, см. на www.starcraft2.com)

Боевое искусство и выдержка ветерана–водителя осадных танков подвергаются суровому испытанию. Капитан Марий Блэквуд должен выстоять против протосского Колосса и победить.

(«Импульс», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Билл Бускетт по прозвищу Бледнолицый надеется вот-вот выйти на заслуженный отдых вместе со своим отрядом. Но тут Джим Рейнор поручает ему новую опасную миссию во имя революции.

(«Боевые КСМ», автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Ветеран-зилот Тередал остается один на кишачей зергами луне. Ему придется воспользоваться всей своей силой, знаниями и мужеством, чтобы пройти последнее испытание, отомстить за павших товарищей, и не позволить другим попасть в ловушку.

(«Холодная симметрия», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

После четырех лет относительного затишья Королева Клинков и ее Рой зергов начинают нападения по всему сектору Копрулу.

Тем временем, Джим Рейнор продолжает свою борьбу против тирании Доминиона, заручившись помощью из неожиданного источника — от бывшего поделника-преступника Тайкуса Финдли. Бывший уголовник, выпущенный из тюрьмы при загадочных обстоятельствах, убеждает Рейнора организовать поиски артефак-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

тов зел-нага для финансово обеспеченной научно-исследовательской группы «Фонд Мёбиуса». Подобная сделка обеспечит повстанческую армию необходимыми ресурсами, что поможет организовать в полномасштабную войну против Доминиона и императора Арктура Менгска.

Во время восстания Рейнор получает загадочное пророчество от темного тамплиера Зератула о конце света, организованном неизвестной злодейской личностью, которая в один прекрасный день уничтожит всю жизнь в секторе. Только одно существо обладает достаточной силой, чтобы предотвратить катастрофу — это Королева Клинков — если она останется жива до этого времени.

Еще одно открытие следует за откровением Зератула — во главе Фонда Мёбиуса стоит сын Арктура, принц Валериан. Тем не менее, наследный принц оказывается более достойной личностью, нежели его отец. Он открыто бросает вызов императору и предлагает Рейнору шанс спасти Керриган. Все надежды возлагаются на артефакты зел-нага, собранные в единое устройство, которое теоретически способно обратить заражение зергов.

Рейнор и Валериан объединяют свои силы и штурмуют позиции Керриган на Чаре. Спустя одиннадцать часов, повстанцы активируют артефакт, который уничтожает всех зергов поблизости и возвращает Керриган человеческий облик. Тем не менее вкус победы оказался горьким. Тайкус сознается в том, что он агент Арктура, и получил приказ убить Королеву Клинков в обмен на

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

свободу. Чтобы спасти Керриган, Рейнор убивает старого друга.

(*StarCraft: Точка Возгорания*, автор Кристи Голден)

Атака на Чар обескровливает армию Рейнора и Валериана. Преследуемые Доминионом отчаянные повстанцы доставляют Керриган в Мертвецкий Порт, клоаку преступности и порока и надежное укрытие для людей имеющих проблемы с законом. Однако Арктур находит способ, как тайно отслеживать действия Рейнора и его людей. В конце концов повстанцы находят убежище в научно-исследовательском комплексе Умоджанского протектората. Там ученые начинают изучение восстания Керриган как человека, а также ее оставшихся способностей зерга.

(*StarCraft: Точка Возгорания*, автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Керриган: Надежда и возмездие*, авторы Кэмерон Дейтон и Zoddd, см. на www.starcraft2.com)

2505

Шериф небольшого городка рискует всем, чтобы спасти свою семью и родной город от неистовствующей орды крылатых убийц. Рин Шерон в союзе с наемником Брэгом Шоу, оператором спец-голиафа «Мухобойка», обезвреживают гнездо зергов, а Доминион заполучает ценный и уникальный образец «осторожного муталиска».

(*«Безумие»*, автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Одинокий отряд морпехов, заброшенный на планету-призрак Тарсоснис, с целью взять под контроль комплекс бывшей Академии призраков, недооценивает жестокое коварство дикого надзирателя, что имеет для них самые трагические последствия.

(*«Просто надзиратель»*, автор Гэвин Юргенс-Файри, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Лишившись связи с призраком, приписанным к их отряду в заброшенном лагере, пехотинцам приходится отправлять на его поиски новобранца.

(«Выход», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Силы Доминиона начинают сокрушительную атаку на научно-исследовательский комплекс Умоджанского протектората. Керриган разделяется с союзниками во время прорыва к путям бегства. Уже позже бывшая Королева Клинков узнает, что Рейнору сбежать не удалось. Полагая, что Рейнор погиб в результате нападения, Керриган принимает решение восстановить контроль над Роем зергов и уничтожить Арктура Менгска раз и навсегда.

Во время поисков силы Керриган оказывает помощь Зератул, который указывает ей путь к родной планете зергов — Зерусу. Она побеждает диких зергов на планете, поглотив эссенцию их глав и в итоге превратившись в существо куда могущественней, чем старая Королева Клинков. С вновь обретенной силой, она восстанавливает могущество Роя и готовится отомстить Арктуру Менгску.

На пути к победе она выясняет, что Рейнор жив, но их воссоединение недолговечно. Керриган вместе с Роем отправляется в глубокий космос, чтобы встретиться с новым противником — Амуном с его тайной организацией, ответственной за конец света в будущем, какой увидел в видениях Зератул. Между тем, Рейнор и остальные повстанцы посвящают себя восстановлению терранского сектора после падения режима Арктура.

2506

Зератул, проклятый собственным народом как преда-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

тель и еретик, провел последние шесть лет в поисках предсказания о возвращении зел-нага. Он предупредил терранов и зергов, но все еще не понимает, какую роль должны сыграть протоссы в событиях, которые потрясут всю галактику... В ходе поисков ему удастся обнаружить храм талдаримов и вновь встретить дух старого друга Тассадара, что рассказывает ему о Ключе, который поможет спасти вселенную.

Амуну не удалось бы достичь могущества без помощи протоссов-талдаримов. одному из них предстоит хитростью спасти галактику... или уничтожить ее. Это Аларак, четвертый посвященный, — один из самых могущественных талдаримов. Он жаждет, служа Амуну, возвыситься самому. Выбор, который сегодня стоит перед ним, определит его собственную будущность и жизнь его соплеменников на вечные времена. На суровом пути, ведущем к Вознесению, воин-талдарим прибегает к обману и вероломству, — и его вера подвергается суровому испытанию. (*«Вознесение»*, автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Единство, самопожертвование, борьба за свою культуру: вечные неразрешенные моральные вопросы. Восстание неразимов ставит под удар хрупкий союз дэлаамов. Теперь Воразун, дочери матриарха Рашжагал, придется испытать на прочность свои убеждения. (*«Дети пустоты»*, автор Мэтт Бернс, см. на www.starcraft2.com)

Поговаривают, что в Шестом секторе, отделе перспективных исследований Фонда Мёбиуса, проводятся ксенобиологические исследования. Во время охранной службы в секторе отряду «Бугаи» предстоит узнать, насколько чудовищны эти эксперименты. (*«Шестой сектор»*, автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Темный бог Амун вернулся. Вняв пророчествам Зерагула, Керриган повела Рой зергов против сил прислужников Амуна, гибридов, в надежде остановить близящееся уничтожение всего сущего.

Больше не опасаясь угрозы со стороны королевы зергов, иерарх протоссов Артанис собрал огромный флот и покинул Шакурас, планету темных тамплиеров. Он хочет восстановить былую славу своего народа и отвозить родной мир, Айур. При штурме зергов на Айуре Артанису удастся заполучить древний легендарный корабль-ковчег «Копье Адуна», однако Амун подчинил себе всю Золотую Армаду посредством манипуляций с Кхалой. Артанис вынужден искать новых союзников, чтобы освободить попавших в рабство товарищей. Иерарх находит их в лице двух других древних фракций протоссов — чистильщиков и талдаримов. С их помощью, а также благодаря союзу с Сарой Керриган и с Джимом Рейнором (который передает ему артефакт зел-нага «Ключ»), Артанис разрушает планы Амуна, уничтожает Кхалу и освобождает поработенных протоссов и Айур.

Амун был побежден и изгнан обратно в Пустоту. Хотя Кхалы больше нет, протоссы ожидают наступления нового золотого века. Благодаря героям и храбрым воинам, отдавшим свои жизни ради мира, на горизонте забрезжила новая надежда. Осталось последовать за Амунном в Пустоту и добить врага в его логове.

Три расы: терраны, зерги, протоссы — объединились и под командованием своих лидеров — Рейнора, Керриган и Артаниса — нанесли окончательное поражение

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

падшему зел-нага.

Амун был повержен. Керриган превратилась в зел-нага и прервала бесконечный цикл. Благодаря ее героической жертве, обитатели сектора Копрулу смогли заняться восстановлением и возрождением утраченного во время войны.

2508

Под руководством императора Валериана Менгска и адмирала Мэтта Хорнера Доминион вступил в новую эпоху мира и процветания.

Зерги под управлением матери стай Загары захватили звездные системы близ Чара.

Верховный лорд Аларак и верные ему талдаримы отказались от союза с объединенными протоссами и покинули Айур, чтобы найти новый дом. Несогласные с этим решением талдаримы, получили единственный шанс вступить в ряды тамплиеров.

«Вознесенная» Сара Керриган вернулась на Мар-Сару за Джимом Рейнором. Больше шерифа никто и никогда не видел.

Ученые Доминиона доложили об аномальном восстановлении жизни на опустошенных войнами и конфликтами последних лет планетах по всему сектору Копрулу. Причина этого явления неизвестна...

StarCraft II: Небесные дьяволы

Уильям К. Дитц

Оформление обложки

Гленн «Ranetan» Рейн

Перевод на русский язык

Владимир «bobchik.ghost» Лебедев

Глеб «Agamidae» Галкин

Вера «UrusVerra» Юрасова

«arsonist»

Посильная помощь в переводе:

tza, Ilandrey, Victor, Carnero

Отдельное спасибо:

Qea, BlackEnvy, Daelnis, Dark Ranger, Zato,

~Zer@tuL~, GepToR, neperevarine,

EhTAmiD, StevenVesno, AssandR

Верстка и предпечатная подготовка

Евгений Куманьков

Книга предназначена исключительно

для узкого круга людей причастных

к ее переводу и изданию.

Подписано в печать: 1.11.2016 г. Формат: 140×220×30 мм.

Гарнитуры шрифтов: Batman Forever, Minion Pro, Eurostile

Extended, Stamper Brk, Gothic Rus, Parsek СТТ, Calibri

Бумага: офсет, 80 гр/м². Печать: офсетная.

Тираж: 15 экз.

